

Министерство юстиции Российской Федерации
Министерство Республики Дагестан по национальной политике
Министерство Республики Дагестан по делам молодежи
Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными
организациями Республики Дагестан
Администрация города Махачкалы
ФГБОУ ВО Северо-Кавказский институт Всероссийского
университета юстиции (РПА Минюста России)
Дагестанский гуманитарный институт

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

**«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»
19-20 октября 2017 года**

Москва
ВГУЮ (РПА Минюста России)
2017

Редакционная коллегия:

- А. И. Ориханов* Врио Председателя Верховного суда Республики Дагестан;
А. М. Магомедов, Министр внутренних дел по Республике Дагестан;
Р. М. Акутаев, доктор юридических наук, профессор;
А. В. Малько, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ,
 профессор Института государства и права РАН;
Б. М. Магомедов, кандидат юридических наук, профессор, директор РИ ВГУЮ (РПА Минюста России);
Г. Б. Магомедов, кандидат юридических наук, доцент, директор СК И (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России);
Демичев Д.М. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права
 Белорусского государственного экономического университета;
А. П. Мазуренко доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
 теории и истории государства и права юридического факультета
 Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске.
Б. Б. Сулейманов, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
 СКФ ВГУЮ (РПА Минюста России)

Рецензенты:

- А. С. Мордовец*, почетный работник высшего профессионального образования РФ,
 доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала
 ВГУЮ (РПА Минюста России);
А. М. Муртазалиев, заведующий кафедрой теории государства и права
 Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

П 49 «Противодействие коррупции как условие функционирования российского общества»: материалы международного молодежного юридического конгресса (19-20 октября 2017 г.) Часть 1/ Сост.: Б. Б. Сулейманов (Отв. Редактор), Д.О. Магомедова; Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство по делам молодежи Республики Дагестан, Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан Научно-образовательный центр «Юридическая техника как средство правовой политики»; ВГУЮ (РПА Минюста России), Северо-Кавказский (г. Махачкала) институт. — Махачкала, 2017. — 532 с.— 300 экз.

Сборник содержит материалы V-го Международного молодежного юридического конгресса «Противодействие коррупции как условие функционирования российского общества, организованный СКИ «Всероссийского государственного университета юстиции»(РПА Минюста России) совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством по делам молодежи Республики Дагестан, Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан при поддержке Правительства Республики Дагестан!

В настоящем сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов вузов России и стран СНГ, посвященные анализу актуальных проблем противодействия коррупции Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов юридических факультетов, специалистов и практиков, а так же для широкой аудитории читателей, интересующихся современными проблемами правовой политики.

ДК340.1
 БК 67

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
 Дагестанского научного центра Российской академии наук.
 Подготовлено при информационной поддержке
 справочной правовой системы «Консультант-Плюс».*

© СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017

© Министерство юстиции Российской Федерации, 2017

© Министерством по делам молодежи Республики Дагестан, 2017

© Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция, по мнению многих экспертов, является одной из главных угроз национальной безопасности, препятствует нормальному функционированию государства и в целом развитию общества. Отсутствие всеобщей и понятной идеологии, ослабление государства в лице публичной власти просто трансформация общества за последние несколько десятилетий предопределили масштабное увеличение коррупционных проявлений. Изменились и подходы к оценке коррупции. Появились исследования, в которых имеются утверждения о бесперспективности и даже невозможности противостоять коррупции; отдельные исследователи искренне верят, что склонность к коррупционному поведению является обличительным признаком нашего общества и правовой системы. В таких условиях представляется актуальным системный анализ мер, направленных на эффективное противодействие коррупции.

Безусловно, противодействие коррупционной деятельности должно осуществляться, прежде всего, правовыми средствами. При этом только лишь одними правовыми средствами вряд ли может быть достигнуты значимые результаты. Поэтому представляется правильным привлечение как ученых, преподавателей, так и представителей правоохранительных органов, судейского сообщества, духовенства и институтов гражданского общества. Не последнюю роль могут сыграть и традиции, модели поведения народов России.

Организация и проведение Международного молодежного конгресса следует рассматривать как попытку сформировать общий подход к выработке стратегии и тактики системной и многоуровневой правовой политике в сфере противодействия коррупции. Хотелось отметить, что традиционно Конгресс становится местом «встречи» как молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов различных вузов, так и уже состоявшихся профессионалов: общественных деятелей, крупных ученых, представителей юридического сообщества.

В материалах сборника прилагается проект Концепции антикоррупционной политики, которая разработана под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Васильевича Малько. На наш взгляд, представленная Концепция может стать основой для разработки региональных программ и концепции, в частности для Северо-Кавказского и Южного регионов.

Помимо вышеуказанных имеются «чисто человеческие» аспекты: наиболее активные и подготовленные студенты вузов Республики Даге-

стан могут влиться в молодежной среде и студенческие научные сообщества. Привлечение к участию студентов и аспирантов из других регионов и стран способствует созданию положительного имиджа Республики в столь трудное и противоречивое время.

Хочется выразить особую признательность всем участникам настоящего Конгресса за сотрудничество в организации и проведении настоящего Конгресса. Также выражаем особую благодарность ректору Всероссийского государственного университета (РПА Минюста РФ) Ольге Ивановне Александровой за создание благоприятных условий для развития научной деятельности.

***Г. Б. Магомедов,**
кандидат юридических наук, доцент,
директор СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Министр юстиции
Российской Федерации
*А. В. Коновалов***

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства юстиции Российской Федерации приветствую гостей и участников VI Международного молодежного юридического конгресса. Очевидно, что Конгресс становится доброй традицией в правовой жизни не только Дагестана, но и России в целом. Безусловно, выбранная тема актуальна; коррупция является масштабным негативным явлением, поразившим все сферы социальной жизни. Противостоят ей можно всеми средствами, в том числе правовыми, которые могут быть признаны одними из самых эффективных. Надеюсь, что столь широкий состав участников и объявленные явления позволит не только обменяться опытом, но и определить новые подходы к разработке системной правовой политики в сфере противодействия коррупции.

К числу важнейших задач можно отнести создание условий для формирования положительного правосознания современной молодежи. Уверен, что органы власти, институты гражданского общества, юридическое сообщество смогут изменить ситуацию к лучшему.

Желаю участникам и гостям конгресса интересной и плодотворной работы.

**Ректор Всероссийского
университета юстиции
(РПА Минюста РФ)
*О. И. Александрова***

Уважаемые коллеги!

Руководство и профессорско-преподавательский состав Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста РФ) сердечно приветствует участников и организаторов международного молодежного юридического конгресса «Противодействие коррупции как условие существования российского общества». Мероприятия такого масштаба вносят значительный вклад в укрепление правового государства, способствуют повышению уровня правовой культуры и статуса юридического образования.

Желаю руководству, преподавателям и сотрудникам филиала дальнейших творческих успехов в работе, в деле развития высшего профессионального образования в Российской Федерации.

**Директор Северо-Кавказского
Института (филиала)
Всероссийского университета
юстиции (РПА Минюста РФ)
*Г. Б. Магомедов***

Уважаемые гости и участники VI Международного молодежный юридический конгресс «Противодействие коррупции как условие существования российского общества», я хочу искренне поприветствовать и поблагодарить Вас за помощь, поддержку! У современного российского общества множество проблем различного характера. Но главной, на наш взгляд является, воспитание квалифицированных, честных граждан, нетерпимых к несправедливости и беззаконию. На том пути существует весьма негативное препятствие- коррупция! Думается, что ученые, представители органов власти, просто население могут справиться этим тяжелым недугом. И я надеюсь, что проводимый нами конгресс станет важным шагом в этом направлении.

Хочется пожелать всем участникам Конгресса хороших выступлений и грандиозных идей. Надеюсь, что вы окупаетесь в исследовательскую деятельность с новыми силами!

Сулейманов Б.Б.,

Заведующий кафедрой теории государства и права, доцент Северо-Кавказского института (ф) ГОУ ВО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (г. Махачкала)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В различные периоды отдельные социальные явления, проявляющиеся чуть ли с появлением самого человека, приобретают особую актуальность. Это может быть связано с множеством обстоятельств, в частности, усилением факторов, наличием условий и даже стечением обстоятельств. Думается, к таким явлениям сегодня можно отнести коррупцию. Развитие рыночной экономики, основанной на конкуренции, причем не всегда честной, ослабление регулятивной силы религиозных и нравственных правил, опережающее развитие финансовой сферы детерминировали масштабные коррупционные риски во всем мире. Особенно это касается Российской Федерации, в которой коррупция стала не только негативным явлением, но по своим последствиям настоящей угрозой существованию государства и страны. Вкупе с другими явлениями, в частности, неэффективностью публичного управления, коррупция превратилось в настоящее препятствие в развитии российского общества и государства. Более того, делаются такие выводы, согласно которым коррупция имеет весьма глубокие корни в образе жизни, традициях, национальной ментальности. Так, Н.И. Крюкова, указывая, что коррупция в нашей стране имеет ряд особенностей, отмечает, что в России ее специфичность связана с особым менталитетом, присущим россиянам¹. Однако автор утверждает, что в конце XIX - начале XX вв., «даже если ориентироваться на верхнюю планку в целом, то Российская империя по бюрократизации в пятерке самых развитых стран мира была явным аутсайдером»². Другой исследователь – Т.А. Нестик считает, что коррупция – это явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры³. Думается, что нельзя однозначно согласиться с таким мнением.

¹ Крюкова Н.И. Возникновение и история развития коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. №12. С. 25.

² Крюкова Н.И. Указ. соч. С. 27.

³ Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. № 4.

Также история свидетельствует, что были довольно успешные попытки борьбы с коррупцией. В частности, в научной литературе приводятся материалы, подтверждающие формирование системы противодействия коррупции. Это, в первую очередь, относится ко второй половине XIX века, периоду известных буржуазных реформ. Фактически информация о чиновниках, представителях судебной власти стала открытой. Наиболее важные события из жизни страны отражались в печати¹.

Наверное, будет правильно, если отметить, что проявления коррупции в советский период, особенно с 30 до 70 гг. прошлого века, были сведены к историческому минимуму. Конечно, возможны различные объяснения, оценки, но, как говорится, факт остается фактом: коррупционные проявления были ничтожными, особенно по сравнению с сегодняшней ситуацией. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли коррупцию можно рассматривать как фатальное, неизбежное явление, присущее нашему обществу.

Многое зависит от четко выстроенной системной антикоррупционной политики. М. Левин и Г. Сатаров утверждают, что «коррупция – главный и динамично растущий сектор российской экономики»².

«Стоит отметить, что Россия относится к числу наиболее коррумпированных государств. Согласно данным Общественного антикризисного комитета, по итогам ежегодного исследования, проводимого организацией *Transparency International*, Россия в рейтинге восприятия коррупции в 2010 г. заняла 154 место из 178 стран. Россия расположилась рядом с такими государствами, как Комбоджа, Гвинея-Бисау, Кения, Таджикистан и др.»³.

Последние события, в частности, задержание должностных лиц высшего ранга (губернатора Сахалина, главы Республики Коми, мэров городов и др.), принятие ряда нормативно-правовых актов, предусматривающих систему средств и процедур противодействия коррупции, позволяют заключить, что наступает новый период борьбы с коррупцией. Особенно это касается некоторых регионов, которые традиционно считаются более подверженными коррупции. Так, в Республике Дагестан были задержаны некоторые члены правительства, главы городов и районов; отдельные лица находятся в розыске из-за обвинения в совершении ряда преступлений. Возбуждены уголовные дела в отношении

¹ Староверов А.М. Коррупция в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.09.2015).

² Левин М.И., Сатаров Г.А. Коррупция в России. Классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4.

³ Шиобара Т. Коррупция и модернизация // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 32–55. С.47.

близких родственников высших должностных лиц республики. Причем население поддерживает такие меры. Для определения отношения населения к коррупции, в том числе к восприятию коррупционного поведения, целесообразно прибегать к различным методам, в том числе и при помощи анкетирования. При этом упор делался на характер правосознания. Для этого нами было проведено анкетирование среди студентов вузов и филиалов, находящихся на территории Республики Дагестан. В общей сложности было анкетировано более 300 человек. Если взять специальность и специализацию, то в основном это студенты юридических факультетов: их более 90 процентов. Если в целом взять результаты анализа анкетирования, то они несколько удивляют. Так, на вопрос что важнее для вас: право, мораль и религия, ответы оказались весьма специфичными: более 60 % однозначно отметили религия; мораль -24 % и только 16 % право. Причем такая картина сохраняется как на 2-м, так и на 4-м курсах юридических специальностей. Очевидно, лица, которые связывают свою будущее с утверждением законности, правопорядка, будут давать клятву, осознанно решили, что для них первично религия и мораль. Наверное, на такой расклад повлияло множество факторов, в том числе и объективного характера: коррупция, низкая эффективность права, конкуренция со стороны других социальных регуляторов, отсутствие внятной правовой идеологии, волокита и дефектность правоприменительной деятельности, низкий уровень судебного корпуса и т.п. Безусловно, это плохая оценка всей государственно-правовой политики в регионе. Думается, идеология, на основе которой должна формироваться гражданское общество и правовая государственность, еще не стали внутренними установками; остались внешними. Так же следует еще проанализировать критерий прогресса в формировании гражданского общества и правового государства. Вряд ли количественные моменты могут утверждать обратное.

Однако имеются и некоторые территориальные различия. В г. Кизляре, который является не без оснований «наиболее русским» из дагестанских ородов, соотношение между регуляторами несколько отличается: 54 % мораль, а 46 % -религия. Это некий результат особенностей г. Кизляра: значительного числа лиц русской, армянской и иной национальности, которые в совокупности не являются приверженцами исламской религии; по многим аспектам остаются «русским» (наличие казачьих формирований, традиции русских и православных праздников, развитой русской школы искусства, множество смешанных браков и т.п.), сплоченность русской общины и т.д. Однако настораживает другое: и в такой среде

отношение к праву приблизительно такое же, как и в столице, Махачкале.

Между тем имеется определенная логика. На вопрос, «какая в Дагестане власть», ответы оказались такими:

Эффективная-21; неэффективная -27 и коррупционна-52 %. При этом такое отношение как муниципальным, так и республиканским властям. Конечно же, региональная власть не пользуется авторитетом. Может быть, это совокупная оценка всей власти; отношение к Главе республики или тому или иному муниципалитету будет иным? На наш взгляд, такой вариант не исключается. Как и в предыдущем случае, имеются территориальные различия. В частности, в Кизляре сторонников эффективности несколько ниже, что может объясняться некоторыми обстоятельствами, в том числе ситуацией, которая сложилась вокруг крупнейшего предприятия города- Кизлярского коньячного завода(попытка сменить руководство и запустить процесс приватизации) и необустроенностью самого города.

Недоверием относятся и к правоохранительной системе в целом. На вопрос в случае возникновения конфликта кому вы обратитесь, значительная часть(74 %) опрошенных готова решать проблемы сами; готова разбираться обратиться к семье (родственникам) 15 %, и только лишь 11 % готова обращаться к правоохранительным органам. Безусловно, такое отношение тоже не может быть признано положительным. На лицо системное недоверие к значительной части механизма государства.

Однако масштабное противодействие коррупции также рассматриваются как фактор влияние на структуру коррупции. Борьба с коррупцией привела к изменению конъюнктуры коррупции - идет процесс увеличения взяток¹. В таких условиях более чем необходима теория антикоррупционной политики, раскрывающая наиболее существенные аспекты противодействия коррупции.

Безусловно, для формирования такой теории следует уточнить базовые моменты, которые могут быть названы методологическими. На наш взгляд, к таковым можно отнести понятие и особенности коррупции, соотношение коррупции со смежными противоправными и иными деяниями, качество и роль законодательства в антикоррупционной политике, приоритеты и задачи и т.п.

Коррупцию определяют по-разному. Так, в одном известном словаре отмечается, что «коррупция – преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами, политическими и об-

¹Левин М.И., Сатаров Г.А. Коррупция в России. С. 25.

ществленными деятелями доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения в ущерб государству, обществу и отдельным лицам»¹. На наш взгляд, в этом определении имеются некоторые недостатки: коррупция рассматривается как сугубо уголовно-правовое деяние, что неоправданно сужает проявления коррупции. Нечетким можно признать субъектный состав, поскольку политические и общественные деятели могут и не иметь властных полномочий. В научной литературе также имеются различные подходы к определению коррупции. Выделяют широкое и узкое понимание коррупции. Так, известный криминалист Н.Ф. Кузнецова относит к широкому подходу «как собственно подкуп в любых сферах власти и управления (государственных, муниципальных, частных, общественных), так и корыстные должностные преступления (хищения с использованием служебного положения и с корыстным злоупотреблением должностными полномочиями). Узкое понимание коррупции - это «подкуп во всех его разновидностях плюс (с определенной доли условностей) провокация такого»². Нетрудно заметить, опять-таки, что перед нами позиция, локализирующая коррупцию в рамках уголовно-правовых деяний определенного характера, но при этом распространяющая коррупцию и на учреждения, а также на иные юридические лица.

Между тем в научной литературе существует понимание коррупции как подкупа. Для этого имеются некоторые основания. Такие основания приводит Н.А. Лопашенко. «При определении сути коррупции нужно, на мой взгляд, руководствоваться традиционным значением этого слова. Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio*, чаще переводящегося как подкуп. Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке»³, - пишет она. Между тем этимологические ассоциации нельзя признать основательным аргументом в такой полемике. Более того, даже в значениях указанного слова также имеются неоднозначные моменты. Т. Шиобара замечает, что английское слово *corrupt*, как и латинское *corruptus*, изначально связывалась с образом зла⁴.

Н.А. Лопашенко приводит более веские основания: «Думается, что иная позиция, трактующая коррупцию более широко, основана на

¹ Большая энциклопедия / гл. ред. С.А. Кондратов: в 62 т.Т. 23. М., 2006. С. 429.

² Кузнецова Н.Ф. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник Моск. ун-та. Сер.11: Право.1999. №.4. С. 104.

³ Лопашенко Н.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России / под ред. А.В. Малько. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 46.

⁴ Шиобара Т. Коррупция и модернизация: новая теория// Экономические науки современной России. 2011. № 3. С.35.

отождествлении противоправных должностных служебных деяний и деяний коррумпированных. Между тем последние далеко не охватывают всех разновидностей неблагоприятного и даже преступного поведения должностного лица или служащего»¹. Далее автор более подробно разъясняет свою позицию. По ее мнению, повышенная опасность коррупционных деяний продиктована «в возможности третьим организациям и людям произвольно, в зависимости лишь от назначенной цены и своих интересов, формировать поведение должностного лица или служащего»². Н.А. Лопашенко центральным моментом, определяющим деяние как коррупционное, считает наличие сделки между третьими лицами и должностными лицами. В основе такой сделки лежит выгода, извлекаемая сторонами. Выгода может быть прямой, опосредованной, материальной и нематериальной. «В любом случае коррупционная сделка носит возмездный характер, хотя возмездность отнюдь не означает только получение материальной выгоды»³, - отмечает она. Автор утверждает, что коррупционные деяния являются частью должностных и служебных деяний. Для разграничения коррупционных деяний от иных Н.А. Лопашенко предлагает в качестве обязательного признака коррупции «обусловленную подкупом продажность должностных лиц и служащих различных категорий»⁴. В какой-то степени к приведенному мнению примыкает позиция А.И. Долговой и С.В. Ванюшкина, которые определяют коррупцию «как явление таких подкупа-продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны»⁵. Авторы уточняют: «только коррупция характеризуется практически двусторонней сделкой — корруптера и коррупционера (коррумпируемого субъекта). Корруптер подкупает коррупционера, а тот за соответствующую мзду совершает угодные корруптеру действия»⁶.

Между тем приведенные выше позиции нуждаются в некоторых разъяснениях. Прежде всего, нуждаются в уточнении слова «подкуп», «продажность» и «сделка». Наиболее неопределенным из них представляется продажность, которая носит бытовой и неточный характер. Что касается подкупа, то он в уголовно-правовом значении объясняется в ст.

¹ Лопашенко Н.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России.

² Там же.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Долгова А.И., Ванюшкин С.В. Коррупционная преступность // Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., С. 708.

⁶ Там же. С. 708–709.

204 УКРФ («Незаконные передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением»). Но такая трактовка касается только одной статьи или состава уголовно-правового деяния. На наш взгляд, определение нуждается в уточнении.

Отдельные моменты о понятии коррупции имеются и в международно-правовых актах. Например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года отмечается: «Должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними» (ст. 7). В комментарий к этой статье указывается: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

Прежде всего, хочется заметить, что перед нами не очень логически выдержанное определение коррупции. В частности, абстрактными могут быть признаны слова «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей...». Можно предположить неудачное отражение прав и обязанностей должностного или иного лица, наделенного определенными полномочиями. На такое толкование наталкивает и другое обстоятельство. В тех же комментариях (а) указывается: «Любой акт коррупции, как и любое другое злоупотребление властью, несовместимы со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка...». Возвращаясь к анализируемому абзацу, можно указать и на другое словосочетание: «...в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». Думается, что слово «подарки» не очень уместно: в соответствии с гражданским законодательством подарки имеют несколько иной правовой режим.

Между тем, несмотря на наличие споров о понятии коррупции, с принятием Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» появилось законодательное определение коррупции. Согласно указанному нормативно-правовому акту, коррупция – это «злоупотреб-

ление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» (ст. 1).

Анализ этого определения позволяет выделить следующие признаки:

- использование физическим и юридическим своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства;

- цель - получения выгоды имущественного характера.

К этим признакам можно отнести и содержательную сторону - злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Редакция статьи, указывающая на содержание коррупционных деяний, порождает вопрос: только эти противоправные деяния являются проявлениями коррупции или могут быть и другие? Ответ, как представляется, должен быть положительным. С другой стороны, в определении приведено выражение «либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды», позволяющее указать на открытость перечня деяний, которые могут быть отнесены к коррупционным. Однако конкретизация может породить ряд споров.

Возвращаясь к определению, хотелось бы указать и на другие моменты. В частности, определение содержит лишь выгоды имущественного характера. Умышленно ничего не сказано о нематериальных правах или нематериальных благах. Думается, это существенно сужает объекты корыстного стремления коррупционеров. Блага нематериального характера, в частности, звания, соавторство в творческой деятельности, просто информация могут быть предметом коррупционного интереса. На наш взгляд, в определении также отсутствует такой вид обязательства, как выполнение работ; указаны имущество и имущественные услуги, но при этом отсутствуют работы.

Известный правовед К.С. Бельский считает, что в научной литературе и в законодательстве утвердилось «одноэлементное» понимание коррупции - как экономической выгоды. Автор ссылается на некоторые определения, в частности, на определение, данное А.В. Куракиным:

«Коррупция как явление в системе государственной службы включает в себя разнообразные противоречивые деяния, состоящие в принятии государственными служащими лично и через посредников имущественных благ с использованием своего статуса»¹.

К.С. Бельский также заключает, что «одноэлементное» понимание отражено и в известном Законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.² «Как видно, данный Закон также одностороннее рассматривает понятие коррупции, понимая под ней незаконное обогащение»³, - пишет ученый.

Автор, указывая на односторонность приведенных определений, считает коррупцию системной категорией. Он предлагает к экономическому элементу добавить и другой - протекционизм. Протекционизм – это закрепление личной власти человека путем окружения себя преданными, но не всегда компетентными сотрудниками из числа родственников, друзей, свояков. Протекционизм – система подбора кадров на службу не по деловым признакам, а по знакомству и протекции⁴.

Эти утверждения не совсем обоснованы. В одном случае автор говорит о протекционизме как об одном виде коррупционного поведения, а затем начинает использовать его в качестве родового понятия. Также автор пишет о коррупционной просьбе как об одной из форм коррупционного поведения. Коррупционная просьба - это обращение рядового гражданина или должностного лиц к другому должностному лицу удовлетворить незаконное желание путем использования властных возможностей⁵.

К.С. Бельский предлагает и свое определение: «Коррупция – это система действий государственного служащего, осуществляемая посредством превратного использования властных полномочий, в том числе путем оказания протекции родственникам и своякам, в целях личного обогащения либо укрепления личной власти взамен предоставления другим людям определенных услуг, в частности возможности занятия в аппарате государственной власти значимых или высокооплачиваемых должностей»⁶. Автор признает, что определение имеет некоторые недостатки, в том числе, громоздкость, нуждается в литературной и логической обработке. Однако, на наш взгляд, недостатков гораздо больше, чем предполагает автор, в том числе:

¹ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. С. 19.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ч. 1.

³ Бельский К.С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право. 2012. № 12. С. 23.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Бельский К.С. Указ. соч. С. 26.

⁶ Там же. С. 27.

- говорится только о действиях госслужащих, хотя, как известно, коррупционное поведение может быть и в форме бездействия;

- обозначена только одна сфера проявления коррупции – государственная служба или сфера государственного управления и один субъект – государственный служащий, что, на наш взгляд, неоправданно сужает границы проявления коррупции;

- цели – личное обогащение или укрепление личной власти – также не охватывают желаемые результаты коррупционеров. Иногда они могут совершать коррупционные действия в отношении других органов власти, т.е. не приводя к укреплению личной власти;

- в определении «коррупция – это система действий государственного служащего, осуществляемая посредством превратного использования властных полномочий, в том числе путем оказания протекции родственникам и своякам...» не говорится об ущербе интересам общества и государства.

Автор замечает, что «таким образом, у коррупции как системной категории несколько начал. Первая – взяточничество, вторая – протекционизм»¹. Автор называет их близкими, но автономными явлениями².

Между тем протекционизм понимается в нескольких значениях, в том числе и как корыстное покровительство, оказываемое кому-либо лицом или группой лиц, обладающих властью³. Очевидно, при протекции поведение может быть признано коррупционным. Но при этом она может быть порождена, мотивирована выгодой, частным интересом. Следовательно, говорить, что они автономны, вряд ли правильно. Не подходит и другая черта – укрепление своей власти.

Более удачным и выдержанным представляется определение, предложенное А.В. Малько и М.П. Петровым: коррупция – «это противоправное или не предусмотренное правом теневое явление, связанное внеправовыми способами реализации властных полномочий, которое выражается в приобретении материальных или нематериальных выгод должностными лицами государственного аппарата и иных организации»⁴. Противоправность означает, что коррупционными могут быть признаны и проступки, и преступления, сфера коррупционной деятельности распространяется и на юридических лиц. Однако, как представля-

¹ Бельский К.С. Указ. соч. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Протекционизм. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/протекционизм> (дата обращения: 07.10.2015).

⁴ Малько А.В., Петров М.П. Антикоррупционная политика как важнейший элемент формирующейся антикоррупционной функции современного Российского государства // Антикоррупционная политика в современной России / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2006 .С. 8–40.

ется, определение и существенные признаки коррупции остаются предметом спора.

Важным средством противодействия коррупции может признано качественное и эффективное законодательство. Начиная с 2000-х гг., было принято множество нормативно-правовых актов, в которых указаны различные аспекты противодействия коррупции. На наш взгляд, можно заключить, что в системе законодательства и права сформировался институт противодействия коррупции. Причем значительное влияние на такое становление оказала деятельность законодателя, которая была наиболее интенсивной в последние десять лет. Такая форма соответствует господствующему в научной литературе подходу¹. Между тем, как представляется, некоторые нормативные акты были приняты, как говорится, на скорую руку, без должной доработки. Поэтому следует указывать на дефекты для последующего законодательного устранения. Как мы выше отметили, основным или базовым нормативно-правовым актом в сфере противодействия коррупции является Закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Безусловно, закон важный, базовый, в целом соответствующий предъявляемым требованиям. Однако в нем имеются погрешности разного характера. Укажем на некоторые из них. Так, в пункте 2 статьи 1 указывается, что «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий»... Однако, на наш взгляд, слово «полномочие» вряд ли можно отнести ко всем субъектам указанной деятельности и, прежде всего, к физическим и юридическим лицам. Более целесообразно отнести эти слова только к органам публичной власти, а в отношении гражданского общества, физических и юридических указать при содействии их. Пункт 3 той же статьи посвящен нормативно-правовым актам. Приводятся нормативно-правовые акты различного уровня. Между тем непонятно, как в числе нормативно-правовых актов оказались муниципальные правовые акты. Если быть до конца последовательными, это нарушает единство и стройность известной правовой конструкции. Аналогичная погрешность допущена и в статье 2 того же закона.

В статье 3 приводятся основные принципы противодействия коррупции, в числе которых «признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина». Как видно, в тексте этого принципа упущено важное правовое средство - законные интересы. Тем бо-

¹ Например, Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.

лее это актуально, если речь идет о коррупции, т.е. деятельности, осуществляемой в интересах частных лиц, вопреки законным интересам общества и государства. Например, ст. 10 того же закона называется «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе».

В статье 5 отмечается: «...в области противодействия коррупции по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц (далее - органы по координации деятельности в области противодействия коррупции)». Непонятным представляется выражение «представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц». Думается, перед нами редакционная ошибка. Вряд ли органы могут создаваться в рамках представителей.

В пункте 4 статьи 7 отмечается, что одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является «создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества». На наш взгляд, пропущены весьма важные субъекты – юридические лица и муниципальные органы власти.

Помимо этих, можно указать и на другие дефекты различного характера. Как нам кажется, к наиболее крупным дефектам можно отнести: отсутствие сферы действия данного закона и иерархии между этим и другими законами.

Хлус А. М.
*Кандидат юридических наук, доцент
, докторант кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ИХ УСТРАНЕНИИ

В научных исследованиях коррупция рассматривается как сложное социальное, политическое, экономическое¹ и культурное² явление, затрагивающее все страны. Для коррупции, как и для многих иных явлений, характерно наличие причин ее порождающих. Она не возникает сама по себе, а является следствием ряда различных причин, которые воспринимаются по-разному. В российских научных публикациях встречается упоминание о факторах коррупции. При этом остается неясным понимание термина «фактор». Данное понятие не однозначно и его определение во многих источниках представлено в разных значениях. Например, в словаре русского языка С.И. Ожегова, фактор – это «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»³. Очевидно, что такое понимание термина «фактор» позволяет рассматривать существенную внутреннюю составную часть коррупции, но не ее внешнюю сторону. Такая формулировка не позволяет выделить то, что служит основой для возникновения коррупции как общественного явления и на что должны быть направлены меры противодействия. В Большой советской энциклопедии фактор представлен иначе. Он определен как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты»⁴. В свою очередь причина рассматривается в качестве явления, вызывающего, обуславливающего возникновение другого явления, т.е. она порождает, в нашем примере, коррупцию. Для коррупции также необходимы условия, т.е. среда, в которой возникает явление (коррупция), существует и развивается.

¹ Деятельность УНП ООН по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org/unodc/ru/corruption/index.html?ref=menuse. – Дата доступа: 09.02.2017.

² Сороковикова В.И. Коррупция как культурный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mail.ru/events/sfiro/articles/sec2/sorokovikova.doc>. – Дата доступа: 10.02.2017.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – С. 692.

⁴ Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 24. – С. 744.

Факторы коррупции, условно разделены на следующие группы: фундаментальные, правовые, организационно-экономические, информационные, социальные и культурно-исторические¹. По мнению белорусских исследователей, эти факторы следует рассматривать в качестве причин коррупции².

Знание причин коррупции имеет большое значение при определении направлений противодействия этому негативному явлению. Проанализируем упомянутые в научной литературе фундаментальные причины коррупции более подробно с целью выявления их объективного существования в отдельно взятом государстве, например, в Беларуси.

Фундаментальными причинами коррупции называют 1) несовершенство экономических институтов и экономической политики; 2) государственное вмешательство в экономику; 3) контроль государства над ресурсной базой; 4) монополизацию отдельных отраслей экономики; 5) неразвитость конкуренции; 6) низкий уровень развития гражданского общества.

В экономической теории под институтом понимают систему правил, на основе которых действующие субъекты хозяйствования вступают в экономические отношения. Совокупность формальных и неформальных институтов образует экономическую систему. Формальные институты – это регламентированные нормативными правовыми актами правила, относящиеся к экономической деятельности. К числу неформальных институтов относятся традиции, а также правила, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, но практикуемые субъектами хозяйствования³. Особенность экономического развития Республики Беларусь и иных постсоветских республик в том, что, приобретя четверть века назад независимость, молодые государства встали на путь рыночных преобразований. Это повлекло замену старых административно-командных институтов на новые экономические институты. Формирование последних происходит в условиях конкуренции между субъектами хозяйствования внутри страны и еще более жесткой конкуренции, нередко сопровождаемой политическими и экономическими санкциями западных государств, на международном рынке. В таких условиях вести речь о совершенстве экономических институтов не приходится, что, конечно, допускает появление и развитие коррупции.

¹ Полтерович В.М. Факторы коррупции / Экономика и математические методы. – 1998. Т. 34. № 3. – С. 35.

² Рак А.В. Коррупция и государство: причины, следствия, меры противодействия / А. В. Рак // Актуальные вопросы экономики строительства и городского хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 23-24 апреля 2013 года. – Минск: БНТУ, 2014. – С. 140.

³ Рынок как экономическая система институтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ekonomika-st.ru/ekonomika/ekon-teorija/ekon-teorija-18.html. – Дата доступа: 17.01.2017.

Говорить о несовершенстве экономической политики белорусского государства не приходится. Для достижения общественно значимых целей Беларусь реализует меры государственного воздействия на экономические процессы. Регулируя экономику, государство преследует цель обеспечения устойчивого экономического роста. Его усилия направлены на стабилизацию роста цен (в первую очередь это касается продуктов питания и товаров массового спроса), обеспечение внешне-торгового оборота. Государственное регулирование экономики ориентировано по многим направлениям. Например, государство регулирует капиталовложения и сбыт продукции и услуг. Капиталовложения осуществляются за счет республиканского и местных бюджетов, а также частных внутренних и внешних инвестиций. Сбыт товаров и услуг регулируется через государственные закупки. Указанные и иные направления государственного регулирования экономики не исключают коррупционных отношений, но неверно считать экономическую политику государства, пусть даже несовершенную, фундаментальной причиной коррупции.

Не вызывает сомнений, что политика и экономика должны развиваться как две самостоятельные сферы. Но в то же время нельзя допустить беспредельного сокращения государственного вмешательства в экономику. Это будет способствовать увеличению политического влияния предприятий, что приведет к снижению роли государства как важнейшего политического института. Необходимо помнить, что во многих государствах предприятия, политическое влияние которых возрастет, входят в транснациональные корпорации. Последние занимают ключевую позицию в развитии глобализационных процессов.

Все государства так или иначе охвачены глобализацией. Плюсы глобализации несомненны: развитие международной торговли, повышение производительности труда за счет внедрения современных технологий, повышение конкурентоспособности производимой продукции и др. Вместе с тем глобализация усилила многие и явилась причиной новых проблем. Она значительно влияет на мировую экологическую систему, наносит ущерб национальному культурному наследию, способствует миграции, безработице, увеличению «ненужных» людей, навязывает вредные для человека идеалы и ценности, существенно увеличивает разрыв между богатыми и бедными и др. Негативные последствия, связанных с глобализацией, более существенны и превосходят ее положительные стороны. Не менее важной является иная проблема глобализации, связанная с преступностью, в том числе коррупционной направленности.

Следовательно, вмешательство государства в экономику должно быть дозированным. Можно согласиться с тем, что государственным органам не следует чрезмерно вмешиваться в экономику. Их задача состоит в выполнении роли наблюдателя за законностью отношений, возникающих и развивающихся в экономической сфере. В тоже время государственный контроль за ресурсами, в том числе природными, необходим. В противном случае будет бесконтрольное их расходование, что приведет к иным не менее важным проблемам.

Среди иных фундаментальных причин коррупции названы монополизация отдельных отраслей экономики, неразвитость конкуренции, низкий уровень развития гражданского общества. Не все из перечисленного можно считать причинами коррупции. Например, появление монополии (за исключением государственной) может являться следствием коррупции, а высокий уровень конкуренции не исключает коррупционных отношений с целью устранения конкурента. Низкий уровень развития гражданского общества не причина коррупции, так как это явление, согласно истории, характерно во все времена и для всех народов.

Анализ рассмотренных выше причин не позволяет называть их фундаментальными. Скорее всего, эту группу причин следует именовать «экономические причины коррупции».

Неотъемлемым спутником коррупции в сфере экономики являются изъяны в законодательстве государства. Нормативная база любого государства имеет определенные недостатки. Они могут быть специально созданы, препятствуя развитию бизнеса. Бизнес становится в условия, определяющие его коррупционное поведение. Бизнесмены вынуждены решать проблемы обращаясь к чиновникам, которые совершая противоправные действия, оказывают не бескорыстную помощь. Если же такой способ гарантирует быстрое и эффективное разрешение возникших проблем, то предприниматели прибегнут к нему и в дальнейшем, наладив «сотрудничество» с уже «проверенными» чиновниками.

Недостатки нормативной базы обусловлены тем, что появление рыночных отношений и связанных с ними различных форм хозяйственной, финансовой, предпринимательской деятельности зачастую опережало ее законодательное закрепление и регулирование, в результате чего формировались определенные обычаи ведения дел экономического характера. Если отдельные экономические отношения не урегулированы, то это является следствием как отставания закона, так иногда и результатом политического лоббирования, цель которого принятие законов, нужных «теневым» предпринимателям, и торможение в разработке

и принятии законов «ненужных»¹. Устранение недостатков законодательства является необходимым условием противодействия коррупции.

По причине недостатков правотворческой деятельности в любом государстве нормативная база может иметь определенные дефекты.

На заседании коллегии министерства юстиции Республики Беларусь было отмечено низкое качество разрабатываемых государственными органами проектов. Более 40% поступающих в министерство проектов согласовывается с замечаниями, без учета проектов, которые дорабатываются с участием специалистов министерства. В числе основных недостатков упоминаются: 1) обширная практика подготовки проектов актов президента для урегулирования отношений в различных сферах общественной жизни, а иногда и в качестве механизма согласования с президентом варианта действий, находящихся в исключительной сфере ответственности конкретного руководителя; 2) наличие нескольких нормативных правовых актов по одним и тем же вопросам, что вызывает правовую неопределенность, нарушает принцип стабильности и системности законодательства; 3) большое количество отсылочных норм, что приводит к принятию большого количества подзаконных норм; 4) использование в проектах нормативных правовых актов не единообразной терминологии, сложных правовых конструкций, делающих законодательство непонятным для людей без специальной подготовки; 5) разработчики проекта не имеют представления о целях, смысле, механизмах реализации предлагаемых подходов, не могут обосновать и объяснить причины выбора предлагаемый вид нормативного правового акта, не говоря уже об анализе возможных последствий принятия такого документа².

Для устранения в нормативных правовых актах (далее НПА) дефектов, влекущих за собой противоправную, в том числе коррупционную деятельность, необходимо использовать разработанные и проверенные практикой методы криминалистического анализа и матрицирования.

Главным содержанием криминалистического анализа является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение общественных отношений, складывающихся между субъектами (государственными организациями) в исследуемой сфере деятельности (экономике), порядка формирования и обеспечения материально-технической основы взаимоотношений между

¹ Социально-экономические аспекты коррупции [Электронный ресурс]. – Электр. Данные. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.sociodoc.ru/sdocs-143-2.html>. – Дата доступа: 14.11.2016.

² Минюст хочет ограничить количество нормативных актов президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/28662682/?frommail=1>. – Дата доступа: 05.02.2017.

ними. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы.

Метод криминалистического матрицирования используется в целях своевременного выявления противоправного поведения заинтересованных лиц, а также признаков правонарушений (преступлений). Его применение предполагает использование разработанных матриц в различных направлениях деятельности организации. Основой для разработки таких матриц является система НПА, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в исследуемой сфере. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел по различным направлениям деятельности организации обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы должны прогнозироваться возможности возникновения рисков совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных преступлений.

При выделении фундаментальных причин, по-нашему мнению, следует иметь в виду, что в качестве таковых или, правильнее, таковой необходимо рассматривать единственную причину, которая находится в основе любого коррупционного проявления.

По-нашему мнению, фундаментальной причиной коррупции является обстоятельство, отражающее сущностное содержание межличностных отношений между людьми. Дело в том, что формирование общественных отношений происходит в процессе взаимодействия субъектов. Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта одновременно является причиной и следствием ответных действий других субъектов¹.

В основе социального взаимодействия находятся, как социальные потребности, так и личные потребности индивидов. Разнообразие потребностей (материальных, духовных и др.) человека и постоянная необходимость их удовлетворения привела к исследованию возникающих между людьми отношений и поиску их закономерностей. Лучшие и авторитетнейшие умы человечества выработали правила взаимоотношений между людьми, на основе которых две тысячи лет назад был сформулирован закон. Он выражается в простом, кратком и ёмком алгоритме: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой». Этот тезис стал золотым правилом в отношениях между

¹ Фролов С.С. Взаимодействие социальное / С. С. Фролов. – Словарь ключевых социологических терминов. М.: 1999. – С. 83.

людьми: давать людям то, что мы хотим получить от них для себя. Учитывая это правило, межличностные общественные отношения на протяжении многих веков формируются на взаимной выгоде, на основе принципа «даю, чтобы и ты дал».

С некоторой интерпретацией рассмотренный принцип представлен в психологии в виде правила взаимного обмена. Это правило гласит: мы обязаны постараться отплатить каким-то образом за то, что предоставил нам другой человек¹.

Правило взаимного обмена глубоко внедрилось в сознание людей благодаря социализации, которой они подверглись. Человек живет не сам по себе, а в обществе. Любое же общество подразумевает сотрудничество: ты помогаешь мне в этом, я помогаю тебе в том. По принципу «ты – мне, я – тебе» живут не только люди, но и практически все живые существа. Стремление быть благодарным заложено не только в любом биологическом создании, но и физическом. На основе этого принципа и возникают коррупционные отношения.

¹ Чалдини Р.Б. Психология влияния / Р. Б. Чалдини. – 5-е изд., СПб.: «Питер». – 2001. – С. 48.

Малышева Ю. Ю.

*Казанский филиал Всероссийского
Государственного университета
юстиции, канд.юрид.наук, доцент,
Заведующая кафедрой уголовного
права и криминологии*

**К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ
КАК ВАЖНЕЙШЕМ НАПРАВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО
ФИЛИАЛА ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)).**

Статья посвящена антикоррупционному образованию важнейшему направлению антикоррупционной политики государства (на примере Казанского филиала Всероссийского Государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Антикоррупционная образовательная стратегия направлена на ликвидацию условий для совершения коррупционных действий. Уверены, накопленные образовательные знания в России облегчат решение задачи противодействия коррупции.

Коррупция – серьёзный вызов для любого государства и общества. Масштабы этого социального явления способны заметно снизить эффективность государственных институтов, подорвать авторитет власти и в целом престиж страны. Без преодоления коррупции, ставшей системной проблемой, невозможно прогрессивное развитие страны.

Антикоррупционная образовательная стратегия направлена не только на неотвратимость наказания за факты мздоимства, но и на последовательную ликвидацию самих условий для совершения коррупционных действий, устранение образовательных и законодательных пробелов, позволяющих «нечистым на руку» людям совершать преступления. Совершенствование образовательной стратегии во многом связано с теоретико-методологической и теоретико-правовой постановкой проблемы.

Особенно значимой является роль антикоррупционного образования как антикоррупционной политики государства в средних и высших учебных заведениях любых специальностей в формировании негативного отношения общества ко всем проявлениям коррупции в сокращении существенного разрыва между формальными нормами и реальным поведением граждан, представителей власти и бизнеса. Уровень правовой культуры в немалой степени определяет действенность государствен-

ных мер в этой сфере, поэтому государство и общество заинтересованы в активном участии юридической науки и образования в решении проблем борьбы с коррупцией, в широком использовании научных выводов в общественной практике.

В настоящее время государства реализуют различные антикоррупционные стратегии, но практически все они характеризуются акцентом на публичную сферу. Такой подход наблюдается в США, Великобритании, Канаде, Германии, Японии, Китае, Сингапуре, странах СНГ и Балтии, а также в других государствах. В основном применяются следующие меры: повышение публичности, гласности, расширение возможностей широкого обсуждения законопроектов и управленческих решений; предотвращение и урегулирование конфликта интересов лиц, работающих в публично-правовой сфере; внедрение этических кодексов для чиновников; развитие административной юстиции, а также включение антикоррупционного образования.

Опросы общественного мнения показывают, что наши граждане даже не имеют четкого представления о коррупции. Обратившись к первому официальному источнику - Словарю русского языка, можно найти следующее определение коррупции: коррупция – это подкуп, взяточничество, продажность должностных лиц, политических деятелей. Это определение также не дает нам четкого ответа, что понимается под коррупцией.

Коррупция (от лат. corruption – подкуп) – процесс, связанный с прямым использованием должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения. Итак, содержание коррупции определяется совокупностью разнообразных деяний (действия и бездействия), совершаемых за незаконное вознаграждение в виде незаконного получения имущества, услуг или льгот имущественного характера лицом, уполномоченным на осуществление государственных функций, путем использования своих должностных полномочий. Такой вывод подтверждается определением коррупции, содержащимся в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией. «Коррупция, – говорится в этом документе, – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Аналогичное определение коррупции содержится в отчёте Всемирного банка, посвящённом роли государства в современном мире: коррупция – это «злоупотребление государственной властью ради личной выгоды»¹.

¹ См.: Отчёт всемирного банка о мировом развитии / под ред. Д. Тушнова. М., 1997. С. 123.

Постепенно в современном международном праве устоялась широкая трактовка коррупции как корыстного служебного злоупотребления, не сводящаяся к подкупу государственных служащих.

Это определение коррупции мы считаем правильным, хотя оно представляется слишком широким. Необходимо более узкое и точное определение этого понятия. В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблее ООН 17 декабря 1978 г., сказано, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В России в настоящее время нет нормативного акта, в котором прямо бы говорилось о том, какие преступления следует относить к коррупционным. Коррупционное преступление – общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы той или иной, прежде всего государственной, службы и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

Противодействие коррупции традиционно осуществляется по двум основным направлениям:

1) борьба с проявлениями коррупции, с коррупционерами путём непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового и образовательного принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;

2) предупреждение коррупции, формирование и проведение антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства, включая антикоррупционное образование.

Сугубо репрессивный подход низкоэффективен, поскольку, во-первых, имеет характер борьбы с последствиями, а не с причинами. Во-вторых, «стратегия войны», как правило, вызывает значительное противодействие или саботаж со стороны самих «борцов» и со стороны коррупционеров. Так, действия прокуроров в рамках кампании «Чистые руки» в Италии быстро нашли сопротивление среди политиков, что впоследствии привело к прекращению деятельности первых. Репрессивный антикоррупционный орган, созданный в 2002 г. в Румынии, утратил свою самостоятельность и вошёл в состав Генеральной прокуратуры. То же самое произошло с антикоррупционным органом в Бельгии.

Превентивная стратегия борьбы с коррупцией (устранение административных барьеров, оптимизация системы государственных заку-

пок, антикоррупционная стандартизация в сфере государственной службы, антикоррупционное образование и т.д.) может рассматриваться как приоритетный вектор развития государственной антикоррупционной политики. Сказанное ни в коем случае не означает, что следует отказываться от применения мер юридической ответственности к лицам, совершающим коррупционные правонарушения, но мировой опыт доказывает, что социально-экономический эффект от устранения условий, способствующих коррупции, значительно выше. Считаем, что превенция борьбы с коррупцией должна закладываться, в первую очередь, на образовательном уровне.

Современной характеристикой коррупции стала универсальность, обусловленная распространённостью в государствах с неодинаковым уровнем социально-экономического развития, проникновением в различные сферы государственной и общественной жизни, наличием транснациональных форм¹. Поэтому следует признать, что универсальность распространённости коррупции должна корреспондировать её противодействию во всех образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, как внедрён, к примеру, в Казанском филиале Всероссийского Государственного университета юстиции (РПА Минюста России) специализированный курс «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти».

Борьба с коррупцией требует применения системных мер, особое значение среди которых в условиях демократического правового государства приобретает обеспечение эффективного участия в данной деятельности институтов гражданского общества и системы образования. Именно развитое гражданское общество способно оценить реальный социальный ущерб коррупции, выработать действенные пути по её предупреждению. Достижение доверия и обеспечение взаимной ответственности государства и общества являются основными ориентирами формирования механизмов взаимодействия публичных и частных структур в борьбе с различными негативными социальными явлениями, в том числе с коррупцией.

Во многих государствах созданы постоянно действующие образовательные программы для обучения государственных чиновников, направленные на предотвращение коррупции. Так, в Мексике проводится обучение федеральных служащих и служащих штатов по нескольким

¹ Коррупция. Природа, проявления, противодействие / под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой. М «Юриспруденция», 2012.

специализированным программам, в том числе для чиновников высшего звена. Согласно Докладу об исполнении Мексикой Конвенции государств Америки против коррупции в 2004-2005 гг. обучение по программам борьбы с коррупцией прошли около 8 000 государственных служащих.

Учебные программы по борьбе с коррупцией существуют и во многих других государствах, в том числе в США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ.

Важной составляющей процесса реализации противодействия коррупции является информационное обеспечение в рамках антикоррупционного образования – доведение до сведения физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией государства, положений антикоррупционной политики государства, в том числе антикоррупционного законодательства. Правовая «оторванность» и определённое дистанцирование частного сектора и граждан от участия в реализации международно-правовых норм, заложенных в антикоррупционных актах, препятствуют реализации процесса противодействия коррупции.

Российское государство, продвигаясь в борьбе с коррупцией, целенаправленно ориентируется на международный опыт, эффективные зарубежные модели, обращается к комбинациям различных мер противодействия этому явлению, включая антикоррупционное образование в зарубежном опыте.

Представляется, что правовые меры противодействия коррупции должны опираться на осознание обществом её пагубности, разрушительной силы. Человеческий фактор – важный в борьбе с коррупцией. Он по сути определяет результативность всех мер в борьбе с коррупцией, в том числе и эффективность правового регулирования и антикоррупционного образования. Ещё древнекитайский реформатор Ванг Анши (1021-1086 гг.) в своих усилиях по ограничению коррупции помимо плохих законов указывал на «плохих людей» как источник коррупции. Но в нынешних условиях недостаточно вести речь только о тех, кто является субъектом коррупционных практик, надо иметь в виду всех граждан, уровень сознания которых в целом и правосознания в частности настолько низок, что позволяет диагностировать ощутимую деформированность общественно сознания. Поэтому правовое антикоррупционное образование представляется необходимым. «Коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе»¹.

¹ См. подробно: Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 17-18, 22, 35.

Социологические исследования отношения граждан России к проблемам, связанным с коррупцией, выявили парадоксальные результаты, которые отражают снижение порога «чувствительности» населения к этому асоциальному явлению. На вопрос: «Представьте, что все чиновники перестанут брать взятки. Как это повлияет на решение Ваших проблем?» - лишь 40% респондентов ответили, что станет легче решать проблемы, 15 % заявили, что жить станет, наоборот, сложнее и 30% опрошенных утверждали, что это существенно на них не повлияет¹. Данные ВЦИОМ 2011 г. свидетельствуют, что население не верит в антикоррупционные мероприятия, хотя в целом их поддерживает. Так, 41 % опрошенных граждан ничего не знает о декларировании высокопоставленными должностными лицами и членами их семей доходов и имущества и не видел эти декларации. Коррупция по степени важности для россиян стоит на 10-м месте после таких проблем, как недоступность медицинских услуг, низкий уровень жизни и т.п.

Таким образом, уместен вывод о том, что коррупция для населения – типичное явление, и одна из причин состоит в том, что в общественном правосознании искажено понимание роли, которая отведена праву. Однако её истоки нельзя искать только в нестабильности законодательства, хотя, безусловно, при беспрецедентной множественности нормативных правовых актов², неопределённости правовых предписаний, дублировании правовых норм и их противоречивости у субъектов правореализации зачастую отсутствует правильное представление о том, как должна применяться та или иная норма и как она реально действует. Во многом низкий уровень правосознания граждан исторически обусловлен сохраняющимся устойчивым отстранением их от участия в деятельности органов власти. В то же время «вовлечение» граждан в процесс государственного управления всегда рассматривалось юридической наукой как важнейшая составляющая «активного» правового статуса гражданина, предоставляющего возможность «действовать для государства», а тем самым для общественного блага. Участие «образованных» граждан позволяет обеспечивать и другие существенные характеристики власти правового государства: публичность, открытость, взаимодействие с демократическими институтами, ориентация на общественную поддержку, предотвращение конфликтов в общественных отношениях и др.

¹ См.: Материалы III Всероссийского социологического конгресса (круглый стол на тему «Социология коррупции»).

² Еще Тацит писал, что « в государстве, в котором процветает коррупция, возрастает количество законов» (Тацит П.К. Соч.: в 2 т. Т.1. Анналы. Малые произведения. Л., 1969.

Результативность противодействия коррупции во многом обусловлена участием институтов общества. К этому призывает Конвенция ООН против коррупции (ст. 12). Тем не менее достигнутый уровень научного анализа в данной сфере в полной мере находит отражение в подходах к понятию коррупции, и сложность заключается в том, что несмотря на всплеск интереса к теме коррупции в последнее десятилетие, именно понятийно-категориальный аппарат продолжает оставаться предметом острых дискуссий.

В римском праве термином *conruptere* обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом¹. В наше время этим термином, как правило, обозначают злоупотребление должностным лицом своими полномочиями в целях личной выгоды.

В современной научной литературе представлены два основных подхода к определению понятия коррупции. В широком смысле это понятие охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

В узком (собственного юридического) смысле коррупция рассматривается как совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление.

Традиционно коррупция рассматривается как социально вредный феномен, находящийся вне пределов морального, правового, экономического, политического, институционального порядка общества. Такая позиция привлекательна своим безоговорочным неприятием коррупции.

Надо прямо сказать, что государство и его структуры и действия прямо порождают коррупцию. Поэтому с помощью антикоррупционного образования необходимо противостоять этому процессу. Усиление авторитарных режимов ведет к отрыву власти от народа, а концентра-

¹ Латинское слово *conruptere* имеет несколько значений: «повреждать желудок плохой пищей», «портить воду в закрытой таре», «расстраивать дела», «расточать состояние», «приводить в упадок нравы», «упускать возможности», «истощать источник», «истреблять насекомых», «поджигать имущество», «губить свободу», «обольщать женщин», «развращать молодежь», «искажать смысл», «фальсифицировать результаты», «унижать достоинство» (см. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С.11).

ция решений в руках узкой группы связанных между собою лиц усиливает разрыв нормальных отношений в обществе. Коррупционность власти заменяет её конституционные институты и действия и позволяет обогащаться чиновникам и их покровителям за счёт людей.

Коррупция ослабляет все государственные институты – парламентские, управленческие и судебные, деформирует избирательные кампании и отношение граждан к публичной власти. Деформируется правосознание людей. Снижение качества государственного управления пагубно отражается на выполнении государственных функций в экономической и социальной сферах. Граждане и бизнес недовольны оказанием услуг. Поэтому имеются массовые протесты и выступления антикоррупционного характера во многих странах, в том числе и России.

Уверены, накопленные образовательные знания в России облегчат решение задачи противодействия коррупции. И тем не менее это явление существует не только в национальном, но и мировом масштабе. Оно грозит повергнуть в прах вековые ценности демократии, свободы и власти и привести к повсеместному утверждению способов неправовой деятельности, властвования и управления. Что же целесообразно делать усилиями многих стран и России?

Прежде всего лишить «дерево коррупции» таких корней и питательных соков, как невысокий и низкий уровень жизни и общественного сознания с помощью антикоррупционного образования, являющегося, по нашему мнению, первым шагом на пути противодействия коррупции в России. Нужно осознать, что для преодоления этих трудностей государство и бизнес должны развивать экономику и социальный сектор. Такова «объективная образовательная превенция» коррупции. Повышение качества правового регулирования, институтов власти и механизма государственного управления – такова «организационная превенция» коррупции. Масштабные перемены в общественном сознании и понимание права как ценности, а также формулы «выгодно жить по закону, а не вопреки ему» будут вытеснять коррупционные элементы сознания и поведения. Такова «социально-психологическая» превенция.

Осознание коррупции как социального зла мирового сообщества с помощью антикоррупционного образования для всех слоёв нашего общества предполагает сотрудничество людей и государств – такова «международная превенция», включая антикоррупционные образовательные стандарты. И тогда мы скажем «прощай, коррупция», и ей не будет места в России.

Гитинова М.М.
канд.юрид.наук, доцент
кафедра теории государства и права
Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Учение о личности преступника является одним из основных составляющих предмета науки криминологии, без которого невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь то детерминанты преступности или организация борьбы с ней.

Как подтверждает анализ литературы, отечественные ученые считают, что личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления. О личности преступника говорят лишь применительно к субъекту преступления, т.е. лицу, уже совершившему преступление определенными людьми. В одних и тех же условиях и весьма сходных ситуациях один человек может совершить преступление, другой не нарушит закон. Многое зависит от психологии индивида, если человек признает закон справедливым, он его соблюдает в любых обстоятельствах; если индивид воспитан в духе неуважения закона, он совершит противоправный поступок.

Таким образом, личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Криминологические исследования показали, что преступление может совершить человек, не обладающий теми субъективными признаками, которые свойственны криминогенному типу личности. Так, в основе преступного поведения коррупционеров лежат корыстные мотивы. Рассматривая особенности мотивации коррупционных преступлений, нам представляется важным наблюдение, сделанное Ю.М. Антонян, отметивший, что современные юристы

нередко самоустраиваются от анализа глубинных психологических установок и внешних социальных реалий: «Если же не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно придти к абсурдному выводу: любой мотив возникает мгновенно под воздействием актуальной ситуации. Подобный вывод означал бы также, что мотивы не имеют личностных корней. «Конечно, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением, преступлений. Однако неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека»¹. При этом в определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступления, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Каждый преступник является неповторимой личностью, поэтому каждое преступление отличается какими-либо индивидуальными особенностями. Это означает, что есть некоторые трудности в выделении типов преступников. Личность преступника характеризуется множеством социально обусловленных признаков, черт, свойств и связей, которые условно можно объединить в две группы.

К первой группе следует отнести такие признаки, черты и свойства, которые присущи личности вообще и приобретают криминологическое значение только при рассмотрении их через призму факта совершения преступления. Это, например, социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, образовательный уровень и др.).

При характеристике личности, совершившего преступление «Получение взятки» в 2015 г, было осуждено по ст. 290 УК РФ 1702 лиц, из которых:

- 22,2 % - женщины (0,3 % - в состоянии беременности, 0,6 % имеют детей в возрасте до 3 лет);

- наиболее криминогенной является возрастная группа 30-49 лет, что составляет 56 % от общего числа осужденных по рассматриваемой статье; в возрастной группе 50 лет и старше - 24,6 %; 25-29 лет- 15,2 %; 18-24- 3,9 %;

¹ Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения [Электронный ресурс]: научно-практическое пособие/ Карпович О.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8775>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

- криминальная активность идет на спад в возрасте: у мужчин 70 и более – 4,2 %; у женщин пенсионного возраста – 5,8 %;

- наиболее криминальны жители, проживающие постоянно в одной местности – 94,3 %; беженцы- 0, 1%, граждане государств СНГ- 0,2 %;

- лица, имеющие высшее профессиональное образование возглавляют группу в графе образовательный уровень и составляют 84,4 %, тогда как лица со средним образовательным уровнем - 11, 1 %;

- государственные и муниципальные служащие являются наиболее активными получателями взяток- 41,2 %; далее идут представители правоохранительных органов- 36, 4 %, и замыкают цепочку служащие коммерческой и иной организаций - 17,1 %; военнослужащие – 2,8 %.¹

Вторую группу образуют признаки, черты и свойства, прямо или косвенно связанные с совершением преступления, детерминирующие или объясняющие его совершение. В эту группу входят социально деформированные убеждения, установки, ценностная ориентация, направленность личности преступника. Многообразие неповторимых индивидуальных черт личности преступников может быть сведено к небольшому количеству типов, если возможно выделение некоторых общих критериев. Поэтому криминологическая характеристика личности преступника приобретает практическую и научную значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности преступника. Этим целям служат типология личности. Классификация фактически способствует изучению не личности как определенного рода целостности, а контингента лиц, совершающих преступления. При этом устанавливаются особенности статистической распространенности в соответствующих контингентах преступников тех или иных криминологически значимых признаков.

Криминологическая типология по традиции выделяет такие группы признаков, как признаки:

а) отражающие характер и степень криминогенного искажения личностных характеристик; б) раскрывающие социальный генезис становления личности на преступный путь. Соответственно этому по характеру и степени криминогенного искажения личностных характеристик (по характеру и мотиву преступного поведения) можно выделить группы, характеризующиеся негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности и ее важнейшим благам: жизнь, здоровье, личная безопасность, честь и достоинство, что в итоге приводит к совершению преступлений: как убийство, причинение телесных повре-

¹ Данные судебной статистики по преступлениям коррупционной направленности. Судебный Департамент РФ за 2015 г. <http://www.cdep.ru/index>.

ждений, изнасилование, оскорбление, и др. И другая группа, с корыстными тенденциями, связанными со стремлением к незаконному обогащению, игнорированию всех видов собственности и прав собственников, а также принципа распределения по труду.

Важная особенность коррупции – своеобразие субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой – любые физические и юридические лица.

По данным Ю.М. Антоняна, сфера профессиональной деятельности коррупционера в России выглядит следующим образом: представители исполнительной власти, работники министерств, ведомств, различных комитетов и прочие составляют 40 %; сотрудники правоохранительных органов (преимущественно низшее и среднее звено) - 26,5 %, сотрудники контролирующих органов – 8,9 %; работники таможенной службы – 3,2%; депутаты разного уровня- 0,8 %; иные категории граждан – 19, 6%¹.

Так, Алимов, занимая должность главного государственного инженера – инспектора территориального органа Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники по г. Махачкала, являясь должностным лицом, лично получил взятку в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя и совершил служебный подлог при следующих обстоятельствах.

Некий гражданин пришел в инспекцию к А. с просьбой выдать ему удостоверение тракториста-машиниста в нарушение п. 11 инструкции «О порядке применения правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста – машиниста», утвержденной приказом министра сельского хозяйства и продовольствия РФ от 29.11.1999 года № 807, без сдачи в государственной инспекции Гостехнадзора экзаменов на право управления самоходными машинами. Таким образом, А. умышленно, используя свои должностные полномочия, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, в нарушение должностного регламента государственного инженера-инспектора Гостехнадзора по г. Махачкала, согласился выдать гражданину Ф. удостоверение тракториста-машиниста без сдачи в государственной инспекции Гостехнадзора экзаменов на право управления самоходными машинами за взятку в сумме 8000 рублей².

¹ Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения [Электронный ресурс]: научно-практическое пособие/ Карпович О.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8775>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

² Информация по делу №2-39/2012. Архив Верховного суда РД. 2016 г. <https://vs--dag.sudrf.ru/>

В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. Согласно проведенному исследованию лишь 5% опрошенных граждан отметили, что отношение чиновника к взяточдателю после получения мзды не улучшилось. Только 2,2% участников опроса взятка не помогла разрешить их проблемы. И самыми распространенными были эмоции (в соответствующем вопросе разрешалось выбирать до трех ответов) — системная ненависть: к государству, власти, политической системе (около 45% респондентов). Это дополняется персонифицированной ненавистью к чиновнику(11%). Важно, что этими чувствами чаще других обуреваемы образованные граждане активных возрастов. Образованная молодежь с высоким доходом чаще выбирает ответ: «Ничего не чувствовал, уже привык» (24%). Еще 13 и 12% соответственно испытывают «удовлетворение тем, что удалось чиновника заставить работать на себя» или «удовлетворение собой, своим умением решать свои проблемы». Негативные эмоции, проецируемые на себя (стыд, страх, презрение к себе и т. п.), не набирают более 10%. Морально-правовой климат в обществе в отношении коррупции отражает и крайне низкий процент выбора ответа: «Опасение, что об этом узнают мои знакомые и будут меня осуждать». Таким образом, на уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества.

К сожалению, самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически смирилось с социально-политическим явлением и не в состоянии ему противодействовать.

Смирнов Д.А.

Магистрант Международного инновационного университета, г. Сочи, Россия

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

«Коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.¹

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Наказание за взяточничество предусматривалось еще Законами Хаммурапи (4 тыс. лет назад), устанавливалось египетскими фараонами. Пагубное воздействие этого асоциального явления ощущается в любой стране независимо от государственного устройства или традиций.

Резкий всплеск коррупции был отмечен в период становления рыночных отношений в XIX в. Одновременно появились и первые попытки противодействия ей на законодательном уровне. Но существенного изменения антикоррупционной ситуации ни в мире, ни в отдельных государствах не произошло.

Только во второй половине XX столетия, когда борьба с коррупцией в ряде стран была возведена в ранг государственной политики, удалось добиться минимизации ее влияния на все сферы жизнедеятельности общества.

Позиционируя себя как неотъемлемую часть глобализирующегося мира, наша страна является участником многих международных соглашений - с Европейским союзом, с Всемирной торговой организацией, с Шанхайской организацией сотрудничества и другими. Особое значение для России имеет сотрудничество с государствами - членами СНГ, которые исторически, культурно и лингвистически связаны между собой.

Однако интенсификация глобализационных процессов таит в себе не только выгоды (возможность выхода на новые рынки или взаимное обогащение различных культур), но и угрозы (обострение конкурентной борьбы, снижение барьеров для распространения негативных девиаций, таких как коррупция, наркотизм, торговля людьми).

¹ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).

Борьба с коррупцией в России является одной из ключевых задач, как государственных органов, так и деловых кругов. Коррупция может принести серьезный вред частному бизнесу, собственникам и акционерам компании. Россия остается одной из самых коррумпированных стран в мире среди развитых стран. Этот показатель в очередной раз предостерегает компании, рассматривающие возможность инвестиций в экономику России и стран СНГ.

Однако, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.¹

11 апреля 2014 г. Указом Президента Российской Федерации утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы. Перечисленные в документе мероприятия направлены на решение следующих основных задач:

1) совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

2) обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с пп. «б» п. 6 Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»;

3) активизация антикоррупционного просвещения граждан;

4) реализация требований статьи 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»,² касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,³ предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному ли-

¹ Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы».

² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2016).

цу либо должностному лицу публичной международной организации, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы отражает три основных направления противодействия коррупции:

- ликвидация условий для возникновения коррупции, в частности модернизация антикоррупционного законодательства;
- создание стимулов к антикоррупционному поведению;
- создание антикоррупционного стандарта поведения.

По словам Президента России, это «системный ответ» на «системную проблему». Под системностью понимается в первую очередь комплекс юридических, правоприменительных, экономических и морально-этических мер по этим трем направлениям.

12-13 ноября 2014 г. В Москве состоялась Международная Конференция «Антикоррупция в России и СНГ», посвященная борьбе с коррупцией в крупных компаниях, действующих на территории России и стран СНГ. В конференции приняли участие более 80 человек из России, США, ОАЭ, Бельгии, Казахстана, Узбекистана, Великобритании, Франции, Испании и Германии. На конференции рассматривались различные предложения по совершенствованию законодательства по борьбе с коррупцией и построению системы противодействия коррупции, были изучены цифры и факты (ущерб от коррупции в компаниях, основные коррупционные направления, место России в рейтинге восприятия коррупции), обсуждались методы выявления и борьбы с коррупцией.¹

24-25 июня 2015 г. в Москве была проведена Международная конференция «Антикоррупция в России и СНГ», посвященная соблюдению локальных и международных антикоррупционных законодательств, уменьшению антикоррупционных комплаенс-рисков и борьбе с коррупцией в компаниях, осуществляющих свою деятельность на территории России и стран СНГ. В конференции приняли участие более 70 представителей крупнейших российских и иностранных компаний из США, ОАЭ, Бельгии, Казахстана, Франции и Германии.

¹ Для докладчиков [Электронный ресурс].- URL: info@dialogmanag.com

В целях совершенствования правового регулирования противодействия коррупции для государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 г. были приняты Рекомендации,¹ основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров, зафиксированных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности,² Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности,³ Конвенции ООН против коррупции⁴, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁵, Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию⁶, Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁷, Международном кодексе поведения государственных должностных лиц.⁸

Целями совершенствования законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции являются:

1) развитие национальных правовых механизмов:

создания и функционирования общегосударственной системы мер по противодействию коррупции;

координации деятельности компетентных государственных и иных органов по противодействию коррупции;

минимизации возможных неблагоприятных последствий, связанных с совершением коррупционных правонарушений;

¹ Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.]. (Заклучена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).

³ Конвенция об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 08.11.1990).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.]. (Заклучена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).

⁵ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003).

⁶ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 04.11.1999).

⁷ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21.11.1997). (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997). (Рекомендации приняты 11.04.1996).

⁸ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

ответственности, в том числе уголовной, за совершение коррупционных правонарушений;

2) сближение (гармонизация) законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции;

3) выработка мер, направленных на совершенствование правового регулирования, создание необходимых условий, обеспечивающих выполнение государствами-участниками СНГ своих международных обязательств;

4) обеспечение надлежащей имплементации в законодательстве государств-участников СНГ принципов и норм международных договоров в области противодействия коррупции, заключенных государствами-участниками.¹

Международным и национальным опытом России и стран СНГ доказано, что коррупции невозможно противостоять путем осуществления отдельных разрозненных, фрагментарных мероприятий на различных направлениях. Нужен только комплексный подход в решении проблем, острота которых не спадает, а, напротив, в последнее время многократно возрастает.

Список использованных источников

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).
2. Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2016).
5. Для докладчиков [Электронный ресурс].- URL: info@dialogmanag.com
6. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.]. (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).

¹ Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции. (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

8. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 08.11.1990).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Заклучена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).
10. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003).
11. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.]. (Заклучена в г. Страсбурге 04.11.1999).
12. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заклучена 21.11.1997). (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997). (Рекомендации приняты 11.04.1996).
13. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
14. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции. (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

Раджабов И.А.

СКИ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

студент 2 курса

Научный руководитель: к.ю.н, Омарова Зухра Нартбиевна

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На сегодняшний день проблемы бюрократизма и коррупции, как двух взаимосвязанных элементов являются наиболее значимыми и актуальными.

По мнению Оболонского, бюрократические основы коррупции следует рассматривать в таких аспектах как: а) отчуждение народа от власти; б) безответственность исполнительной власти; в) следование

формальным требованиям в угоду собственным интересам или подмена содержания формой.

Отчуждение народа от власти происходит незаметно: отток образованных людей, народ, воспитанный на телевидении, СМИ, является по большей части и по своей сущности пассивным. Социолог Дмитрий Петросян отмечает, что люди стремятся от власти подальше, в свой мир, хотя полагаются на собственные интересы. Проведенный, Институтом социологии Российской академии наук, опрос, показывает, что народ относится к такому понятию, как «власть» скорее негативно, чем положительно. . Соответственно, отсутствие интереса у общества, отсутствие желания участвовать в делах государственных, низкий уровень гражданского общества непременно образом ведет к росту коррупции.

«Сегодня существует такой «гибрид» относительно власти в руках у народа. Правящая элита полагает, что сам народ не в состоянии осуществлять власть, да и обижать как-то его не хочется, поэтому предоставляют возможность осуществлять ее в лице своих органов» – отмечает профессор С.А. Авакьян.

«Исполнительная власть, как и любая другая - неизбежно превращается в бюрократию. Ее основные проявления выражаются в следующем: забота о себе, расширение своих льгот; увеличение круга своих прав, с одной стороны, и стремление, с другой стороны, сбросить "трудные" полномочия на чужие плечи; черствость и раздражение к "челобитчикам", т.е. к гражданам, ради которых они должны работать».

О безответственности исполнительной власти можно привести множество примеров. Одним из таковых случаев является массовое отравление водопроводной водой в г. Махачкале, за шесть дней число заболевших достигало 770 человек, из них 497 детей. За короткое время информация облетела весь Интернет, но при этом учрежденная Правительством РД республиканская газета «Дагестанская Правда» не дала никаких официальных объяснений от органов исполнительной власти.

Подмена содержания формой представляет собой слепое следование определенным параграфам, правильное проставление отчетных галочек, заполнение форм, но при этом все это происходит для достижения собственных целей. Бюрократизация в хорошем смысле этого слова необходима любой стране. Под хорошим смыслом здесь понимается необходимость четкой организации аппарата, но, бюрократизация везде стала пониматься как формализация деятельности, черствое отношение к личности и такая бюрократизация никому не нужна.

Еще в 2005 году В.В. Путин в послании Федеральному Собранию заявил: "В наши планы не входит передачи власти в руки коррумпированной бюрократии. Наше чиновничество еще в значительной степени

представляет собой подчас замкнутую и надменную касту, понимающую государственные интересы как разновидность бизнеса".

Соответственно, нашими предложениями в противодействии коррупции и бюрократии, как 2-х элементов, тормозящих развитие страны являются следующие:

1. Разработка системы мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий в государственных и общественных организациях и строгого контроля за деятельностью лиц, находящихся в этих "точках";

2. Введение в практику законотворческой деятельности обязательного проведения независимой экспертизы проектов нормативных актов;

3. Установление постоянной отчетности и гласности в вопросах обнаружения коррупции и обсуждение последствий — наказаний за коррупционные действия. Получение населением информации о планах, решениях и действиях властей с целью налаживания общественного контроля за властью;

Сегодня общество должно быть активным и сильным участником происходящих процессов в государстве и только в этом случае получится устранить существующую проблему.

Список использованной литературы:

1. Государственная служба: учеб. пособие / Под. ред. А.В. Оболонского. — М.: Дело, 2000. — С. 35.
2. URL адрес: http://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_1.html. Дата обращения: 11.01.2017.
3. Авакьян С.А. «Конституционализм и бюрократизация публичной власти». Вестник Московского университета, серия 11: право. М., 2014.
4. Авакьян С.А. «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы». Изд.: Юрист, № 1, 2013.
5. URL адрес: <http://chernovik.net/content/respublika/vodnoe-obostrenie>. Дата обращения: 11.01.2017.
6. URL адрес: <https://kavkaz.versia.ru/v-maxachkale-iz-za-massovogo-ostavleniya-vodoprovodnoj-vodoj-lyudi-xotyat-vyjti-na-miting>. Дата обращения: 05.02.2017.
7. Открытая лекция Авакьяна С.А. на Уральском форуме конституционалистов. «Российское право: образование, практика, наука», № 1, 2016.
8. Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию в 2005 г. URL адрес: <http://www.sovacentr.ru/democracy/publications/2005/05/d4571/>. Дата обращения: 05.02.2017.

Спасенников И. Г.

*Доцент кафедры уголовного права и
криминологии Ростовского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
к.ю.н., доцент*

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Представим себе картину, расположенную на стене, на которой красочно расписаны седовласый мужчина, бывший чиновник, лежащий в домашнем халате на ковре посреди комнаты, а весь пол устелен пачками денег. Тут вам и рубли, и евро, и доллары. В углу стоят мешки, набитые денежными средствами, на столе и на полках лежат золотые украшения, бриллианты и прочие ценности. А по левой щеке медленно стекает слеза. Быть может это слеза радости, слеза восторга, слеза удовлетворения собой и своей жизнью? И, наконец, в низу картины мы читаем короткую надпись: «Жизнь – удалась». Правда - приятная картина! О какой коррупции здесь можно говорить? Счастливый человек и дом у него – полная чаша, всё заработано непосильным трудом. Как сказал один герой художественного фильма «Берегись автомобиля» - человек умеет жить! Однако к этой картине на стене мы еще обязательно вернемся.

Между тем на протяжении всей истории современной России борьба с коррупцией не приостанавливалась ни на один день. Законодательство ужесточается, преступники несут строгое наказание, а данное явление никуда ни делось.

Каждый день мы наблюдаем, как из-за коррупционных преступлений теряют свои посты и высокопоставленные и рядовые должностные лица, а преступлений меньше не становится.

Так и хочется задать этим лицам один простой вопрос: «Когда же вы насытитесь?» Остановитесь. Ведь это же полное безумие. Довольствуйтесь тем, что имеете. Но нет, ни как не получается. Довольствоваться малым не можем, довольствоваться большим не умеем. Довольству не учат в детстве в семье и в школе, оно не приобретается в зрелости, от него не отказываются в старости. Даже находясь в преддверии смерти люди, не могут успокоиться, пока не определят своё состояние, свой капитал.

Так, что же это такое довольство? Как его понимать и где его границы?

Настоящим примером беспрецедентного довольства может послужить исторический опыт первоверховного апостола Павла, который в своих посланиях к Филиппийцам пишет в 4 главе: "Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке".

Такое смирение апостола Павла показывается перед своею судьбою.

В другом письменном послании к Тимофею, тот же апостол Павел называет "Великим приобретением" быть благочестивым и довольным своей судьбой человеком и призывает людей смириться с этим. Ибо действительно это смирение тем, что дано тебе Богом, а приобретается с ростом духовности. И, конечно же, нужно сказать, что апостолу Павлу тоже не сразу пришло это приобретение, он пишет, что он ему научился со временем.

"Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям".

С греческого языка слово довольный переводится, как автаркея. Это один из главных лозунгов философов-стоиков. Под этим словом они понимали максимально полную самостоятельность, или возвышенное настроение, состояние духа, совершенно независимое от внешнего мира и несущее в себе особый секрет счастья и абсолютного душевного наслаждения.

Справедливости ради отметим, что довольство никогда и не при каких условиях не является результатом обладания материальными, внешними по отношению к человеку, средствами, вещами или предметами.

Довольство происходит от внутреннего отношения к своей личной жизни. Однажды Шекспир в третьей части пьесы Генрих шестой показал короля, путешествующего по стране без свиты и совершенно неузнанным. Вскоре он встречает двух лесников-егерей и без всякого высокомерия говорит им, что он король. Один из них, более заинтригованный, спрашивает: "Но если ты король, то где твоя корона?" И король отвечает величественно:

"Моя корона - в сердце, не на голове;

Она не украшена драгоценными камнями и брильянтами;

Её нельзя узреть; имя ей - довольство;

Корона редко доставляет радость королям".

Уже в давние времена многие греческие философы подошли к этому вопросу правильно. Эпикур с наслаждением говорил о себе: "Кто не может довольствоваться малым, тому всегда будет недостаточно. Дайте мне ячменную лепешку и стакан воды, и я поспорю с Зевсом, кто счастливее". И когда кто-то с интересом спросил его о секрете счастья, он ответил: "Не прибавляйте ничего к тому, что человек имеет, а отнимите у него желания".

В своё время у иудейских раввинов была со смыслом распространяемая поговорка: "Кто богат? Тот, кто всегда доволен своей судьбой". Протестантский богослов Уолтер Локк приводит одну модель, по которой достаточно ответственно воспитывали себя иудейские раввины, и представляет пример из их образа жизни: "Вот каков путь закона. Малый кусочек с солью будешь ты есть, воду ты тоже будешь пить по мере, и спать ты будешь на земле, и жизнь твоя всегда будет полна особых волнений и бед, пока ты будешь тяжело работать над законом. Если ты будешь делать всё это - ты будешь счастлив, и тебе будет необыкновенно хорошо, счастлив ты будешь в этом материальном мире, и тебе будет духовно хорошо в мире грядущем". Раввин должен был научиться довольствоваться самым необходимым.

Е. Ф. Браун приводит небольшой отрывок из яркой речи крупного проповедника Лакордера: "Страшная опасность нашего времени заключается в том, что никто не думает и не знает, как жить малым. Великие мужи древности обычно были бедны... Мне представляется, что сокращение в разы бесполезных расходов и сохранения, так сказать самого необходимого - вот столбовая дорога, которая ускоренно приведет к раскрепощению христианского сердца, как она всегда вела к силе в древнем беспокойном мире. Внешние перемены и удары собственной судьбы не могут оказать большого или особого влияния на ум, самостоятельно научившийся ценить все моральные ценности жизни как по отношению к Богу, так и по отношению к человеку, который, несомненно, может иметь все, однако сознательно довольствуется малым. Что касается лично меня, то мне совершенно ничего не надо. Меня больше, чем других тронула идея великой души в маленьком домике".

Конечно же, нет, ни каким образом, христианство не ратует за бедность. Такая бедность, или проще говоря, постоянная необходимость сводить концы с концами - это не есть добродетель. Однако христианство ратует за две вещи.

Во-первых, христианство борется за то, чтобы человек действительно осознал, что материальные вещи и предметы абсолютно неспособны сделать его полноценно счастливым. Е. К. Симпсон говорит:

"Многие миллионеры, заглушившие свою душу золотой мишурой, умерли от меланхолии". А что же чувство счастья - это всегда следствие самых личных отношений. Ничто в мире и никогда не может сделать счастливым человека, который не знает ни преданной дружбы, ни жертвенной любви. Христианин знает точно, что секрет счастья лежит не в материальных вещах, а в окружающих его людях.

Во-вторых, христианство ведет борьбу за то, чтобы каждый человек сосредотачивал свое особое внимание на непреходящем. Мы сами ничего в физический мир не приносим, разумеется, мы ничего не можем унести из него. Справедливости ради отметим, что мудрые люди всех эпох и вероисповеданий весьма хорошо понимали это. "Никто не может унести из этого мира больше, чем он принес в него", - сказал Сенека. Греческий поэт выразил это следующими словами: "Нагим я вступил в этот мир, нагим же я вновь уйду в землю". Кстати испанцы выразили эту мысль в достаточно мрачной поговорке: "У савана нет карманов". Также и Е. К. Симпсон не без иронии замечает по этому поводу: "Все, что человек собирает и накапливает по дороге - это багаж, это не часть его личности, а то, что он все равно, желая этого или нет, оставляет позади себя на смертном одре".

Всего лишь две вещи объективно может человек взять с собой в мир иной. Он может и должен взять самого себя, и поэтому он должен стать собственно таким, чтобы ему не было изрядно стыдно явиться к Всевышнему Богу. Он может и непременно должен взять с собой те свои личные отношения с Богом, в которые он когда-то вступил с Ним в дни своей земной жизни. Мы уже определили, что секрет полного счастья лежит в личных отношениях, и величайшее из всех личных отношений - это отношения с Богом. Ну и самым важным из всего, что человек может взять с собой в мир духовный, является его абсолютная убежденность в том, что он идет именно к Тому, Кто является верным другом его души, и Кто бескорыстно любит его душу.

Между тем приятного довольства достигают те, кто осознанно перестал быть рабом своих вещей, кто приобрел богатство в неразменной любви и дружбе людей и осознал, что действительно самым большим богатством являются отношения с Богом.

Однако в Святом Писании абсолютно ничего не сказано о том, что деньги являются корнем всякого зла и несчастий, в Писании говорится лишь о том, что сребролюбие, слепая страсть к накоплению денег есть корень всякого зла и духовной гибели. Эту простую истину также хорошо осознавали многие крупные философы древности, как и собственно христианские учителя. "Любовь к деньгам, - говорил Демокрит, - сосредоточие всех зол и напастей". Сенека также говорил о "желании то-

го, что совершенно не принадлежит нам, от которого происходит всякое злое намерение". "Любовь и страсть к деньгам, - говорил Фосилид, - является матерью всех зол". И, конечно же, Платон говорил о любви к деньгам, откуда начинаются все крупнейшие и многочисленные нарушения закона. Да и Атеней приводит в пример такую поговорку: "Чревонаслаждение - начало и корень всякого зла".

Необходимо отметить, что деньги сами по себе ни плохи, ни хороши, однако страстная жажда денег может привести к необратимому злу. С деньгами человек может очень быстро и безвозвратно погрязнуть в удовлетворении своих эгоистических желаний, с ними же он может бескорыстно ответить на призыв о помощи нуждающегося ближнего своего товарища. С финансовыми средствами он может ступить на путь правонарушений и приобретения греха, с ними же он значительно может облегчить своему ближнему возможность жить по заповедям Божиим. Деньги сами по себе не зло, но с ними непосредственно связана большая ответственность. Они могут очень ощутимо способствовать добру, но могут и сильно способствовать злу.

Однако следует показать, какие тяжелейшие опасности навлекает на человека сребролюбие?

1) Сребролюбие, как правило, превращается в ненасытную страсть. Не зря одна древнеримская поговорка гласит, что любое богатство подобно морской воде, оно совершенно не утоляет жажды, а лишь усиливает ее. Чем больше человек получает, тем больше ему хочется.

2) Сребролюбие основывается на иллюзии достаточной обеспеченности и безопасности. Личную безопасность, невозможно купить ни за какие деньги. За деньги нельзя приобрести здоровье, нельзя купить истинную любовь, и деньги не смогут освободить нас от печалей и отодвинуть смерть. Безопасность, организованная на деньгах, всегда обречена на полную неудачу.

3) Сребролюбие обыкновенно делает человека эгоистическим. Человек, стремящийся к богатству, абсолютно не считается с тем, что кто-то другой должен что-то потерять, для того чтобы он мог это конечно же получить. Страсть к роскоши и состоятельности ограничивает сферу мыслей человека его собственной персоной, своей личностью, а другие люди на его пути становятся лишь средством или препятствием для обогащения. Однако, не совсем обязательно, что все именно так и должно происходить, но как правило, именно так все и происходит.

4) Хотя сребролюбие и основано в большей степени на устремлении к собственной безопасности и обеспеченности, но все-таки выливается оно в чувство постоянного беспокойства и особой тревоги. Чем большим человек владеет, тем большее он рискует потерять, и такое

чувство страха или опасения, что он непременно потеряет все, начинает всегда и повсюду преследовать его. В народе существует одна старая притча о крестьянине, который оказал большую услугу своему барину. Последний наградил его весьма большой суммой денег, но однажды настал день, когда крестьянин обратился к благодетелю с просьбой взять назад свой щедрый подарок, поскольку в его жизнь немедленно вошло неизвестное ему ранее чувство беспокойства, что он может потерять всё то, что он имеет.

5) Сребролюбие достаточно легко и не принужденно может привести человека на путь несправедливого приобретения финансовых средств, а в конечном результате, к определенным страданиям и может быть к раскаянию. Это становится справедливостью даже с чисто физической точки зрения. Слепая страсть получить как можно больше средств может настолько разгореться в человеке, что это попросту разрушит его драгоценное здоровье. Он слишком поздно может осознать вред, причиненный им другим лицам, и мучиться от раскаяния.

Стремиться к независимости и благоразумно откладывать на будущее - это долг христианина; но сделать сребролюбие движущим стимулом жизни – есть самый опасный и смертный грех.

Таким образом, христианское отношение к коррупционным преступлениям является осуждающим, в каком бы виде они не проявлялись. Лица, совершающие данные преступления остаются несчастными людьми, так как теряют физическую и духовную свободу, становятся зависимыми от денежных средств и материальных вещей. В таком положении человеческая душа ни когда не получит удовлетворения и не обретёт полного счастья. Богатство ещё ни кого не сделало счастливым. В Святом Писании и в частности в Евангелии от Матфея не зря говорится – собирайте себе сокровища на небесах, ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

И теперь возвращаясь к написанной картине на стене, вспомним о слезе на левой щеке. Оказывается, это была не слеза радости, а слеза отчаяния, смертельного уныния, физической и душевной боли. Человек приобрел весь мир, но счастливым не стал. Как все хорошо начиналось, какие грандиозные строились планы на будущее, а теперь он заканчивает свою жизнь в полном одиночестве и неизлечимых болезнях, всеми забытый, оставленный и потерянный. И куда теперь денутся все эти миллионы и прочие драгоценности? Полная отчаянность, неизвестность, безрассудство на этапе безграничного пресыщения. А конец всему этому обману жизни все равно настанет и будет поставлена последняя точка или последний штрих.

Рупасова А.В.
*магистрант юридического факультета
Российской таможенной академии.*

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ БОРЬБУ С НИМ

В отечественной истории своего рода отсчёт коррупции, упоминание о которой содержится ещё в древних рукописях, видимо, следует вести с тех давних времён, когда в целях организации результативной деятельности местного самоуправления князья назначали своих наместников. Назначенным воеводам, их дружинам, а также тиунам, доводчикам и праветчикам жалованья не полагались и не определялись, поскольку, они сами должны были заботиться об этом, поскольку, как свидетельствуют источники, практиковалось так называемое «кормление»¹.

Конечно, существующие в настоящее время законодательные конструкции в исследуемой области опыт предшествовавших эпох и здесь представляется значимым отметить такой исторический документ, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., в котором наличествовал раздел «О преступлениях и проступке по службе государственной и общественной». Поскольку государственная служба было организована иерархично, Уложение содержало много определительных норм, в том числе, регламентация признаков превышения должностных полномочий; корыстная составляющая противоправных деяний должностных лиц отражалась в повышенной суровости санкций и пр.² Многие положения дореволюционного и более раннего законодательства были восприняты и впоследствии.

По настоящее время взяточничество является одним из распространенных проявлений коррупции. В юридических словарях приводится следующее определение взяточничества как «вознаграждение, выражающееся в передаче денег, ценных вещей или услуг государственным служащим или другим лицам, таким, как сотрудники конкурирующих фирм с целью достижения выгодной договорённости, получения частной информации или другой помощи, которую взяткодатель не может получить законным путём»³.

¹ Юридическая газета. – 1999. – № 37

² Ершов В.С., Потемкина А.Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века / История государства и права, №15/ 2014. С.35.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева. 2-е изд. – М.: ИНФОРМА-М, 2000. – С. 702.

Согласно действующему законодательству, под взяточничеством понимается корыстное служебное (должностное) преступление, имеющее высокую степень общественной опасности, вызванную нарушением требований служебного долга. Смысл данного преступления заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за выполнение определенных действий в связи с занимаемой должностью или служебным положением.

А.И.Чучаев в одном из комментариев к УК РФ отмечает, что «суть взяточничества заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой им должностью»¹, и с этим трудно не согласиться. Соответственно, взяточничество означает как получение, так и дачу взятки как основных, но не всех его составляющих. После криминализации в ст. 291¹ УК РФ такого деяния, как посредничество во взяточничестве, оно также охватывается этим собирательным термином.

Справедливо отмечал Б.В.Здравомыслов в Словаре по уголовному праву, что «протекционизм и коррупция, в том числе и в ее самом опасном виде – взяточничестве, проникли в управленческие и хозяйственные системы и даже во властные органы, что делает взяточничество еще более опасным явлением и требует решительной, последовательной и бескомпромиссной борьбы с ним, прежде всего, с помощью уголовного закона»². Такая позиция подчеркивает актуальность обращения к вопросу о правовом регулировании различных аспектов борьбы с ним.

В российском уголовном праве дается следующее определение взятки. Взятка – это различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе³.

Взяточничество представляет собой собирательный термин, охватывающий собой несколько самостоятельных составов должностных преступлений против государственной власти, интересов государствен-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М – 2009 (Консультант Плюс). – С. 503

² Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А.В.Наумов. М.: издательство БЕК, 1997. С.20.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева. 2-е изд. – М.: ИНФОРМА-М, 2000. – С. 704.

ной службы и службы в органах местного самоуправления – получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество (соответственно ст.ст.290, 291, 291¹ и 291² УК РФ).

Каждое из названных в главе 30 УК РФ посягательств на указанные интересы в качестве оконченных деяний не может быть само по себе, вне связи с другим преступлением. Следовательно, они находятся относительно друг друга в положении, при котором отсутствие дачи взятки означает и отсутствие ее получения. При этой взаимосвязи получение взятки законодатель расценивает как значительно более опасное деяние. Исключительно высокая степень общественной опасности получения взятки определяется тем, что она резко деформирует нормативно установленный порядок осуществления должностными лицами своих служебных полномочий и нарушает интересы государственной службы.

Ввиду того, что в настоящее время проблема взяточничества в современном российском обществе является одной из самых острых социально-правовых проблем, был принят ряд законов и иных нормативных актов, которые прямо или косвенно закрепляют меры антикоррупционной направленности. Помимо Уголовного кодекса Российской Федерации¹, следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»², в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство на службе, попустительство, состав преступления и т.д.

Применительно к рассматриваемому аспекту важным является Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 558 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»³.

Названный Указ обязывает лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности государственной службы и должности в органах мест-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

³ Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 558 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Российская газета. – 2009. – 20 мая.

ного самоуправления ежегодно предоставлять сведения о доходах и имуществе.

Не сможет быть обойден вниманием и Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции»¹, на основании которого образовался Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Совет занимается подготовкой предложений по реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Ещё одним значимым документом является Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»². Национальный план противодействия коррупции разработан в целях устранения коренных причин коррупции и содержит такие направления деятельности в рассматриваемой сфере, как изменение законодательства для борьбы с коррупцией и совершенствование государственного управления.

Необходимо отметить и Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих, который был принят в целях повышения доверия общества к государственным институтам. Общие принципы представляют собой основы поведения государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей.

Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции»³ Российская Федерация присоединилась к Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции. Основные цели данной Конвенции заключаются в следующем:

а) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

б) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов.

Также Российская Федерация присоединилась еще к одной Конвенции Организации Объединённых Наций об уголовной ответственности за коррупцию, которая устанавливает:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. – 2008. – 22 мая.

² Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Российская газета. – 2016. – 13 апреля.

³ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» // Российская газета. – 2006. – 21 марта.

- а) основные меры, которые должны быть приняты на национальном уровне государств-участников;
- б) контроль за выполнением данной Конвенции государствами-участниками;
- в) общие принципы и меры в области международного сотрудничества.

Следует обратить внимание, что в международном праве существует также ещё Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, однако Российская Федерация данную конвенцию не ратифицировала. Целью данной Конвенции является то, что «каждая сторона предусматривает в своём законодательстве эффективные средства правовой защиты лиц, понёсших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков».

Среди международных документов следует также выделить Резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Приложение к данной Резолюции содержит Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, который, как ясно из названия, содержит основные правила поведения государственных должностных лиц.

Не преследуя цель перечислить все имеющиеся в правовом поле документы по анализируемому вопросу, тем не менее представляется возможным упомянуть весьма важное издание, каковым является сборник нормативных актов «Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения»¹, в котором содержатся международные акты, Федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Международные и российские стандарты антикоррупционного поведения представителей публичной власти, судебная практика и иные документы, что имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Таким образом, взяточничество прошло длительный путь становления и развития, получая закрепление в разных правовых источниках. Нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество, претерпевали значительные изменения с течением времени, во многом воспринимая положения предшествующего законодательства. В настоящее время Россия переживает период сильнейших экономических и социальных преобразований, поэтому особенно остро ощущаются пробелы в действующем законодательстве.

¹ Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов / сост. О.Н.Коршунова, Н.В.Кулик, Д.М.Плугарь. – М.: Проспект, 2016.

Кондратьева А.Н.

*Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Министерства юстиции), (г. Саранск), преподаватель*

СИМОНИЯ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ОЦЕНКА С ПОЗИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Проблема существования симонии, начиная с эпохи раннего средневековья, и по сей день остается актуальной для Римской католической церкви. Объективности ради отметим, что и Русской православной церкви в определенные исторические периоды проблема симонии тоже была известна. Учитывая важность искоренения коррупции в церковных институтах, современные специалисты все чаще призывают использовать исторический опыт борьбы с симонией и рассуждения средневековых западноевропейских канонистов по заявленной проблематике.

Рассуждая о коррупционных преступлениях в условиях нынешней правовой реальности, исследователи объективно приходят к выводу о том, что причины их совершения кроются в исторических корнях, которые восходят к обычаю дарить подарки, дабы добиться расположения¹. Независимо от того, какой исторический период мы рассматриваем, процветание коррупции всегда воспринималось как негативная страница в истории развития того или иного государства, так как ее наличие свидетельствует о серьезных недостатках в системе государственного управления и моральном разложении государственных служащих, а в отдельных случаях и первых лиц государства и даже церкви. Так, господствовавшая в средневековой Европе католическая церковь была сосредоточением коррупции: практика торговли индульгенциями, покупки и продажи церковных санов и духовных таинств не только противоречили основам христианского вероучения, но и, по своей сути, являлись коррупцией в современном понимании².

Практикуемая в средневековой церкви торговля духовными учреждениями, должностями, товарами и таинствами, которая называлась

¹ Сальников, В.П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1 (64). – С. 13-15; Мухина О. А. Борьба с коррупцией: уроки истории // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 243 и др.

² Моисеев, В. В. Государственная политика противодействия коррупции в современной России. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 58.

одним общим термином – симония¹ получила свое наименование еще от Симона Магуса, который, согласно Книге Деяний, пытался выкупить у апостола Петра и апостола Иоанна дар (благодать) Святого Духа или, иначе, купить за деньги священство.

Симония была запрещена ещё правилами Вселенских Соборов, однако из-за ряда особенностей общественных отношений и патримониального характера светской власти в Западной Европе по-прежнему активно использовалась. Одним из первых, кто предпринял радикальные меры по борьбе с куплей-продажей церковных санов и таинств, стал Папа Григор I Великий, который рассматривал все проявления симонии как ересь и провел ряд преобразований, направленных на сжатие условий, способствующих ее реализации². Для того, чтобы изничтожить корни симонии, он внес запрет на инвеституру через дилетантов, которые были главной причиной губительного бесчинства симонии.

Принимая во внимание особую значимость проблемы, Григор I выделил три формы симонии, а не одну как это было ранее. Он видел грех не только в том случае, когда была совершена купля-продажа церковного сана за деньги, но и тогда, когда взамен на должность были предоставлены любезности и услуги, а также при так называемом *munus* и *lingua* (лесть и ходатайство)³. Сверх того, он считал, что при всех трех случаях, каждый, кто был причастен к греховному поступку должен был считаться еретиком. Таким образом, среди новых составов, получивших распространение в раннесредневековых государствах Западной Европы пост-языческого периода, особое место начинает занимать ересь⁴.

С точки зрения права важно то, что симония после преобразований Григора Великого стала пониматься не просто как грех, но и как догматическое отрицание божественной природы. Поэтому купленное или проданное священство стало восприниматься не только как невольное, но и как недействительное. В связи с этим встал богословский вопрос о действительности таинств, совершаемых священнослужите-

¹ Brandt, J. Das Reformpapsttum und die Bekämpfung der Simonie und des Nikolaitismus. – München, GRIN Verlag GmbH., 2007. – P. 6.

² Eisermann, F., Schlotheuber, E., Honemann, V. Studien und Texte zur literarischen und materiellen Kultur der Frauenklöster im späten Mittelalter: Ergebnisse eines Arbeitsgesprächs in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel, 1999. – P. 121.

³ Welcker, M. Die Simonie im frühen Mittelalter. Begriff und Erscheinung in ihrer Entwicklung von der Spätantike bis zum Investiturstreit, Diss. Tübingen 1952, – P. 25-27; Kempf, F. Die mittelalterliche Kirche. Erster Halbband: Vom kirchlichen Frühmittelalter zur gregorianischen Reform, in: Handbuch der Kirchengeschichte III,1, Freiburg 1966. – P. 391.

⁴ Романовская, Л.Р., Остроумов, С.В., Фомичев, М.Н., Соловьёв, С.А. Охрана религии в западноевропейских государствах в период раннего средневековья // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 1. – С.82-95.

лями, виновными в симонии. Однако разрешен был этот вопрос лишь в период позднего Средневековья.

Таким образом, многочисленные теологические учения и законные предписания со стороны папства развивались уже в период от поздней античности до раннего Средневековья и уже тогда облагали симонию жесткими штрафами, так как они всегда находились в противоречии с Новым заветом¹. Тем не менее, всегда неоднозначные решения против должностных махинаций позволяют предположить, что их сложно было реализовать в раннесредневековом обществе.

Важной вехой в истории развития норм канонического права о запрете купле-продажи церковных должностей и таинств является XII в., когда Магистр теологии в Болонском университете монах Иоанн Грациан создал обширный труд, составив каноническую компиляцию «*Concordantia discordantium canonum*», впоследствии названную кратко «Декретом». Именно в этом документе впервые официально было проведено разделение закона на божественный и человеческий, что стало решающим при понимании ряда важнейших институтов, в частности, таких как «преступление», «грех» и «наказание»². В частности, именно с этого момента, о симонии, на наш взгляд, можно говорить уже не как о греховном поступке, а как о преступлении.

Нам известно, что Грациан в *Causa I* второй части своего «Декрета» рассматривал вопрос о купле-продаже церковных санов и таинств. Он делал выводы, основываясь на случаях, при которых каждый имел доступ к церковному сану через определенную сумму денег, которую платил его Отец (покровитель). Через дальнейшие платежи отца можно было повыситься до должности епископа.

В Квестио II Грациан ставит вопрос о том: «Разрешить ли доступ в Собор (к церковной должности) через оплату деньгами (покупку)»? и «Исполнять ли за этим идущее обещание?». Ответ на этот вопрос он дает в своем письме к Папе Бонифацию, которое было подписано всеми монахами церкви. Папа в своем письме предупреждает, что «служба Святом духу – это дар, и он не продается. На службу Богу нельзя поступать при помощи подарков, можно только заслужить это. Кто принимает подарок, тот продает дары Бога, а тот, кто продает подарок, является «ненадлежащим продавцом»». Ответ Папы был составлен в качестве угрожающего требования, однако при этом правовые последствия не излагались. Устанавливалось лишь то, что нет необходимости опреде-

¹ Der Investiturstreit. Quellen und Materialien (Lateinisch-Deutsch), hrsg. von Johannes Laudage und Matthias Schrör, Köln 2006, – P. 54-61.

² Кондратьева, А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 208-211

лять роль для продавца и покупателя даров, так как все их действия влекут ничтожность произошедшего.

Подходящие кандидаты для исполнения духовных функций, по мнению Грациана, должны допускаться без каких-либо договоров и соглашений, но при принятии на службу допускается делать Римской церкви подарки в качестве дополнительной поддержки (помощи). Дальнейшая дискуссия по этому вопросу дает возможность Грациану сформулировать запрет на вступление в должность с помощью денежных вливаний. Вывод Грациана звучит так: требование денег для получения церковной должности, так же как и дача подобных денег являются преступлением. Грациан приравнивает покупателя и продавца в данном противоправном деянии и все это находит отражение в Квестио II. В последующем, отмечают исследователи, именно рассуждения Грациана позволили официально признать симонию преступлением¹. Однако, несмотря на вполне обоснованные формулировки в «Декрете» и его официальное признание в качестве важнейшего источника правового регулирования, симония продолжала существовать как в эпоху позднего Средневековья, так и в эпоху Нового и Новейшего времени.

Не вдаваясь в подробности современного состояния норм канонического права о запрете симонии, нам хотелось бы заострить внимание на следующих выводах. Начиная уже с V в. принимается ряд важных решений, которые устанавливают запрет на торговлю церковными должностями и таинствами. Важной вехой в истории развития норм канонического права стал XII в., когда Иоанн Грациан в своем «Декрете» впервые официально провел разделение закона на божественный и человеческий, что стало решающим при понимании ряда важнейших правовых институтов. В частности, вывод Грациана касательно симонии звучит так: требование денег для получения церковной должности, так же как и дача подобных денег являются преступлением. Грациан приравнивает покупателя и продавца в данном противоправном деянии и все это находит отражение в Квестио II «Декрета». Подобное воззрение Грациана позволяет нам сделать вывод о том, что симония, после провозглашения «Декрета» в качестве источника канонического права, может восприниматься уже не как греховный поступок, а как преступление, что подтверждается и многими современными специалистами в области средневековой истории и права.

¹ Landau, P. Europäische Rechtsgeschichte und kanonisches Recht im Mittelalter. Wissenschaftlicher Verlag Bachmann. – Badenweiler, 2013. – P. 511.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Статья посвящена одной из самых насущных и злободневных проблем современности – коррупции. Автором обращено внимание на понятие «коррупции» и причины ее возникновения. В статье рассмотрено действующее законодательство, на основе которого предложены различные методы борьбы и профилактики с данным негативным явлением.

Ежегодно, начиная с 2004 года, 9 декабря отмечается Международный Всемирный день борьбы с коррупцией. Предшествовало этому событию открытие для подписания Конвенции ООН против коррупции, которое состоялось в 2003 году в Мексике. Каждый из нас, так или иначе, сталкивался в своей жизни с коррупционными проявлениями. Поскольку коррупция достаточно древнее явление, многие ученые считают, что оно неискоренимо, но для того, чтобы действительно бороться с ним, необходимо разобраться в причинах его порождения.

Для начала необходимо обратиться к происхождению слова «коррупция». Лексическая основа происходит от латинского «*corruption*», что в свою очередь имеет ряд значений: подкуп, совращение, порча, упадок, превратность, извращенность, расстройство, расшатанность, плохое состояние. В свою очередь, Большая Советская энциклопедия определяет коррупцию как «преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом и прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность». Большой юридический словарь дает определение коррупции, как «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц»¹.

¹ Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]: <http://juridical.slovaronline.com/K/KO/2972-KORRUPTSIYA> (Дата обращения 12.10.2017 г.).

Впервые законодательное определение можно встретить в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», соответствии с которым коррупция понимается как:

а) «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»;

б) «совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Многие ученые посвятили свои работы изучению такого негативного явления, как коррупция. Так, по мнению Ю.А. Тихомирова, «коррупция-это одно из наиболее редких негативных отклонений деятельности от целей и содержания правового регулирования, – автор пишет, – ее причины кроются в уровне и укладе жизни людей, их сознании, в низком уровне деятельности звеньев публичной власти и плохой правовой регламентации оказания услуг гражданам и юридическим лицам»¹.

На сегодняшний день коррупции подвержен практически весь государственный аппарат. С точки зрения Э.М. Хастинова, к сферам деятельности, подверженным коррупции в наибольшей степени относятся: таможенные службы; медицинские организации; судебные органы; налоговые органы; правоохранительные органы; вузы и иные образовательные учреждения; а также учреждения, занимающиеся оформлением различных справок, лицензированием и регистрацией предпринимательской деятельности, выдачей разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами, конкурсом на закупку товаров/услуг, надзором за соблюдением правил охоты и рыболовства, освобождением от призыва на военную службу². К большому сожалению, практически все сферы жизнедеятельности человека подвержены «болезни» под названием коррупция. Несомненно, огромную роль в борьбе с «этим недугом» играет противодействие коррупции.

Противодействие коррупции должно иметь комплексный характер, что объясняется сложной природой данного явления³. Противодей-

¹ Тихомирова Ю.А. «Правовое регулирование: теория и практика». – М., 2000. – С.380.

² Хастинов Э.М. «Организация борьбы таможенных органов Российской Федерации с коррупцией: курс лекций / Э.М. Хастинов. М: Изд-во Российская таможенная академия. – 2012. – С. 13-14.

³ Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция». – 2012. – С.7.

ствие всевозможным видам коррупционных проявлений – важнейшее условие построения эффективных экономик и благосостояния государств, сохранения социальной стабильности¹. К сожалению, коррупция прочно сидит в сознании человека и глубоко проникла во все сферы человеческой жизни.

Как точно подчёркивает коллектив авторов под редакцией Н.А. Власенко «если идти по пути связи причин происхождения коррупционных явлений и средств противодействия им, то можно выделить нравственные, социальные, политические и иные средства противодействия². Необходимо отметить, что важное место в системе противодействия занимают правовые средства.

Как справедливо отмечено, «правовые средства противодействия коррупции – это нормативные правовые акты, в первую очередь федеральные законы, в которых сформулированы юридические конструкции, необходимые для устранения коррупции в обществе, государстве, в том числе и причин, ее порождающих»³. Несомненно, важным и самым первым направлением антикоррупционной профилактики является формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Федеральной службе безопасности», «О системе государственной службы РФ» и др., которые можно отнести к одним из самых значимых отраслевых федеральных нормативных правовых актов, помогают государственным органам в борьбе с коррупцией. Следует согласиться с мнением коллектива авторов, которые отмечают, что «на качество юридических предписаний как правовых средств противодействия коррупции непосредственное влияние оказывает организация правотворческого процесса, в ходе которого происходит анализ и оценка сложившейся правотворческой деятельности, взглядов и концепций о будущем правового регулирования, формирование правовых основ антикоррупционной политики»⁴.

¹ Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В.Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2015. – С.13.

² Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция». – 2012. – С.7.

³ Там же. – С.13.

⁴ Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция». – 2012. – С.23.

Следует обратить внимание на то, что уголовным законодательством не предусмотрен специальный состав преступления, который можно было бы именовать «коррупционным», но, тем не менее, в УК РФ есть ряд составов, которые попадают под понятие «коррупция»: ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 292 «Служебный подлог», ч.3 ст. 159 и ст. 160 «Мошенничество, присвоение и растрата, совершенные с использованием служебного положения» и др.

В борьбе с коррупцией, государственные органы, в пределах своих полномочий, выявляют, предупреждают, пресекают, раскрывают и расследуют вышеупомянутые коррупционные преступления. Во многом им помогает институт уголовного судопроизводства – меры процессуального принуждения. Меры процессуального принуждения – это предусмотренные уголовно-процессуальным правом решения и действия органов, ведущих производство по делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли¹. Меры процессуального принуждения подразделяются на задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Хотелось бы обратить особое внимание именно на меры пресечения, поскольку именно они в более долгий срок пресекают преступное поведение, в отличие от задержания, которое не может превышать 48 часов, а в исключительных случаях может быть продлено до 72 часов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает семь мер пресечения:

- 1) Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- 2) Личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- 3) Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- 4) Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- 5) Залог (ст. 106 УПК РФ);
- 6) Домашний арест (ст. 107 УПК РФ);
- 7) Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Многими учеными процессуалистами считается, что все эти меры расположены в порядке строгости: от менее строгой к более жесткой. Данные меры пресечения вправе избирать дознаватель, следователь или

¹ Калиновский К.Б., Смирнов А.В. «Уголовный процесс. Пособие по подготовке к экзамену». – СПб., Питер. – 2003. [Электронный ресурс]: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/2003-4/2003-4-6.htm>

суд, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от органов предварительного расследования или суда; есть вероятность, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжать заниматься преступной деятельностью, в том числе коррупционной; может угрожать участникам судопроизводства; может уничтожать доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Все меры пресечения, за исключением наиболее строгих, призваны обеспечивать надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), предусмотренного ст. 102 УПК РФ: в назначенный срок являться по вызовам органов предварительного расследования, суда. По практике применения органами предварительного расследования или суда мер пресечения, наиболее часто избираемыми являются две: подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, преступления коррупционной направленности тоже не исключения.

С одной стороны по преступлениям, которые охватывают понятие «коррупция» логичнее и целесообразнее применять более строгие меры: заключение под стражу, домашний арест или залог, поскольку лицо, совершившее коррупционное преступление будет содержаться в более жестких условиях, что в дальнейшем может пресечь его преступную деятельность. При применении меры пресечения в виде заключения под стражу, преступник полностью изолирован от общества, что, например не происходит того же при домашнем аресте или залогом. Находясь под домашним арестом, обвиняемый (подозреваемый) изолирован только от воздействия внешней среды: ему не разрешено покидать жилище; пользоваться интернет и сотовой связью, но при этом, он может общаться с членами своей семьи. А при нахождении под мерой пресечения в виде залога, преступник тоже не имеет права покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органов предварительного расследования или суда, но при этом к нему не применяется ряд ограничений, как при домашнем аресте (общение с определенном кругом лиц, на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, на использование средств телефонной связи и Интернет).

С другой стороны менее строгие меры пресечения тоже должны образом реализуют цели их избрания, и в целом цели уголовного судопроизводства. Так, например, по многим видам преступлений коррупционной направленности достаточно избрать подписку о невыезде или, к примеру, личное поручительство, поскольку данные меры являются во многом психолого-принудительными. Данные меры позволяют исправлять обвиняемого (подозреваемого) не путем «кнута» – полной изоляцией от общества, как особо опасных преступников, а путем «пряника»

– давая понять, что к нему могут применить и более строгую меру, при нарушении им условий уже избранной меры пресечения.

Представляется целесообразным изначально избирать менее строгую меру пресечения, ввиду того, что в дальнейшем органам предварительного расследования, процессуально менее затруднительно будет применить более строгую, чем было бы наоборот. Как показывает правоохранительная и судебная практика, очень редки случаи измены самой строгой меры пресечения на самую мягкую.

Несомненно, меры пресечения не только исправляют как лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, так и «потенциальных преступников». С точки зрения Э.М. Хастинова, последствиями коррупции являются: рост недоверия населения к государству, подрывность легитимности власти и общественной морали, криминализация и торможение экономики, ущерб авторитету страны и инвестиционной привлекательности РФ¹. Все это и многое другое может спровоцировать «потенциальных преступников» на совершение коррупционных действий. Чтобы это избежать, и в качестве профилактики преступности коррупционной направленности предлагается во всех учебных заведениях, ввести небольшой курс лекций, либо приглашать для проведения лекций и бесед сотрудников правоохранительных органов на предмет возможности применения мер пресечения к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности. Верно, профессор В.А. Михайлов утверждал, что «неприменение или несвоевременное применение мер пресечения самым отрицательным образом сказывается на интересах борьбы с преступностью»².

¹ Хастинов Э.М. «Организация борьбы таможенных органов Российской Федерации с коррупцией: курс лекций / Э.М. Хастинов. М.: Изд-во Российская таможенная академия. – 2012. – С. 16.

² Михайлов В.А. «Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации». М.: Институт защиты предпринимателя. – 1997. – С.22.

Абдулаев А. А.
преподаватель
кафедры теории государства и права
Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Одним из основных составляющих предмета науки криминологии является учение о личности преступника. Без него невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь то детерминанты преступности или организация борьбы с ней. Как свидетельствует анализ литературы, отечественные ученые считают, что личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления. Преступления совершают определенные люди. В одних и тех же условиях и весьма сходных ситуациях один человек может совершить преступление, другой не нарушит закон. Многое зависит от психологии индивида, если человек признает закон справедливым, он его соблюдает в любых обстоятельствах; если индивид воспитан в духе неуважения закона, он совершит противоправный поступок.

О личности преступника можно говорить лишь применительно к субъекту преступления, т.е. лицу, уже совершившему преступление. До совершения преступления, характерные правонарушителю антисоциальные свойства личности могут характеризоваться как криминогенные, предпреступные, но не криминогенно опасные.

Личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства).

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально зна-

чимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. Криминологические исследования показали, что преступление может совершить человек, не обладающий теми субъективными признаками, которые свойственны криминогенному типу личности.

Как правило, в основе преступного поведения коррупционеров лежат корыстные мотивы. Рассматривая особенности мотивации коррупционных преступлений, нам представляется важным наблюдение, сделанное Ю.М. Антоняна, который абсолютно правильно отмечал, что современные юристы нередко самоустраиваются от анализа глубинных психологических установок и внешних социальных реалий: «Если же не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно придти к абсурдному выводу: любой мотив мгновенно под воздействием актуальной ситуации. Подобный вывод означал бы также, что мотивы не имеют личностных корней. Конечно, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением, преступлений. Однако неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека»¹. При этом в определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступления, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Каждый преступник является неповторимой личностью, поэтому каждое преступление отличается какими-либо индивидуальными особенностями. Это означает, что есть некоторые трудности в выделении типов преступников. Обычно типология осуществляется по разным основаниям. Личность преступника характеризуется множеством социально обусловленных признаков, черт, свойств и связей, которые условно можно объединить в две группы.

К первой группе следует отнести такие признаки, черты и свойства, которые присущи личности вообще и приобретают криминологическое значение только при рассмотрении их через призму факта совершения преступления. Это, например, социально-демографические

¹Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения [Электронный ресурс]: научно-практическое пособие/ Карпович О.Г.— Электрон.текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8775>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

признаки (пол, возраст, семейное положение, образовательный уровень и др.).

Так, например, характеризуя личность преступника, совершившего преступление «Получение взятки» (ст. 290 УК РФ), можно сказать следующее. В 2015 г. по ст. 290 УК РФ было осуждено 1702 лиц, из которых:

1). 22,2 % - женщины, из которых, 0,3 % - в состоянии беременности, 0,6 % имеют детей в возрасте до 3 лет;

2).наиболее криминогенна возрастная группа 30-49 лет и составляют 56 %; 50 лет и старше - 24,6 %; 25-29 лет- 15,2 %; 18-24- 3,9 %.

3).криминальная активность идет на спад в возрасте: у мужчин 70 и более – 4,2 %; у женщин пенсионного возраста – 5,8 %;

4).наиболее криминальны жители данной местности – 94,3 %; (беженцы- 0, 1%, граждане государств СНГ- 0,2 %);

5).лица, имеющие высшее профессиональное образование возглавляют группу в графе образовательный уровень и составляют 84,4 %, тогда как лица со средним образовательным уровнем 11, 1 %;

б).государственные и муниципальные служащие являются наиболее активными получателями взяток- 41,2 %; далее идут представители правоохранительных органов- 36, 4 %, и замыкают цепочку служащие коммерческой и иной организаций - 17,1 %; военнослужащие – 2,8 %.¹

Вторую группу образуют признаки, черты и свойства, прямо или косвенно связанные с совершением преступления, детерминирующие или объясняющие его совершение. В эту группу входят социально деформированные убеждения, установки, ценностная ориентация, направленность личности преступника. Многообразие неповторимых индивидуальных черт личности преступников может быть сведено к небольшому количеству типов, если возможно выделение некоторых общих критериев. Поэтому криминологическая характеристика личности преступника приобретает практическую и научную значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности преступника. Этим целям служат типология личности. Классификация фактически способствует изучению не личности как определенного рода целостности, а контингента лиц, совершающих преступления. При этом устанавливаются особенности статистической распространенности в соответствующих контингентах преступников тех или иных криминологически значимых признаков.

Криминологическая типология по традиции выделяет такие группы признаков, как признаки:

¹ Данные судебной статистики по преступлениям коррупционной направленности. Судебный Департамент РФ за 2015 г. <http://www.cdep.ru/index>.

а) отражающие характер и степень криминогенного искажения личностных характеристик; б) раскрывающие социальный генезис становления личности на преступный путь. Соответственно этому по характеру и степени криминогенного искажения личностных характеристик (по характеру и мотиву преступного поведения) можно выделить группы, характеризующиеся негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности и ее важнейшим благам: жизнь, здоровье, личная безопасность, честь и достоинство, что в итоге приводит к совершению преступлений: как убийство, причинение телесных повреждений, изнасилование, оскорбление, и др. И другая группа, с корыстными тенденциями, связанными со стремлением к незаконному обогащению, игнорированию всех видов собственности и прав собственников, а также принципа распределения по труду.

Важная особенность коррупции – своеобразие субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой – любые физические и юридические лица.

По данным Ю.М. Антоняна, сфера профессиональной деятельности коррупционера в России выглядит следующим образом: представители исполнительной власти, работники министерств, ведомств, различных комитетов и прочие составляют 40 %; сотрудники правоохранительных органов (преимущественно низшее и среднее звено) - 26,5 %, сотрудники контролирующих органов – 8,9 %; работники таможенной службы – 3,2%; депутаты разного уровня- 0,8 %; иные категории граждан – 19,6%¹.

Так, Алимов, занимая должность главного государственного инженера – инспектора территориального органа Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники по г. Махачкала, являясь должностным лицом, лично получил взятку в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя и совершил служебный подлог при следующих обстоятельствах.

Некий гражданин пришел в инспекцию к Алимову с просьбой выдать ему удостоверение тракториста-машиниста в нарушение п. 11 инструкции «О порядке применения правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста – машиниста», утвержденной приказом министра сельского хозяйства и продо-

¹Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения [Электронный ресурс]: научно-практическое пособие/ Карпович О.Г.— Электрон.текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8775>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

вольствия РФ от 29.11.1999 года № 807, без сдачи в государственной инспекции Ростехнадзора экзаменов на право управления самоходными машинами. Таким образом, Алимов умышленно, используя свои должностные полномочия, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, в нарушение должностного регламента государственного инженера-инспектора Ростехнадзора по г. Махачкала, согласился выдать гражданину Ф. удостоверение тракториста-машиниста без сдачи в государственной инспекции Ростехнадзора экзаменов на право управления самоходными машинами за взятку в сумме 8000 рублей¹.

В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. Согласно проведенному исследованию лишь 5% опрошенных граждан отметили, что отношение чиновника к взяткодателю после получения мзды не улучшилось. Только 2,2% участников опроса взятка не помогла разрешить их проблемы. И самыми распространенными были эмоции (в соответствующем вопросе разрешалось выбирать до трех ответов) — системная ненависть: к государству, власти, политической системе (около 45% респондентов). Это дополняется персонифицированной ненавистью к чиновнику (11%). Важно, что этими чувствами чаще других обуреваемы образованные граждане активных возрастов. Образованная молодежь с высоким доходом чаще выбирает ответ: «Ничего не чувствовал, уже привык» (24%). Еще 13 и 12% соответственно испытывают «удовлетворение тем, что удалось чиновника заставить работать на себя» или «удовлетворение собой, своим умением решать свои проблемы». Негативные эмоции, проецируемые на себя (стыд, страх, презрение к себе и т. п.), не набирают более 10%. Морально-правовой климат в обществе в отношении коррупции отражает и крайне низкий процент выбора ответа: «Опасение, что об этом узнают мои знакомые и будут меня осуждать». Таким образом, на уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Поэтому самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически смирилось с социально-политическим явлением и не в состоянии ему противодействовать.

¹Информация по делу №2-39/2012. Архив Верховного суда РД. 2016 г. <https://vs--dag.sudrf.ru/>

Казалиева П.А.
*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
Северо-Кавказский институт,
преподаватель кафедры теории государства и права*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривая базовые приоритеты правотворческой политики в современных российских условиях, заметим, что в настоящий момент на передовые позиции выходит необходимость осознания того, что эффективное правовое регулирование невозможно без ясного и глубокого понимания приоритетов правотворческой политики.

Прежде всего, нужно определиться с понятием правовая политика.

В научной литературе существует большое количество мнений по поводу содержания понятия “правовая политика”.

Многие исследователи считают, что правовая политика основана исключительно на праве.

По мнению некоторых теоретиков права, отличительной чертой правовой политики является то, что она основана на праве и выражается в принятии государством соответствующих нормативных актов и осуществлении на их основе правоприменительной деятельности.

По мнению А.П. Коробовой, правовая составляющая обязательно фигурирует во всех разновидностях политики.¹

Приоритеты правотворческой политики – это в первую очередь актуальные ориентиры, которых не может быть и не должно быть много.

Одним из главных приоритетов является обеспечение цивилизованного, основанного на законе, регулирования отношений между личностью, обществом и государством.²

За последние годы, вопреки благим намерениям и оптимистическим прогнозам специалистов, образовался чудовищный разрыв между теорией и практикой прав человека. Устранение этого разрыва – важнейший приоритет российской правовой политики сегодня.

Наше государство столкнулась с колоссальными и массовыми нарушениями элементарных прав личности, прежде всего таких, как

¹Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

²Малько А.В. Актуальные проблемы формирования института правотворческой политики. М., 2009. С. 45-47.

право на жизнь, здоровье, безопасность, оплату труда, социальную защиту, медицинскую помощь и др.

Стоит отметить, что недостаточно говорить обо всех правах и свободах. Главное - материализовать их, воплотить их в жизнь. И это более сложная задача. В условиях глубокого социального, экономического, политического и духовного кризиса, возникшего в России, эта категория подвергается серьезным испытаниям.

С одной стороны, общество осознало необходимость и безусловную ценность естественных и неотъемлемых прав человека, а с другой – оно пока не в состоянии обеспечить их полное и гарантированное осуществление. Данное противоречие становится все более острым и болезненным, выступает одним из сильнейших социальных раздражителей, источником недовольства и протестов людей.¹

Как правильно отмечает Н.В. Исаков правовая политика это особое политико - правовое явление, формирующееся вследствие системной, научно - обоснованной деятельности государства и общественных объединений и направленное на определение стратегии и тактики правового развития общества.²

Поэтому сегодня главный приоритет в рассматриваемой проблеме – это не теоретическая разработка прав человека (хотя такая необходимость, конечно, не снимается), а создание надлежащих условий, гарантий и механизмов для их реализации. На наш взгляд, научную мысль в этой гуманитарной области надо повернуть в несколько иное русло – не бесконечные словопрения и фанфары, не восторги и ликования по поводу самого факта признания, закрепления, провозглашения прав и свобод человека, не любование их широтой, значимостью, неотчуждаемостью и т.д., а трезвая оценка результатов этого долго ожидавшегося поворота, анализ причин кризиса. Необходимо сместить акценты в трактовке «модной» ныне темы в практическую плоскость – в плоскость достижения конечных целей, фокусируемых на личность. Мудрое изречение гласит: «Все процессы реакционны, если рушится человек».

Важнейший приоритет – наведение порядка во власти. Об этом весьма откровенно и убедительно говорится в президентском Послании Федеральному Собранию 1997 г., которое так и называется «Порядок во власти – порядок в стране!» Всем своим содержанием оно свидетельствует о глубине и масштабах охватившего страну политического кри-

¹ Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: Теоритические проблемы. Дисс...канд.юрид. наук. Саратов,2002.С.145.

² Исаков Н.В. Правовая политика современной России: Проблемы теории и практики: Дисс. ... докт.юрид.наук. Ростов-н/Д, 2004. С.21.

зиса. Президент неожиданно обнаружил, что власть в стране плохая и ее надо улучшать.

Одним из безусловных приоритетов российской правовой политики является преодоление правового нигилизма и правового идеализма, которые представляют собой в конечном итоге две стороны «одной медали», а именно острого дефицита юридической культуры.

Как отмечают специалисты, многие изъяны советской, а также постсоветской правовой политики, прошедшей в послеоктябрьский период весьма извилистый и тернистый путь, объясняются именно указанным ключевым недостатком. Искаженное правосознание общества не раз заводило эту политику в тупики беспределов, порождало разного рода уклоны и перегибы. Это относится не только к сталинским временам репрессий (борьба с «врагами народа», «кулаками», «контрреволюционерами»), но и к последним десятилетиям, когда торжествовала «социалистическая законность» (разоблачение «антисоветчиков», «диссидентов», «идеологических диверсантов»).

Один из теоретиков права К.В. Шундилов справедливо отмечает, что основное в правовой политике - это совокупность правовых идей, установок, принципов, целей, задач, а также правовых средств, направленных на обеспечение оптимального уровня развития и функционирования общественных отношений в целом.¹

Таковы основные приоритеты, состояние, тенденции и перспективы российской правовой политики. Следует, однако, иметь в виду, что самые совершенные юридические законы, самые дальновидные правовые меры и начинания могут оказаться малоэффективными в условиях политической нестабильности, кризисной экономики, социальной напряженности, криминогенной опасности, моральной деградации, потери ценностных ориентиров, конфронтации и непримиримости различных слоев общества. Поэтому все рассмотренные проблемы должны решаться в совокупности и общими усилиями.²

Список использованных источников.

1. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: Проблемы теории и практики: Дисс. ... докт.юрид.наук. Ростов-н/Д, 2004. С.21.
2. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

¹ Шундилов К.В. Юридические средства реализации правовой политики //Правоведение.1997. №4. С.149.

² Матузов Н.И. Малько.А.В.Теория государства и права: М., 2004. С.503-507

3. Малько А.В. Актуальные проблемы формирования института право-творческой политики. М., 2009. С.45-47.
4. Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права: М., 2004. С.503-507
5. Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: Теоритические проблемы. Дисс... канд.юрид. наук. Саратов, 2002. С.145.
6. Шундигов К.В. Юридические средства реализации правовой политики // Правоведение. 1997. №4. С.149.

Алиева П. Ш.,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Кавказского института ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный Университет Юстиции
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)» в г. Махачкале.*

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Коррупция является одной из основных причин социально-экономической нестабильности в современной России. Хотя наше государство проводит активные антикоррупционные меры, выходят новые нормативно-правовые акты, к сожалению, они не приносят ожидаемых результатов.

Коррупция происходит на низшем и высшем уровнях. Так за последние годы число осужденных по статье 290 УК РФ за взятки до 1 тысячу рублей составляют 14, 6 % по данным Судебного департамента, а более 21 процента были осуждены за взятки более 50 тысяч рублей.

Коррупция в сфере образования на высшем уровне можно наблюдать в системе аккредитации, в системе распределения бюджетных средств, лицензирования учебных заведений и т.д.

Можно вспомнить несколько нашумевших коррупционных скандалов последних лет: мошенничество в особо крупном размере в ВАК, коррупционный скандал в Дальневосточном университете.

Президент России В.В. Путин подписал Указ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016– 2017 годы» № 147, в соот-

ветствии с которым пройдут тотальные проверки руководителей всех уровней¹.

Правовой основой роли образования в борьбе с коррупцией в России на современном этапе являются:

— Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (редакция от 15.02.2016) «О противодействии коррупции»;

— Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 (редакция от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации»;

— Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы» и др.

В ст. 80 Конституции Российской Федерации закрепляется важнейшая роль Президента Российской Федерации по обеспечению функционирования органов государственной власти, что свидетельствует о выступлении его в качестве арбитра не только в горизонтальном, но и в вертикальном разделении властей. Несмотря на то, что Конституция России не включает Президента Российской Федерации в систему исполнительной власти, ряд его полномочий свидетельствует о ключевой роли Президента Российской Федерации в организации противодействия коррупции.

Борьба с коррупцией должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла.

Следует обратить внимание на особенности коррупционного поведения.

Во-первых, откровенно незаконные акты подкупа или мошенничества. Например, ситуация с введенной системой ЕГЭ, которая превратилась в один из главных коррупционных механизмов в образовании².

Во-вторых, коррупция – это способ увеличения дохода. Ситуация, когда преподаватели требуют от студентов плату за частные уроки, чтобы пройти курс, рассматривается в большинстве развитых стран как коррупция. Однако зачастую такое поведение оценивается менее жестко в условиях, когда зарплата учителей крайне низка или задерживается в течение нескольких месяцев. В подобных условиях у человека практически не остается выбора. Данная практика негласного попустительства приводит к ухудшению качества образования.

В-третьих, влияние культурных различий (например, процесс дарения). В то время как подарки невысокой стоимости часто удовлетво-

¹Крюкова Н. И. Сущность коррупции и ее причины // Российская юстиция. — 2013. — № 4. С. 10

²КвонД. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. — 2015. — Вып. 7. С. 115

ряют культурные ожидания, данная практика иногда перерастает в мелкое вымогательство. Порой небольшой презент является обычным делом. Например, коробка конфет, букет цветов или бутылка коньяка в знак уважения или как благодарность за помощь. По данным исследования ВЦИОМ, 61% респондентов полагает, что с подарков и небольших денежных сумм в конвертах в России и начинается коррупция.

Согласно Индексу восприятия коррупции (ИВК) международной неправительственной организации «Трансперенси Интернешнл» Россия за 2015 г. из 168 стран заняла 119-е место, оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне. В 2014 г. наша страна получила 27 баллов и заняла 136-е место¹. Это означает, что Россия, согласно данному рейтингу, относится к числу стран с очень высоким уровнем коррупции и находится ближе к концу списка, чем к его началу. Возглавляют список стран с наименьшим уровнем коррупции — Дания, Финляндия и Швеция².

Международные рейтинги наглядно иллюстрируют тот факт, что Российская Федерация воспринимается мировым сообществом как крайне коррумпированное государство с непозволительно низким уровнем эффективности государственного управления. Во многом именно поэтому ежегодно фиксируется устойчивый многомиллиардный отток из страны частного капитала, а также нежелание зарубежных инвесторов вкладываться в дорогостоящие проекты, требующие поддержки со стороны российских органов государственного управления.

Для более глубокого понимания содержания коррупции необходимо выделить причины, которые способствовали ее масштабному распространению во всех сферах общественной жизни российского государства.

Некоторые отечественные ученые считают, что основной причиной коррупции в России является несовершенство законодательства и просто отсутствие необходимых антикоррупционных законов³. Существует мнение, что главная причина коррупции в России — неменяемость власти*. Автор не согласен с позициями некоторых отечественных ученых относительно причин коррупции, в частности профессора Н. И. Крюковой, считающей, что Россия потеряла поколение 90-х гг. и у сегодняшней молодежи, выросшей в те годы, полностью коррупционное сознание⁴. Как раз сегодня у современной молодежи, которая выросла в 1990-е и 2000-е, постепенно формируется представление о том, что многие трудности российского государства связаны с про-

¹ Индекс восприятия коррупции (ИВК) за 2015 год: Россия поднялась на 119 место // URL: <http://transparency.org.ru/> (дата обращения: 10.11.2016).

²Клейн Э. Коррупция в российских вузах // TerraEconomicus. — 2011. — Вып. 1. — Т. 9.

никновением коррупции в большинство сфер общественной жизни. Молодые люди стали понимать, что необходимо построить новое, свободное от коррупции государство, способное стать основой для будущих поколений.

Мы разделяем позицию целого ряда отечественных и зарубежных исследователей, утверждающих, что коррупция в каждом государстве, расположенном на земном шаре, имеет свои уникальные социально-политические, демографические, национально-психологические и этнические особенности⁶. Подобные особенности, безусловно, есть и в Российской Федерации. Проводя простую аналогию, таким же образом можно выделить несколько наиболее важных групп причин коррупции, характерных для нашей страны. По мнению автора, это причины экономического, социального, правового и политического характера.

Прямые последствия коррупции в сфере образования заключаются в следующем:

1. Отсутствие доступного образования (если нет взятки).
2. Продвижение на основе подкупа, а не личных заслуг.
3. Превращение коррупции в социальную норму, когда большая часть населения начинает верить, что личные усилия и заслуги ничего не значат по сравнению со взяточничеством.

Таким образом, Факты коррупции могут случиться в любой момент в системе, где принимаются решения, значимые для отдельных лиц. В секторе образования взяточничество губительно на всех уровнях – от центрального министерства до школы и конкретного класса.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гоц Е. В. Государственно-правовые основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Новый юридический журнал. — 2014. — № 2.
3. Клейн Э. Коррупция в российских вузах // Terra Economicus. — 2011. — Вып. 1. — Т. 9.
4. Крюкова Н. И. Сущность коррупции и ее причины // Российская юстиция. — 2013. — № 4.

Интернет-ресурсы

1. Индекс восприятия коррупции (ИВК) за 2015 год: Россия поднялась на 119 место // URL: [http:// transparency.org.ru/](http://transparency.org.ru/) (дата обращения: 10.11.2016).

КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-i-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti>

Махмудов М.З.

*3 курс ОЗО Юридического факультета
Науч.рук., ст. преподаватель Багандова Э.К.
Филиал ДГУ в г. Кизляре*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективная борьба с коррупционными проявлениями в деятельности органов внутренних дел невозможна без своевременного и полного установления условий и факторов, способствующих существованию и развитию проявлений коррупции в их рядах.

Используя разработанный в юриспруденции подход к описанию рассматриваемого социально-экономического явления, можно, применительно к сфере деятельности правоохранительных органов, выделить и так называемые социальные признаки коррупции, в частности:

- отличие поведения коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов по отношению к общественным интересам, игнорирование интересов населения;
- использование коррумпированными должностными лицами правоохранительных органов методов принуждения для достижения властного господства над отдельными людьми или группами людей;
- неформальный характер деятельности должностных лиц правоохранительных органов - участников коррупционных отношений;
- нелегитимность использования должностными лицами - участниками коррупционных отношений материальных и нематериальных благ, принадлежащих личностям, обществу и государству, а также всевозможных средств для их достижения.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что в концентрированном виде коррупция как социальное явление в среде органов внутренних дел представляет собой неформальное, отклоняющееся от установленных норм поведение сотрудников и иных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании ими общественных благ и приобретении иных выгод, в том числе за счет граждан.

Причины существования коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел довольно разнообразны и могут быть классифицированы на следующие группы: административно-управленческие, социально-экономические, международные и исторические.

I. Административно-управленческие причины существования коррупции условно можно разделить на следующие:

- организационно-правовые;
- политические;
- морально – этические и идеологические.

Указанный блок причин отражает отсутствие эффективного общественного и государственно-правового контроля над деятельностью должностных лиц в правоохранительных органах, отсутствие соответствующих этических институтов.

Основными коррупциогенными факторами организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов являются следующие:

- предоставление свободы усмотрения сотрудниками и иными должностными лицами правоохранительных органов. Указанная свобода может прямо закрепляться в нормах права или вытекать из неясных, противоречивых, не кодифицированных норм права;

- широкое употребление в нормативно-правовой основе деятельности ОВД статей со ссылочным и бланкетным способом изложения норм;

- предоставление альтернативных и относительно определенных санкций в административном праве, создающих условия для откровенного произвола сотрудников и иных должностных лиц ОВД в определенных ситуациях;

- широкие дискретные полномочия сотрудников правоохранительных органов при осуществлении разрешительной, регистрационной и других видов публичной деятельности;

- большая зависимость граждан, предприятий и общественных объединений от деятельности сотрудников и иных должностных лиц правоохранительных органов, бюрократизм и «заволокичивание», создаваемые нормами административного права;

- отсутствие четкого урегулирования должностных полномочий сотрудников правоохранительных органов, наличие дублирования функций, неясностью ответственности за те или иные действия и результаты деятельности;

- отсутствие норм, устанавливающих эффективную ответственность за деяния, обычно сопровождающие коррупционные действия сотрудников.

Политические причины существования коррупции проявляются в отсутствии эффективного политико-правового антикоррупционного механизма, который способствовал бы проникновению в правоохранительные органы представителей преступных сообществ, установлению «частного» контроля за деятельностью отдельных государственных органов и развитию прочих негативных явлений в стране.

Морально – этические и идеологические причины существования коррупции обусловлены тем, что любое преступное поведение происходит под непосредственным влиянием социальной психологии общества, общностей и индивидуумов. Социально-психологические причины коррупционного поведения в обществе, как известно, непосредственным образом влияют на качественные и количественные характеристики коррупции.

Терпимость общества к коррупции, готовность российских граждан в процессе коммерческой или любой иной деятельности к решению возникающих при этом вопросов путем подкупа должностных лиц является одним из главных факторов распространенности взяточничества в среде представителей органов государственной власти. Парадоксальность ситуации заключается в том, что общество, с одной стороны, охотно поддерживает публичные обвинения в коррупции, а с другой, – нередко для решения собственных проблем выбирает и инициирует «коррупционные правила игры».

Причины подобной деформации общественного сознания различны, среди них:

- влияние информационной среды, формирующей положительный образ социального поведения при достижении успеха и богатства любой ценой;

- снисходительное отношение к правонарушениям;

- ощущение политической и экономической нестабильности, подталкивающее должностное лицо на риск и обменивать свои «должностные возможности» на «экономические»;

- слабость системы контроля, не обеспечивающего неотвратимость наказания за совершенные противоправные деяния и пр.

Указанные факторы и условия приводят к тому, что в общественном сознании занятие лицом должности на правоохранительной службе ассоциируется как доступ к источникам обогащения, связанным с возможностью принимать решения, доступом к «кормушке», что, в принципе, дискредитирует всю публичную власть.

II. Социально-экономические причины существования коррупции в правоохранительных органах

Одной из основных социально - экономических причин коррупции является резкая социально-экономическая поляризация в обществе, глубокие различия в экономическом положении различных субъектов Федерации, краев и областей, дифференциация населения по уровню доходов. Экономическое неравенство и отсутствие равных экономических возможностей для всех граждан страны порождают мотивы и стимулы к обогащению любой ценой, в том числе, в обход закона.

Колоссальные разрывы в уровне доходов в коммерческом секторе экономики, с одной стороны, и в сфере государственного управления и в бюджетной сфере, с другой стороны, не могут не стимулировать коррупцию. Следствием этого является неспособность государства платить сотрудникам правоохранительных органов зарплату, обеспечивающую им нормальный уровень жизни. «Провозглашение частной собственности в реформируемой России и проведение обвальная приватизации общенародной собственности привело к колоссальному неравенству, когда значительная масса народа оказалась за чертой бедности, а небольшой слой бывшей номенклатуры и криминальной среды, установивший контроль над общенародным достоянием, обеспечил себе беспрецедентно высокий уровень жизни. Многократный разрыв между бедностью и богатством детерминирует самые дикие формы корыстной преступности».

Низкая заработная плата сотрудников правоохранительных органов, её несопоставимость с их реальными потребностями, уровнем зарплат и доходов в коммерческом секторе экономики, - основной экономический фактор, вынуждающий служащих правоохранительной службы, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, продавать свои услуги тем, кто в них нуждается, что порождает массовую «низовую» или, так называемую «бытовую» коррупцию для неимущих и малоимущих граждан – представителей наемного труда и деловую коррупцию для тех, кто вынужден в целях обеспечения принятия необходимых для нормального ведения бизнеса решений «проплачивать» сотрудникам правоохранительных ведомств и другим чиновникам.

Так, по результатам исследований каждый пятый опрошенный из числа осужденных бывших сотрудников милиции связывал свои преступные действия с материальными трудностями. Это отметили 22% лиц рядового состава и 22% начальствующего состава. Еще для 3,5% опрошенных лиц причиной совершения противоправных действий было желание помочь родным (знакомым). Таким образом, материальные трудности стали основной причиной совершения коррупционных преступлений сотрудников.

Таким образом, крайне низкий уровень заработной платы и по сути отсутствие социальной защищенности сотрудников правоохранительных органов является одним из ключевых факторов существования коррупции в среде служащих правоохранительной службы.

III. Международные факторы коррупции

Отечественные и зарубежные эксперты подчеркивают, что расцвет коррупции в России в современных масштабах был бы невозможен без влияния «зарубежной» и «международной» коррупции.

Международный бизнес зачастую использует коррупцию в правоохранительных органах как инструмент проникновения на российский рынок и закрепления на нем. Так, многие государства позволяют своим корпорациям выводить расходы на подкуп зарубежных чиновников из-под налогообложения, рассматривая их как столь же необходимые для производства, как и затраты на приобретение сырья и материалов.

IV. Исторические причины

Коррупция является историческим явлением. В этом смысле корни существующей коррупции в правоохранительных органах были заложены еще в советское время, а традиции мздоимства и лихоимства имеют более глубокую историю. В то же время, оставаясь традиционно опасным социальным явлением, в современных условиях коррупция в правоохранительных органах приобретает качественно новые черты и новые функции.

Исходя из уяснения основных причин существования современной коррупции в правоохранительных органах, можно выделить её общие черты. Среди них: рост экономической составляющей, распространенность коррупционных проявлений путем противоправного получения выгоды в денежной форме, определенная открытость и цинизм коррупционеров в среде сотрудников правоохранительных органов, качественное увеличение величины дохода от коррупционных сделок, уменьшение их риска, формирование коррупционного бизнеса и коррупционных структур с сетевой формой организации.

Следует отметить, что развитие коррупции в России вошло в стадию создания обширных и устойчивых интегрированных структур с сетевой формой организации - организованных преступных сообществ, созданных для совместного извлечения дохода из коррупционной деятельности. Участники таких сообществ объединяются не только для извлечения прибыли из своей противоправной деятельности, но и эффективного осуществления инвестиций в расширение коррупции как особого рынка криминально-коррупционных услуг. Коррупционная деятельность при этом превращается в бизнес, когда коррупционер относится к своей должности как к бизнесу, пытаясь максимизировать «доход».

В составе коррупционных сетевых структур можно выделить ряд характерных элементов:

- группы защиты деятельности коррупционных сетевых структур, которую осуществляют должностные лица из числа представителей правоохранительных, контрольно-надзорных и судебных органов;
- группы государственных чиновников, обеспечивающих принятие выгодных для «заказчиков» решений;
- коммерческие или финансовые структуры («заказчики»), реализующие получаемые выгоды, льготы, доходы, превращая их в деньги.

«От единичных разрозненных сделок коррупционеры переходят к организованным и скоординированным действиям, объединяясь в преступные сообщества, образующие коррупционные сети. ... В последние годы наметился переход коррупции на более высокий уровень, когда именно коррупционные сети и являются основой и наиболее сильным инструментом коррупционных сделок. Деятельность коррупционных сетей проявляется в формировании взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками по вертикали управления, ... а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и структурами. Эти взаимосвязи и взаимозависимости направлены на систематическое совершение коррупционных сделок, как правило, с целью личного обогащения, распределения бюджетных средств в пользу структур, входящих в коррупционную сеть, повышения прибылей, их максимизации, или получения конкурентных преимуществ финансово-кредитными и коммерческими структурами, входящими в коррупционную сеть. Руководителями коррупционных сетей часто являются самые высокопоставленные российские чиновники и политики».

Говоря о коррупционных сетях и системе круговой поруки в правоохранительной службе, непременно следует отметить, что в литературе обозначаются полярно различные точки зрения. Одни ученые характеризуют это явление определенным постоянством и продолжительностью.

Библиографический список:

1. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. - Казань: ЗАО «Новое знание», 2014.
2. Криминология: Учебник /Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. М.: 2010.
3. Крылов В., Перова Т. Нелегальные доходы: взятки, мафия, коррупция. Экономический анализ. //Социальная защита.2012. № 2. С.13-16.
4. Крюков С. Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков. сайт NARCOM.ru.

5. Юлин Б.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Учебное пособие. – М., АЭБ МВД России, 2010.С.

Джаруллаев Р.Ф.

Студент 3 курса ПД

Северо-кавказского института

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Коррупция (от лат. *Corrumpere* — «растлевать») — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» даёт следующее определение коррупции:

Коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (*ренты*), связанной с использованием властных

полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

В настоящее время серьезной проблемой отечественного государственного управления является чрезмерное нормативное правовое регулирование, избыточное количество государственных служащих, большие затраты на их содержание, низкая заработанная плата. Эти взаимосвязанные проблемы неизбежно ведут к недостаточно эффективной работе государственного аппарата и коррупции, которая трансформирует государство в свою противоположность — произвол чиновников в отношении с физическим и юридическим лицами. Это является ощутимой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Кроме того, в современный период получили широкое распространение перекладывания ответственности на институты саморегуляции общественной жизни: рыночные отношения, национальное самоопределение, народные обычаи и традиции, религиозное мировоззрение и т.п. При всей значимости этих институтов для жизнедеятельности общества они не могут заменить собой государства. В прогнозируемой перспективе государство будет оставаться неизменной формой консолидации и организации жизни людей на территории России, основой для обеспечения национальной безопасности.

Правовые основы противодействия коррупции.

В современных условиях в рамках отечественной правовой системы не было сформировано единой отрасли законодательства по противодействию коррупции. Нормы права, направленные на борьбу с коррупцией, находятся в различных отраслях права и располагаются в нормативных правовых актах различного уровня.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» предлагает несколько уровней источников права, содержащих нормы по противодействию коррупции: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, акты иных федеральных органов государственной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты. Роль этих источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией не равнозначна. Это связано с тем, что иерархия нормативных правовых актов российского законодательства зависит не только от субъекта их приня-

тия, но и от того, какие методы правового регулирования предусмотрены в том или ином правовом акте.

Если мы проанализируем нормы права, регламентирующие борьбу с коррупцией, то увидим, что эти нормы с точки зрения закрепленных в них методов правового регулирования можно разделить на несколько групп. Это нормы, в которых:

- раскрываются общие признаки и социальная сущность коррупции;
- закрепляется коррупционное поведение в качестве правонарушения, содержащего собственный состав правонарушения и санкцию;
- регламентируется порядок выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений;
- регламентируется выявление и последующее устранение причин коррупции.

Каждой группе выделенных норм соответствуют определенные метод правового регулирования, способ воздействия на общественные отношения и, следовательно, должен соответствовать установленный для этого метода источник права. Так, закрепление моделей коррупционного поведения в качестве преступления возможно только с использованием методов уголовного права, а сфера уголовного законодательства находится в ведении Российской Федерации, и формой этого законодательства может быть только федеральный закон (Уголовный кодекс РФ). Мы видим, что выбор субъекта правотворчества и, следовательно, вида нормативного правового акта для борьбы с коррупцией ограничен теми методами правового регулирования, которые мы хотим закрепить в данном акте.

Поэтому понятие "правовая основа противодействия коррупции" не является исчерпывающим и четко определенным юридическим явлением, а выступает "собирательной" категорией, содержание которой в значительной мере зависит от авторской позиции. Правовую основу противодействия коррупции составляет набор источников права, различающийся в зависимости от тех методов правового воздействия, которые в них содержатся.

Неоспоримым является тот факт, что значение коррупции как антисоциального явления устанавливается нормами конституционного и международного права.

Значительную роль здесь играет Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Данный международный акт констатирует, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает

стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Вышеуказанная Конвенция определяет объект воздействия коррупционного поведения. Конституция Российской Федерации придает перечисленным благам и сферам общественных отношений статус основ конституционного строя и содержания прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, всем видам коррупционного поведения присваивается качество правонарушений с высокой степенью общественной опасности, что и должно найти отражение в различных отраслях законодательства, в первую очередь в уголовном законодательстве.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию предлагает государствам-участникам перечень типов противоправного поведения, которые представляется признать в национальном законодательстве в качестве уголовно наказуемых деяний коррупционного характера. К ним предлагается отнести:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп членов национальных публичных собраний;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- подкуп членов иностранных публичных собраний;
- активный подкуп в частном секторе;
- пассивный подкуп в частном секторе;
- подкуп должностных лиц международных организаций;
- подкуп членов международных парламентских собраний;
- подкуп судей и должностных лиц международных судов;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
- правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. конкретизирует и уточняет данный перечень уголовно наказуемых деяний.

Правовую основу противодействия коррупции составляют также нормативные правовые акты национального законодательства, устанавливающие то или иное поведение в качестве противоправного. В первую очередь речь идет об уголовном законодательстве, тем более что в указанных выше международных Конвенциях речь идет об уголовно-правовых методах борьбы с коррупцией в связи с особым характером общественной опасности данного социального явления. Именно этот вид антикоррупционного законодательства выступает в качестве краеугольного камня всей борьбы с коррупцией.

Анализ действующего Уголовного кодекса РФ показывает, что перечисленные в определении понятия «коррупция» составы уже получили отражение в уголовном законодательстве. Это ст. 201 "Злоупотребление полномочиями"; ст. 204 "Коммерческий подкуп"; ст. 285 "Злоупотребление должностными полномочиями"; ст. 290 "Получение взятки"; ст. 291 "Дача взятки".

Эти составы содержатся в главах УК РФ, объединяющих преступления против интересов службы: гл. 23 "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях"; гл. 30 "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления".

Особенностью отечественного законодательства в сфере борьбы с коррупцией является то, что коррупционное поведение закрепляется в качестве не только уголовных правонарушений (преступлений), но и административных, хотя международные акты относят коррупцию к уголовно наказуемым деяниям как правонарушения с высокой степенью общественной опасности.

Именно поэтому вместе с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ, который был дополнен ст. 19.28 "Незаконное вознаграждение от имени юридического лица". Объективной стороной указанного состава выступает незаконная передача от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением. Субъектом данного административного правонарушения выступает юридическое лицо, в интересах или от имени которого осуществляется незаконное вознаграждение должностных лиц либо лиц, осуществляющих управленческие функции. Данный состав направлен на наказание тех юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления коррупционного характера. Социальное назначение этого правила в том, чтобы сделать экономически невыгодным и затратным использование коррупционных способов достижения корпоративных целей. Использование административно-правовых методов выступает логическим дополнением уголовно-правовой политики в области противодействия коррупции.

В отличие от уголовного законодательства административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Однако представляется, что установление мер административной ответственности за коррупционные правонарушения является прерогативой только Российской Федерации. Такая позиция обусловлена предметами ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, к которым относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Определение коррупционности того или иного типа поведения выступает явной прерогативой Российской Федерации.

Правовую основу противодействия коррупции составляют и нормы, определяющие порядок выявления, пресечения, раскрытия, расследования коррупционных правонарушений.

Так как основная масса коррупционных правонарушений закреплена в качестве преступлений в Уголовном кодексе РФ, то, следовательно, и расследование данных деяний должно регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, которое находится в исключительном ведении федерального центра и может иметь только "законную" форму, т.е. содержится в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ

Что касается административных правонарушений коррупционной направленности, то порядок производства по делам об административных правонарушениях указан Кодексом РФ об административных правонарушениях в качестве предмета ведения Российской Федерации.

В структуре правовой основы противодействия коррупции важную роль играют нормативные акты, содержащие меры по предупреждению коррупции, по выявлению и устранению ее причин.

Указанная цель реализуется посредством административно-правового регулирования, так как профилактическая антикоррупционная деятельность государства выражается в основном в совершенствовании запретов, ограничений, обязанностей в сфере государственной и муниципальной службы. В силу изложенного правовую основу противодействия коррупции составляют законодательные акты о различных видах службы, нормативные акты, определяющие статус лиц, замещающих государственные должности. Этими актами могут быть как федеральные законы, законы субъектов Федерации, так и подзаконные нормативные акты.

Следует отметить, что в последние годы в ряде субъектов Российской Федерации были приняты Законы о противодействии коррупции. В Ульяновской области принят Закон Ульяновской области от 05.06.2007 № 77-ЗО «О противодействии в Ульяновской области».

Меры по профилактике коррупции, обозначенные в Федеральном законе «О противодействии коррупции»:

Во-первых, это требования к государственному служащему. В частности, к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей и должностей государственной службы, предъявляются определенные квалификационные требования. Согласно ст. 12 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Требования к уровню профессионального образования установлены непосредственно законом - так, к числу квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий "руководители", "помощники (советники)", "специалисты" всех групп должностей гражданской службы, а также категории "обеспечивающие специалисты" главной и ведущей групп должностей гражданской службы относится наличие высшего профессионального образования.

Квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности для федеральных гражданских служащих установлены Указом Президента РФ от 27 сентября 2005 г. N 1131 (с изм. от 26 июля 2008 г.) "О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих". Для гражданских служащих субъекта РФ такие требования устанавливаются законом субъекта РФ. В частности для государственных гражданских служащих Ульяновской области такие требования установлены в Законе Ульяновской области «О государственной гражданской службе Ульяновской области».

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются нормативным актом государственного органа с учетом его задач и функций и включаются в должностной регламент гражданского служащего. Каждый государственный орган выдвигает в

числе профессиональных знаний знание Конституции и законодательства в рамках компетенции этого органа, основ организации прохождения государственной гражданской службы, служебного распорядка, правил деловой этики, основ делопроизводства. Среди навыков - оперативное принятие и реализация управленческих решений, ведение деловых переговоров, публичное выступление, анализ и прогнозирование, владение компьютерной и другой оргтехникой, квалифицированная работа с людьми по недопущению личностных конфликтов.

Поступление граждан на службу по общему правилу происходит по итогам конкурса. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы. Таким образом, процедура поступления на гражданскую службу предполагает проверку соответствия претендента квалификационным требованиям.

За кадровой службой закреплена организация проверки достоверности представляемых гражданином персональных данных и иных сведений при поступлении на гражданскую службу (ст. 44 Федерального закона "О государственной гражданской службе").

Требование представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи.

Основанием для осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

- а) правоохранительными и налоговыми органами;
- б) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;

в) Общественной палатой Российской Федерации (общественной палатой субъекта Российской Федерации).

Непредставление государственным служащим сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей должно стать либо основанием для увольнения, либо основанием для применения иных мер юридической ответственности.

В целом декларирование доходов членов семьи государственных служащих является распространенной превентивной антикоррупционной мерой в мире. Причем часто речь идет именно о членах семьи, т.е. всех близких родственниках. В российском законодательстве уже устоялось понятие "члены семьи". Семейный кодекс РФ членами семьи называет супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных), Жилищный кодекс РФ - супруга, а также детей и родителей. Постановление Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. N 4994-1 "О статусе судей в Российской Федерации" разъясняет, что к членам семьи судьи относятся супруг(-а), родители и дети, проживающие с ним и ведущие общее хозяйство. Таким образом, возраст детей не имеет значения, к членам семьи относятся и совершеннолетние дети.

Тем не менее Федеральный закон «О противодействии коррупции» избрал промежуточную позицию, возложив обязанность декларировать доходы только супруга(-и) и несовершеннолетних детей.

В качестве профилактической меры обозначено и внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении. В принципе это правило - основа публичной гражданской службы, обеспечивающая ее стабильность и гарантирующая "право на карьеру" (один из принципов классической бюрократии по Максиму Веберу).

Во-вторых, это профилактические меры, связанные с активностью общества. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению - результат не только государственной политики, но и многих

других факторов (бизнес вне коррупции, школа и семья). Сюда же относится развитие институтов общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции. Разумеется, без соответствующей нормативной базы, "санкционированной" государством, здесь не обойтись. Права институтов гражданского общества на контроль должны базироваться на законодательных нормах. Например, Общественная палата РФ, согласно Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации", вправе по решению совета Общественной палаты проводить экспертизу проектов нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления либо в связи с обращением Президента РФ, Совета Федерации ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Правительства РФ проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления.

В-третьих, это парламентский контроль.

Парламентский контроль не обозначен в Конституции РФ как специальное направление деятельности представительного органа, упоминаются отдельные функции в обеспечение данной деятельности - отчеты Правительства, информация об исполнении бюджета, выражение недоверия Правительству. Между тем в теории признано, что парламентский контроль - одна из функций парламента, заключающаяся в осуществлении контроля за деятельностью правительства и других органов исполнительной власти. Общеизвестными формами и способами парламентского контроля в мире являются: участие парламента в формировании правительства, в назначении и смещении с должности ряда высших должностных лиц; обсуждение политики правительства и возможность выражения ему недоверия; контроль за использованием средств государственного бюджета и утверждение отчета об исполнении бюджета (через счетные палаты, контрольные управления); депутатские запросы; проведение парламентских расследований и парламентских слушаний, контрольная деятельность парламентских комитетов и комиссий; контроль за актами делегированного законодательства; создание специальных органов, осуществляющих от имени парламента контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан (Уполномоченный по правам человека); ратификация международных договоров.

В-четвертых, институт антикоррупционной экспертизы.

Нормативные акты, допуская излишнюю свободу административного усмотрения, могут создавать условия для коррупционных проявлений; антикоррупционная экспертиза призвана устранить подобные нормативные дефекты.

Впервые об антикоррупционной экспертизе как особом направлении деятельности было упомянуто в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.: внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов, иных нормативных правовых актов.

Затем совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов РФ названо мерой профилактики коррупции в Национальном плане противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. Этим документом организация антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов РФ закреплена за Генеральным прокурором РФ и Министерством юстиции РФ.

Концепция административной реформы в числе мероприятий по внедрению экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность назвала разработку методик первичной и специализированной (предметной) экспертизы действующих нормативных правовых актов и вносимых проектов. В настоящее время Правительством РФ утверждены Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и Методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Порядок проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов Ульяновской области определен постановлением Губернатора Ульяновской области от 23.04.2009 № 31 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы законов, иных нормативных правовых актов Ульяновской области и их проектов».

Также в качестве превентивных мер противодействия коррупции на государственной гражданской службе Ульяновской области следует выделить:

1) обязанность государственных гражданских служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений, перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, организация проверки этих сведений и порядок регистрации уведомлений определяются представителем нанимателя (работодателем).

Порядок такого уведомления государственными гражданскими служащими аппарата Губернатора и Правительства Ульяновской области определен постановлением Губернатора Ульяновской области от 06.07.2010 № 53 «О порядке уведомления государственными гражданскими служащими аппарата Губернатора и Правительства Ульяновской области о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений»;

2) обязанность государственного служащего в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно;

3) обязанность представителя нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Однако как показывает практика зарубежных стран запреты, несомненно, имеют важное значение в правовом механизме противодействия коррупции, но снизить уровень коррупции исключительно с помощью данных правовых средств нельзя. Запреты в определенной степени могут лишь сдерживать коррупционную составляющую в деятельности гражданского служащего. Кроме сдерживания негативной активности государственных служащих необходимо побуждать их к активной позитивной деятельности направленной на удовлетворение интересов личности, общества и государства. В настоящее время не обойтись без юридических стимулов, которые призваны заинтересовать и поднять правовое поведение государственных служащих на более высокий уровень, который будет отвечать потребностям общества и государства.

Наилучшие практики зарубежных государств в области противодействия коррупции свидетельствуют о необходимости применения сбалансированной системы мер финансового и нефинансового характера, направленных на поощрение лиц, замещающих должности государственной службы. Для государственных гражданских служащих может быть создана система нематериальной мотивации, при реализации кото-

рой обеспечивается применение поощрений (вручение почетных грамот, объявление благодарности) за безупречное исполнение своих полномочий, честность и неподкупность, в том числе при решении вопросов представления к государственным наградам, почетным званиям, классным чином и иным знакам различия.

Мойсиев Михаил

*Северо-Кавказский институт-филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студент 3 курса*

ОПТИМИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Россия сегодня находится в состоянии поиска своей модели эффективного противодействия коррупции, главной приметой которой, должен быть переход от отдельных мер реагирования на конкретные коррупционные проявления к системному решению проблемы коррупции в целом.

Коррупция – это удивительно живучее явление, которое пронизывает государственные аппараты стран, различных по уровню развития не только гражданского общества, но и законодательства в сфере антикоррупционной деятельности. Причин тому достаточно, и они имеют разный характер. Многие определяются факторами не только экономического, но политического, правового, культурно-нравственного и даже ментального характера. Это феномен, о котором мы слышим ежедневно в новостных программах, с неприятием и смятением обсуждаем не только на научных конференциях, в кругу друзей и знакомых, но и в средствах массовой информации, которые в свою очередь стали своего рода подручным инструментом, в кругу друзей и знакомых.

К сожалению, проблема коррупции до сих пор является злободневной и актуальной и если не уделять антикоррупционной деятельности большего внимания, то она не только подорвет доверие власти, но и станет серьезной угрозой для принципов верховенства закона, государственного управления, а также стабильности демократических институтов и общества в целом. До сегодняшнего времени в нашей стране сохраняется достаточно высокий уровень совершения коррупционных преступлений. Так в интервью «Российской газете» глава Следственно-

го комитета России А.И. Бастрыкин, заявил, о том, что за 9 месяцев 2016 года правоохранными органами Российской Федерации зарегистрировано 26 604 преступления коррупционной направленности. Следователями СК проверено почти 29 тысяч сообщений о коррупционных преступлениях, по которым возбуждено более 19,5 тысяч уголовных дел. Наибольшее количество уголовных дел возбуждено в Краснодарском и Пермском краях, Вологодской, Московской и Челябинской областях, в г. Москве и Республике Татарстан. В своем большинстве коррупционные преступления совершаются в таких сферах деятельности, как правоохранительная, образование и наука, здравоохранение и социальное обеспечение. А самое опасное преступное проявление коррупции - взяточничество. Среди дел о коррупции, направленных в суд, их доля превысила 63 процента.¹

Россия сегодня находится в состоянии формирования своей модели эффективного противодействия коррупции, главной приметой которой, должен быть переход от отдельных мер реагирования на конкретные коррупционные проявления к системному решению проблемы коррупции в целом. Стратегическая же цель, как записано в Национальной стратегии противодействия коррупции, - искоренение причин и условий, порождающих коррупцию, концентрация в этом направлении всех здоровых сил общественности, построение государства, генерирующего законность, нравственность и социальную справедливость.

Трудно рассчитывать на реальный стратегический успех в борьбе с коррупцией, если не позаботиться об эффективной системе правового обеспечения политики и конкретной практики противодействия коррупции. Правовое обеспечение противодействия коррупции обеспечивается целой иерархией выверенных нормативных правовых средств, требующей постоянного анализа, систематизации и соответствующего практического применения. Впервые Президент России в своем Указе от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», т.е. на самом высоком государственном уровне, официально признал, что коррупция не только цинично ущемляет конституционные права граждан, но и подрывает демократические устои государства, дискредитирует деятельность аппарата государственного управления, самым грубым образом извращает принципы гуманизма, законности и социальной справедливости. Постепенно формулировки Главы государства ужесточались, что было естественной реакцией на рост коррупции с точки зрения изменений объемов коррупционного по-

¹Российская газета - Федеральный выпуск от 12.12.2016 №7150 (282).

ля, роста общественной опасности коррупции, ее интенсивности, структуры и территориальной рассредоточенности.

За период с 2008 по 2016 годы в России принято более 80 нормативных правовых актов антикоррупционной направленности федерального уровня. Причем по всему спектру закрепленных международным правом принципов, правил, предписаний и инструментов. Особенно в отношении таких составов преступлений как: подкуп должностных лиц; использование служебного положения в корыстных целях; отмывание доходов, полученных преступным путем; хищение имущества публичным лицом; незаконное обогащение и др.

Соответствующим образом расширен и круг субъектов коррупционных правонарушений. Изменения коснулись нескольких десятков федеральных законов. В том числе КоАП, уголовного, уголовно-процессуального, таможенного и налогового кодексов; федеральных законов о прокуратуре, полиции, федеральной службе безопасности, министерстве юстиции, о военной, гражданской и муниципальной службе, о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Поправки обеспечили оптимизацию структуры указанных государственных органов и их полномочий. Более совершенным стал порядок прохождения государственной и муниципальной службы, более действенным – стимулирование добросовестного исполнения служебных обязанностей. Аналогичные документы приняты органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В них предусмотрены меры самой разной направленности, учитывающие коррупционную ситуацию в стране и в конкретных регионах, компетенцию органов управления и реальные возможности правоохранительной системы, антикоррупционный потенциал общественных институтов. Параллельно усиливается низовая антикоррупционная активность, обогащаются методы и инструменты гражданского контроля. Не меньше внимания уделяется и организационным механизмам. Ведь даже самый совершенный правовой механизм не будет работать, если отсутствует соответствующий ему механизм право применения.

Россия взяла на вооружение многие общепринятые в мире стандарты организационно-правового механизма противодействия коррупции. Но в нашей стране пока не все они работают качественно и не всегда и не везде эффективно реализуются, даже те, что нормативно закреплены. Об этом свидетельствует динамика роста отечественного коррупционного поля.

На наш взгляд, на сегодняшний момент, кроме вышесказанного, одной из главных задач в оптимизации антикоррупционной стратегии государства является формирование информационной прозрачности

трех ветвей власти. Эффективным противодействием коррупции на современном этапе, на наш взгляд, является информация. В связи с прозрачностью различных структур, любая система (органов местного самоуправления, финансового контроля, прокуратуры и т.д.) будет контролироваться абсолютно независимой подсистемой, то есть - обществом, которое получая максимально полные и достоверные сведения, будет мотивировать государственных служащих надлежащим образом выполнять свои функции, не совершать противоправных действий, а также в дальнейшем может искоренить коррупцию, как на низовом, так и высшем уровнях.

Абдуллаева У.А.

Юридический колледж

*СКИ ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
Университет юстиции» (РПА МИНЮСТА РОССИИ)*

Научный руководитель – Сулейманов Б.Б.,

к.и.н., доцент

г. Махачкала, Россия

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Единственная норма гражданского законодательства РФ, затрагивающая злоупотребление гражданскими правами (ст. 10 ГК РФ) не определяет признаков состава этого деяния, не содержит четкого перечня границ осуществления прав, выход за которые говорит о злоупотреблении лица своим правом, не характеризует ни одной формы злоупотребления, за исключением шиканы, не предусматривает конкретных мер ответственности за ненадлежащее осуществление гражданских прав. Этот перечень можно продолжать и далее. Исходя из вышесказанного, мы смело можем сказать, что проблема злоупотребления правом является более чем актуальной.

В настоящее время с формированием рыночных механизмов и усложнением экономических отношений становятся более частными случаи злоупотреблений гражданскими правами и усложняются их формы. Практика показывает, что неправомерным может быть поведение, не только нарушающее конкретные нормы позитивного права, но и внешне законное, а по существу, нарушающее основополагающие системные связи и принципы гражданского права.

Также необходимо отметить, что вопросы злоупотреблений правами характерны для процессуальных, трудовых, земельных, налоговых, административных, семейных и других правоотношений и, в том числе, в деятельности лиц, обладающих властной юрисдикционной компетенцией. В силу этого, проблема злоупотребления носит межотраслевой характер, и ее рассмотрение имеет общетеоретическое значение для науки российского права.

В настоящее время в науке гражданского права нет единого мнения на юридическую природу феномена злоупотребления правом — например, действия субъекта злоупотребления признаются как правонарушением, так и особой формой реализацией права. Нет единого научного определения понятия «злоупотребление гражданским правом».

Вопрос о злоупотреблении правом рассматривался ещё римскими юристами. Причём сложность проблемы не позволяла решать её однозначно даже в пределах отдельной отрасли права. С одной стороны, они утверждали, что "тот, кто использует своё право, не ущемляет ничьих прав" ("*qui jure suo utitur, nemini facit injuriam*"). С другой — один из принципов римского права запрещал шикану, то есть умышленное осуществление своего права исключительно с целью причинить вред другому лицу ("*malitiis non est indulgendum*").

Вопрос о том, что понимается под злоупотреблением правом остается открытым и сейчас. Можно отметить несколько подходов к определению этого понятия.

Первый определяет злоупотребление правом через такие признаки как наличие причинения вреда и совершение действий, причиняющих вред, с умыслом.

Согласно второму подходу, злоупотребление правом — это осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью и добрыми нравами.

При третьем подходе, используемом в гражданском праве, злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения.

Данные подходы правильно отражают смысл и делают акцент на том или ином аспекте рассматриваемого понятия (умысле, морально-этическом аспекте и т.п.).

Особенно остро стоит вопрос по поводу форм злоупотребления гражданскими правами. Некоторые современные авторы под формами злоупотребления правом подразумевают конкретные практические случаи, выявленные судебной практикой и составляющие огромное много-

образии форм. Часть цивилистов относит случаи к коллизионным проблемам самих юридических норм.

Среди наиболее распространенных форм злоупотребления правом можно выделить действия лица с конкретной целью — избегание, уклонение от выполнения своих гражданско-правовых обязанностей. Однако и в этом случае управомоченный субъект ссылается на то или иное правомочие, либо условие договора, которые, на его взгляд, не позволяют ему исполнить свою обязанность. При этом субъект имеет фактическую возможность исполнения своего обязательства.

При обобщении конкретных злоупотребительных действий, встречающихся чаще всего в судебной практике, можно заметить большое количество примеров как обоснованного, так и неоправданного использования принципа добросовестного право осуществления, заложенного в ст. 1 и 10 ГК РФ. Отсюда, выявление родовых признаков в злоупотребительных актах (действиях) служит основой совершенствования правоприменительной практики.

В России четко закреплён принцип недопустимости злоупотребления правом и определены общие границы (пределы) осуществления гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских прав может свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу этого принципа неправомерными. Такие действия признаются злоупотреблением правом. Таким образом, в п. 1 ст. 10 ГК РФ предусмотрен общий ограничитель усмотрения правообладателя при осуществлении своих гражданских прав - запрет злоупотребления правом.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что злоупотребление правом – это осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав с причинение (прямо или косвенно) вреда другим лицам. При этом, злоупотребление связано не с содержанием права, а с его осуществлением, так как при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом.

Список использованных источников:

1. Волков А.В. Теория концепции: "Злоупотребление гражданскими правами". Волгоград. 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30. 11. 1994г. Редакция от 05. 05.2014г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30. 11. 1994г. Редакция от 05. 05.2017г.

4. Гражданское право. Под редакцией Алексеева С.С. М.: 2009- 528 с.

Гасанов Р.

*Северо-Кавказский институт
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студент 2 курса*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена тем, что эффективность осуществляемых в РФ преобразований, направленных на формирование гражданского общества и правового государства, укрепление законности и правопорядка, в значительной степени зависит от того, насколько совершенны действующие нормативные правовые акты, принимаются правильные и обоснованные решения.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, управленческих решений и их проектов является одной из наиболее эффективных мер по предотвращению коррупции. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями от 21 ноября 2011 года, 21 октября 2013 года), безусловно, способствует снижению уровня коррупции в стране.

В соответствии с нормативно установленными правилами, антикоррупционной экспертизе подлежат проекты: законы и подзаконные акты о предоставлении конституционных прав, свобод и обязанностей граждан Российской Федерации; правовой статус федеральных государственных органов и общественных объединений; государственный бюджет, финансовые обязательства государства; налоговая система, экологическая безопасность; законности и законности форм борьбы с правонарушениями.

На основании федеральных правовых положений практически все федеральные государственные органы, организации, государственные органы субъектов Российской Федерации и муниципальные органы власти приняли нормативные правовые акты, устанавливающие порядок

проведения антикоррупционной экспертизы законодательных актов и управленческих решений, статус и полномочия органа для проведения такого обследования, функции мониторинга режима работы.

Управление администрации президента по борьбе с коррупцией контролирует работу экспертов. Организует процесс антикоррупционной экспертизы Министерство юстиции Российской Федерации, территориальные органы которого только 10 месяцев 2016 года провели юридическую и антикоррупционную экспертизу 109921. Противоречия федеральному законодательству раскрываются в 3988 актах, из которых 3236 актов (81%) приведены в соответствие с федеральным законодательством на основе экспертных заключений территориальных органов Министерства юстиции России.

Наиболее характерными факторами коррупции, определенными в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, являются, как правило, широта дискреционных полномочий (20%), отсутствие или незавершенность административных процедур (19%), нормативные коллизии (15 %), чрезмерные требования к человеку для реализации его права (12%), принятие нормативного правового акта вне компетенции (9%)¹.

Как показала практика, некоторые, иногда роковые решения разрабатываются и принимаются узкой группой людей, часто не специалистами, которые в ходе их реализации могут привести к очень негативным последствиям. В то же время отрицательные результаты могут быть не только следствием непрофессиональной ошибки, но и преднамеренно изложенными в этих решениях факторов, связанных с коррупцией. Я приведу лишь несколько примеров, необработанных управленческих решений и их неудачной реализации, которые привели к огромным потерям для бюджета страны:

- Строительство одного из крупнейших и современных стадионов в Европе - «Зенит-Арена» - в Санкт-Петербурге. Петербуржцы не без раздражения называют это сооружение - «памятником коррупции». За 9 лет строительства смета стадиона выросла с 6,7 млрд. рублей до почти 40 млрд. рублей и, по-видимому, продолжает расти².

- Космодром «Восточный» должен был стать образцовой стройкой 21 века и возродить лучшие традиции ударного труда на благо народа и страны. Но в итоге стал примером вопиющей коррупции. Спецстрой - основной подрядчик строительства космодрома, в 2016 году, не отчитался о выполнении работ на «Восточном» на 30 млрд. рублей. По словам гендиректора Роскосмоса Игоря Комарова, в настоящее время стро-

¹ <http://minjust.ru/ru/antikorrupcionnaya-ekspertiza/informaciya-o-provedenii>, дата обращения 05.10.2017г.

² <http://domsovet.tv/blog/pamyatnik-korrupcii-gazprom-areny/>, дата обращения 07.10.2017г.

ителям космодрома не хватает 8,8 млрд. рублей для завершения работ.¹ Интересно то, что в канун нового года (2016-2017) Указом Президента РФ от 29 декабря 2016 г. № 727 «Об упразднении Федерального агентства специального строительства» Спецстрой упразднен, а его функции переданы Минобороны Российской Федерации. На деле это означает то, что государство деньги подрядчику выплатило, а взамен получило недостроенный объект.

И такая ситуация характерна не только для «Восточного». В этот список можно добавить хищения бюджетных средств на объектах «Оборонсервиса», РЖД, Росатома, Олимпийских стройках в Сочи, Сколково и этот список можно продолжать бесконечно.

Мы считаем, что при подготовке, принятии и реализации таких масштабных проектов управления и решений на любом уровне (федеральном, региональном, муниципальном), а не только в экономической сфере анализ и рассмотрение таких решений очевидны и крайне необходимы.

В дополнение к Министерству юстиции органы прокуратуры несут ответственность за выявление связанных с коррупцией факторов в нормативных актах, связанных с фискальным, налоговым, таможенным, лесным, водным, земельным, городским развитием, экологическим законодательством, а также правами, свобод граждан, государственной и муниципальной собственности и услуг. Так, в 2016 году, по результатам прокурорских проверок уволено в связи с утратой доверия 240 должностных лиц. В то же время более 70% из них являются работниками представительных и исполнительных органов местного самоуправления, 12% - работники федеральных министерств и ведомств и их территориальных подразделений, около 6% - сотрудники государственных и муниципальных учреждений и около 5% - сотрудники органов исполнительной власти Федерации регионов России.

Например, по предложению Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2016 году глава Роскомнадзорского отделения Республики Бурятия Любовь Дамдинова была уволена в связи с нарушением законодательства о борьбе с коррупцией. Так, в конце 2015 года она рассмотрела шесть случаев административных нарушений в области связи и информации, совершенных ее мужем, который возглавлял направление республиканского отделения одного из крупнейших операторов сотовой связи в России. В нарушение закона о мерах по предотвращению и разрешению конфликта интересов она не согласилась и с личной заинтересованностью в разрешении этих дел отказалась отозвать. В ре-

¹ Интервью главы «Роскосмоса» Игоря Комарова от 19.12.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3175118>, дата обращения 08.10.2017 г.

зультате по каждому из случаев злоумышленнику было дано минимальное наказание в виде предупреждений. По просьбе Генеральной прокуратуры приказ министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был уволен с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия.

Совсем недавно (конец 2016 года), после рассмотрения представления Генпрокуратуры министру энергетики России, начальнику отдела и заместителю начальника отдела министерства были уволены с формулировкой «в связи с потерей уверенности «за предоставление заведомо ложной информации о полученных доходах»¹.

Продолжая тему антикоррупционной экспертизы документов, необходимо отметить, что организации и лица, участвующие в экзамене, обязаны провести всесторонний, полный, объективный анализ представленного на экспертизу документа и обеспечить на этой основе полноту и обоснованность выводов; своевременно и в полном объеме давать разъяснения заинтересованным лицам; строго следовать букве закона; не раскрывать информацию, полученную в результате экспертизы.

Экспертная работа, наряду с государственными учреждениями, также осуществляется независимыми экспертами. Они могут быть юристами, работающими индивидуально или в творческой команде, учеными и специалистами, в том числе из международных организаций, академических учреждений и университетов. Теперь (по состоянию на январь 2017 года) Министерство юстиции аккредитовало 2404 физических и юридических лиц в качестве независимых экспертов. Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности экспертов осуществляется органом, по решению которого проводится экспертиза.

Предметом экспертизы являются факторы, усиливающие коррупционный характер документа. Такими факторами являются: возможность необоснованного применения исключений из общих правил; использование таких формул, как «право», «по своему усмотрению», «при необходимости»; наличие двусмысленностей; нарушение пределов компетенции органа; избыточным или, в свою очередь, недостаточным с точки зрения императивных требований, множества общих и ссылочных норм; запреты и ограничения; отсутствие юридической ответственности властей и должностных лиц; юридическая и языковая неопределенность; отсутствие положений о процедуре обжалования².

¹ См. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации ... от 08.12.2016 г.

² Южакова В.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: становление, методика, опыт. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 61- 63.

Экспертное заключение делается в письменной форме, подписывается всеми экспертами, участвующими в экспертизе, а затем направляется клиенту для практической реализации.

В заключении хотелось бы сказать, что методология антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов достаточно хорошо разработана в действующем федеральном законодательстве. Однако в законодательстве не установлены последствия неустранения выявленных коррупционных факторов, в том числе, ответственность правотворческого органа. В настоящее время, отрицательная антикоррупционная экспертиза (и то, только в случае ее публичности) может лишь формировать определенное общественное мнение в отношении конкретного нормативного правового акта или его проекта, но не сможет служить основанием для привлечения к ответственности должностных лиц или отмены коррупционного нормативного правового акта, если его нормы прямо не противоречат закону.

Урбанович Т.

Ростовский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА МЮ РФ), студент

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступления коррупционной направленности имеют свою специфику, которая и обуславливает необходимость особого подхода к выявлению и расследованию данной категории преступлений. Для того чтобы правильно понимать с чем мы имеем дело, для начала представляется обязательным разобраться, что же такое коррупция и каким образом данное явление может себя проявлять. Обратимся к Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодатель в данном нормативно-правовом акте определяет термин коррупция через перечень деяний, которые следует считать коррупционными.¹ Однако, четкого определения, которое бы в полной мере отражало сущность коррупции как социального явления, не дается. Как и не обозначено является ли представленный перечень закрытым, или же наоборот открытым. Впрочем, не раскрывается и понятие самого коррупционного преступления. Данные обстоятельства достаточно затруд-

¹ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

няют, как формирование рациональной стратегии выявления и расследования криминальных коррупционных проявлений, так и реализацию данных норм на практике непосредственно уже правоприменителем.

Изучив статистику, представленную рядом ведомств, такими как: МВД, Росстат, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, и ряд других, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день возбуждается лишь незначительное количество уголовных дел по отношению к фактическим масштабам преступлений, связанных с коррупцией. Еще меньшая их часть доходит до суда. В Генпрокуратуре назвали количество осужденных за совершение коррупционных преступлений в 2016 году. Соответствующую информацию распространила пресс-служба надзорного ведомства. В сообщении указано, что за минувший год осуждено 13 183 человека. Всего же выявлено свыше 300 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, внесено 67,7 тыс. представлений и принесено 44,8 тыс. протестов.¹

Основными причинами отказа в возбуждении уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, их прекращения или же вовсе вынесения оправдательных приговоров являются некачественные материалы доследственных проверок, различные ошибки, допущенные как оперативными сотрудниками в ходе документирования преступной деятельности, так и самими следователями при анализе имеющихся доказательств. Распространенными ошибками при расследовании данной категории дел являются: отработка не всех возможных версий, неправильно выбранная тактика производства отдельных следственных действий, проведение обысков и выемок с запозданием, несвоевременное назначение фоноскопических, почерковедческих и других экспертиз. Однако, не только профессионализм лиц, осуществляющих уголовное преследование, играет значимую роль. Расследование данных преступлений имеет свою специфику и сложность, перед следствием зачастую возникает ряд существенных проблем: как правило, в данной категории дел отсутствует потерпевший и обе стороны заинтересованы в сокрытии преступления, зачастую отсутствуют и очевидцы плюс возможен иммунитет должностных лиц и т.д. Данные обстоятельства обуславливают необходимость разработки и дальнейшего совершенствования методики выявления и раскрытия такого специфического вида преступлений.

Несомненно, предотвращение, раскрытие и расследование таких преступлений является важной задачей правоохранительных органов, так как масштабы и специфика осуществления коррупционных дей-

¹ Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>

ствий и динамика их распространения набирают всё бóльшие обороты. О каких именно преступлениях все же идет речь? Традиционно, Уголовный Кодекс РФ к преступлениям коррупционной направленности относит: должностные преступления, это и злоупотребление должностными полномочиями (статья 285), и превышение должностных полномочий (статья 286); взяточничество, в данную категорию входят и дача взятки (статья 290) и ее получение (статья 291), а так же посредничество во взяточничестве (статья 291.1) и мелкое взяточничество (291.2); служебный подлог (статья 292); незаконное освобождение от уголовной ответственности (статья 300) и тому подобные деяния.¹ В этой связи, хотелось бы обратить внимание на статистику, опубликованную Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которая позволяет сделать интересный вывод: число лиц, осужденных за дачу взятки (3,8 тыс. человек) почти в два с половиной раза больше, чем за ее получение (1,5 тыс. человек).² Данные приведены за 2016 год, однако такая ситуация в судах складывается уже последние несколько лет.

Наиболее подробно остановимся именно на взяточничестве, ведь именно оно является наиболее распространенной формой проявления коррупции и имеет многовековую историю. Взяточничество в России появилось довольно давно. Первые упоминания о взяточничестве в русских летописях встречаются еще в XIII веке. Великий князь Иван III впервые в России ввел законодательные ограничения коррупционных действий, а его внук Иван Грозный ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках. При Петре Великом расцвели и коррупция, и борьба с ней. Он внимательно следил за тем, чтобы в государственные учреждения не проникали люди нечестные, уже однажды скомпрометировавшие себя. И в то же время, многие, даже приближенные к императору вельможи нередко погрязали в лихоимстве и других злоупотреблениях. Российское законодательство уже в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года четко различало две разновидности взяточничества — взятку-мздоимство, вручаемую за законное поведение должностного лица, и взятку-лихоимство, которую вручают за незаконные действия. Советский период борьбы со взяточничеством характеризовался интересными и важными чертами, однако не увенчался успехом. 90-е годы XX века только поспособствовали расцвету лихоимства: государственное устройство перекраивалось, законы переделывались, умение заработать ценилось гораздо выше, чем честность и добропорядочность. В таких условиях по-другому и не могло получиться. В настоящее время борьба с взяточничеством находится

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция)

² Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

на новом витке своего развития, издаются соответствующие законы, выдвигаются новые идеалы. В связи с мировым финансовым кризисом наметилась новая тенденция: число взяток уменьшается, а их размер возрастает. Чиновники пытаются дополучить то определенное количество средств, к которому они привыкли. Нельзя с твердой уверенностью сказать, сможет ли общество когда-нибудь победить в этой нелегкой и затяжной схватке. В настоящее время коррупция распространилась практически на все сферы жизнедеятельности, теперь она присуща не только для государственной и муниципальной службы, она проникла и в мир спорта, и в шоу-бизнес, и в предпринимательскую деятельность, и во многие другие сферы нашей жизни. Общество и государство развиваются, а вместе с ними и коррупция становится все более разнообразной, усложняется форма взятки, приобретает все более замысловатый вид. Лишь быстрое, полное и качественное расследование преступлений и реализация принципа неотвратимости уголовно ответственности за его совершение способно изменить ситуацию.

Итак, рассмотрим наиболее существенные проблемы, с которыми зачастую сталкивается следствие при расследовании дел о взяточничестве. Во-первых, как уже отмечалось, по данной категории преступлений характерно отсутствие потерпевшего, этот факт обусловлен тем, что и взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в том, чтобы скрыть совершенное ими деяние. Данное положение затрудняет возможность выявления взяточничества, а так же усложняет сбор доказательств, которых было бы достаточно для предъявления обвинения. Следовательно, на лицо, преобладание косвенных доказательств над прямыми, и в последствии значительные трудности в ходе судебного разбирательства. Второй проблемой, помимо отсутствия потерпевшего, является отсутствие очевидцев/свидетелей преступления, причины на это такие же, как и в первом случае. Следующей проблемой является маскировка взятки подо что-либо иное, ведь не всегда способ совершения преступления проявляется в передаче денежных средств из рук в руки. Еще одна немаловажная проблема - иммунитет, как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный. И если первый преодолен, то со вторым возникают существенные проблемы и дела, в отношении таких лиц редко имеют судебную перспективу. И, еще одно немаловажная проблема, борьба с «борцами с коррупцией», ведь не стоит забывать о том, что злоупотребления и взяточничество встречаются и внутри правоохранительной системы.

Кроме того, хотелось бы акцентировать внимание на такой проблеме как допустимость материалов оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) в качестве доказательств по уголовным делам о

коррупционных преступлениях. Так, например, в большинстве случаев основанием для возбуждения уголовного дела о получении взятки служат материалы ОРМ, в процессе проведения которых должностное лицо задерживается с поличным. Однако, определение статуса таких материалов в уголовном деле на практике является весьма проблематичным. Зачастую это объясняется тем, что законодатель, фиксируя в УПК РФ возможность использования в доказывании по уголовному делу результатов ОРД, по своей сути действовал от обратного, так как в ст. 89 УПК РФ установлен запрет на использование таковых, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам.¹ В то время как гл. 10 УПК РФ дает понятие каждого вида доказательства и определяет его сущность. Федеральный закон от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не только не раскрывает содержание каждого из перечисленных в ст. 6 ОРМ как определенного результата ОРД, но и не уточняет понятие оперативно-розыскного мероприятия как такового, а лишь определяет условия проведения ОРМ.² При этом УПК РФ предусматривает, что каждое доказательство оформляется по установленной законом процедуре. Таким образом, изначально материалы ОРМ доказательствами не признаются, а относятся лишь к сведениям об источниках фактов, которые в дальнейшем, после надлежащего процессуального закрепления, могут стать доказательствами по уголовному делу, при условии вынесения следователем, в производстве которого это дело находится, постановления о приобщении материалов ОРМ к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Если этого не происходит, материалы ОРМ относятся к категории недопустимых доказательств. Вместе с тем, следует признать, что уровень взаимодействия оперативно-розыскных служб и следственных аппаратов при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности остается низким. По рассматриваемой категории уголовных дел велико значение исходной информации. Чем больше объем такой информации, тем меньше версий предстоит прорабатывать на начальном этапе расследования.

Таким образом, очевидно, что многообразие и совершенствование видов и форм коррупционных преступлений, увеличение их числа, предопределяют необходимость поиска новых, наиболее эффективных методик раскрытия и расследования коррупционных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция)

² Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)

преступлений, в том числе путем оптимального сочетания тактики следственных и оперативных действий при соблюдении строгой законности их проведения. Полагаем необходимым повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, путем проведения специальных образовательных программ и курсов, обеспечения необходимой методической литературой, введения целевой подготовки специалистов антикоррупционных подразделений, что позволит выработать единую унифицированную практику методов противодействия коррупционным преступлениям и повысить результативность работы по данному направлению.

В рамках данной статьи нами были затронуты лишь некоторые проблемные вопросы, возникающие при квалификации, выявлении и расследовании коррупционных преступлений. Безусловно, их гораздо больше. Однако полагаем, что скорейшее разрешение обозначенных проблем будет способствовать повышению эффективности работы на данном приоритетном направлении деятельности органов внутренних дел.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
4. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.

Данные судебной статистики:

1. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.
2. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>.

Научная литература:

1. Ермолович Я.Н. [и др.] Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ — Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/40460.html>.— ЭБС «IPRbooks».

2. Идрисова С.З. Понятие и правовая сущность антикоррупционной политики // Российский следователь. 2014. N 20. С. 21 – 27.

Магомедханова З.И.
*Северо-Кавказский Институт
Всероссийского государственного университета Юстиции
(РПА Минюста)
студент*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Конституция – это ключевой нормативно - правовой акт любого государства: являясь неотъемлемым атрибутом, она выступает в качестве сердцевины всего законодательства, правовым фундаментом, на котором базируется система государственного управления, ее институциональная парадигма и юридическое гарантирование прав и свобод человека и гражданина.

Основной закон Российской Федерации, принятый всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в условиях сложной политической обстановки в стране, оказался достаточно стабильным, но сегодня четко встал вопрос о рассмотрении особенностей действующей Конституции РФ и проблем его обновления.

Парламенту РФ - Федеральному Собранию отведена роль лишь частичного реформирования, изменений отдельных глав Конституции. Если же принимать новый Основной закон, то обязателен созыв Конституционного Собрания, и оно может, как само принять Конституцию, так и вынести ее проект на референдум¹. При внешней простоте ситуации, все-таки ясности в данном вопросе нет. Казалось бы, если предусмотрено в ч. 2 ст. 135 Конституции РФ² федеральный конституционный закон (Далее-ФКЗ) «О Конституционном Собрании», то его надо принять. Однако, несмотря на всю красоту «законодательной формулировки» в конце этих многолетних дискуссий до сих пор не поставлена точка.

На федеральном уровне были разработаны и внесены в Государственную Думу несколько проектов ФКЗ «О Конституционном собра-

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Норма.: ИНФРА-М., 2014.

² Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

нии», которым как справедливо отмечает профессор В.В. Комарова, не была придана легитимность¹. Когда данная проблема стала бурно обсуждаться парламентариями было высказано: если бы реально встал вопрос о необходимости пересмотра Конституции, были бы внесены соответствующие предложения, касающиеся глав 1, 2 или 9 Конституции, вот тогда и надо будет разработать закон о Конституционном Собрании. А парадокс заключается в том, что если мы захотим внести любое изменение в эти главы, то не сможем этого сделать, нам надо принимать новый Основной закон РФ. Яркий пример тому, ст.5 Конституции РФ, в которой говорится, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Из положения мы видим, что автономная область только одна и теперь вопрос - что делать, если еще какой-то субъект захочет поменять свой статус и стать автономной областью? Соответственно, этому не быть, потому что в ст. 5 автономная область написана в единственном числе. Более того, мы не можем позволить Еврейской автономной области преобразоваться, к примеру, просто в область, потому что, в таком случае придется вычеркнуть из положения ст. 5 Конституции слова «автономная область».

7 ноября 2013 г., когда Владимир Владимирович Путин встретился с руководителями кафедр конституционно-правовых дисциплин, было внесено такое предложение, что уже пришло то время, более широко записать элементы гражданского общества в нашей Конституции и в том числе, включить в Основной закон государства главу о гражданском обществе. Встал вопрос, а можно ли внести такое изменение в Конституцию и это будет что, новый текст или поправка? Стоит согласиться с мнением, профессора С.А. Авакьяна, который пишет, что это поправка к Конституции. Потому что в ст. 135 Конституции РФ закреплено, что если Вы внести какие-то изменения в главы 1,2 и 9 изменения, то их нужно пропустить через обе палаты Федерального Собрания, а дальше созвать Конституционное собрание, которого в российском государстве еще нет.

Вспомним случай, когда 2001 г. был принят ФКЗ "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации"² и за этот период с 2001 по сегодняшний день, у нас было пять процедур объединения субъектов, но не было ни одного случая принятия в состав РФ нового субъекта. И что

¹ Комарова В.В. Учредительная власть: теория и механизм ее реализации // Евразийский юридический журнал. 2011. N 4. С. 61 - 65.

² Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

было бы, если этот закон в свое время не приняли, а нам в 2014 году нужно было решать вопрос с Крымом, на основании чего РФ решила бы этот вопрос? У нас просто не было нормативной базы и это подтверждает факт о необходимости принятия ФКЗ «О Конституционном собрании». И если мы решим изменить Конституцию, принимать новую или пересмотреть и в этот же момент будем принимать закон, на который уйдет не иначе как пол года, за это время спор утихнет и никаких изменений, соответственно, не будет. Пример тому, когда в СССР было предусмотрено право выхода союзной республики, которое детально не было урегулировано. Пришло время, распался СССР, возникли многие вопросы, связанные с выходом. Тогда быстро приняли закон о порядке выхода союзных республик из состава СССР, а толку не было, потому что момент был упущен и это означает, что каждый вопрос нужно урегулировать своевременно.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что есть очень много нюансов, которые сохранили создатели нынешней Конституции, и они, в свою очередь, не дают совершенствоваться ей. Все равно, рано или поздно, придется принять данный федеральный конституционный закон, который сделает жизненным Конституционное собрание, устранив явно искусственную преграду на пути реформирования Конституции Российской Федерации ибо Основной закон страны - это есть гарант стабильности и защиты общечеловеческих ценностей!

Список источников:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

Литература, статьи:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Норма.: ИНФРА- М., 2014.
2. Комарова В.В. Учредительная власть: теория и механизм ее реализации // Евразийский юридический журнал. 2011. N 4. С. 61 - 65.

Восканян А.

Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент 2 курса

О НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ

В статье рассмотрена необходимость легитимизации лоббизма в России. В частности, автором рассмотрены особенности лоббизма, его функционирование в различных странах. Лоббизм пока остается вне должного внимания властей, даже закон о лоббистской деятельности, до сих пор, отсутствует. Потребность же в нем очевидна

Меры антикоррупционной направленности в современной России учитывают практически все коррупциогенные составляющие сферы государственно-управленческих отношений. Но вот лоббизм пока остается вне должного внимания властей, даже закон о лоббистской деятельности, до сих пор, отсутствует. Потребность же в нем очевидна: с одной стороны, лоббизм – неотъемлемая часть демократического процесса, а с другой – деятельность различного рода групп давления, которая становится все более активной и коррупционно опасной. Особенно это так в условиях, когда группы влияния и лоббисты действуют в неурегулированной и закрытом от посторонних глаз пространстве, чаще всего не афишируют свою причастность к принятию важных управленческих решений.

Лоббизм (англ. lobbyism – лоббизм, lobby – «место в монастыре», «коридоры власти», «кулуары в парламенте») определяется как деятельность отдельных физических лиц или групп в отношении органов государственной и местной власти с целью оказания влияния от имени и в интересах конкретного заказчика на разработку и принятие соответствующих законодательных актов и административно-управленческих решений.

Тем самым подчеркивается, что лоббизм - это форма «артикуляции, агрегирования и реализации» интересов различных субъектов и групп в органах власти и государственного администрирования. Потребность в лоббировании появляется в том случае, если экономический интерес не может быть успешно реализован без соответствующего политико-государственного содействия. Его базовая сущностная характеристика – воздействие на государственные органы со

стороны частных и общественных организаций, приведение в соответствие власти фактической и власти реальной.

Известны три основные формы лоббизма: прямой, косвенный и внутренний. Прямой лоббизм – это целенаправленная работа с представителями соответствующего государственного органа или организации с целью принятия решения, отвечающего конкретным интересам заказчика. Главная форма работы – диалог, обсуждение, убеждение. Косвенный лоббизм – организация разного рода PR и GR кампаний, организация коллективных петиций и писем, проведение целенаправленных мероприятий с целью оказания внешнего давления на властные структуры и поддержку или в целях принятия того или иного выгодного для компании – инициатора решения. В этом случае она делается не непосредственно, а как бы исподволь в естественно текущем режиме. Внутренний лоббизм – деятельность отдельных чиновников (депутатов) либо группы штатных работников-лоббистов внутри соответствующего органа с целью принятия заинтересованного, чаще всего вполне законного, но принятого в приоритетном порядке и в соответствующей редакции решения.

В настоящее время в России только формируется официальная концепция лоббизма. Нам еще предстоит пройти долгий путь по определению функций лоббизма, закреплению социально-правового статуса лоббистов и правовых форм их влияния на законодательную и правоприменительную административную практику. Только в этом случае, как свидетельствует мировой опыт, лоббизм станет легитимным, социально приемлемым, эффективным и чистым в коррупционном отношении инструментом продвижения интересов корпоративных структур и частных лиц. Именно с такой позиции исходят Президент РФ и авторы Национального плана противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы (ст. 2 п. «г»), в котором предписано в законодательном плане оформить процедуру продвижения в органах власти тех или иных частных интересов в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения.

В этом плане нам необходимо обратить внимание на опыт цивилизованного мира, где пределы лоббистской деятельности четко очерчены и лоббизм давно является легитимной составляющей политического и управленческого процесса.

Впервые в мировой юридической практике лоббистская деятельность была нормативно урегулирована в США. Сейчас там действуют законы о лоббировании (1916) и о раскрытии лоббистской деятельности (1995), понятие «лоббист» нормативно закреплено. Все профессиональные лоббисты, их в США более 12 тыс. чел., зарегистрированы и регу-

лярно отчитываются о своей деятельности. Работают они либо самостоятельно, либо в структурах крупных компаний и предпринимательских союзах, многие создают собственные консалтинговые службы. Лоббистом считается тот, кто тратит на лоббистскую деятельность не менее 20% рабочего времени и получает за лоббистские услуги не менее 17 тыс. долл. в месяц. Рынок лоббистских услуг давно превысил 3 млрд долл.

Существенную роль в обеспечении лоббизма оказывает Американская лига лоббистов, «Этический кодекс лоббиста», издание соответствующих информационных бюллетеней и, конечно, развитое законодательство по регулированию лоббистской деятельности. И результат соответствующий: без лоббистов в США не обходится ни один социально значимый, рассчитанный на взаимодействие государства и бизнеса, проект. За нарушение же лоббистского законодательства установлена серьезная юридическая ответственность в виде крупных денежных штрафов и уголовного преследования.

В Великобритании свои подходы. Здесь нет специального закона о лоббистской деятельности; лоббировать в парламенте или министерстве вправе каждый, кто в этом заинтересован, считается, что жесткие ограничительные антилоббистские меры никакой пользы не приносят, лишь перекрывают каналы вертикальной управленческой коммуникации и формируют имидж закрытости власти. В стране господствует убеждение, что контролировать и ограничивать надо не лоббистов, а лоббируемых. Именно с этой целью ведется реестр финансовых интересов парламентариев, высокопоставленных чиновников и муниципальных руководителей. Результат: рынок лоббистских услуг Великобритании достаточно прозрачен и коррупционно чист, он постоянно растет и уже давно превысил 500 млн фунтов стерлингов.

Немалый опыт лоббирования накоплен Европейским союзом, где лоббизм давно стал неотъемлемым элементом управления. Почти 75% экономического законодательства, проходящего утверждение в национальных парламентах, разрабатывается в Брюсселе, причем при самом активном участии лоббистского сообщества – представителей крупных консалтинговых компаний, юридических фирм, НПО, исследовательских групп. Все лоббисты введены в соответствующий реестр, работают в соответствии с нормами этического кодекса лоббиста. Правила просты: не допускать фактов получения информации мошенническим путем; не вводить в заблуждение третью сторону относительно характера и целей своих лоббистских контактов с депутатами Европарламента; избегать конфликта интересов; декларировать доходы.

Главная целевая установка лоббистов – продвижение нормативных правовых актов и управленческих решений, в том числе финансовых и кадровых, выгодных для лоббистов и их клиентов.

Предмет лоббирования – избирательный процесс и выборы, экономическая и монетарная политика, транспорт, энергоснабжение, телекоммуникации, образование, таможенная практика и визовая политика, социальные проблемы.

Формы лоббирования - различные совместные совещания, фонды, клубы, встречи во время саммитов и конференций, заключение договоров социального партнерства.

Методы деятельности лоббистов также весьма разнообразны: предоставление в органы государственной и муниципальной власти аналитических материалов и проектов решений по вопросам, находящимся в поле лоббируемых интересов; возбуждение судебных исков в отношении конкурентов; участие в парламентских слушаниях, работе различного рода конференций, совещаний, заседаний и комиссий; консалтинговая деятельность; направление во властные структуры актуальной информации, предложений и требований; устные и письменные контакты с депутатами и должностными лицами в целях представительства интересов инициатора лоббистского мероприятия; организация «выгодных» контрактных государственных закупок; работа в торговых представительствах за рубежом; проведение неформальных встреч с должностными лицами в местах отдыха и развлечений; сбор компромата и формирование негативного имиджа конкурента.

В лоббистское сообщество в качестве его субъектов входят политики, руководители крупных коммерческих структур, высокопоставленные деятели государственных и муниципальных органов, депутаты, влиятельные деятели регионального уровня, авторитетные журналисты, члены торгово-промышленных и общественных палат. Среди них немало ученых, специалистов высокой экспертной квалификации, опытных юристов, а также «агентов внутреннего влияния» - должностных лиц и служащих органов государственного и муниципального управления.

В нашей стране, как уже сказано выше, лоббизму еще предстоит институционализация и закрепление своих социально-политических позиций. Для этого необходимы соответствующие экономические, политические, правовые, культурно-нравственные и социально психологические условия. А далее – принятие закона о лоббизме, формирование специальных организационных структур, в том числе лоббистских ассоциаций, создание системы профессиональной подготовки и повышения квалификации лоббистов, формирование механизмов контроля за деятельностью лоббистов.

Созданная более двух десятков лет назад «Национальная ассоциация лоббистов России» предпринимает определенные шаги по подготовке проектов законодательных инициатив по данной тематике и вынесению их на общественное обсуждение. Например, 21 декабря 2016 года в Национальном институте прессы (г.Москва) ассоциацией проведена пресс-конференция на тему «Законодательное регулирование лоббизма в России», в которой принимали участие видные государственные деятели: руководитель рабочей группы Государственной Думы по разработке законопроекта «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах власти» - Лепехин В.А., представитель Правительства РФ в Совете Федерации – Себенцов А.Е., директор правового отдела Фонда развития парламентаризма в России, заведующий сектором в Институте Государства и Права - Автономов А.С. и др.

Кроме того, другая структура – «Национальный Союз содействия развитию института лоббизма», также предпринимает робкие попытки продвижения нормативной базы для будущего лоббистского законодательства. Так, 12 декабря 2016 года ими вынесен на профессионально-общественное обсуждение проект профессионального стандарта «Специалист по представительству и продвижению частных и публичных интересов юридических и иных лиц в органах государственной власти и местного самоуправления (лоббист).

Вместе с тем, несмотря на все попытки этих и других общественных организаций по продвижению законодательных инициатив о лоббистской деятельности, до настоящего времени, никакое особое конструктивное влияние на наших законодателей они не оказали. По всей видимости, потому, что споры по поводу целесообразности принятия закона о лоббизме в России ведутся давно, а именно с периода работы Государственной Думы первого созыва (1993-1996). Традиционно за принятие закона выступали правые партии «Союз правых сил» и «Яблоко». В последние месяцы работы Государственной Думы третьего созыва (2003) депутатами Борисом Надеждиным, Борисом Немцовым и Ириной Хакамадой был внесён соответствующий законопроект «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» ФЗ № 396138-3. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Один их авторов данного законопроекта – депутат, Лепехин В.А. считает, что именно Правительство Российской Федерации было одним из противников законопроекта, поскольку большинство его чиновников представляют интересы финансово-промышленных групп.

Поэтому современный российский лоббизм, существует практически нелегально и поэтому не может считаться полноценными институтом взаимодействия государства и гражданского общества. Его можно

охарактеризовать как спонтанно возникшее явление, развивающееся по непредсказуемым законам и включающее в себя самые различные силы, которые способны, если не расколоть государственную власть, то существенно дискредитировать ее. Коррупционная (включая кумовство, протекцию, противоправное покровительство и патронирование) составляющая в сфере лоббистских отношений достаточно существенна.

Политическому руководству страны следует исходить из того, что альтернативы лоббизму в России не существует. Необходима его легализация и профессио-нализация, необходим федеральный закон «О регулировании лоббистской деятельности», необходимо разрушение сложившегося в обществе мнения о том, что лоббизм – это «слияние бизнеса и власти», «приватизация государственных функций» и обязательно коррупция.

Переход в России от «дикого», стихийного и криминального лоббизма к цивилизованным отношениям, нормальной лоббистской деятельности, несомненно, благоприятствовал бы современному развитию нашего государства и общества.

Карпишина О.

Ростовский Институт (филиал) ВГУЮ РФ, студентка

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что криминогенная ситуация в стране характеризуется возрастанием масштабов коррупции, которая пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и здравоохранение.

Коррупция в системе здравоохранения Российской Федерации стала приобретать всё значительные масштабы. С 2012 года по 2016 год средства, выделяемые из федерального бюджета на здравоохранение увеличились в два раза и составляют около 544 млрд рублей, однако бюджет на 2017 год на медицину потратит всего 363 млрд рублей¹. И всё же, несмотря на выделение такого значительного количества денежных средств получить бесплатную качественную медицинскую помощь

¹ Теперь без иллюзий: Минфин планирует на треть урезать расходы на здравоохранение в 2017 году. Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/19/70232-teper-bez-illyuziy>. (дата обращения: 05.04.2017).

крайне затруднительно либо невозможно вообще. Объясняется это наличием коррупции на всех уровнях системы здравоохранения.

На протяжении последних лет здравоохранение стабильно входит в тройку самых коррумпированных сфер жизни общества наряду с правоохранительной системой и образованием. По мнению Г. Ширшова россияне ежегодно «доплачивают» за якобы бесплатную медицинскую помощь около 90 млрд рублей¹.

Факт наличия коррупции в системе здравоохранения подтверждается статистическими данными различных правоохранительных органов. Так, по данным Верховного Суда РФ в 2009 году из 1300 человек, осужденных за взяточничество 20% составили работники системы здравоохранения, а в 2013 году из того же числа осужденных – уже 22%². То есть идет медленное, но возрастание коррупционеров в системе здравоохранения. Статистика Следственного комитета РФ говорит о том, что за первое полугодие 2015 года было возбуждено около 11,5 тысяч уголовных дел коррупционной направленности, в половине которых субъектом преступления являются работники социальной сферы: врачи, учителя, воспитатели и т.д.³

Генеральной прокуратурой в 2012 году в процессе реализации национального проекта «Здоровье» было выявлено более 46 тысяч правонарушений коррупционного характера и возбуждено более 130 уголовных дел⁴.

Анализируя статистику за последние 5-6 лет, мы видим, что коррупция как в целом, так и в системе здравоохранения никак не снижается, а наоборот только возрастает. Несмотря на такие ужасающие показатели в нашей стране не существует специальной нормативной базы для борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения. Вся защита от коррупции строится на Конституции РФ, ФЗ «О противодействии коррупции», Указе Президента Российской Федерации № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Все перечисленные нормативные акты носят общий характер и применяются для всех сфер жизни общества. Единственным законом в сфере здравоохранения, содержащий меры борьбы с коррупцией – это ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Однако и в этом законе вся защита ос-

¹ Зубченко Е. Коррупция в здравоохранении // Новые Известия. URL: <http://www.fraudcatalog.ru/?p=1523>. (дата обращения: 05.04.2017).

² Тихомиров А. В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6. С. 14.

³ Противодействие коррупции в России: досье. Тасс. URL: <http://tass.ru/info/2379115>. (дата обращения: 09.04.2017).

⁴ Генпрокуратура РФ проанализировала состояние законности в сфере реализации приоритетного национального проекта «Здоровье». URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-81280>. (дата обращения: 09.04.2017).

новывается на принципах охраны здоровья и организации контроля в сфере охраны здоровья.

Государством принимаются меры, направленные на снижение коррупции в области охраны здоровья и пресечению совершения преступлений медицинскими работниками как коррупционной направленности, так и с другими целями. Так, в 2011 году ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» были введены больничные листы, которые обладают повышенной степенью защиты от подделок. Сделано это для предотвращения фальсификации больничных листов. Также с января 2016 года была введена аккредитация медицинских и фармацевтических работников для повышения профессионального уровня медицинских работников¹. Также данным законом предусмотрена ответственность работников здравоохранения за осуществляемую ими деятельность, в том числе и за совершение коррупционных преступлений.

Коррупция в сфере здравоохранения является наиболее опасной в сравнении с другими сферами общественных отношений. Это объясняется тем, что здравоохранение является основой для полноценного и стабильного развития общества и государства. Во все времена государство считалось развитым, если у него были хорошо развиты следующие отрасли: военная промышленность, наука (включая образование) и медицина. Здравоохранение позволяет обеспечить достижение таких целей, как высокий уровень жизни, здоровая нация, естественный прирост населения, снижение детской смертности, увеличение продолжительности жизни. При этом пораженность сферы здравоохранения коррупцией препятствует реализации задач, приоритетных для социально-экономической политики любого государства.

На основании и во исполнение международных документов в Российской Федерации был принят ряд федеральных законов и подзаконных актов, посвященных вопросам противодействия коррупции.² Однако с учетом постоянной изменчивости, высокой степени латентности коррупции разработать всеохватывающий и долгосрочный план борьбы с ней в настоящее время не удалось. Принимаемые государством антикоррупционные меры не успевают за развитием и ростом коррупции в сфере здравоохранения. В связи с этим коррупция в здравоохранении и меры по ее противодействию нуждаются в дальнейшем изучении и совершенствовании.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2017).

² Плохов Сергей Владимирович Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9

По мнению ряда авторов, коррупция в здравоохранении - это повторяющееся и находящееся в постоянном развитии комплексное негативное социально-правовое явление, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам, причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи¹.

На данный момент развития коррупционной преступности наблюдается не только её стабильный рост, но и изменение характера коррупции. Это касается как коррупции в целом, так и коррупции в сфере здравоохранения. Так, в настоящее время структуру и динамику коррупционных преступлений определяют не только привычные детерминанты преступности, характерные для данной сферы, но и различные факторы, которые следуют из кризисных явлений в социальной и экономической сфере современной России.

Среди причин и условий, которые порождают коррупцию в сфере здравоохранения, можно выделить следующие группы:

- экономические: недостаточное выделение денежных средств на заработную плату работникам здравоохранения, неравномерное распределение оплаты труда медицинских работников, экономическая нестабильность в стране, снижение расходов федерального бюджета на здравоохранение;

- социальные: негативное отношение общества к системе здравоохранения, недоверие к медицинским работникам, несоответствие потребностей и возможностей их удовлетворения у медицинских работников, зачастую пагубное состояние лечебно-профилактических учреждений, которые не отвечают минимальным требованиям комфорта;

- политические, среди которых можно выделить низкий уровень подготовки управленческих кадров, отсутствие общественного контроля за деятельностью в системе здравоохранения, проявление коррупции на начальных этапах формирования медицинских работников – то есть при обучении в медицинских учебных заведениях;

- нравственные: деформация правосознания у населения, готовность давать взятку и получать её, закрепление у населения коррупци-

¹ Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 43

онного мышления, стереотипное мнение по поводу коррумпированности медицинских работников и в целом всей системы здравоохранения, низкий уровень правового воспитания и образования у медицинских работников, который не позволяет им давать оценку своим действиям в рамках правового поля, а также понимать значение положений медицинского законодательства;

- организационные: низкий уровень кадровой подготовки, недочеты контрольных и ревизионных мероприятий со стороны государственной власти, реформирование системы здравоохранения без учета мнения профессиональных медицинских работников и их ассоциации, недостаточная работа правоохранительных органов по профилактике и пресечению коррупционных преступлений в сфере здравоохранения; слабое реагирование руководителей медицинских организаций на факты выявления коррупционных преступлений у своих подчиненных и так далее;

- правовые: несовершенство медицинского законодательства, наличие в нормативно-правовых актах коррупционных положений, слабое применение к медицинским работникам норм уголовного законодательства за совершение коррупционных преступлений: предлагается применять в зависимости от тяжести совершенного деяния, пожизненное лишение права заниматься медицинской деятельностью;

- несоразмерность в распределении информации: априори медицинские работники находятся в «выигрышном» положении, в отличие от зависимого положения пациента, так как последние значительно меньше осведомлены о болезнях, и приходят к врачу, полностью доверяя ему своё здоровье и жизнь. Компании, которые занимаются производством медицинского оборудования и лекарственных препаратов знают о своей деятельности также гораздо больше, нежели чиновники, которые выделяют денежные средства на эти цели. Таким образом, компании могут манипулировать неосведомленностью данных государственных служащих, что способствует коррупционным проявлениям.

Доказано, что коррупционная преступность в здравоохранении носит неперсонифицированный, анонимный и массовый характер. Жертвы данного вида преступлений обладают, как правило, невиновным поведением и находятся в прямой или опосредованной зависимости от медицинских работников, так как не имеют достаточных знаний в области медицины и полностью следуют требованиям врачей и иных медицинских работников. И если жертвы весьма различны, то портрет личности преступника-коррупционера в сфере здравоохранения можно представить. В основном это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 50 лет, имеющее высшее медицинское образование и проработавшее по специ-

альности не менее 3-5 лет. Профессию выбрал по настоянию родителей или продолжая семейную традицию. Всегда трудоустроен. На работе (в государственных либо негосударственных лечебных учреждениях) занимает довольно высокие должности. Имеет собственную семью, детей. Зачастую безразличен к своим пациентам, редко испытывает сочувствие и не привязывается к людям. Основной целью в жизни имеет накопление материальных ценностей, имеет мнение о том, что всё покупается и всё продается. Может изменить или пренебречь этическими ценностями. Зачастую без получения выгоды ненадлежаще выполняет свои профессиональные обязанности. Часто использует свое служебное положение в своих собственных интересах вопреки интересам служебным. Обладает высоким интеллектом, хорошим знанием медицинского законодательства, имеет завышенную самооценку. Внешне производит впечатление респектабельного, добропорядочного человека. Хитёр, циничен, но при этом умеет расположить людей к себе: как пациентов, так и коллег. Ранее к уголовной ответственности не привлекался. На преступный путь встает осознанно, коррупционные преступления совершает умышленно.

Меры предупреждения коррупционных преступлений в здравоохранении разработаны применительно к сферам жизнедеятельности общества, в которых они должны реализовываться:

- в сфере социально-экономических отношений – это проведение экономических преобразований, направленных на пресечение коррупции как средства решения деловых вопросов, в том числе в здравоохранении, так называемой «благодарности» врачам и медицинскому персоналу за оказанную медицинскую помощь, при этом не всегда качественную;

- в сфере политических отношений меры предупреждения будут выражаться в укреплении государственности; усилении демократических начал; увеличении уровня общественного контроля; развитии интерактивных систем обратной связи населения с представителями государственной и муниципальной власти;

- в духовной сфере общественной жизни: внедрение механизмов антикоррупционного воспитания населения; развитие идей социальной справедливости; общественного и врачебного долга;

- в сфере интеллектуальных технологий и научного развития – мониторинг проявлений коррупции в здравоохранении; постоянное изучение причин и условий, способствующих развитию коррупции;

- в правовой сфере определение четкой законодательной регламентации мер по противодействию коррупции; искоренение правовых пробелов, дублирования и двусмысленности права; постоянное совер-

шенствование методики проведения антикоррупционной экспертизы законодательных актов, усиление санкций за коррупционные преступления в сфере здравоохранения, а также возложения на врачей более строгой ответственности за своих пациентов.

Что касается специально-криминологических мер предупреждения коррупционных преступлений в здравоохранении, то в данную категорию можно отнести следующие:

- разработка и применение новых образовательных стандартов и методик с целью повышения уровня правовой культуры молодых специалистов, а также с целью выработки ответственного профессионального и высоконравственного поведения медицинских работников;
- совершенствование системы оплаты труда медицинских работников;
- внедрение системы обязательного учета экспертного мнения врачебного сообщества при разработке и принятии законодательных актов в сфере здравоохранения;
- безусловная открытость деятельности медицинских учреждений;
- развитие культуры соблюдения этических принципов медицинскими работниками, включая разработку и принятие единого Кодекса врачебной этики;
- организационный контроль за медицинской деятельностью;
- информирование пациентов об их правах и обязанностях и многоуровневый механизм защиты их прав;
- реализация мер виктимологической профилактики¹.

В дополнение предложено внести изменения в статью 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также - УК РФ), а именно в пункт 6 Примечания к данной статье, что к должностным лицам приравниваются медицинские работники, тем самым уставив дополнительную ответственность к данной категории лиц. Также следует изменить редакцию статьи 201 УК РФ, добавив в первую часть статьи к лицам, выполняющим функции в коммерческой или иной организации медицинских работников и получив следующее: «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также медицинским работником своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и

¹ Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 189

законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства¹».

Используя перечисленные выше криминологические и уголовно-правовые предложения, помогут устранить или хотя бы снизить коррупционную преступность в сфере здравоохранения, позволив тем самым гражданам различных слоев населения получать квалифицированную медицинскую помощь не опасаясь того, что неспособность оплатить услуги или «отблагодарить» врача скажется на их здоровье. Также данные положения повысят уровень медицины в нашей стране, положительные отзывы со стороны пациентов, а не только критику и позволять обеим сторонам остаться довольными ситуацией.

Чудиловская А. Д.

*студент 3 курса 1 группы
очной формы обучения*

РИ (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупция является очень распространенным явлением, однако не всем ясны его сущность, содержание и происхождение. Данное понятие происходит от взаимообусловленных и взаимосвязанных однокоренных латинских слов «corruption» - подкуп и «corruptere» - растлевать и означает незаконное обогащение физических лиц с использованием должностного, социального или экономического статуса. Таким образом, основу коррупции составляют продажность субъектов экономических отношений, реализация корыстных интересов субъектами экономических отношений и использование субъектами экономических отношений своего должностного, социального или экономического статуса.

Коррупция является историческим явлением, появившимся на определенном этапе развития общества, связанном с появлением государства как машины подавления других классов господствующим классом.

Появление прибавочного продукта, за счет которого содержался господствующий класс и государственный аппарат в целом, является

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

экономической основой появления государства. Также следствием появления прибавочного продукта является смена собственности от первобытной к частной рабовладельческой собственности. Относительное равенство распределения материальных благ между всеми членами общества сменяется социальным неравенством, выражающимся в распределении материальных благ по размерам собственности на средства производства в пользу представителей меньшей части общества: рабовладельцев, феодалов, капиталистов.

Данные явления приводят к социальной несправедливости в обществе. Первичным в этом случае является появление частной формы собственности, социальной справедливости, а появление коррупционных связей вторично, коррупция в данном случае рассматривается как одна из форм наживы [4].

Таким образом, экономической основой коррупции исторически является частная форма собственности как социально-экономическое явление, а ее двигателем – экономический интерес человека как субъекта экономических отношений. Сама коррупция является экономическим признаком любого общества, экономическую основу которого составляет частная форма собственности.

На протяжении всего развития государства к коррупции относились как негативному и опасному социально-экономическому явлению. Коррупция рассматривалась как основная угроза государственной власти и государства в целом.

Первым борцом с коррупцией, о котором сохранилось упоминание, был Уруинимгина – шумерский царь, правивший городом-государством Лагаш ещё во второй половине XXIV века до нашей эры. Его наказания, зачастую показательные и отличавшие особой жестокостью, помогали бороться с наиболее опасными преступлениями, однако для решения проблем с мелкой растратой и взяточничеством они были неэффективны [5]. С коррупцией столкнулись и фараоны в Древнем Египте, поскольку там существовал широкий бюрократический аппарат. Первым трактатом, обсуждавшим коррупцию, является «Артха-шаstra» Каутильи. Борьба с данным явлением находит свое отражение и в древнеримских законах XII таблиц.

Согласно данным источникам основными субъектами коррупции являлись по большей части судьи и начальники.

В Российской истории взяточничество впервые стало государственным преступлением с 1714 года с Указа Петра I «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». В данном указе перечисляются основные общественные сферы, в которых коррупция имеет место быть, определены субъекты коррупционных связей, к которым помимо долж-

ностных лиц относились и другие лица, связанные с коррупционными действиями или способствовавшие им.

Особое внимание коррупции уделяется и в современном мире и в современной России в частности. В международном масштабе принимаются различные Конвенции по борьбе с коррупцией, в отдельных государствах – различные антикоррупционные законы. Однако несмотря на борьбу с данным явлением во всем мире, особых результатов это не приносит. Количество государств, сумевших победить коррупция, ничтожно мало (к ним относятся Сингапур, Гонконг) [6]. Ежегодный уровень коррупции в Евросоюзе составляет порядка 130 миллионов долларов.

Проблема коррупции не является чуждой и Российской Федерации. В современной России значительная активизация антикоррупционных действий была начата Дмитрием Медведевым. В мае 2008 года он подписал указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [1]. В июле 2008 года он утвердил Национальный план противодействия коррупции, в декабре 2008 он подписал пакет законов по противодействию коррупции, особое место среди которых занимает Федеральный Закон «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [2]. В самом начале своего срока Медведев заявлял о «трех ударах по коррупции», состоящих из:

1. Антикоррупционной экспертизы законопроектов;
2. Создания благоприятных условий для чиновников, а именно высокой заработной платы и социального пакета;
3. Правового просвещения и общественного контроля за государственным аппаратом.

Уже 17 июля 2009 года вступил в силу Федеральный Закон «Об антикоррупционной экспертизе», 20 ноября 2009 года Государственная Дума приняла закон «Об общих принципах организации государственных функций», был создан интернет портал государственных услуг и электронного правительства, в начале декабря 2012 года Владимиром Путиным был подписан Федеральный Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Согласно статистике, приведенной ВЦИОМ, индекс восприятия коррупции снизился по сравнению с 2008 годом, что по мнению российских граждан свидетельствует о снижении уровня коррупции в стране [3]. Также об активной борьбе с коррупцией говорит целая вол-

на громких дел, в которых фигурировали миллиарды рублей, такие как дело Роскосмоса (ГЛОНАСС), дело Оборонсервиса (Минобороны, Сердюкова; оценка ущерба 13 млрд рублей), дело Саммита АТЭС - 2012, дело Росагролизинга (ущерб более 30 млрд рублей), дело полковника МВД Захарченко, дома у которого оперативники обнаружили порядка 8 миллиардов рублей, а также дело министра экономического развития России Улюкаева, который был задержан с поличным сотрудниками Следственного комитета при получении 2 миллионов долларов в качестве взятки. Во всех этих делах взятки были одним из инструментов для совершения мошенничества и растрат.

1 апреля 2016 года Президент России Владимир Путин подписал Указ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы». Исходя из опыта прошедших лет в данном указе описываются мероприятия, направленные на повышения эффективности противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, услуг и работ, совершенствование механизмов контроля за расходами, а также усиление информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе нетерпимости к коррупции.

В Российской Федерации создана серьезная правовая база для борьбы с коррупцией, однако это не дает необходимого результата – наше государство входит в число наиболее коррумпированных. По данным Портала правовой статистики динамика преступлений по ст. 290 УК РФ по сравнению с прошлым годом выросла на 7,6 %. По данным Российского национального антикоррупционного комитета, общий объем коррупции в год составляет 300 млрд долларов, что больше годового бюджета страны. Причиной этого является низкая правоприменительная практика.

Таким образом, характерными чертами коррупции как социально-экономического явления являются: продажность субъектов экономических отношений, реализация корыстных интересов субъектами экономических отношений и использование субъектами экономических отношений своего должностного, социального или экономического статуса. Коррупция имеет место не только в сфере государственного управления, но и в частном секторе экономики, и даже в домашних хозяйствах. Отличается только удельный вес коррупции в той или иной сфере жизнедеятельности общества. Поведение субъектов рыночной экономики ориентировано на получение экономической выгоды любым способом, что является средой для распространения и увеличения коррупции.

В заключении хотелось бы сказать, что в условиях рыночной экономики искоренить такое социально-экономическое явление как кор-

рупция не представляется возможным, можно лишь понизить ее уровень. Безусловно это возможно только в случае, если за борьбу с этим антисоциальным явлением будут отвечать не сами коррупционеры.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года N 815 «О мерах противодействию коррупции» // Российская газета", N 108, 22.05.2008.
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Глазкова Л.В. О применении системного метода в противодействии организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. N2. С. 50-51.
4. Львов Д.С., Овсиенко Ю.В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. №3.
5. Моисеев В.К. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1. С. 177-183.
6. Шевко Н.Р. Борьба с коррупцией. Отечественный и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №9.

Харзис Д.А.

*Студент 1 курса
юридического колледжа
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Сараев Н.В.

*Научный руководитель:
директор юридического колледжа
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
к.ю.н., доцент*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Происходящие в России социально-экономические преобразования требуют от государства и его правоохранительных органов активных мер по борьбе с преступностью. Весьма актуальным в этих условиях является исследование конкретных правовых проблем современной российской уголовной политики, которая на протяжении многих лет, с одной стороны, воспринималась лишь как совокупность решений вла-

сти, направленных на борьбу с преступностью, а с другой стороны, отличалась волюнтаризмом в законодательстве [1]. Ее состояние известный учёный Э.Ф. Побегайло назвал кризисом современной российской уголовной политики[5].

Другой не менее известный юрист Д.А. Корецкий отмечает, что бесконечный процесс хаотического законотворчества привел к тому, что Уголовный кодекс утратил системный характер, внутреннюю логичность, соотношение санкций составляющих его норм, размыты границы между уголовным и административным законодательством...[2]

Деятельность государства в сфере борьбы с преступностью (целиком либо в той или иной ее части) принято именовать уголовной политикой. Это понятие было введено в оборот Францем фон Листом и получило основательную научную разработку в 1888 году [7].

Однако, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор отсутствует единство мнений в вопросе о содержании этого понятия, его значении и соотношении с иными родственными, так называемыми смежными понятиями – «политика противодействия преступности», «криминологическая политика», «уголовно-правовая политика» и др [6].

Противодействие такому сложному и опасному социальному явлению, как преступность, требует весьма серьезных усилий государства и общества и может быть успешным только на основе использования широкого комплекса общесоциальных и специальных предупредительных мер.

Общесоциальные (социально-экономические, социально-политические, социально-культурные, организационно-управленческие, общеправовые и т.п.) меры имеют при этом решающее значение; не будучи специально предназначены для противодействия преступности, они несут в себе очень важный превентивный заряд, воздействуя на причины совершения преступлений.

Специальные (специально-криминологические) меры играют вспомогательную, по необходимости и очень важную роль; специально предназначенные и используемые государством для борьбы с преступностью, они связаны с совершенствованием законодательства, практикой предупреждения и пресечения преступных проявлений, возложением уголовной ответственности, реализацией системы мер уголовно-правового, процессуального, уголовно-исполнительного и административного воздействия на лиц, совершивших или готовых совершить преступление, и с другими факторами, оказывающими влияние на состояние, структуру и динамику преступности.

Объединить все усилия государства и общества в противодействии преступности, обеспечить их научную обоснованность, придать им ор-

ганизованный, целенаправленный и наступательный характер как раз и призвана политика противодействия преступности.

Государственная политика противодействия преступности представляет собой направление деятельности государства (при участии и поддержке институтов гражданского общества и отдельных граждан), связанное с разработкой и реализацией стратегии и тактики (генеральной линии) организованного сопротивления преступности и иным правонарушениям.

Она заключается в поиске, разработке и целенаправленном использовании в интересах безопасного развития общества имеющихся в распоряжении государства и общества ресурсов, наиболее эффективных общесоциальных и специальных предупредительных мер. Но политика противодействия преступности - это не только практическая деятельность, но также и лежащая в основе такой деятельности идеология, основанная на господствующих в обществе на соответствующем этапе его исторического развития совокупности идей, взглядов, представлений о том, какой должна быть по своему характеру и содержанию деятельность государства в отношении преступности и преступников, на каких принципах, во имя каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться. Воплощенная в соответствующих нормативно- и политико-правовых документах и реализуемая в практической деятельности, связанной с охраной общественных отношений от преступных посягательств, эта идеология определяет стратегию и тактику противодействия преступности: цели, принципы, основные направления (формы), методы, содержание, характер и перспективы соответствующих усилий государства и общества. Цель политики противодействия преступности – обеспечить максимально возможное ограничение преступности, свести ее к такому уровню, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности.

Политика противодействия преступности является единой (во всяком случае, таковой она должна быть по своей сути и предназначению), что обусловлено едиными задачами, целями и принципами, па которых она основывается. Однако она сложна по своей внутренней структуре, напоминает своеобразную «матрешку»: политика противодействия преступности включает политик) предупреждения преступлений и политик) реагирования на преступления; в свою очередь, первая из них делится на политик) общесоциального и политик) специального предупреждения преступлений; вторая – на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику [6].

Поскольку деятельность государства, направленная на охрану общественных отношений от преступных посягательств, объективно складывается из двух основных компонентов – предупреждения преступлений и реагирования на совершенные преступления, можно выделить два основных направления (формы) реализации политики противодействия преступности: а) политику предупреждения преступлений и б) политику реагирования на преступления [6].

Политика предупреждения преступлений представляет собой приоритетное направление деятельности государства в рамках политики противодействия преступности, связанное с поиском, разработкой, исследованием и реализацией целей, принципов, основных направлений, содержания, форм и методов, эффективных общесоциальных и специальных средств воздействия на причины и условия совершения преступлений в целях предупреждения (сдерживания) и сокращения преступности и иных правонарушений [6].

Политика реагирования на преступления (политика борьбы с преступностью, карательная) – это самостоятельное направление деятельности государства и (в меньшей степени) общества, связанное с поиском, разработкой, исследованием и активным, наступательным применением наиболее рациональных и эффективных специальных мер в рамках реакции государства на каждый факт совершения преступления. Сущность этой реакции – кара, т.е. осуждение каждого совершенного преступления и порицание лица, его совершившего, их негативная, справедливая и неотвратимая оценка, сопровождаемые при необходимости применением к виновному наказания или иных предусмотренных уголовным законом мер уголовно-правового воздействия.

Например, профессор Д.А. Корецкий в указанной публикации о принятии Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ говорит как о следствии отсутствия адекватности со стороны государства в противодействии преступности в условиях неблагоприятных тенденций преступности в России [2,8]. В подтверждение своей критики о необоснованности данного решения законодателя автор приводит статистические данные за 2003 г., когда количество зарегистрированных преступлений за год возросло на 9,1% (или на 230 тыс.), не обратив внимания на то обстоятельство, что в 2002 г. в связи с вступлением в действие с 1 июля Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях было одномоментно (с 1 июля по 4 ноября) декриминализовано 350 тыс. краж чужого имущества, которые в конце 2002 г. вновь были криминализованы, что обусловило рост фактически не преступности, на что делается упор, а ее количественного показателя.

Аналогичный вывод, не основанный на статистических данных в динамике за ряд лет, Д.А. Корецкий делает при анализе краж, отмечая их рост в 2003 г. на 24,2%. Но еще более неожиданным является его вывод как криминолога о том, что кражи "служат одним из основных источников пополнения криминальной кассы - "общака". Лица, их совершающие, составляют "элиту" преступного мира и, как правило, являются профессиональными преступниками, носителями криминальной идеологии и субкультуры", что опровергается, например, данными о размере причиненного в результате краж ущерба, который в десятки раз меньше, чем от преступлений экономической направленности.

В явное противоречие с изложенным выше вступают высказывания Д.А. Корецкого о необходимости при выработке концептуальных подходов к проблемам криминализации (декриминализации) преступности опираться на "криминологические знания о реальном состоянии преступности в целом и отдельных ее видов" [2]. Или, например, взять аналогичное по сути мнение о том, что "изменения, внесенные в УК РФ в декабре 2003 г., продемонстрировали вопиющее пренебрежение исполнительной власти и законодателя рекомендациями ученых-экспертов". В этой связи прав А.Э. Жалинский, говоря о необходимости исключения из научной деятельности "демагогии, необоснованных обвинений, сознательного искажения фактов" [3].

Направления развития уголовной политики:

1. Обеспечение приоритета профилактики преступлений перед применением мер ответственности (уголовной репрессии) [6].

2. Рекодификация антикриминального законодательства [4].

Разработка такой концепции должна, по-видимому, осуществляться с участием не только юристов, в том числе криминологов, но и философов, социологов, историков, экономистов, психологов, специалистов в области управления, медицины, возможно, генетики.

3. Создание системы координации уголовной политики государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Концепция перспективной уголовной политики, безусловно, должна вырабатываться с учетом перспектив развития российской государственности, региональных и общемировых тенденций [4].

В частности, тенденции развития Евразийского экономического союза открывают перспективы появления нового конфедеративного государства и, возможно, федеративного государства, для которого возникнет потребность в формировании единых подходов к уголовной политике, например, в виде основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕАЭС [4].

4. Завершение процесса формирования следственной власти как самостоятельного элемента контрольной ветви власти.

5. Наделение высшей судебной инстанции по уголовным делам полномочиями давать обязательные для иных правоприменителей толкованиями законодательства криминально-правового блока [4].

6. Создание правового механизма сопряженности (согласованности) уголовной политики с иными социальными политиками.

Согласно анализа количества совершенных преступлений за последнее десятилетие мы видим положительную динамику сокращения преступлений, как тяжких, так и общей направленности. Наряду с этим реальной задачей реформирования системы уголовной политики и борьбы с преступлениями необходимо законодательное и фактическое обеспечение приоритета профилактики преступлений перед репрессией. Целью уголовной политики является сдерживание роста преступности и, в перспективе, сокращение преступности по количественным и качественным параметрам [4].

К числу достижений этой политики, по-видимому, можно отнести развитие законодательства о профилактике отдельных видов социальных отклонений (табакокурения, наркомании, экстремизма, коррупции) и в том числе отдельных видов преступлений (ювенальной преступности, терроризма, коррупционной преступности и др.).

Список литературы:

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России : Цифры и факты М., 2016.
2. Даниил Корецкий: "Уголовный кодекс перестал существовать"// <http://www.yoki.ru/news/news/22-03-2016/455414-0/>
3. Жалинский А.Э. Современная уголовная политика России : Цифры и факты М., 2016.
4. Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России (1996-2016 гг.): Итоги, проблемы, перспективы.
5. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4.
6. Понятие уголовной политики и ее роль в противодействии преступности// <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ugolovnaya-politika.html>
/ Журнал Криминология: вчера, сегодня, завтра.
7. Франц фон Лист Задачи уголовной политики . Преступление как социально-патологическое явление//Сборник "Задачи уголовной политики" и "Преступление как социально-патологическое явление".
8. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ.

Гаджиева С. К.
СКИ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
студентка 2 курса
Научный руководитель: к.ю.н, Омарова З. Н.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА КОРРУПЦИЮ.

Коррупция – это отсутствие порядочности и честности (особенно подверженность взяточничеству); использование должностного положения для получения выгоды нечестным путем.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением для личной выгоды.

Коррупция имеет много разновидностей: взяточничество, незаконное присвоение товаров и услуг, предназначенных для общественного потребления, кумовство (когда при приеме на работу предпочтение отдается членам семьи), оказание влияния при выработке законов и правил в целях получения личной выгоды — все это распространенные примеры правонарушений и должностных преступлений.

Коррупция – одно из древнейших явлений в системе общественных отношений, «такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей, каков бы ни был этот социальный порядок». Естественно, что в ходе исторического процесса это явление постоянно трансформируется и видоизменяется, по мере усложнения политических и экономических порядков возникают новые формы его проявлений

Сегодня проблема коррупции, подавления различных её проявлений и противодействия её распространению, выработки и практической реализации эффективной антикоррупционной политики является предельно острой и жизненно важной для Российской Федерации.

Законодательство России охватило все тонкости коррупции и способно успешно бороться с этим явлением, однако эффективная борьба с коррупцией заключается не столько в разработке и принятии нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, сколько в разработке и реализации соответствующих мер по формированию высокого уровня антикоррупционного правосознания. Но вот как повлиять на формирование правосознания, начиная с раннего детства молодого человека? Самое главное – привить молодому мозгу ответственность за формирование своего правосознания и в целом менталитета, исключительно с чувством внутренней ответственности и дисциплинированности к правилам и нормам поведения, исполнительской дисциплины.

Но несмотря на важность применения данного способа противодействия коррупции, на сегодняшний день такая система мер не разработана в полном объеме и отсутствует на практике. Более того, само понятие антикоррупционного правосознания, его виды, признаки, факторы и методы, влияющие на его формирование, также не изучены. На наш взгляд, антикоррупционное правосознание является особым видом правосознания, которое формируется в процессе функционирования и развития современного общества, у отдельных социальных и профессиональных групп, индивидов, государства и гражданского общества в целом под воздействием необходимости искоренения коррупционных явлений в обществе, и предметно направлено на борьбу с этим негативным социальным явлением правовыми средствами и методами. В Указе Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» одной из основных задач, от решения которой во многом зависит успешность реализации программ по повышению уровня антикоррупционного правосознания в целях выявления и пресечения коррупции в РФ, является активизация антикоррупционного просвещения граждан. Так в Национальном плане противодействия коррупции за Правительством РФ закреплена обязанность по разработке и реализации специальных программ по антикоррупционному просвещению граждан на 2014–2016 гг.

Антикоррупционное правосознание обладает как общими признаками, присущими правосознанию в целом, таким как чувство уважительного отношения человека к своим правам, а также к правам других индивидов, закону, наличием у субъекта высоких морально-этических устоев, так и специфическими признаками, отличающими его от других предметных видов правосознания, а именно: для данного вида правосознания характерны такие черты, как четкое понимание явления коррупции, негативное отношение к коррупционным явлениям, стремление к противодействию коррупции, знание правовых механизмов борьбы с коррупционными проявлениями и государственной антикоррупционной политики.

За последние годы государство требует от отечественной государственно-правовой системы особого внимания к условиям и причинам появления элементов коррупции, усовершенствования антикоррупционного законодательства, эффективности реализации антикоррупционных программ и антикоррупционного воспитания. По нашему мнению, эффективная борьба с коррупцией заключается как в разработке, принятии и реализации на практике нормативных правовых актов, которые направлены на противодействие коррупции, так и в формировании уважительного отношения к правам и свободам других, соблюдении зако-

нов посредством разработки и реализации необходимых мер по формированию высокого уровня антикоррупционного правосознания.

От уровня антикоррупционного правосознания в итоге зависит эффективность борьбы с коррупцией. В начале XX в. российским философом И.А. Ильиным был сформулирован следующий тезис: «Государственное и политическое обновление может прийти только из глубины правосознания и человеческого сердца». Справедливость этих слов подтверждается ежедневно. Вот почему правовое воспитание личности относится к числу ключевых проблем, стоящих перед нашим государством. Это направление может быть названо глобальным в силу своего влияния на все сферы общественной жизни.

В данной работе автором рассмотрены не все способы формирования антикоррупционного правосознания, акцент сделан только на вопросы воспитания, образования и просвещения граждан в сфере борьбы с коррупцией, но, исходя из всего сказанного выше, можем сделать обоснованный вывод о необходимости разработки и внедрения специальных программ противодействия коррупции, а именно:

1. Разработка предложений по повышению уровня правовой грамотности граждан, их правовому воспитанию и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей;

2. Активное использование дополнительных источников информации, посредством которых будут проводиться познавательно-разъяснительные работы;

3. Разработка и утверждение в системе образовательных организаций всех видов и типов отдельного спецкурса по теме «Повышение уровня правосознания граждан и популяризация антикоррупционных стандартов поведения»;

4. Проведение конференций, встреч, семинаров и круглых столов по вопросам пропаганды в средствах массовой информации стандартов антикоррупционного поведения;

5. Необходимость информирования граждан о возможности ими получения бесплатной юридической помощи в рамках реализуемых программ, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

6. Повышение уровня и качества научных публикаций по антикоррупционной тематике;

7. Формирование условий для пропаганды законопослушного поведения граждан и формирования отрицательного общественного мнения по отношению к проявлениям коррупции.

8. усиление роли предпринимательского сообщества, особенно различных объединений, союзов и ассоциаций предпринимателей, в части разработки и реализации внутрипрофессиональных кодексов, хартий и прочих документов, направленных на борьбу с коррупцией.

Формирование в обществе резко отрицательного отношения ко всем проявлениям коррупции как на государственном, так и на бытовом уровнях. Представляется также, что в формировании антикоррупционного правосознания немаловажную роль могут сыграть такие важные факторы, как роль транспарентности и средств массовой информации в формировании и реализации антикоррупционной политики РФ.

Урбанович Т. А.

студентка 4 курса РИ (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Короленко И. И.

Заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики РИ (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступления коррупционной направленности имеют свою специфику, которая и обуславливает необходимость особого подхода к выявлению и расследованию данной категории преступлений. Для того чтобы правильно понимать с чем мы имеем дело, для начала представляется обязательным разобраться, что же такое коррупция и каким образом данное явление может себя проявлять. Обратимся к Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодатель в данном нормативно-правовом акте определяет термин коррупция через перечень деяний, которые следует считать коррупционными.¹ Однако, четкого определения, которое бы в полной мере отражало сущность коррупции как социального явления, не дается. Как и не обозначено является ли представленный перечень закрытым, или же наоборот открытым. Впрочем, не раскрывается и понятие самого коррупционного преступления. Данные обстоятельства достаточно затрудняют реализацию данных норм на практике.

¹ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

Изучив статистику, представленную рядом ведомств, такими как: МВД, Росстат, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, и ряд других, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день возбуждается лишь незначительное количество уголовных дел по отношению к фактическим масштабам преступлений, связанных с коррупцией. Еще меньшая их часть доходит до суда. В Генпрокуратуре назвали количество осужденных за совершение коррупционных преступлений в 2016 году. Соответствующую информацию распространила пресс-служба надзорного ведомства. В сообщении указано, что за минувший год осуждено 13 183 человека. Всего же выявлено свыше 300 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции.¹

Основными причинами отказа в возбуждении уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, их прекращения или же вовсе вынесения оправдательных приговоров являются некачественные материалы доследственных проверок, различные ошибки, допущенные как оперативными сотрудниками в ходе документирования преступной деятельности, так и самими следователями при анализе имеющихся доказательств. Распространенными ошибками при расследовании данной категории дел являются: отработка не всех возможных версий, неправильно выбранная тактика производства отдельных следственных действий, проведение обысков и выемок с запозданием, несвоевременное назначение фоноскопических, почерковедческих и других экспертиз. Однако, не только профессионализм лиц, осуществляющих уголовное преследование, играет значимую роль. Расследование данных преступлений имеет свою специфику и сложность, перед следствием зачастую возникает ряд существенных проблем: как правило, в данной категории дел отсутствует потерпевший и обе стороны заинтересованы в сокрытии преступления, зачастую отсутствуют и очевидцы плюс возможен иммунитет должностных лиц и т.д. Данные обстоятельства обуславливают необходимость разработки и дальнейшего совершенствования методики выявления и раскрытия такого специфического вида преступлений.

Наиболее подробно мы остановимся именно на взяточничестве, ведь именно оно является наиболее распространенной формой проявления коррупции и имеет многовековую историю. В этой связи, хотелось бы обратить внимание на статистику, опубликованную Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которая позволяет сделать интересный вывод: число лиц, осужденных за дачу взятки (3,8 тыс. человек) почти в два с половиной раза больше, чем за ее получение (1,5 тыс. че-

¹ Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>

ловек).¹ Данные приведены за 2016 год, однако такая ситуация в судах складывается уже последние несколько лет.

Итак, рассмотрим наиболее существенные проблемы, с которыми зачастую сталкивается следствие при расследовании дел о взяточничестве. Во-первых, по данной категории преступлений характерно как отсутствие потерпевшего, так и отсутствие свидетелей. Этот факт обусловлен тем, что и взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в том, чтобы скрыть совершенное ими деяние. Данное положение затрудняет возможность выявления взяточничества, а так же усложняет сбор доказательств, которых было бы достаточно для предъявления обвинения. Следующей проблемой является маскировка взятки подо что-либо иное, ведь не всегда способ совершения преступления проявляется в передаче денежных средств из рук в руки, взяточничество может проявляться даже в возмездном оказании услуг. В-третьих – иммунитет, как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный. И если первый преодолен, то со вторым возникают существенные проблемы и дела, в отношении таких лиц редко имеют судебную перспективу. И в-четвертых, не стоит забывать и о борьбе с «борцами с коррупцией», ведь не для кого не секрет, что злоупотребления и взяточничество встречаются и внутри правоохранительной системы.

Специалисты Академии Генеральной прокуратуры составили среднестатистический портрет российского взяточника. Картина получилась не то, чтобы ожидаемая, но довольно пресная. Откатополучатели в России преимущественно мужчины в возрасте 35-45 лет. Реже взятки берут граждане 45-55 лет и старше. Как правило, это люди с высшим образованием и должностью в органах исполнительной власти муниципального уровня. Так же отмечается, что данные лица практически всегда находятся на хорошем счету у руководства. Любопытно то, что именно взяточники, как правило, охотно предоставляют информацию о своих доходах, имуществе и связанных с ним обязательствах. А до получения отката не были замечены в каких-либо правонарушениях. Также исследователи сделали вывод, что чиновники пытаются активно задействовать в получении взятки подчиненных, чтобы максимально оградить себя от возмездия.²

Данный факт является еще одним подтверждением того, что преступления данной категории обладают высоким уровнем латентности. Руководители, в целях безопасности, берут взятки руками своих подчиненных, которые совершают данное преступление под страхом уволь-

¹ Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

² «Газета.Ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/17/10255859>

нения, или же за какую-либо минимальную денежную компенсацию, основная же сумма средств идёт непосредственно вышестоящим лицам. В конечном итоге, в местах лишения свободы оказываются люди, ставшие всего лишь «пешками» чей-то чужой, «крупной» игре. Несомненно, это их не оправдывает, ведь всегда есть способ не преступать закон. Однако выходит, что на самом деле коррумпированные лица, инициаторы данного преступления, по факту остаются на свободе и продолжают благополучно заниматься своими «делами». Разоблачают их крайне редко, потому как подчиненным выдавать их невыгодно, это повлечет для них неблагоприятные последствия, тем самым они увеличат себе срок, сменив квалификацию на группу лиц по предварительному сговору. В конечном счёте, истинные преступники остаются на свободе.

Так же, хотелось бы акцентировать внимание на такой проблеме как допустимость материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам о коррупционных преступлениях. В большинстве случаев основанием для возбуждения уголовного дела о получении взятки служат материалы ОРД, в процессе проведения которых должностное лицо задерживается с поличным. Подробнее остановимся на применении специальных технических средств. Зачастую, момент получения денег, фиксируется сотрудниками, осуществляющими уголовное преследование, на аудио и видео аппаратуру. Корруптанты же, в целях сокрытия преступления, используют всё более изощренные способы маскировки взятки. В век современных технологий, зная, что в любой момент их могут прослушивать или снимать, кто будет в открытую кричать о взятке? Отсюда и проблемы в доказывании. Ярким примером может послужить судебное разбирательство в отношении экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева.

В ходе судебного заседания были оглашены некоторые аудиозаписи. Так, 15 ноября Сечин позвонил главе Минэкономразвития и пригласил его в офис своей компании, чтобы обсудить текущее положение дел и «показать Улюкаеву компанию». В данном диалоге, фигурируют следующие фразы: «Что же ты вот так прям и без курточки, Алексей? Заболеешь»; «Да нормально, не надо». Далее Сечин звонит своей помощнице и настоятельно просит ее подготовить для министра некую «корзину с колбаской» в качестве подарка. «Ты нас извини за задержку. Сам понимаешь, командировки... в общем, постарались выполнить все. Вот, клади. Вот ключ и пошли, чайку попьем», — говорит Сечин. После заслушивания данных материалов государственное обвинение предоставило заключение лингвистического эксперта, который заявил, что в беседе двух мужчин «есть признаки воровского заговора», и что они «бе-

седуют о каком-то предмете, который понимают только они». Вот в принципе и все, что можно предпринять в данной ситуации.¹

Как считает ряд экспертов, перспективы у данного дела таковы: в худшем случае дело о взятке развалится, останется злоупотребление полномочиями, в итоге — условный срок. В лучшем — дело о взятке не развалится, но будет переквалифицировано таким образом, что Улюкаев станет, скажем, мошенником, а не взяточником: деньги, да, вымогал, но помочь или помешать «Роснефти» в реальности не мог. Тот же условный срок, но с чуть большим ущербом для репутации.

Отсюда на лицо еще одна проблема, которая заключается в сложностях разграничения таких составов, как взяточничество и мошенничество. Опытные адвокаты, очень умело трансформируют взяточничество в мошенничество.

Приведём пример из судебной практики. Следователь установил, что гр.Г получил от гр. П взятку в размере 6 000 000 руб. за «помощь» в приемке строительства по государственному контракту. Гр. Г был взят с поличным при получении денег. Наказание за получение взятки в таком размере установлено от 7 до 12 лет лишения свободы со штрафом в размере до шестидесятикратного размера взятки, т.е. до 360 000 000 рублей. Адвокат выяснил, что гр.Г имел установленные при приеме на работу должностные обязанности, которые не предусматривали работу в качестве члена комиссии по приемке законченного строительства. Кроме того гр.Г не был официально оформлен членом комиссии о приемке объекта. Адвокат фиксирует эти данные в надлежащей процессуальной форме и направляет следователю ходатайство о переквалификации преступления с взятки, на покушение на мошенничество. Итог: наказание за покушение на мошенничество от 0 до 6 лет лишения свободы со штрафом до 80 000 рублей.²

Таким образом, очевидно, что многообразие и совершенствование видов и форм коррупционных преступлений, увеличение их числа, определяют необходимость поиска новых, наиболее эффективных методик раскрытия и расследования коррупционных преступлений, в том числе путем оптимального сочетания тактики следственных и оперативных действий при соблюдении строгой законности их проведения. Полагаем необходимым повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, путем проведения специальных образовательных программ и курсов, обеспечения необходимой методической литературой, введения целевой подготовки специалистов

¹ «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.

² Обзор данных судебной практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

антикоррупционных подразделений, что позволит выработать единую унифицированную практику методов противодействия коррупционным преступлениям и повысить результативность работы по данному направлению. Скорейшее разрешение обозначенных проблем будет способствовать повышению эффективности работы на данном приоритетном направлении деятельности органов внутренних дел.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.

Данные судебной статистики:

1. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.
2. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>.
3. Обзор данных судебной практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

Научная литература:

1. Ермолович Я.Н. [и др.] Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс]: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/40460.html>.— ЭБС «IPRbooks».
2. Идрисова С.З. Понятие и правовая сущность антикоррупционной политики // Российский следователь. 2014. N 20. С. 21 – 27.

Новости и пресса:

1. «Газета.Ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/>.
2. «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Конфискация имущества – одна из древних и распространенных в уголовном законодательстве современных государств мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Конфискация имущества известна не только уголовному, но и гражданскому, административному и уголовно-процессуальному праву. В соответствии со ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора «определенного» имущества.

По своей сущности конфискация имущества является не наказанием, а именно иной мерой уголовного характера.

В п. «а» ст. 104.1 УК РФ указан закрытый перечень преступлений, за которые предусмотрена эта мера. Если подвергнуть детальному анализу перечень этих статей. То можно выявить, что большинство из них являются по своей сущности коррупционными преступлениями.

В санкции самой статьи не упоминается необходимость применения такой меры как конфискация имущества, таким образом можно сделать вывод, что суд сам решает о необходимости применения этой меры.

Однако судебная практика показывает, что правовой институт конфискации имущества является весьма нерабочим в нашей стране, поскольку такой процедуре подвергаются предметы и вещи (в том числе и деньги), которые стали иметь какой-либо статус в рамках уголовного дела (предмет, средство, оружие и т. д.).

Под эту категорию попадают как раз-таки коррупционные преступления, в которых предметы составляющие часть преступления впоследствии являются вещественными доказательствами и у следователей не возникает необходимости доказывать факт незаконности получения данных денег, ценностей или имущества.

Конфискация применяется в отношении имущества, нажитого преступным путем, а также имущества, в которое превратилось такое имущество (ст. 243 ГК РФ). Таким образом, следствие должно доказать не только вину владельца, но и незаконное происхождение денег и ценностей, и эта мера возможна только в случаях доказанности наличия данного имущества с совершением преступления, именно этот факт усложняет применения меры.

Так, за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, в значительном, крупном, особо крупном размере в 2011 г. судами Российской Федерации осуждено 271 чел., а конфискация в соответствии с ст. 104-1 применена только к одному осужденному. Из 662 осужденных за изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов конфискация применена в двух случаях .

В Волгоградской области конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в 2013 г. была применена всего 4 раза .

Согласно проведенным социологическим исследованиям, оценивая новую юридическую природу конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. 45.6 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов выразили негативное отношение к новой правовой природе этой меры, а 33.4 %- затруднились ответить .

Долгое время в отечественном законодательстве конфискация имущества рассматривалась в качестве дополнительного вида наказания (ст. 53 УК РФ). Соответственно уголовно-правовая природа конфискации имущества была непосредственно связана с наказанием. А согласно, ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Считалось, что конфискация имущества отвечает целям наказания. Возможность применения конфискации имущества была включена в санкцию, и у суда не было необходимости решать стоит ли применять эту меру или нет. Однако в 2003 году конфискация была устранена из Уголовного кодекса как вид наказания. В последующем был принят Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация имущества была вновь введена в УК РФ. Однако ей была придана иная юридическая природа. Теперь конфискация имущества не является наказанием, а служит в уголовном законе как «иная мера уголовно-правового характера».

В ноябре 2015 года депутатом Вадимом Соловьевым было предложено ввести Институт конфискации имущества в российское законодательство в качестве меры по борьбе с коррупцией.

Эту меру планировалось применять только в качестве дополнительного вида наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с корыстным мотивом.

Законопроектом уточнялось, что под конфискацией имущества на основании обвинительного приговора следует понимать принудительное безвозмездное изъятие всего или части имущества осужденного, и

обращение его в доход государства. В случае, когда виновного будут лишать части имущества, суд должен будет указать – какая именно часть подлежит конфискации. При этом в судебном решении могут быть перечислены изъятые предметы и имущественные права. Конфискация всего имущества допускается только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с корыстным мотивом (например, злоупотребление должностными полномочиями при наличии квалифицирующих обстоятельств).

При этом в обоих случаях по приговору суда нельзя будет конфисковать следующие предметы:

- жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают;
- предметы домашней обстановки, утвари, одежды;
- топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения семьи осужденного и др.

Перечень такого имущества планируется включить в УИК РФ, и он является закрытым. Но если количество предметов явно превышает потребности осужденного и членов его семьи, либо они изготовлены из драгоценных металлов или являются предметами роскоши, имеют историческую (художественную) ценность, – их изъятие допускается.

Как видим, несмотря на внесенные изменения в нормы о конфискации имущества и попытки снова их изменить, в настоящее время по-прежнему остаются не решенными некоторые проблемы, связанные с применением данной меры уголовно-правового характера.

Ищенко А.

Кубанский Государственный Университет, студент

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Первого декабря 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию с посланием. Главой государства были затронуты многие вопросы, касающиеся экономики государства, социального развития, внутренней и внешней политики. Стоит сказать, что отдельное внимание Президент уделил вопросу коррупции в нашем государстве, так как данное противозаконное явление существенно нарушает законные права и интересы граждан.

Преступность, связанная с использованием своего служебного положения, очень латентна, поэтому ни одна официальная статистика не

отражает реальную криминальную ситуацию. Владимир Путин отметил, что «в последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня». Президент особо прокомментировал информационный шум, который поднимается в связи с каждым резонансным случаем осуществления уголовного преследования в отношении высокопоставленных чиновников: «...борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества»¹.

Проблема коррумпированности должностных лиц многие годы стоит особенно остро в нашем государстве. Не отрицая, что борьба с коррупцией должна быть комплексной, следует признать, что основную роль в ней играет законодатель, который должен наиболее рационально использовать императивные рычаги уголовного права. В этой связи целесообразно обратиться к последним законодательным новшествам в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

3 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Данный нормативный акт был положительно воспринят как государственными органами, так и юридической общественностью³. В частности Верховный Суд Российской Федерации отметил, что его принятие «должно способствовать повышению эффективности противодействия взяточничеству и иным коррупционным преступлениям и достижению целей наказания в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления». В пояснительной записке к законопроекту также указывалось, что данные нововведения «будут способствовать дальнейшей дифференциации и индивидуализации наказания»⁴, для достижения названной цели коррекции были подвергнуты как и диспозиции, так и санкции уголовно-правовых норм.

Введением в действие названного Закона Российская Федерация выполнила взятые на себя международно-правовые обязательства, в

¹ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, №27 (часть II), ст. 4257.

³ Официальный отзыв Верховного Суда на проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» от 11 мая 2016 г. N 3-ВС-3381/16 URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 27.09.2017)

⁴ Пояснительная записка "К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 27.09.2017)

частности, ст. 1 Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) против коррупции, согласно которой каждое государство-участник принимает необходимые меры для признания уголовно наказуемыми деяниями умышленные предложение, обещание или предоставление любых неправомερных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица¹.

Сказанным объясняются изменения в ст. 184, 204, 290 УК РФ, позволяющие признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

Нельзя не приветствовать и приведение ст. 184 УК к терминологическому единообразию со ст. 204 УК, в результате чего термин «подкуп» был заменен термином «передача», а примечание к ст. 184 УК дополнено указанием на необходимость «активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления». Положительной оценки заслуживает и дополнение УК статьей 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе». Однако аналогичное посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса представлено в УК не в качестве отдельной статьи (по примеру родственных по духу ст. 204¹, 291¹ УК), а завуалировано в ч. 5 ст. 184 УК. Обращает на себя внимание и диссонанс в размерах предмета преступления. В отличие от подробной дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе с учетом значительного, крупного или особо крупного размеров, в ст. 184 УК законодатель ограничился лишь значительным размером. Представляется, что подобные нормы должны быть сконструированы схожим образом, если только законодатель не преследовал определенную цель, снижая уровень наказуемости для посредников в последнем случае.

Еще одним поводом для упрека законодателя следует признать явное противоречие санкций частей 1 и 4 статьи 204¹ УК с учетом степени общественной опасности содеянного. По сути, обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4) можно признать подготовительными действиями к непосредственно коммерческому

¹ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международным коммерческих сделок. Париж, 17 декабря 1997 года. URL: <http://minjust.ru/ru/node/105729> (дата обращения 27.09.2017)

подкупу (ч. 1), тогда как санкция ч. 4 свидетельствует о преступлении средней тяжести, поскольку предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет, а санкция ч. 1 с максимальным наказанием в два года лишения свободы – о преступлении небольшой тяжести. Объяснить данное несоответствие крайне затруднительно. Можно предположить, что в термин «обещание» законодатель вкладывает не столько подготовительную деятельность, сколько саму инициативу совершения преступления. В таком случае некорректность формулировки может быть неоднозначно истолкована правоприменителем, что повлечет не только ошибки в квалификации, но и снижение ответственности преступникам.

Более того, криминообразующим признаком в ч. 1 ст. 204¹ УК называется значительный размер, указание на который вовсе отсутствует в её ч. 5, из чего следует, что обещание коммерческого подкупа в размере ниже значительного влечет уголовное наказание, а совершение коммерческого подкупа в незначительном размере – нет.

Положительно оценивая внимание законодателя к реализации антикоррупционной политики, следует заметить, что последние изменения уголовного законодательства нуждаются в совершенствовании, с тем, чтобы должным образом были реализованы принципы справедливости и неотвратимости ответственности, а виновные лица понесли наказание, соответствующее характеру и степени совершенных ими общественно-опасных деяний.

Чудиловская А.

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ), студент

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупция является очень распространенным явлением, однако не всем ясны его сущность, содержание и происхождение. Данное понятие происходит от взаимообусловленных и взаимосвязанных однокоренных латинских слов «corruption» - подкуп и «corruptere» - растлевать и означает незаконное обогащение физических лиц с использованием должностного, социального или экономического статуса. Таким образом, основу коррупции составляют продажность субъектов экономических отношений, реализация корыстных интересов субъектами экономических отношений и использование субъектами экономических от-

ношений своего должностного, социального или экономического статуса.

Коррупция является историческим явлением, появившимся на определенном этапе развития общества, связанном с появлением государства как машины подавления других классов господствующим классом.

Появление прибавочного продукта, за счет которого содержался господствующий класс и государственный аппарат в целом, является экономической основой появления государства. Также следствием появления прибавочного продукта является смена собственности от первобытной к частной рабовладельческой собственности. Относительное равенство распределения материальных благ между всеми членами общества сменяется социальным неравенством, выражающимся в распределении материальных благ по размерам собственности на средства производства в пользу представителей меньшей части общества: рабовладельцев, феодалов, капиталистов.

Данные явления приводят к социальной несправедливости в обществе. Первичным в этом случае является появление частной формы собственности, социальной справедливости, а появление коррупционных связей вторично, коррупция в данном случае рассматривается как одна из форм наживы¹.

Таким образом, экономической основой коррупции исторически является частная форма собственности как социально-экономическое явление, а ее двигателем – экономический интерес человека как субъекта экономических отношений. Сама коррупция является экономическим признаком любого общества, экономическую основу которого составляет частная форма собственности.

На протяжении всего развития государства к коррупции относились как негативному и опасному социально-экономическому явлению. Коррупция рассматривалась как основная угроза государственной власти и государства в целом.

Первым борцом с коррупцией, о котором сохранилось упоминание, был Урунимгина – шумерский царь, правивший городом-государством Лагаш ещё во второй половине XXIV века до нашей эры. Его наказания, зачастую показательные и отличавшие особой жестокостью, помогали бороться с наиболее опасными преступлениями, однако для решения проблем с мелкой растратой и взяточничеством они были

¹ Львов Д.С., Освиенко Ю.В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. №3.

неэффективны¹. С коррупцией столкнулись и фараоны в Древнем Египте, поскольку там существовал широкий бюрократический аппарат. Первым трактатом, обсуждавшим коррупцию, является «Артха-шастра» Каутильи. Борьба с данным явлением находит свое отражение и в древнеримских законах XII таблиц.

Согласно данным источникам основными субъектами коррупции являлись по большей части судьи и начальники.

В Российской истории взяточничество впервые стало государственным преступлением с 1714 года с Указа Петра I «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». В данном указе перечисляются основные общественные сферы, в которых коррупция имеет место быть, определены субъекты коррупционных связей, к которым помимо должностных лиц относились и другие лица, связанные с коррупционными действиями или способствовавшие им.

Особое внимание коррупции уделяется и в современном мире и в современной России в частности. В международном масштабе принимаются различные Конвенции по борьбе с коррупцией, в отдельных государствах – различные антикоррупционные законы.

В современной России значительная активизация антикоррупционных действий была начата Дмитрием Медведевым. В мае 2008 года он подписал указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции². В июле 2008 года он утвердил Национальный план противодействия коррупции, в декабре 2008 он подписал пакет законов по противодействию коррупции, особое место среди которых занимает Федеральный Закон «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений³. В самом начале своего срока Медведев заявлял о «трех ударах по коррупции», состоящих из:

1. Антикоррупционной экспертизы законопроектов;
2. Создания благоприятных условий для чиновников, а именно высокой заработной платы и социального пакета;
3. Правового просвещения и общественного контроля за государственным аппаратом.

¹ Моисеев В.К. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1. С. 177-183.

² Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года N 815 «О мерах противодействию коррупции» // Российская газета", N 108, 22.05.2008.

³ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

Уже 17 июля 2009 года вступил в силу Федеральный Закон «Об антикоррупционной экспертизе», 20 ноября 2009 года Государственная Дума приняла закон «Об общих принципах организации государственных функций», был создан интернет портал государственных услуг и электронного правительства, в начале декабря 2012 года Владимиром Путиным был подписан Федеральный Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Также об активной борьбе с коррупцией говорит целая волна громких дел, в которых фигурировали миллиарды рублей, такие как дело Роскосмоса (ГЛОНАСС), дело Оборонсервиса (Минобороны, Сердюкова; оценка ущерба 13 млрд рублей), дело Саммита АТЭС - 2012, дело Росагролизинга (ущерб более 30 млрд рублей), дело полковника МВД Захарченко, дома у которого оперативники обнаружили порядка 8 миллиардов рублей, а также дело министра экономического развития России Улюкаева, который был задержан с поличным сотрудниками Следственного комитета при получении 2 миллионов долларов в качестве взятки, дело начальника отдела техобеспечения прудуправления Минобороны полковника Вакулина. Почти за 370 млн рублей он способствовал заключению контрактов, при реализации которых были совершены хищения. Во всех этих делах взятки были одним из инструментов для совершения мошенничества и растрат.

1 апреля 2016 года Президент России Владимир Путин подписал Указ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы». Исходя из опыта прошедших лет в данном указе описываются мероприятия, направленные на повышения эффективности противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, услуг и работ, совершенствование механизмов контроля за расходами, а также усиление информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе нетерпимости к коррупции.

В Российской Федерации создана серьезная правовая база для борьбы с коррупцией, однако это не дает необходимого результата – наше государство входит в число наиболее коррумпированных. По данным Портала правовой статистики динамика преступлений по ст. 290 УК РФ по сравнению с прошлым годом выросла на 7,6 %. По данным Российского национального антикоррупционного комитета, общий объем коррупции в год составляет 300 млрд долларов, что больше годового бюджета страны. Причиной этого является низкая правоприменительная практика.

В то время как в связи с тем, что в общественном сознании культивируется образ чиновника как человека, вызывающего уважение выполняющего важную задачу – проведение политики общества и государства, в таких странах как Дания, Нидерланды, Швеция практически исключена низовая коррупция.

В России же дело обстоит иначе: согласно проведенному среди чиновников различных рангов опросу, толерантность по отношению к коррупции в стране находится на очень высоком уровне. В большинстве случаев начальники не хотят замечать коррупционного поведения подчиненных.

В странах, где коррупция находится на достаточно низком уровне, явление коррупции осознается правительствами этих стран как серьезная угроза национальной безопасности. Как угрозу ее подразделяют на внутреннюю и внешнюю. Коррупция имеет два аспекта: политический и экономический. Политический заключается в том, что развитие коррупции ведет к неконтролируемой политической ситуации и представляет угрозу для демократического строя общества. Экономический аспект заключается в том, что коррупция снижает эффективность рыночных институтов. Особое значение имеет то, что усилия по борьбе с коррупцией в данных странах носят институциональный масштабный характер.

В ЮАР в период апартеида проблемой были огромные финансовые злоупотребления, однако в настоящее время уровень коррупции ниже, чем в таких странах как Греция или Чехия. Такой результат получен путем принятия новых законов (например, обязанность правительства отчитываться перед парламентом), введением обязательной подачи чиновниками имущественной декларации, максимально возможной прозрачности государственной системы (например, регулярно проводятся публичные заседания государственного комитета по контролю за расходованием государственных средств).

В Ботсване, где еще несколько лет назад процветала коррупция, на сегодняшний день индекс восприятия коррупции составляет 6,4 балла и она занимает 24 место в списке ранжирования (Россия – 2,7 балла и 71 место). К такому результату привели следующие меры: повышение заработной платы чиновникам с одновременным сокращением их числа и упрощением структуры государственных учреждений, а также немедленные и неотвратимые санкции за любые проявления коррупции.

Наибольший интерес для анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией представляют страны Азиатско-тихоокеанского региона – Гонконг, Сингапур. Опыт этих стран, как носительниц категории

наименее коррумпированных государств мира, представляется более реализуемым в российских условиях.

Сингапур, который всего за сорок лет удалось преобразовать из отсталой азиатской страны в развитую державу, которая оказывает значительное влияние на мировой арене. Одна из причин успеха является грамотно продуманная стратегия и политика касательно борьбы с коррупцией.

Для борьбы с коррупцией в Сингапуре, который к моменту независимости в 1965 был в тяжелом экономическом положении, правоохранительные органы не могли противостоять организованной преступности, большинство чиновников участвовало в коррупционных связях, а население имело крайне низкий уровень образования и не могло защищать свои права, было создано специализированное Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое могли обращаться граждане с жалобами на коррупционные действия и требованием убытков; были ужесточены меры уголовного наказания за коррупционные действия, повышена независимость судебной системы, резко поднята зарплата судей, введены строгие экономические санкции за дачу взятки или отказа участия в антикоррупционных расследованиях, проведены жесткие санкции во многих государственных ведомствах, было уменьшено государственное вмешательство в экономику, повышена зарплата чиновников и подготовка квалифицированных административных кадров¹. Следствием этих мер является то, что теперь Сингапур - жесткое авторитарное государство, занимающее лидирующие позиции в мировых рейтингах по отсутствию коррупции, уровню развития и экономической свободе.

Город-государство Гонконг, который живёт практически без взяток и опережает в этом вопросе Австрию, Германию, Японию. Начал он свою антикоррупционную политику, когда коррумпировано было около 94% государственного сектора.

Первая мера состояла в отмене презумпции невиновности для чиновников: фактически чиновнику нужно было доказать, что имущество приобретено не на взятки, т.е. если имущество по стоимости превышает доходы, полученные законным путем, имущество подлежит конфискации.

Вторая мера заключалась в создании независимой комиссии по борьбе с коррупцией, которая подчиняется непосредственно генерал-губернатору, имеет оклады на 20-30% выше, чем у силовых ведомств. Комиссия призвана не только выявлять коррупционные действия, но и

¹ Шевко Н.Р. Борьба с коррупцией. Отечественный и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №9.

заниматься профилактикой коррупции в сферах наиболее ей подверженных. За работой самой комиссии контроль осуществляется непосредственно созданными для этой цели общественными организациями, состоящими из представителей бизнеса и интеллигенции.

И, наконец, третья мера состояла в том, что гражданам и средствам массовой информации была предоставлена возможность сообщать о взяточниках. Информация поступавшая в НКБК проверялась, и при наличии оснований лицу, подозреваемому во взятке замораживали банковский счет, требовали объяснения происхождения доходов и при необходимости арестовывали.

Даже несмотря на то, что в Гонконге ко взяточникам не применялась высшая мера наказания, по сравнению с 1974 годом, когда коррупционность госаппарата составляла порядка 94%, коррупцию удалось победить, поскольку сейчас она составляет лишь 2-3%.

Существует довольно распространённое мнение, что коррупцию можно победить с помощью сильного государства, диктатуры, репрессий. Однако китайский опыт, где показательные расстрелы провинциальных чиновников давно стали делом обычным, подтверждает обратное. Репрессивные меры при кажущейся эффективности вряд ли дадут желаемый результат – взяточников если и убавится, то ненамного, а суммы взяток автоматически взлетят до небес как плата за повышенный риск. Во всяком случае, в Китае дело обстоит именно так – всех не перестреляешь. Кроме того, репрессивные меры приведут к резкому усилению одной из «корпораций чиновничества» – правоохранительных органов, которые получат монопольное право решать, кого казнить, а кого миловать, со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, характерными чертами коррупции как социально-экономического явления являются: продажность субъектов экономических отношений, реализация корыстных интересов субъектами экономических отношений и использование субъектами экономических отношений своего должностного, социального или экономического статуса. Коррупция имеет место не только в сфере государственного управления, но и в частном секторе экономики, и даже в домашних хозяйствах. Отличается только удельный вес коррупции в той или иной сфере жизнедеятельности общества. Поведение субъектов рыночной экономики ориентировано на получение экономической выгоды любым способом, что является средой для распространения и увеличения коррупции.

В заключении хотелось бы сказать, что в условиях рыночной экономики искоренить такое социально-экономическое явление как коррупция не представляется возможным, можно лишь понизить ее уро-

вень. Безусловно это возможно только в случае, если за борьбу с этим антисоциальным явлением будут отвечать не сами коррупционеры.

Мехралиева А.Э.

студентка 3 курса

ДО ЮФ ДГУ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ.

Кроме ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, которая наступает перед населением муниципального образования и перед государством, Федеральный Закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»[1] устанавливает в ст. 50 ответственность, наступающую перед физическими и юридическими лицами. Основанием для данного вида ответственности являются действия органов и должностных лиц местного самоуправления, нарушающие права и свободы граждан, причиняющие имущественный и иной ущерб физическим и юридическим лицам. Ответственность в таком случае прежде всего наступает в судебном порядке.

Согласно Конституции РФ каждому гарантирована судебная защита прав и свобод.

Решения и действия (или бездействие) органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления могут быть обжалованы в суд. Порядок обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, закрепляет Закон РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». [2]

В случае нарушения органами и должностными лицами местного самоуправления прав физических и юридических лиц, причинение им имущественного или морального вреда они могут быть привлечены к ответственности, содержание и формы которой определяет суд или арбитражный суд в соответствии с действующим законодательством. Одним из видов неблагоприятных последствий для органов и должностных лиц местного самоуправления может быть признание судом недействительными решений указанных органов и должностных лиц и обязанность возместить тот ущерб, который был причинен этими решениями.

В соответствии со ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездей-

ствия) органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта органа местного самоуправления подлежат возмещению муниципальным образованием. [3]

Ответственность органов местного самоуправления может наступать в результате невыполнения ими условий договоров и соглашений с физическими и юридическими лицами, которые включают органы местного самоуправления, осуществляют права собственника в отношении муниципального имущества.

Основанием ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством является нарушение ими Конституции РФ, конституции, устава субъекта Российской Федерации, федеральных законов, законов субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования, например злоупотребление СМИ или подкуп избирателей. Порядок привлечения в этом случае к ответственности представительного органа местного самоуправления, главы муниципального образования установлен в ст. 49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ответственность проявляется в досрочном прекращении полномочий данных органов и должностных лиц местного самоуправления. Представительный орган местного самоуправления может быть распущен законом субъекта Федерации, либо федеральным законом, а глава муниципального образования — отрешен от должности указом (постановлением) высшего должного лица субъекта Федерации; исключением глав муниципальных образований.

Досрочное прекращение полномочий органов местного самоуправления по инициативе органов государственной власти имеет место в ряде зарубежных стран. Однако на практике эта мера воздействия используется достаточно редко. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 октября 1997 года говорит о том, что предусмотренная Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" возможность прекращения полномочий органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления не противоречит Конституции РФ. Российская Федерация вправе предусмотреть адекватные меры ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, в том числе досрочное прекращение полномочий данных органов и выборных лиц. [4, С. 73] Само по себе досрочное прекращение полномочий не может рассматриваться как неправомерное вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления при условии, что оно сопровождается

назначением новых выборов и как разновидность ответственности соразмерно степени совершенного нарушения и значимости защищаемых интересов. [5, С. 40]

Таким образом законодательством РФ предусматривается внесудебный и судебный порядок разрешения споров, связанных с привлечением органов и должностных лиц местного самоуправления к гражданско-правовой ответственности, а ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами наступает в порядке, установленном федеральными законами.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)
3. Закон РФ от 27.04.1993 N 4866-1 (ред. от 09.02.2009) "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан"
4. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М., 1997.
5. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998.

Кечеджиян Л.

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ), студент

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступления коррупционной направленности имеют свою специфику, которая и обуславливает необходимость особого подхода к выявлению и расследованию данной категории преступлений. Для того чтобы правильно понимать с чем мы имеем дело, для начала представляется обязательным разобраться, что же такое коррупция и каким образом данное явление может себя проявлять. Обратимся к Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодатель в данном нормативно-правовом акте определяет термин коррупция через перечень деяний, которые следует считать коррупци-

онными.¹ Однако, четкого определения, которое бы в полной мере отражало сущность коррупции как социального явления, не дается. Как и не обозначено является ли представленный перечень закрытым, или же наоборот открытым. Впрочем, не раскрывается и понятие самого коррупционного преступления. Данные обстоятельства достаточно затрудняют реализацию данных норм на практике.

Изучив статистику, представленную рядом ведомств, такими как: МВД, Росстат, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, и ряд других, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день возбуждается лишь незначительное количество уголовных дел по отношению к фактическим масштабам преступлений, связанных с коррупцией. Еще меньшая их часть доходит до суда. В Генпрокуратуре назвали количество осужденных за совершение коррупционных преступлений в 2016 году. Соответствующую информацию распространила пресс-служба надзорного ведомства. В сообщении указано, что за минувший год осуждено 13 183 человека. Всего же выявлено свыше 300 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции.²

Основными причинами отказа в возбуждении уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, их прекращения или же вовсе вынесения оправдательных приговоров являются некачественные материалы доследственных проверок, различные ошибки, допущенные как оперативными сотрудниками в ходе документирования преступной деятельности, так и самими следователями при анализе имеющихся доказательств. Распространенными ошибками при расследовании данной категории дел являются: отработка не всех возможных версий, неправильно выбранная тактика производства отдельных следственных действий, проведение обысков и выемок с запозданием, несвоевременное назначение фоноскопических, почерковедческих и других экспертиз. Однако, не только профессионализм лиц, осуществляющих уголовное преследование, играет значимую роль. Расследование данных преступлений имеет свою специфику и сложность, перед следствием зачастую возникает ряд существенных проблем: как правило, в данной категории дел отсутствует потерпевший и обе стороны заинтересованы в сокрытии преступления, зачастую отсутствуют и очевидцы плюс возможен иммунитет должностных лиц и т.д. Данные обстоятельства обуславливают необходимость разработки и дальнейшего совершенствования методики выявления и раскрытия такого специфического вида преступлений.

¹ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

² Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>

Наиболее подробно мы остановимся именно на взяточничестве, ведь именно оно является наиболее распространенной формой проявления коррупции и имеет многовековую историю. В этой связи, хотелось бы обратить внимание на статистику, опубликованную Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которая позволяет сделать интересный вывод: число лиц, осужденных за дачу взятки (3,8 тыс. человек) почти в два с половиной раза больше, чем за ее получение (1,5 тыс. человек).¹ Данные приведены за 2016 год, однако такая ситуация в судах складывается уже последние несколько лет.

Итак, рассмотрим наиболее существенные проблемы, с которыми зачастую сталкивается следствие при расследовании дел о взяточничестве. Во-первых, по данной категории преступлений характерно как отсутствие потерпевшего, так и отсутствие свидетелей. Этот факт обусловлен тем, что и взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в том, чтобы скрыть совершенное ими деяние. Данное положение затрудняет возможность выявления взяточничества, а так же усложняет сбор доказательств, которых было бы достаточно для предъявления обвинения. Следующей проблемой является маскировка взятки подо что-либо иное, ведь не всегда способ совершения преступления проявляется в передаче денежных средств из рук в руки, взяточничество может проявляться даже в возмездном оказании услуг. В-третьих – иммунитет, как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный. И если первый преодолен, то со вторым возникают существенные проблемы и дела, в отношении таких лиц редко имеют судебную перспективу. И в-четвертых, не стоит забывать и о борьбе с «борцами с коррупцией», ведь не для кого не секрет, что злоупотребления и взяточничество встречаются и внутри правоохранительной системы.

Специалисты Академии Генеральной прокуратуры составили среднестатистический портрет российского взяточника. Картина получилась не то, чтобы ожидаемая, но довольно пресная. Откатополучатели в России преимущественно мужчины в возрасте 35-45 лет. Реже взятки берут граждане 45-55 лет и старше. Как правило, это люди с высшим образованием и должностью в органах исполнительной власти муниципального уровня. Так же отмечается, что данные лица практически всегда находятся на хорошем счету у руководства. Любопытно то, что именно взяточники, как правило, охотно предоставляют информацию о своих доходах, имуществе и связанных с ним обязательствах. А до получения отката не были замечены в каких-либо правонарушениях. Также исследователи сделали вывод, что чиновники пытаются активно за-

¹ Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

действовать в получении взятки подчиненных, чтобы максимально оградить себя от возмездия.¹

Данный факт является еще одним подтверждением того, что преступления данной категории обладают высоким уровнем латентности. Руководители, в целях безопасности, берут взятки руками своих подчиненных, которые совершают данное преступление под страхом увольнения, или же за какую-либо минимальную денежную компенсацию, основная же сумма средств идёт непосредственно вышестоящим лицам. В конечном итоге, в местах лишения свободы оказываются люди, ставшие всего лишь «пешками» чей-то чужой, «крупной» игре. Несомненно, это их не оправдывает, ведь всегда есть способ не преступать закон. Однако выходит, что на самом деле коррумпированные лица, инициаторы данного преступления, по факту остаются на свободе и продолжают благополучно заниматься своими «делами». Разоблачают их крайне редко, потому как подчиненным выдавать их невыгодно, это повлечет для них неблагоприятные последствия, тем самым они увеличат себе срок, сменив квалификацию на группу лиц по предварительному сговору. В конечном счёте, истинные преступники остаются на свободе.

Так же, хотелось бы акцентировать внимание на такой проблеме как допустимость материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам о коррупционных преступлениях. В большинстве случаев основанием для возбуждения уголовного дела о получении взятки служат материалы ОРД, в процессе проведения которых должностное лицо задерживается с поличным. Подробнее остановимся на применении специальных технических средств. Зачастую, момент получения денег, фиксируется сотрудниками, осуществляющими уголовное преследование, на аудио и видео аппаратуру. Корруптанты же, в целях сокрытия преступления, используют всё более изощренные способы маскировки взятки. В век современных технологий, зная, что в любой момент их могут прослушивать или снимать, кто будет в открытую кричать о взятке? Отсюда и проблемы в доказывании. Ярким примером может послужить судебное разбирательство в отношении экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева.

В ходе судебного заседания были оглашены некоторые аудиозаписи. Так, 15 ноября Сечин позвонил главе Минэкономразвития и пригласил его в офис своей компании, чтобы обсудить текущее положение дел и «показать Улюкаеву компанию». В данном диалоге, фигурируют следующие фразы: «Что же ты вот так прям и без курточки, Алексей? Заболеешь»; «Да нормально, не надо». Далее Сечин звонит своей помощ-

¹ «Газета.Ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/17/10255859>

нице и настоятельно просит ее подготовить для министра некую «корзину с колбаской» в качестве подарка. «Ты нас извини за задержку. Сам понимаешь, командировки... в общем, постарались выполнить все. Вот, клади. Вот ключ и пошли, чайку попьем», — говорит Сечин. После заслушивания данных материалов государственное обвинение предоставило заключение лингвистического эксперта, который заявил, что в беседе двух мужчин «есть признаки воровского заговора», и что они «беседуют о каком-то предмете, который понимают только они». Вот в принципе и все, что можно предпринять в данной ситуации.¹

Как считает ряд экспертов, перспективы у данного дела таковы: в худшем случае дело о взятке развалится, останется злоупотребление полномочиями, в итоге — условный срок. В лучшем — дело о взятке не развалится, но будет переквалифицировано таким образом, что Улюкаев станет, скажем, мошенником, а не взяточником: деньги, да, вымогал, но помочь или помешать «Роснефти» в реальности не мог. Тот же условный срок, но с чуть большим ущербом для репутации.

Отсюда на лицо еще одна проблема, которая заключается в сложностях разграничения таких составов, как взяточничество и мошенничество. Опытные адвокаты, очень умело трансформируют взяточничество в мошенничество.

Приведём пример из судебной практики. Следователь установил, что гр.Г получил от гр. П взятку в размере 6 000 000 руб. за «помощь» в приемке строительства по государственному контракту. Гр. Г был взят с поличным при получении денег. Наказание за получение взятки в таком размере установлено от 7 до 12 лет лишения свободы со штрафом в размере до шестидесятикратного размера взятки, т.е. до 360 000 000 рублей. Адвокат выяснил, что гр.Г имел установленные при приеме на работу должностные обязанности, которые не предусматривали работу в качестве члена комиссии по приемке законченного строительства. Кроме того гр.Г не был официально оформлен членом комиссии о приемке объекта. Адвокат фиксирует эти данные в надлежащей процессуальной форме и направляет следователю ходатайство о переквалификации преступления с взятки, на покушение на мошенничество. Итог: наказание за покушение на мошенничество от 0 до 6 лет лишения свободы со штрафом до 80 000 рублей.²

Таким образом, очевидно, что многообразие и совершенствование видов и форм коррупционных преступлений, увеличение их числа, определяют необходимость поиска новых, наиболее эффективных

¹ «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.

² Обзор данных судебной практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

методик раскрытия и расследования коррупционных преступлений, в том числе путем оптимального сочетания тактики следственных и оперативных действий при соблюдении строгой законности их проведения. Полагаем необходимым повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, путем проведения специальных образовательных программ и курсов, обеспечения необходимой методической литературой, введения целевой подготовки специалистов антикоррупционных подразделений, что позволит выработать единую унифицированную практику методов противодействия коррупционным преступлениям и повысить результативность работы по данному направлению. Скорейшее разрешение обозначенных проблем будет способствовать повышению эффективности работы на данном приоритетном направлении деятельности органов внутренних дел.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>.

Данные судебной статистики:

1. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.
2. Обзор данных судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>.
3. Обзор данных судебной практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

Научная литература:

1. Ермолович Я.Н. [и др.] Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс]: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.— 183 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/40460.html>.— ЭБС «IPRbooks».
2. Идрисова С.З. Понятие и правовая сущность антикоррупционной политики // Российский следователь. 2014. N 20. С. 21 – 27.

Новости и пресса:

1. «Газета.Ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/>.

2. «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.

Абдулаев Н. К.

*студент 2 курса Северо – Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА минюста России)*

Научный руководитель: Абдулаев А. А.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

На сегодняшний день проблема коррупции является чрезвычайно важной и насущной в экономической, политической, правовой, социальной жизни не только в России, но и во всем мире.

Об это свидетельствует недавнее выступление президента РФ В.В. Путина в ходе Арктического форума в Архангельске 30 марта 2017 года: "Что касается наших внутривнутриполитических событий, мы последовательно вступаем за борьбу с коррупцией, которая является достаточно серьезной проблемой и для нас - кстати говоря, в последнее время меньше, судя в том числе по опросам общественного мнения - и для других стран. Это актуально, и мы это делаем. Я лично выступаю за то, чтобы вопросы по борьбе с коррупцией были постоянно в центре внимания общественности. И позитивно всегда воспринимаю это внимание со стороны людей к этим проблемам"¹ - сказал Путин.

В. В. Путин в своём заявлении подчеркнул, что Россия выступает за борьбу с коррупцией. К подтверждению сказанному можно привести несколько примеров. Так, например, в 2016 году при обыске дома экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина был изъят почти 1 млрд рублей и коллекция дорогих часов. В том же году в Ульяновской области был задержан бывший советник главы региона Сергей Фанин. В 15 ноября 2016 года был задержан самый высокопоставленный чиновник Алексей Улюкаев, который обвинялся в вымогательстве взятки в размере 2 миллионов долларов США у представителя компании "Роснефть"².

¹ <https://www.ria.ru> (дата обращения: 09.10.2017)

² <http://www.mk.ru> (дата обращения : 09.10.2017)

Стоит отметить, что работы по борьбе с коррупцией ведутся, но на наш взгляд нужно вести более современные механизмы по противодействию коррупции.

По мнению международных экспертов, ежегодные потери экономики от коррупции в России составляет сотни млрд рублей. За 2,5 года коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей¹.

Также нужно отметить, что наибольшую опасность для общества несёт коррупция в аппаратах государственной власти и местного самоуправления, прежде всего в сферах выработки и принятия управленческих решений.

Е. Г. Хмельченко и А. Ю. Алексеев считают что основными причинами возникновения коррупции в системе государственной и муниципальной власти в Российской Федерации является переход России от тоталитарного государства к демократическому и правовому, от централизованной экономики к рыночной².

По их мнению Россия переживает на данном этапе развития не просто модернизацию, а коренную ломку общественных, государственных и экономических устоев.

Это, в частности, кризис экономики и политическая нестабильность страны, неэффективность и низкий авторитет институтов власти, сложность структуры исполнительной власти, наличие множества недостаточно четко определенных административных процедур, незрелость судебной системы и несовершенство законодательства, отсутствие прозрачности управленческих процессов, оптимизации условий и механизмов государственных и муниципальных закупок, отсутствие отлаженной системы государственных органов, организаций и подразделений, способной на высоком профессиональном уровне обеспечить качественное исполнение принятых антикоррупционных решений, слабость гражданского общества и демократических политических традиций.

Если вспомнить историю России, то можно заметить как началось формироваться основы местного самоуправления, создаваться выборные органы. Параллельно с возникновением системы муниципального управления и разрастанием количества чиновников различных уровней, увеличивались и масштабы коррупционных правонарушений.

На наш взгляд, основными причинами коррупции в государственных и муниципальных уровнях являются:

¹ <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2017)

² Хмельченко Е.Г., Алексеев А.Ю. Современные механизмы и инструменты противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Государственное управление и политика. - 2014. - №7. - С. 89-94.

- ✓ отсутствие эффективной работы по предупреждению коррупции;
- ✓ неразвитость правового сознания, нравственного воспитания и информирования населения;
- ✓ игнорирование государственными и муниципальными структурами общественного мнения;
- ✓ принятия подарков для ускорения решения проблем;
- ✓ злоупотребление властью;
- ✓ недостаточный уровень правовых, специальных знаний и квалификации.

К числу наиболее важных мер предупреждения и пересечения коррупции Е.Г. Хмельченко и А. Г. Алексеев относят следующее¹:

1. Формирование высокоэффективной правовой стратегии и прочного антикоррупционного законодательства.

2. Повышение открытости органов власти; обнародование сведений федеральными, региональными и муниципальными органами власти об исполнении бюджета, о реализации целевых программ, об открытых конкурсах, аукционерах, тендерах, экспертизах и условиях их проведения.

3. Повышение уровня прозрачности управленческих процессов; улучшения контроля и отчетности; уменьшение монополизма власти.

4. Повышение профессионализма государственных и муниципальных служащих.

5. Увеличение заработной платы и социальной защиты государственных и муниципальных служащих, т. к. низкий доход является одной из причин взяточничества.

6. Ужесточение наказания за совершение коррупционных действий и привлечение СМИ к приданию максимальной гласности примеров наказания коррупционеров.

7. Принятие всех возможных мер по обнаружению, конфискации и возвращению государству похищенных денежных средств и иных ценностей.

8. Внедрение кодексов этики.

9. Информирование общественности о последствиях коррупции.

10. Развитие гражданского общества и демократических политических традиций, вовлечение гражданского общества в процесс борьбы с коррупцией.

¹ Хмельченко Е.Г., Алексеев А.Ю. Современные механизмы и инструменты противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Государственное управление и политика. - 2014. - №7. - С. 89-94.

11. Формирование антикоррупционного правосознания и нравственного воспитания у граждан РФ.

На наш взгляд, именно эти меры по предупреждению и противодействию коррупции на государственном и муниципальном уровне являются наиболее эффективными на современном этапе развития Российского государства.

Таким образом, суммируя сказанное, можно сделать следующий вывод, что коррупция - это сложное социальное явление с глубокими историческими корнями, заключающееся в разложении органов власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют своё служебное положение в целях личного обогащения.

Список использованных источников

1. Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф. Взаимодействие в Республике Татарстан органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества по вопросам реализации антикоррупционной политики и осуществления финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - №3. - С. 227- 234.
2. Хмельченко Е.Г., Алексеев А.Ю. Современные механизмы и инструменты противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Государственное управление и политика. - 2014. - №7. - С. 89-94.
3. Агеева О.В. Контроль за реализацией антикоррупционной политики на муниципальном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. - 2010. - №4. - С. 9-12.
4. Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом Российской Федерации 1 апреля 2016 г. № Пр-6946 // Российская газета. -2016. - 13 апреля.
5. ФЗ №273-ФЗ " О противодействия коррупции " от 25.12.2008 // Российская газета. -2008.

*Закеряева Л.
Студентка 2 курса ДО ЮФ*

*Абдулаева И.А.
к.филос.н., доцент
филиал ДГУ, г.Кизляр*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДАГЕСТАНЕ

Сопrotивление коррупции – работа федеральных организаций государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов регионального самоуправления, институтов гражданского общества, учреждений и физических лиц в границах их возможностей. Противодействие коррупции в Российской Федерации базируется в последующих основных принципах:

- признание, обеспечение и охрана основных прав и свобод человека и гражданина;
- справедливость;
- доступность и открытость работы муниципальных организаций и организаций регионального самоуправления;
- неизбежность ответственности за совершение коррупционных преступлений ;
- единое применение политических, организационных, социально экономических, правовых, специальных и иных мер;
- первенствующее использование мер по предупреждению коррупции; - совместная работа страны с институтами гражданского общества, интернациональными организациями и физическими лицами.

Системной основой для урегулирования назревших проблем, связанных с коррупцией, 128 стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», [1] который существенно усилил правовой аспект противодействия коррупции, как в части борьбы с коррупционными правонарушениями, так и в части профилактики коррупции.

В преамбуле закона сказано, что он устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В законе «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», принятом 26 марта 2009г. [2] записано, что его главными задачами являются устранение причин, порождающих коррупцию и противодей-

ствии условиям, способствующим ее возникновению и распространению; создание условий, повышающих риск личного благополучия и безопасности при совершении коррупционных действий.

Коррупция представляет серьезную опасность для республики, поэтому в каждой системе власти, начиная от муниципальной и заканчивая республиканской, необходимо выработать меры по противодействию ей. Сопrotивление коррупции и минимизация ее результатов является первоенствующим курсом государственной политики в Республике Дагестан, уделяется непрерывное внимание проблемам противодействия коррупции.

В Республике Дагестан постановлением Правительства Республики Дагестан от 2 декабря 2013 года № 625[3] утверждена государственная программа Республики Дагестан «О противодействии коррупции в Республике Дагестан на 2014-2016 годы». В рамках реализации данной государственной программы, проводится ряд мероприятий, направленных на распространение лучшей практики работы по освещению в средствах массовой информации антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти Республики Дагестан такие как:

- конкурс среди журналистов на лучшее освещение вопросов борьбы с коррупцией, условия, которого размещены на сайте РИА Дагестан и на официальном сайте Министерства печати и информации Республики Дагестан;

- цикл телепередач по правовому просвещению населения по вопросам антикоррупционной деятельности в 2014-2016 годах;

- размещение на экранах города Махачкала тематических видеоматериалов (роликов), направленных на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

- конкурс среди студентов, аспирантов, молодых ученых на лучшую исследовательскую работу по антикоррупционной тематике.

Министерством по национальной политике Республики Дагестан проведены круглые столы с участием руководителей общественных объединений, где обсуждался вопрос о взаимодействии органов исполнительной власти Республики Дагестан с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции. [4] В целях улучшения взаимодействия органов исполнительной власти Республики Дагестан с институтами гражданского общества, Министерство по национальной политике Республике Дагестан считает необходимым создание на постоянной основе диалоговых площадок и проведение совместных круглых столов, на которых будут обсуждаться вопросы противодействия коррупции

В ходе реализации данного мероприятия планируется раскрытие специалистами как вопросов, касающихся исполнения законодательства Российской Федерации в сфере образования и непосредственно затрагивающих права граждан, так и вопросов, касающихся противоречий и сложных для восприятия положений административных регламентов об оказании государственных услуг. [5,с.367]

На мой взгляд, применение продуманной концепции мер поможет уменьшить это общественное зло.

В качестве конструктивных предложений по борьбе с коррупцией можно взять на вооружение практику регионов нашей страны, а также некоторых зарубежных стран, таких как Дания, Швеция, Сингапур, Новая Зеландия, где борьба с коррупцией поставлена на должный уровень.

Также, нужно учитывать и тот факт, что влияние на формирование антикоррупционной политики, и на правительство в целом, оказывает институт гражданского общества.

Гражданское общество включает те организации и структуры, которые отделены от законодательной, исполнительной и судебной власти государства, но взаимодействуют с ним различными способами. В Книге под гражданским обществом понимается совокупность тех организаций и структур, которые находятся вне ведения государственного аппарата.

Гражданское общество способно владеть познаниями и взаимосвязями, необходимыми для решения проблем, затрагивающих абсолютно всех, в том числе проблемы коррупции, которыми не обладают ни органы государственной власти (местного самоуправления), ни частный сектор. И в его интересах осуществлять борьбу вопреки коррупции, поскольку основной ее жертвой становится именно гражданское общество. [6, с.238-255; 13] По мере того, как власть перемещается от центра к руководителям на местах, в сферу коррупции начинают вовлекаться новые действующие лица на местном уровне, заключающиеся, как правило, в прямом контакте с гражданским обществом

Таким образом, гражданское общество, благодаря знанию местных проблем, в принципе получает возможности выявлять, контролировать, и в зародыше пресекать коррупцию в системе местного самоуправления, которыми не обладает никто. В свою очередь это может стать хорошей тренировочной базой, необходимой для борьбы с коррупцией на общенациональном уровне.

Ни прежде, ни сегодня, Дагестанское политическое руководство, последовательно не стремилось и не стремится к тому, чтобы содействовать становлению институтов сильного гражданского общества, поскольку видит в нем конкурента в борьбе за власть и влияние, а также

за контроль над потоками иностранной помощи, что традиционно считается прерогативой государства.

Кроме того, не мало важно выделить что гражданское общество – это лишь часть решения проблемы. Например, коммерсанты зачастую вынуждены предоставить взятки муниципальным госслужащим для стандартного ведения коммерциала. Многие влиятельные силы проявляют явное нежелание вводить новшества, которые могут повлечь за собой потерю бизнеса. [7] Задача состоит в формировании таких условий, при которых правила изменяются для всех, чтобы не было ни «победителей», ни «побежденных». Единственным победителем в таком случае будет общество в целом.

В процессе исследуемой работы, я пришла к выводу о том, что, к сожалению, «полная и окончательная» победа над коррупцией в принципе невозможна, так как ею заражены, прежде всего, императивные университеты и производят борьбу против себя самих они в полной мере не могут, необходимы всеохватывающие меры борьбы и совместные усилия политического управления страны и институтов гражданского общества.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» <http://base.garant.ru/12164203/>
2. Закон «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», принятом 26 марта 2009 г. <https://regnum.ru/news/1142674.html>
3. Постановление правительства Республики Дагестан от 2 декабря 2013 года № 625 <http://docs.cntd.ru/document/460221954>
4. Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. – М., 2002.
5. Антикоррупционная политика: Учебное пособие для студентов факультета государственного управления. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); Под ред. Г. А. Сатарова . М. : СПАС , 2004.
6. Вишеневский Б.Л. Электоральная коррупция: формы проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. — СПб., 2002.- С. 238-255. Мусаева АТ. Реформирование Правовой системы Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 13.
7. Супакшин С. С., Максимов С.В., Ахметзянова ИТ. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2011.

Будунов М. Р.
Студент 3 курса
Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ФАВОРИТИЗМ В РОССИИ

Сложившаяся на сегодняшний момент ситуация в области антикоррупционной политики свидетельствует о том, что законодательное регулирование системы государственного управления имеет весьма серьезные пробелы. В частности, это связано с подменой основных правовых инструментов управления неправовыми, то есть личными связями, которые хотя и не всегда вызывают именно материальную заинтересованность должностных лиц, но при этом также оказывают негативное влияние при принятии различного рода административных решений.

Пристальное внимание к вопросу коррупции в структуре государственной службы со стороны государственной власти, а также отдельных институтов гражданского общества обуславливается в первую очередь тем, что коррумпированность государственных служащих получила в настоящее время мировой характер.

Коррупция является основной преградой для повышения качественного уровня жизни населения, конечно, для развития экономического потенциала государства, а также становления гражданского общества. Стремительный рост уровня коррупции в Российской Федерации представляет собой основную причину низкого притока иностранных инвестиций и внедрения современных разработок в российскую промышленность.

Следует отметить, что при наличии весьма большого количества работ по вопросам и проблемам коррупции, данная тема с точки зрения ее научного освоения продолжает оставаться актуальной. Вполне логичное объяснение этому кроется не только в сохраняющихся социальных корнях этого явления, но и в том, что оно до сих пор в полной мере продолжает активно прогрессировать. Специальному исследованию проблем по борьбе с коррупцией посвятили свои работы многие авторы. Среди них можно выделить труды: А.И. Алексеева, А.А. Аслаханова, С.А. Алтухова, С. Е. Борисовой, О.Н. Ведерниковой, Л.Г. Дашковой, В.В. Лунеева и др.

Научная новизна данной работы определяется тем, что является комплексным исследованием коррупционного фаворитизма, как одной из составляющей коррупционной проблемы в целом.

Практическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней утверждения и выводы содержат в себе предложения по усовершенствованию мер, которые направлены на противодействие распространению коррупционного фаворитизма в Российской Федерации.

Анализируя определение коррупции, что зафиксировано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», следует обозначить наличие законодательного пробела в данном нормативном акте. Понятие «коррупция» не раскрывает содержание никак не учтенных, но широко практикуемых коррупционных деяний, к примеру, таких как коррупционный фаворитизм, nepотизм (кумовство), а также протекционизм.

По данным социологического опроса 52% из опрошенных граждан Российской Федерации включили в список проявления коррупции родственные связи и семейственность.

Кроме традиционного взяточничества существует широкий круг иных видов проявлений коррупции: фаворитизм, nepотизм (кумовство), кронизм (протекционизм), лоббизм и «блат» (связи). Сформировать полный и исчерпывающий перечень видов коррупционной деятельности, фактически, невозможно.

Фаворитизм представляет собой наиболее распространенный вид так называемой «мягкой» коррупции, которая подразумевает оказание услуг или предоставление различного рода ресурсов родственникам, а также хорошим знакомым, в соответствии с принадлежностью к определенной партии, семейству, религии, секте и другим группировкам, что естественно негативно сказывается на качественной составляющей государственной деятельности и, как итог, способствует малоэффективному и несправедливому распределению общественных благ. Кроме того в самом фаворитизме отдельно выделяется nepотизм, который представляет собой организацию системы власти, построенной на родстве и кронизм – систему власти, которая опирается на друзей.¹

Nepотизм имеет вполне русский синоним – кумовство. Дружба и кумовство приводят к таким последствиям, как большие уступки при заключении сделок, назначения родственников на ключевые посты, предоставление различного рода льгот, и иным подобным фактам.

Попытки борьбы с кумовством предпринимались еще при советской власти. В частности, отмечалось, что работа распределяется бригадиром между членами артели, не допуская при распределении работы никакого кумовства, семейственности.

¹ Ильяков А. Д. Сравнительно – правовое исследование понятия «коррупция» // «Бизнес в законе». – 2013. – №3. – С.89-93.

Протекционизм представляет собой более широкое понятие, чем nepoтизм, и относится к таким положениям, в которых отдается предпочтение друзьям независимо от того, отвечают ли их личные характеристики определённой должности.

Согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.¹ Вместе с тем федеральная государственная служба - это не только система соответствующих правоотношений, но и, фактически, форма реализации гражданами публичного права на участие в управлении делами государства и частного права на труд.

Государственная служба представляет собой одну из наиболее благоприятных сфер для возникновения коррупционных рисков. Выделяя основные причины коррупции в структуре органов власти можно отметить следующие:

- фактическое сращивание государственного аппарата с предпринимательскими и коммерческими структурами, развитие их взаимоотношений вне закона;

- сложность правительственной структуры бюрократических процедур;

- лоббирование принятия и изменения нормативно-правовых актов;

- отсутствие надлежащего механизма осуществления ротации кадров.

Фактически, фаворитизм на сегодняшний момент является основой для кадровой политики всей государственной службы.

На сегодня ограничение для родственной подчиненности закреплено лишь для гражданской службы Российской Федерации (за исключением отдельных органов)², в то время как должно быть общим принципом для всей государственной службы.

Все антикоррупционные требования, на наш взгляд, должны распространяться на государственных служащих, работников государственных корпораций, унитарных предприятий, и иных организаций, которые финансируются за счет бюджетных средств. Только такой подход позволит оптимизировать деятельность системы органов власти максимально.

Пакет поправок в федеральный закон «О противодействии коррупции» был внесен Сергеем Мироновым. Необходимо заметить, что

¹ Ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. ст. 445.

² Запрет на «подчиненность родственников» содержится в п. 5 ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. ст. 15.

похожий законопроект вносился партией «Справедливая Россия» еще в 2013 году.

Депутаты преследовали цель запретить близким родственникам работать в одних и тех же государственных и муниципальных организациях.

Планировалось введение запрета для лиц, состоящих в «близком родстве или свойстве» (родители и дети, супруги, братья и сестры, дедушки и бабушки, а также их внуки), кроме того, предлагалось отнести к ним и близких родственников супругов и супруги детей. Инициаторами предполагалось делать исключение лишь для работников образовательных, медицинских организаций, а также библиотек, культурных организаций, которые расположены в сельской местности.

Также в данном законопроекте определялся еще один запрет: перечисление денежных средств руководителями муниципальных и государственных организаций тем учреждениям, главами, главными бухгалтерами которых являются их близкие родственники.

Нарушение подобных запретов, по мнению авторов данного законопроекта, должно грозить руководителю увольнением «в связи с утратой доверия». Но данный законопроект не получил необходимой поддержки в законодательном органе Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что ВЦИОМ в 2013 году проводил опрос россиян на данную тему. Данные исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство граждан считают, что фаворитизм и кумовство пора изжить как в законодательных, так и исполнительных органах.

Коррупция в системе государственной службы представляет собой крайне опасное явление, т.к. при этом она охватывает государственное устройство в целом. Необходимо обозначить, что одной из основных задач при реализации общегосударственной антикоррупционной политики является - радикальный перелом общественного сознания, развитие в обществе атмосферы строгого неприятия коррупции.

Разрешение данной проблемы обеспечивается посредством повышения качества правовой культуры общества, стремления к максимальной прозрачности процедур по оказанию государственных услуг, а также постоянной профилактической работой абсолютно во всех государственных органах. Никак не меньшей задачей является, наиболее эффективная реализация кадровой политики, реформирование законодательства о государственной службе и т.п.

В плане противодействия коррупции в системе государственной службы в особенности принципиально гарантировать действительную реализацию такого принципа – как равенство всех перед законом. Необ-

ходимо довести до минимума сложившуюся систему привилегий чиновников любых уровней, юридических и подлинных иммунитетов.

Таким образом, в процессе работы было определено, что многочисленные коррупционные деяния, в частности, фаворитизм, совершенно никак не урегулированы законодательством, хотя и представляют не меньшую общественную угрозу. Следовательно, полагаем необходимым, включить подобные действия в определение коррупции. Те масштабы коррупции, которые существуют на сегодняшний день, не позволяют сделать выводы о том, что результаты проводимой антикоррупционной политики являются весомыми для социума, так как коррупция и бюрократизм – все еще основные проблемы всех стран.¹

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О противодействии коррупции"//СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Следственном комитете Российской Федерации»//Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2011.
3. Бошно С.В., Ефремов А.А., Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: становление, опыт, перспективы. М., 2014.
4. Бошно С.В. Теория права и государства. Учебник. Сер. Российское юридическое образование (2-е изд., перераб. и доп.). М., 2011.
5. Зинуров Р.Н. Законодательство о коррупции – проблемы и пробелы // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4 (30).
6. Ильяков А. Д. Сравнительно – правовое исследование понятия «коррупция» // «Бизнес в законе». – 2013. – №3
7. Кодан С.В. и др. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // Следователь. 2008. N 5.
8. Куракин А.В. Административные запреты и проблемы борьбы с коррупцией в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 37.
9. Левакин И.В., Шишова Ж.А. Измерение уровня коррупции: межстрановые и национальные методики // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 3.
10. Магомедов Н.Н. Понятие коррупции в России // Российский

¹ ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2405, 18.09.2013 Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 31 августа -1 сентября 2013 г. URL:<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114493>

Осипова М.

*Калужский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», студент*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изучение зарубежного опыта формирования антикоррупционного механизма представляет собой одно из важнейших направлений получения информации о том, какими средствами, методами, в каких формах возможно создать обстановку нетерпимости к коррупции и, конечно, снизить уровень коррупционной преступности государства. Изучение и учет практики зарубежных стран позволяют избежать ошибок, противоречий в антикоррупционной деятельности и выбрать правильные подходы в стратегии борьбы с коррупцией.

Одним из наиболее успешных примеров механизма по борьбе с коррупцией можно считать Сингапур. На основе статистики ИВК-2016 Сингапур занимает лидирующие позиции по отсутствию коррупции.¹ Борьба Сингапура с коррупцией строится на установленных принципах искоренения коррупции путем минимизации или исключения условий, создающих стимул или возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий.

Необходимо заметить, что основополагающую роль по борьбе с коррупцией в Сингапуре играет Бюро по расследованию коррупции – БРК. В соответствии с законодательством данный орган наделен такими полномочиями, как: задержание и обыск подозреваемых в коррупционных деяниях, возможность проведения расследования в отношении их родственников и поручителей, а также расследование любых правонарушений, вскрывшиеся в ходе изучения коррупционного дела. Также Бюро обладает правом проверять банковские счета госслужащих, их жен, детей и агентов. Кроме того, оно расследует поступающие от населения жалобы, содержащие обвинения в коррупции, а также случаи халатности, допущенные госслужащими в их работе.

Большое значение имеет тот факт, что БРК подчиняется исключительно премьер-министру страны и совершенно независимо от иных органов власти. Для того, чтобы предотвратить коррупцию в самом Бюро,

¹ Индекс восприятия коррупции «Transparency International», 2013

его сотрудников обеспечивают высоким уровнем заработной платы, а его деятельность подвергается регулярным проверкам, а руководство – весьма частым ротациям.

Интересен тот факт, что в свое время БРК проводилось расследование в отношении кабинета и родственников премьер-министра. Как итог: ряд высших чиновников оказались в тюрьме, еще часть покончила жизнь самоубийством, остальные бежали из страны. Считается что, когда Ли Куан Ю спросили, как победить коррупцию, он ответил: «Начните с того, что посадите трех своих друзей; вы точно знаете за что, и они знают за что».

Но при всем при этом деятельность БРК – лишь один из элементов сложного механизма по борьбе с коррупцией в Сингапуре. Не менее важным является то, что на законодательном уровне существует четкая регламентация полномочий чиновников, введена обязанность декларации своих доходов, упрощена процедура принятия решений в государственном секторе и повышена их прозрачность.

В том случае, если государственный служащий не в состоянии объяснить источник поступившего дохода, то ему предъявлялось обвинение в коррупции. То же самое происходит и в том случае, если источник дохода не могут объяснить и его ближайшие родственники. Фактически, в отношении чиновников существует «презумпция виновности» в коррупции.

Так же в Сингапуре практикуется специальная антикоррупционная программа, которая была инициирована Министерством финансов Сингапура. В частности, эта программа включает в себя следующие меры:

- Ликвидация бюрократии - минимизация количества необходимых для документов подписей. Что само по себе уменьшает возможности для коррупции.¹

- Совершенствование мер по взаимодействию с гражданами. Общественность должна быть уверена, что Бюро действует эффективно и юридически законно.

При всем при этом в Сингапуре практикуется система, предусматривающая отбирать способных, умных, прогрессивно мыслящих молодых людей, а в последующем и способствующая их образовательному и профессиональному росту. Еще в школе происходит отбор кандидатов в государственные служащие.

В частности, детям государственных чиновников оплачивается обучение в Оксфорде, Сорбонне, Гарварде и других наиболее престижных зарубежных вузах. Тем самым поощряется и практикуется создание

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый / Ли Куан Ю. М., 2005, С.260

чиновничьих династий. Государственный служащий, польстившийся на взятку, ставит под удар не только свое будущее, но и будущее своих потомков.¹

Другим не менее ярким примером успешной борьбы с коррупцией является Гонконг. Точно так же как и в Сингапуре, основополагающую роль здесь сыграл специализированный антикоррупционный орган. Таким ведомством стала Независимая антикоррупционная комиссия — НАК. Так же как и сингапурское БРК, НАК была подчинена исключительно первому лицу — губернатору Гонконга, и наделена широкими полномочиями по аресту, обыску, проверке банковских счетов и их замораживанию. Так же как и БРК, НАК анализирует работу госструктур и, при выявлении уязвимых для коррупции мест, разрабатывает устраняющие их поправки в законодательство. Сотрудникам НАК выплачиваются достойные зарплаты, но сами они находятся под очень жестким контролем. Ограничения, наложенные на гонконгских чиновников, также схожи с действующими в Сингапуре. В частности, в их отношении действует «презумпция виновности» в коррупционных преступлениях: если госслужащий не смог объяснить источник своего дохода, обвинение будет выдвинуто даже при отсутствии иных доказательств коррупции.²

Следующая страна, имеющая показательные успехи по противодействию коррупции – Южная Корея. Так, в соответствии с законом «О борьбе с коррупцией», правом начать расследование о коррупции обладает фактически любой совершеннолетний гражданин страны. Специализированный комитет обязан начать расследование предъявленных обвинений, но возбуждать уголовные дела он не имеет права. Предусмотрена защита от злоупотребления таким правом – за ложное обвинение предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, интерес вызывает тот факт, что законом предусмотрено вознаграждение заявителю в размере от 2-10% от суммы, которая определяется в коррупционном преступлении. Доказательством того, что в Южной Корее ожесточенно ведется борьба с коррупцией является арест брата Президента Южной Кореи Ли Мен Бака по делу о коррупции.

Материальное стимулирование предоставления информации о коррупционных преступлениях практикуется не только в Южной Корее. Например, законодательство США предусматривает поощрение по следующему механизму: а) в случае подтверждения информации доноси-

¹ Коррупция в мире. Как борются со злом в Китае, Гонконге и Сингапуре (часть 1-я) [электронный ресурс] // [Corrupcia.net](http://www.corrupcia.net). - 2010. - Режим доступа: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>

² Коррупция в мире. Как борются со злом в Китае, Гонконге и Сингапуре (часть 1-я) [электронный ресурс] // [Corrupcia.net](http://www.corrupcia.net). - 2010. - Режим доступа: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>

теля, он получает вознаграждение в размере 15-20% от суммы взятки или стоимости федеральной собственности, переданного незаконным путем;

б) если доноситель предоставит всю необходимую детальную информацию о факте коррупционного преступления, то он получает 25-30% от суммы взятки или стоимости федеральной собственности, переданного незаконным путем.

Нужно заметить, что существует две формы участия граждан в борьбе с коррупцией: пассивная и активная. Первая представлена принципом «просто не брать взяток». Вторая же выражается в жалобах в соответствующие органы на коррупционеров и вымогателей. Но последняя форма, в силу менталитета нашей страны, не развита, фактически, она воспринимается, как донос.

Именно в этом плане кардинально отличаются западные страны. То, что у нас называют «доносом», у них воспринимается как исполнение гражданского долга перед государством.

Очевидно, что одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики является задача по коренному перелому общественного сознания, а так же формированию в обществе атмосферы жёсткого неприятия коррупции. Решение этой задачи можно обеспечить, преимущественно, путём формирования антикоррупционного мировоззрения и сознания. Однако в современном обществе недостаточно преподнесение проблемы коррупции лишь в нравственной плоскости. Необходимо активное вовлечение средств массовой информации для массовой пропагандистской кампании по борьбе с коррупцией.

Хорошим элементом этого сложного механизма может стать упрощенная система сообщений о нарушениях закона, что будет являться существенным психологическим фактором. К примеру, в Финляндии, где самый низкий уровень коррупции, в любом общественном месте на видных местах вывешены адреса и телефоны служб, куда следует немедленно сообщать в том случае, если лицо подверглось вымогательству со стороны чиновника. Письменные заявления не требуются, все звонки и сообщения анонимны.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует, что на сегодняшний день противостоять коррупции можно лишь посредством применения комплекса мер и механизмов. Главный акцент должен быть сделан на условия и причины возникновения данного явления, т.е. на использование мер предупреждения коррупционной преступности. В то же время комплекс методов по борьбе с коррупцией, принимаемых каждой страной, уникален и зависит не только от политической и экономической стабильности, но и от обычаев и традиций, а также от пло-

щади занимаемой территории, плотности, численности населения и доминирующей религии. Поэтому простой перенос зарубежной модели на национальную почву не является эффективным. При формировании государственных антикоррупционных стратегий следует учитывать отдельные методы и меры борьбы с коррупцией, а также практику реализации уже принятых решений с целью совершенствования механизмов.

Аминова Э.

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, студент

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В своем выступлении Президент РФ В.В. Путин 26 января 2016 года на заседании президентского Совета по противодействию коррупции поставил коррупцию в один ряд с терроризмом как основную опасность, угрожающую национальной безопасности России, а также заявил: «Только за девять месяцев 2015 года возбуждено 8800 уголовных дел по коррупции, 11000 государственных служащих привлечены к административной ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства. Необходимо контролировать работу структур, ответственных за расход бюджетных средств, уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами». Также он отметил: «В целом, антикоррупционное законодательство в нашей стране соответствует мировым стандартам. Многие важные решения приняты и эффективно действуют, но нужны и новые меры: например, по изъятию имущества и активов, полученных незаконным путем».¹

Президент Республики Татарстан, Рустам Минниханов, 27 мая 2016 года на заседании президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, сообщил: «Системный подход в профилактике коррупции обеспечивается в республике комплексом мер. Среди них повышение прозрачности государственного управления; сокращение административных барьеров и упрощение согласительных процедур; вовлечение населения в общественный надзор и контроль за деятельностью властных структур; повышение правовой грамотности и правосознания граждан. Эффективным инструментом служит комплексная ин-

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина 26.01.2016 на заседании президентского Совета по противодействию коррупции. URL: www.pasmi.ru/archive/132369

формационная система «Открытый Татарстан», включающий в себя Портал государственных и муниципальных услуг РТ, а также государственную информационную систему «Народный контроль». Ее задача – придать гласность проблемам населения, создать механизм оценки гражданам эффективности деятельности органов гос. власти». На заседании президиума также был предоставлен антикоррупционный инструмент – республиканская экспертная группа по вопросам противодействия коррупции, действующая в соответствии с Указом Президента РТ. Основными задачами экспертной группы являются: выявление причин коррупции, выработка предложений по сокращению условий для ее проявления, а также оказание практической помощи государственным и муниципальным органам в устранении коррупционных рисков.¹

Поднятая нами проблема выступает в качестве одной из наиболее актуальных, поскольку, по результатам анализа статистических данных о состоянии преступности за 2015 год (от 20.01.2016г.), количество совершенных коррупционных преступлений увеличился на 3,6% по сравнению с 2014 годом, а коррупционные преступления в сфере земельных отношении составляют 44,2% от общего числа преступлений коррупционной направленности.²

В научной и специальной юридической литературе существует немало позиций насчет определения термина «коррупция». К примеру, Мишин Г.К. считает, что латинский термин «*corruptio*» произошел от двух корневых слов «*cor*», что означает «сердце, душа», и «*ruptum*», что переводится как «портить, разрушать». То есть *corruptio* – это разрушать и развращать душу. Получается, в данном случае речь идет не о подкупе и продажности государственных служащих, а о разложении определенного объекта, в том числе государственной власти.³ Андриянов В.Д. же понимает под «коррупцией» использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам.⁴

Определение термина коррупции дано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года №273 – ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которым под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки за-

¹ Официальный сайт Президента РТ - [Электронный ресурс]

² Сообщение начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Александр Русецкий от 26.07.2016г. URL: www.finmarket.ru

³ Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М.: 1991 – С.7

⁴ Андриянов В.Д. Определение коррупции, формы и виды проявления коррупции // [Электронный ресурс]

конным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.¹

Формы коррупции различны: от получения взяток за совершение как законных, так и незаконных действий, до участия должностных лиц в разных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий, коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве в виде лоббирования законов за вознаграждение.

Так, на период с 2010 по 2015 год, преступления, связанные с коррупционными проявлениями в сфере земельных правоотношений, зафиксированы в следующей динамике: «если в 2010 году в сфере земельных правоотношений было совершено 1035 преступлений, то в 2015 году – 1076»², что свидетельствует о наличии тенденции к росту преступлений в данной сфере несмотря на его латентность. Коррупционные риски и факты совершения преступления в основном заключаются в следующих действиях:

1. Предоставление земельных участков для строительства и иных целей: земельный участок выделяется с нарушением установленного порядка – без проведения торгов или торги проводятся с нарушением установленных сроков для вынесения и опубликования решений о проведении торгов; либо без опубликования в СМИ должной информации; либо без предоставления необходимых документов; либо без представления претендентам платежных документов об оплате задатка; либо в отсутствие протокола торгов; либо без производства необходимой государственной экспертизы.

2. Перевод земель из одной категории в другую путем внесения неточных сведений о качественной оценке земли либо в нарушение порядка перевода земель одной категории в другую. К примеру, некоторые категории земель, в частности, земли особо охраняемых территорий, не подлежат отчуждению, поэтому не могут быть в свободном обороте. В исключительных случаях возможен перевод земель из одной целевой категории в другую. В этом случае земли, не подлежащие отчуждению, переводятся в другую категорию и передаются либо продаются землепользователю.

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273 – ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)

² По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства Внутренних дел за 2010-2015гг.

3. При заключении договоров аренды земельных участков коррупционные проявления со стороны руководителей и служащих органов местного самоуправления могут выражаться в следующем: не указывается срок аренды; в аренду сдаются земельные участки, не прошедшие государственный кадастровый учет и не имеющие кадастрового номера; не устанавливаются базовые размеры арендной платы или устанавливаются произвольно; размер арендной платы уменьшается в связи с изменением материального положения арендатора, снижением эффективности использования арендуемой земли; договоры аренды не проходят согласования с органами по управлению государственным и муниципальным имуществом; договоры аренды земельных участков, заключенные на срок более 1 года, не проходят государственную регистрацию, тем самым нарушая статью закона (ст.26 Федерального закона от 21 июля 1997 года №122 – ФЗ « О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними»); в бюджетах и отчетах об исполнении бюджетов средства, получаемые в виде арендной платы, не указывается отдельной строкой, тем самым нарушая ст.41,42 Бюджетного кодекса РФ.

4. Спекуляции землей. Например, имея возможность влиять на планы города, можно за небольшую сумму приобрести бросовую землю под организацию парка, а затем продать ее тому же городу по высокой цене под строительство дороги для обустройства нового района.¹

Как отметил Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении 9 октября 2012 года перед Государственным советом: «Произвол и коррумпированность чиновников гасит, тормозит полноценное развитие земельных отношений, и, как следствие, замедляется продвижение страны в целом»²

Специфика коррупционных преступлений сферы земельных отношений заключается еще в том, что обе стороны не заинтересованы в раскрытии факта преступления, тем более, в раскрытии самого преступления. Это значительно усложняет борьбу с ними, поскольку в других преступлениях есть сторона – потерпевший, содействующий правоохранительным органам. «Однако более 90% населения не сообщают о случаях коррупционных проявлений, а это главный показатель уровня коррупции в обществе, для снижения которого нужно активно работать и находить пути усиления работы по борьбе с коррупционными правонарушениями" - отметил Александр Давыдов, помощник полпреда, на

¹ Андреева Л.А., Дорошенко Т.Н. ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: КОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ// Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXII междунар. Науч.-пркт.конф №12(32). – Новосибирск: СибАК, 2013

² Выступление Президента РФ В.В. Путина 9 октября 2012 г. перед Государственным советом РФ
URL: www.vesti.ru

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции» в Казани 20 ноября 2015 года.¹

Вместе с тем, данная проблема имеет место быть и в Республике Татарстан. Так, в Постановлении Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 14 сентября 2009 года №А – 65 – 10038/2009, решено дело в отношении истца – Прокуратуры РТ и ответчиков – муниципального учреждения «Палата земельных и имущественных отношений Азнакаевского муниципального района» и ООО «Интех» о признании недействительным договора аренды земельного участка и применении последствий недействительности ничтожной сделки. Исковые требования мотивированы тем, что оспариваемый договор был заключен без надлежащего опубликования в СМИ о предстоящей передаче земельного участка в аренду, что является нарушением требований Земельного законодательства и ФЗ «О противодействии коррупции».²

Реакция уголовно-правовой политики на факте совершения преступлений отражены в нормах уголовного законодательства и носят системный характер. В ряде случаев выявлены факты преступной деятельности, составляющие совокупность преступлений, указанные в нижеперечисленных статьях: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285), превышение должностных полномочий (ст.286), присвоение полномочий должностного лица (ст.288), получение и дача взятки (ст.ст.290, 291), посредничество о взяточничестве (ст.291.1). Однако, кроме данных статей УК РФ, к преступлениям коррупционной направленности можно отнести такие преступления, как: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч.3ст.159), присвоение или растрата (ч.3ст.160), злоупотребление полномочиями (ст.201), коммерческий подкуп (ст.204), нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст.ст.285.1, 285.2). Относительно статистики по данным статьям можно наблюдать следующую динамику: в частности, по ст.285 УК РФ злоупотребление должностным полномочием в 2015 году зарегистрированных преступлений 1705, когда в 2010 году было 4687; по статье 290 УК РФ зарегистрированных преступлений в 2010 году 7747, а в

¹ Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Диалектика противодействия коррупции» - [Электронный ресурс]

² Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 14 сентября 2009 года №А – 65 – 10038/2009 // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

2015г. – 4744; по статье 291 УК РФ дача взятки в 2015 году зарегистрировано 5012, когда в 2010г. – 4265.¹

На заседании президиума Комиссии по координации работы по противодействию коррупции, которая состоялась 16 августа 2017 года, прокурор Республики Татарстан Илдус Нафиков отметил: «За I полугодие 2017 года пресечено более 400 преступлений коррупционной направленности, выявлено более 1300 нарушений законодательства о противодействии коррупции, из которых при представлении сведений о доходах – 321 нарушение. С целью их устранения внесено более 600 представлений, объявлено 23 предостережения, привлечены к дисциплинарной ответственности 33 должностных лица».² Данная статистика позволяет предположить улучшение работы правоохранительных органов по борьбе с коррупциогенными факторами.

Как мы знаем, коррупционные риски – это исторически сложившееся поведение определенных групп лиц. И для борьбы с этим явлением нужно серьезно подойти к этому вопросу. Глава Администрации Президента РФ Сергей Иванов определил основные направления, которые станут приоритетными в Национальном плане противодействия коррупции 2016-2017гг.:

- предотвращение конфликта интересов чиновников (расширив понятие «конфликт интересов», включив в него не только родственников, но и друзей чиновников);
- выработка мер имущественной ответственности коррупционера
- активация контактов с зарубежными коллегами и возврат капиталов
- привлечение к ответственности истинных выгодополучателей – третьих лиц, не участвующих в коррупционной сделке.³

В статьях 6 и 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 №273 – ФЗ «О противодействии коррупции» четко продекларированы основные меры по борьбе с коррупционными процессами. Остается только надеяться, что все эти меры будут предприняты в жизни.

Таким образом, одной из главных проблем России на современном этапе остается борьба с коррупционными проявлениями в сфере использования и охраны земель. В целях усиления борьбы с данным процессом, необходимо: изменение правосознания и мышления людей,

¹ Фахретдинов Т.Р. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ. БГПУ им. Акмуллы, г.Уфа, 2015.

² Доклад прокурора Республики Татарстан Илдуса Нафикова на заседании президиума Комиссии по координации работы по противодействию коррупции РТ от 16.08.2017г. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/991777.htm>

³ Выступление Главы Администрации Президента РФ Сергея Иванова 26.01.2016 на заседании президентского Совета по противодействию коррупции. URL: www.pasmi.ru/archive/132369

формирование в обществе атмосферы категоричного неприятия коррупции путем планомерного правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, профилактической работой во всех государственных и муниципальных органах; улучшение уровня жизни в стране, повышения заработной платы государственным служащим; совершенствование законодательства в области уголовного права ввиду очевидных недостатков, противоречивости и незавершенности в действующем законодательстве, полного пробелами, многочисленными отсылочными нормами, лишенного четко установленных процедур принятия нормативно-правовых актов, что значительно облегчает чиновникам вымогательство взяток и противоправное лоббирование интересов отдельных групп лиц; повышение эффективности мониторинга реализации мер по использованию и охраны земель; вовлечение земли в оборот, что является важным механизмом для борьбы со спекулятивными действиями; нужно ввести контроль над договорными отношениями между арендаторами и арендодателями, поскольку отсутствие в них существенных условий приводит к нецелевому использованию земель. Сложившаяся ситуация с охраной и использованием земельных ресурсов требует постоянного контроля правоохранительных органов, поскольку к незаконному использованию естественных природных ресурсов становятся причастны государственные должностные лица, причем наибольшее количество коррупционных преступлений совершается в сфере использования земли, как наиболее ценного, с точки зрения экологии, ресурса.

Магомедова П.Р.

Студентка 2 курса ЮК СКИ «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Абдулаев А.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕГРАДАЦИИ РОССИИ

Распространяющаяся коррупция стала одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается Россия на современном этапе развития. Важность противодействия коррупции неустанно подчеркивается в политических программах ведущих партий, выступлениях общественных деятелей, рекомендациях представителей делового сообщества и высказываниях государственных лиц. К началу XXI в., поделив сферы влияния и удовлетворив свои основные материальные потребности,

участники коррупционного процесса начинают стремиться к формированию личных богатств. Для этого коррупционерами используются не столько экономические, сколько политические пути: конвертация должности государственного чиновника в капиталы, дорогую недвижимость и пр. Государственная политика прямо диктуется частными интересами находящихся у власти, вблизи власти и способных влиять на власть лиц, дополнительные теневые доходы составляют основную и необходимую часть дохода чиновников, коррупционное поведение стало нормой экономической и правовой культуры, исполнительная власть активно использует «теневые» формы мобилизации доходов.¹

Рассмотрим самые громкие дела чиновников, пойманных на взятке:

1.15 ноября 2016 г стало известно о задержании министра экономического развития Алексея Улюкаева. Чиновника взяли с поличным при получении двух миллионов долларов. Следствие считает, что эти деньги были платой за выдачу министерством документа, позволившего «Роснефти» купить половину «Башнефти». Сделка состоялась в середине октября 2016 г.²

2. Главу управления «Г» антикоррупционного главка МВД России, полковника Дмитрия Захарченко поймали на взятке в особо крупном размере – 7 млн руб. Кроме того, в одной из квартир Захарченко нашли валюту на сумму 9 млрд руб. Еще порядка 22 млрд руб. обнаружилось на офшорных счетах, принадлежащих его отцу. Все обвинения в свой адрес Захарченко отрицает. По словам Захарченко, он лишь взял деньги на хранение. Следствие полагает, что найденное – это только часть похищенных с помощью мошеннических схем денег «Нота-банка».

3. Губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин был задержан в 2015 г. В ходе обыска у чиновника был изъят 1 млрд руб. наличными. Кроме того, у него были обнаружены около 800 разнообразных ювелирных изделий, а также коллекция дорогих часов. Его и советника подозревают в получении взятки в \$5,5 млн.

4. С 1998 по 2001 гг. Адамов занимал пост министра России по атомной энергии. В 2005 г. был арестован за мошенничество и превышение служебных полномочий. Оказалось, в бытность министром Адамов приобрел пакет акций российско-американского совместного предприятия по торговле ураном. И регулярно списывал долги этого предприятия перед госкомпанией «Техснабэкспорт». В общей сложности министр нанес ущерб государству на сумму \$108 млн. Экс-глава Минатома и два его подельника были приговорены к пяти с половиной годам

¹ <http://mobile.studbooks.net/1003648/pravo/vvedenie>

² <https://ria.ru/spravka/20170808/1499893276.html>

колонии общего режима. Но уже через несколько месяцев срок был заменен на условный.

5. Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) опубликовал расследование об элитной недвижимости главы правительства РФ Дмитрия Медведева, которая, как утверждается в публикации, была приобретена незаконным путем. В частности, по данным ФБК, усадьбу на Рублевке стоимостью около 5 миллиардов рублей структурам, связанным с Медведевым, подарил олигарх Алишер Усманов. В ФБК этот "подарок" назвали "взяткой".

В расследовании ФБК также сообщается о двух яхтах, которые оформлены на близкую к Медведеву структуру. В ФБК заявляют, что объем средств фондов и компаний, которые контролирует глава правительства, составляет как минимум 70 миллиардов рублей. Источниками этих денег, помимо Усманова, названы акционеры газовой компании "Новатэк" Леонид Михельсон и Леонид Симановский, а также Газпромбанк и "Башнефть". Большинство средств, по данным ФБК, выводятся на офшорные счета.

На основании этой информации ФБК обвинил Медведева в создании "многоуровневой коррупционной схемы" и "получении взяток от олигархов". ФБК заявляет, что "в обслуживании схем" главы правительства задействованы тысячи людей, а его недвижимость "охраняют государственные спецслужбы".

А теперь рассмотрим страны, в которых коррупция практически отсутствует и причины ее отсутствия.

1. Дания. В 2013 году у датчан спросили, сталкивались ли вы с коррупцией? Утвердительно на этот вопрос ответили только 3% граждан. Как бы это банально и неправдоподобно ни звучало, но в Дании в общественном сознании культивируется отвращение к коррупции и всячески поощряется честный чиновник.

Кроме того, человека не примут ни в одну компанию, если он наряду с трудовым договором не подпишет антикоррупционное соглашение — документ, который обязует работника не брать и... не давать взятки. Даже за попытку нарушить антикоррупционное соглашение грозит увольнение.

При датском агентстве международного развития создана горячая линия, на которую любой гражданин может пожаловаться на коррупцию. Все жалобы скрупулезно проверяются — виновные наказываются.

Практически каждый год Дания ужесточает ответственность за коррупцию. К примеру, в прошлом году датский парламент принял норму, по которой уголовное наказание за взяточничество в государ-

ственном секторе увеличивалось в два раза — с трех до шести лет, в частном секторе — с одного года до четырех.

2. Новая Зеландия. Так же, как и в Дании, в Новой Зеландии госполитика проводится таким образом, что граждане еще с младенчества получают «прививку» против коррупции. В стране создано множество учреждений, которые выявляют коррупцию. Практически неограниченные полномочия имеет SFO — ведомство по борьбе с крупным мошенничеством. Представители этого ведомства могут истребовать любой документ у любого новозеландца: от уборщика до министра.

Что еще любопытно, журналисты отслеживают каждый доллар на счетах чиновников и политиков. Регулярно выходят публикации, в которых рассказывается о тратах высокопоставленных лиц: на квартиры, авто, одежду, часы, отели и даже счета в ресторанах. Любой, даже малейший коррупционный скандал заканчивается отстранением чиновника от должности.

На уровне государства проводятся обучающие курсы по борьбе с коррупцией. Новозеландцам детально рассказывают, куда и как жаловаться, если зафиксировали факты взяточничества или мошенничества.

3. Финляндия. Пять причин почему в Финляндии нет и никогда не будет массовой коррупции.

1. У финнов нет тяги к роскоши. Роскошь — это средневековое развлечение для дегенератов.

2. Финны знают, что обогащение своей семьи за счет других представителей своего народа — это ненависть к своему народу. Так поступают только выродки.

3. Финны ясно понимают, что так называемый "распил" бюджетных (то есть народных) средств — это ненависть к своим детям и внукам, так как им ездить по этим дорогам и учиться в этих школах. Ненавидеть своих детей и внуков может только урод.

4. Финны уверены, что вор — всегда трус. Он живет в страхе разоблачения и справедливого возмездия. Такой человек не может быть свободным. Такой человек изгой от народа.

5. Финны убеждены, что "устраивать" своих детей — это сильно вредит им. Если человек не смог достигнуть всего сам или хотя бы законно войти в наследство, через образование и свои успехи — ему будет плохо. Закладывать проблемы на будущее своим детям может только глупец.¹

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что коррупция в России достигла немислимых размеров. Фактически наша страна незримо,

¹ <https://www.facenews.ua/columns/2016/310176/>

но безнадежно уверенно подошла к последней черте, за пределами которой теряется управляемость государственными институтами и начинается их разрушение, ускоренными темпами деградируют экономика и социальная сфера.

Вместе с тем, несмотря на масштабы коррупции и темпы деформации политических и социальных институтов, причины возникновения и природа столь беспредельной коррупции в России остаются не до конца выясненными.

Алексамян Е. А.

Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

КОМПАЕНС- КОНТРОЛЬ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Организация комплаенс- контроля в компаниях является современным развивающимся способом противодействия коррупции. Являясь простым и легитимным способом предотвращения коррупции, заранее диагностирует и выявляет предпосылки ее возникновения. Сегодня в организациях наиболее часто используется комплаенс-контроль в аспекте исполнения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и антикоррупционного законодательства.

Для начала разберемся с понятием комплаенс-контроля. В российском законодательстве этот термин используется в основном в банковской сфере. Однако в реальности комплаенс-контроль – понятие более широкое, охватывающее всю сферу экономической деятельности. Комплаенс- контроль определяется как контроль за соответствием деятельности корпорации законодательству. Данный инструмент используется для уменьшения рисков, связанных с нарушением профессиональных и этических стандартов.

Корпоративный риск – это обобщенное понятие, которое состоит из таких элементов, как коммерческий риск, финансовый и юридический.¹ Среди рисков корпорации прослеживается взаимодействие между собой правовых, операционных рисков и рисков потери деловой репутации. Правовые (юридические) риски связаны с нарушением законодательства, с действиями участников правоотношений. Предпосылкой их

¹ Торговля Форекс // Сайт Forex Trading // <http://www.forex-trading-invest.ru/publ/14-1-0-124>. [дата обращения 14.03.2017]

возникновения служит правовая неопределенность. Взаимодействие правовых рисков с операционными прослеживается в том, что в частности сбой процедурных правил, ошибки сотрудников, мошенничество реализуются в правовой системе. Вместе с тем, риски, возникающие из осознанного нарушения законодательства или близки к мошенничеству, некорректно считать правовыми.¹

В результате проведенной оценки риска выявляются наиболее уязвимые структурные подразделения корпорации, чья деятельность сопровождается высокими коррупционными рисками. Далее разрабатывается кодекс деловой этики и антикоррупционная политика организации, назначается сотрудник и создается структурное подразделение, направленной на противодействие коррупции.²

В соответствии с Положением «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», утвержденным Банком России, одной из целей внутреннего контроля выступает исключение вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности.³

В этом же документе приведен перечень вопросов, по которым организация должна принять внутренние документы. Среди них: правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Проанализировав Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах, были выделены методы проверок внутреннего аудита. Так, Банк России установил программу проверок, которую должна осуществлять служба внутреннего аудита, а также дал рекомендации, касающиеся техники составления самой программы: «Программа проверок, осуществляемых службой внутреннего аудита, предусматривает разработку отдельной программы проверки каждого направления (вопроса) деятельности кредитной организации».

Также положение обязывает отражать в проверках внутреннего аудита этапы проверки и выполненные проверочные процедуры, данные о рассмотренных документах и иной полученной в ходе проверки информации.

¹ Рождественская Т.Э. Понятие правового риска / Т.Э. Рождественская // Государство и право. - 2012. - № 3. С. 116

² Иванов, Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : моногр. / Э. А. Иванов // СПС «КонсультантПлюс : Версия Проф» [Электронный ресурс]. – М., 2016.]

³ "Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (утв. Банком России 16.12.2003 N 242-П) (ред. от 24.04.2014) // СПС КонсультантПлюс

Юридическая техника, касающаяся отчетов, согласно положению проявляется в следующем: «Отчеты должны содержать описание целей проверки, выполненных работ, выявленных нарушений, ошибок и недостатков в деятельности кредитной организации, которые могут создать угрозу интересам кредиторов и вкладчиков или оказать влияние на финансовую устойчивость кредитной организации, и рекомендации службы внутреннего аудита по улучшению работы и устранению нарушений, ошибок и недостатков».

Таким образом, комплаенс- контроль – это эффективный механизм профилактики и предотвращения коррупционных действий. В свою очередь и нормы законодательства устанавливают правила организации комплаенс-контроля в корпорациях и требования к технике составления документов проверок внутреннего аудита.

Список литературы

1. Рождественская Т.Э. Понятие правового риска / Т.Э. Рождественская// Государство и право. - 2012. - № 3. С. 113 – 117
2. Иванов, Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : моногр. / Э. А. Иванов // СПС «КонсультантПлюс : Версия Проф» [Электронный ресурс]. – М., 2016]
3. "Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (утв. Банком России 16.12.2003 N 242-П) (ред. от 24.04.2014) // СПС КонсультантПлюс
4. Торговля Форекс // Сайт Forex Trading // [http // www.forex-trading-invest.ru/publ/14-1-0-124](http://www.forex-trading-invest.ru/publ/14-1-0-124). [дата обращения 14.03.2017]

Омарова З.

Науч. Руков. Таилова А. Г.

*ГОУ ВО Дагестанского государственного университета,
филиал в городе Избербаш*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

У большей части населения Дагестана постепенно складывается стереотип коррупции как этически приемлемой формы разрешения проблем, размывается понимание общественной опасности этого явления, снижается порог моральной терпимости населения к взяточничеству и поборам.

Наиболее болезненно гражданами воспринимаются взятки, вымогательство и другие злоупотребления коррупционного характера в сфе-

ре здравоохранения, потому что в массовом сознании профессия врача ассоциируется с бескорыстным и самоотверженным служением людям, а здоровье является фундаментальным человеческим благом, без которого многие иные ценности утрачивают свой смысл. Отсюда - снижение доверия граждан к врачам и массовое распространение различных видов самолечения и обращения к мошенникам.

Все чаще отмечаются факты вымогательства за проведение формально бесплатных операций. Особенно кощунственны те случаи, когда речь идет о проведении операций в связи с угрозой жизни больных, когда люди продают последнее, лишь бы спасти жизнь себе или своим близким. Важным показателем системного характера коррупции в сфере здравоохранения является то, что врачи, желающие работать по некоторым медицинским специальностям, должны платить немалые деньги за свое назначение. Такая практика предполагает наличие у них теневых доходов, которые позволяют им компенсировать вложенные средства. По существу, наблюдается постепенное превращение лечебных заведений в торговые, в которых происходит замена честных квалифицированных врачей коммерсантами от медицины.

Оценивая состояние коррупции в системе здравоохранения в Дагестане, можно констатировать, что, подчиняясь общим закономерностям развития современной Российской Федерации, наша республика так же, как и все, подвержена этому негативному явлению.

В 2016 г. правоохранительными органами республики выявлено и пресечено 603 преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что примерно соответствует уровню прошлых лет (636 – в 2015 г., 572 - в 2014 г.).

По результатам расследования в суд направлены уголовные дела в отношении 209 лиц, из которых 138 по делам о взяточничестве. Среди коррупционных преступлений в 2016 г. сфера здравоохранения занимает 2 место (19,6% против 12,4% в 2015 г.) .

Преобладающее количество выявляемых правоохранительными органами преступлений отмечается, в первую очередь, в образовании и здравоохранении (почти три четверти от общего количества преступлений данной категории). За попытку подкупа должностных лиц к уголовной ответственности привлечены 69 человек. За вымогательство и получение взятки привлечены 12 медицинских работников .

Так, заведующий одним из отделений Республиканского наркологического диспансера был задержан с поличным при получении взятки в сумме 11,5 тысячи рублей за госпитализацию в палату для больных с целью оказания бесплатных услуг .

Латентность коррупционных преступлений в сфере здравоохранения не позволяет оценить реальный уровень коррупции, основываясь на анализе лишь уголовной статистики.

Некоторые выводы о состоянии коррупции позволяют сделать результаты социологического опроса мнения населения по социально-экономическому мониторингу, и анализ обращений граждан в государственные органы.

При их анализе следует учитывать, что полученные из этих источников данные носят эмпирический характер и содержат внутренние противоречия (к примеру, по сравнению с 2015 г. количество жителей республики, считающих, что коррупция в здравоохранении является распространённым явлением, сократилось с 85% до 75%, однако при другой постановке вопроса больше половины опрошенных ответили, что уровень коррупции в здравоохранении не изменился, а каждый третий заявил, что коррупции стало намного больше). Тем не менее, представления о коррупции в здравоохранении, устойчиво бытующие в общественном сознании, позволяют судить о некоторых тенденциях, существующих в реальности.

Повышение уровня коррупции за последние четыре года граждане, в частности, отмечают в системе здравоохранения.

Доля граждан республики, попадавших в коррупционную ситуацию в системе здравоохранения в течение последних четырёх лет, имеет тенденцию к снижению (2014 г. – 37,1%, 2015 г. – 29,9%, 2016 г. – 22,1%). Около половины опрошенных в течение года сталкивались с коррупцией один раз и примерно четверть – два и более раза.

По результатам опроса отмечается высокая степень готовности граждан к коррупции в системе здравоохранения – 65,6% (доля тех, кто в коррупционной ситуации предпочитал давать взятку). То есть, примерно треть населения республики, оказываясь в коррупционной ситуации в системе здравоохранения предпочитали дать взятку (совершить активный подкуп). Таким образом, значительное число граждан, говоря о коррупции в системе здравоохранения как о негативном явлении, требующем искоренения, поведенчески настроено на совершение коррупционных правонарушений.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что анализ коррупционной проблематики в сфере здравоохранения, ее особенностей на территории РД актов национального права, регулирующих вопросы борьбы с коррупцией, свидетельствуют о необходимости повышения правовых знаний медицинских работников в данном вопросе, выработке предложений по совершенствованию специализированных антикоррупционных механизмов в медицине. При всем многообразии возможных

мер борьбы с коррупцией ее краеугольным камнем должно стать создание условий нетерпимости к данному явлению как со стороны медицинских работников, так и со стороны пациентов.

Абдуллаева Д.А.
СКИ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
студентка 2 курса
Научный руководитель: Сулейманов Б.Б.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Коррупция - явление столь же древнее, как и человеческая цивилизация. Менялись эпохи, возникали и исчезали государства, приходили и уходили правители, а коррупция оставалась как негативное по своей сути, многоликое, чрезвычайно живучее явление реальной жизни. В России прошлой и современной с коррупцией борются столько, сколько существует само государство.

Слово "коррупция" происходит от латинского слова *corruptio* - портить, развращать, подкупать. Коррупция угрожает основанной на верховенстве закона устойчивости демократических институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, нормальному становлению рыночной экономики, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений.

Со многими коррупционными явлениями история знакома с древнейших времен, и позже наличие ее признаков обнаруживается в любой период цивилизации. Французский философ-натуралист 18 в. Ш. Монтескье отмечал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [6, с. 289]. К великому сожалению, Россия в наличии явления коррупции и коррупционных отношений не была и не является исключением из общего правила. Их формирование и развитие тоже имеют долгую историю. Появление коррупции на Руси относится к IX– X вв., когда фактически возникли Киевская Русь и такое понятие, как «кормление», т. е. направление князем своих наместников и воевод в провинции без их денежного содержания, но наделенными огромными полномочиями, предполагая, что население и будет «кормить» его, что, естественно, приводило к чудовищным взяткам и другим злоупотреблениям. То есть первоначально коррупция для чиновников в России была легальным видом деятельности, государственные чиновники, наместники и воеводы жили за

счет «кормлений», т. е. на подношения от тех, кто был заинтересован в их деятельности. Собрав мзду, наместники возвращались в столицу, где излишки накопленного добра собирались в казну. В XV в. коррупция в России приобрела системный характер, и чиновник выполнял за подношение какое-то действие, связанное со своими прямыми обязанностями. Это называлось «мздоимство» и воспринималось как норма только в том случае, если чиновник не нарушал закона. Одним из первых, кто был удивлен масштабами коррупции в системе государственного управления, был Петр Первый. Своими Указами «О воспреещении взяток и посулов» Петр ввел репрессивные меры для замеченных в совершении указанных действий, вплоть до смертной казни. Именно в период царствования Петра I впервые было представлено, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. Петр решил ужесточить меры наказания и ввел смертную казнь за взяточничество [4, с. 141–146]. За долгие годы крепостного права, в условиях которого подношения хозяину были естественными, сложились и особенности менталитета. «Традиция подарков» переносилась на взаимоотношения с государственной властью, поэтому люди приносили подношения, рассматривая их не как взятку, а именно как подарок и не осознавая, что они тем самым развращают чиновников. А государственным служащим, в свою очередь, сложно было противиться взятке, т. к. отказ от «подарка» воспринимался как обида. Несмотря на суровые наказания взяточников, избавиться от этого явления и в период построения социалистического государства не удалось, т. к. не были устранены основные его причины.

Даже во времена жесткого тоталитарного правления И. В. Сталина коррупция не была полностью истреблена, хотя, безусловно, следует признать, что модель сталинского квазисоциализма внешне казалась наименее коррумпируемой. К выводу о масштабном распространении коррупции в конце эпохи социализма позволяют прийти материалы судебных процессов и прессы 1970–1980-х гг., которые говорят о том, что различные виды коррупционного поведения, в т. ч. в уголовно наказуемых и поэтому наиболее опасных формах, уже тогда были присущи практически всем государственным и партийным органам. Все это создало весьма благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и социально-политических условий в государстве на рубеже 1990-х гг. Результаты проведенного уже в 1999–2000 гг. исследования показывают, что при относительно стабильном общем количестве лиц, избличаемых во взяточничестве на протяжении последних 12–15 лет, к ответственности за это деяние удается привлечь всего одного из двух – двух с поло-

виной тысяч лиц, совершивших данное преступление (т. е. более чем в двадцать раз меньше, чем в конце 1980–1990-х гг.). Это, по существу, если не формально, то практически декриминализовало взяточничество как вид преступления.

Сегодня коррумпированные отношения выступают связующим звеном между государственными органами и криминальными группировками, в т. ч. и организованными. Весьма характерно, что еще на рубеже 1990-х гг. эта тенденция просматривалась уже достаточно отчетливо, а коррумпированные связи криминальных кругов с государственными чиновниками разных уровней в этот период в значительной степени предрешили последующее активное формирование и развитие в России организованной преступности. По оценкам экспертов, от одной трети до половины доходов, полученных в результате преступной деятельности, сегодня в России тратятся на создание и укрепление позиции организаторов и активных участников преступных сообществ в различных уровнях органов власти.

В Советском государстве отношение к коррупции было довольно двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры вплоть до расстрела. С другой – при отсутствии независимой судебной власти чиновничество (номенклатура) представляло класс, неподвластный контролю общества, и не боялось наказаний. Если умолчать об этих явлениях не представлялось возможным, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти либо как отдельные факты, не вытекавшие с неизбежностью из существовавшей системы. Это создавало благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и политических отношений в стране на рубеже 90-х годов. Возрастающие масштабы современной коррупции, как считает Д. А. Медведев, представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, т. к. она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, что превращает ее в один из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности в России [5, с. 34]. Одной из наиболее негативных особенностей современного развития коррупции в России является то, что она сегодня стала менее воспринимаемой и осуждаемой обществом, чему в немалой степени способствовали пробелы в правовом воспитании населения, а также усилия некоторых политиков и высокопоставленных чиновников узаконить соответствующие отношения в качестве неотъемлемого элемента государственной службы.

Основываясь на представленном выше историческом материале, можно утверждать, что генезис российской коррупции имеет ряд особенностей, что обуславливается нестандартностью пути государственного развития и географическими особенностями.

Несмотря на многовековую историю коррупционных девиаций, в современных условиях данная социальная, политическая и правовая проблема стала проявлять себя в более устрашающих формах. Многие общественно-политические деятели, политологи и юристы-практики солидарны в том, что «...идеальной и эффективной антикоррупционной стратегией должна стать система обновления общества в укреплении морали и высоких духовных ценностей. На пути к искоренению коррупции необходимо идти через правовую социализацию к новому уровню политической культуры граждан»

Библиографический список

1. Скальковский К.Н. Коррупция: историческое явление: Учеб. М.: Юрайт, 2012
2. Кузовков Ю.В. История коррупции в России: Учеб. М.: Анима-Пресс, 2012
3. Маркосян Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Москва, 2010.
4. Воронин Ю.А. Коррупционная преступность в системе государственной и муниципальной службы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru>.
5. Гайдарова Е. Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник АГУ. Серия 1. — 2011. — № 4. — С. 8–14.

Шахова С.

Науч. Руков. К.ю.н., доц. Таилова А.Г.

*ГОУ ВО Дагестанского государственного университета,
филиал в городе Избербаш*

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.

В последнее время средства массовой информации все чаще стали сообщать о выявлении фактов получения взятки преподавателями образовательных учреждений. Некоторые авторы утверждают, что «среди обстоятельств, глубоко охвативших большую часть преподавателей, особо выделяются различные преступления коррупционной направленности, ставшие во взаимоотношениях «преподаватель-обучаемый» скорее правилом, чем исключением из него».

А образует ли состав взятки факт получения денег преподавателем от обучающихся за выставление оценок за экзамены, зачеты и другие формы отчетности и проверки успеваемости без их фактической сдачи на самом деле?

Следует отметить, что уголовно-правовая проблема признания преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки не нова. С одной стороны, существует мнение об ошибочности вывода о том, что обычный преподаватель (не являющийся членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии), принимающий обычный зачет или экзамен, не является должностным лицом и не несет уголовной ответственности за получение вознаграждения с курсантов (слушателей) за выставление им положительных оценок на экзамене. А толкование «организационно-распорядительных функций» позволяет относить преподавателя, принимающего экзамен (зачет) и выставяющего оценки по итогам сессии, к должностным лицам, поскольку положительная аттестация имеет юридическое значение и влечет правовые последствия для курсанта (слушателя) в виде перевода на следующий курс.

Другая точка зрения заключается в том, что «под лозунгом борьбы с коррупцией в вузах к уголовной ответственности стали привлекать не продавцов и покупателей выпускных квалификационных работ и «липовых» дипломов, а преподавателей вузов по статье «взятка», не являющихся по факту должностными лицами». При этом некоторые авторы

полагают, что незаконное привлечение преподавателей вузов по статье «взятка» является проблемой интеллектуальной безопасности России . Как полагает О.В. Назаров, следователи и суды не учитывают, что применительно к субъекту получения взятки по закону все должностные лица одновременно должны являться и государственными служащими, а преподаватели таковыми не являются . Мы склонны придерживаться последней позиции, поскольку считает ее наиболее верной. Так например, К. обвинялась в том, что, работая преподавателем одного из вузов г. Тюмени, получила взятку от нескольких студентов заочного обучения за проставление в зачетную книжку оценки за экзамен, который они фактически не сдавали.

На стадии предварительного следствия, в ходе судебного разбирательства, а также при рассмотрении дела в апелляционном порядке стороной защиты были заявлены ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ, - в связи с отсутствием в деянии обвиняемой К. состава преступления .

Указанные ходатайства основывались на положениях действующего уголовного законодательства, разъяснениях Верховного Суда РФ по

вопросам судебной практики и сводились к следующим доводам.

В соответствии с Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» , к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Необходимо также принять во внимание разъяснение, содержащееся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупцион-

ных преступлениях»: «Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т. п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо организационно-хозяйственным функциям»

Вместе с тем, любые правовые последствия предполагают возникновение, изменение, прекращение правоотношения. Юридическое значение для учащегося (студента) имеет лишь оценка, полученная на государственном или комиссионном экзамене. В данном случае неудовлетворительная оценка влечет за собой отчисление лица из учебного заведения, то есть прекращение правоотношения между данным лицом и учебным заведением (юридический факт). Результаты промежуточного экзамена таких последствий не влекут.

В связи с этим наделение преподавателя правом принимать промежуточные экзамены у студентов не может служить основанием признания его субъектом должностного преступления, так как это право не входит в круг организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Кроме того, организационно-распорядительные функции включают руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. Однако конкретные студенты, которым К. выставила оценки в зачетную книжку без выставления их в экзаменационную ведомость, не находятся в служебной зависимости от нее. Решений о зачислении студентов в вуз (как и об отчислении) она согласно ее функциональным обязанностям также не принимала, так как все указанные решения оформляются приказом ректора вуза. Данные студенты также не получали стипендию, не претендовали на получение диплома «с отличием», не имели права претендовать на снижение суммы оплаты за обучение, а значит действия К. не могли каким-либо образом повлиять на возникновение отрицательных для студентов последствий. Указанные выводы подтверждаются имеющимся в материалах дела сообщением руководства вуза, где работала К., подписанным ректором университета, из которого следует, что:

- работая в указанном вузе, к функции представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции не осуществляла, членом государственно экзаменационной (аттестационной) комиссии не является;

- факт выставления преподавателем оценок в зачетную книжку студента без занесения ее в экзаменационную ведомость в случае отсут-

ствия фактической сдачи экзамена является нарушением локальных документов;

- результаты экзамена, выставленного в зачетную книжку без фактической сдачи студентом, считаются недействительными, т. е. никаких юридических последствий ни для кого не влекут.

Таким образом, исходя из определения, приведенного в примечании 1 ст. 285 УК РФ, в совокупности с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что объем законодательного понятия «должностное лицо» не включает в себя объем понятия «преподаватель». А значит, обвиняемая по своему профессиональному статусу не является специальным субъектом применительно к ст. 290 Уголовного кодекса РФ. Поэтому в ее деянии нет состава преступления. По нашему мнению, рядовой преподаватель в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей и использования предоставленных законом прав является организатором учебного процесса в отдельных группах обучающихся, т. е. осуществляет «организационные функции». В то же время выполнение «организационно-распорядительных» функций возложено на руководителей учебных заведений либо других лиц, осуществляющих данные функции в силу специальных полномочий, которыми обычный преподаватель, как правило, не наделен. В связи с этим назрела объективная необходимость углубленного исследования российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за различные виды получения и дачи незаконного вознаграждения, практики его применения и выявления противоречий и пробелов уголовного закона, препятствующих осуществлению эффективной борьбы с этими негативными социальными явлениями» .

Будет ли это аналог забытой статьи 156.2 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшей уголовную ответственность за получение незакон-

ного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения («получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, путем вымогательства незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, бытового, коммунального, медицинского, транспортного или иного обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей такого работника»), либо диспозиция данной нормы будет изложена в иной редакции, нам не известно. Важно лишь то, что законодатель вновь решил обратить внимание на необходимость правильной квалификации преступных деяний лиц, не являющихся должностными, в том числе преподавателей-мздоимцев. И если новый закон будет все-таки

принят, то своим принятием он «закроет брешь в законодательстве, поскольку в настоящее время «поборы», в том числе в образовательной сфере, не попадают под действие ни одной статьи» . Возможно, данная позиция не найдет поддержки у некоторых специалистов в области уголовного права. Но как тогда относиться к тому, что по смыслу статьи 126 Конституции Российской Федерации разъяснения по вопросам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в Постановлениях его Пленума, обязательны для всех судов общей юрисдикции?

Мы ни в коей мере не оправдываем преподавателей, причастных к «возмездному оказанию услуг» по выставлению незаслуженных оценок за фактически несостоявшиеся экзамены и зачеты. Однако полагаем, что «порочная практика» незаконного уголовного преследования преподавателей «за получение взятки» должна быть прекращена. Во всяком случае, до тех пор, пока законодатели и Верховный Суд РФ не представят правоприменителям более ясное толкование по вопросу: «Образует ли состав взятки деяние, предусмотренное ст. 290 Уголовного кодекса РФ, со стороны преподавателей вузов?».

Папалашева М.

Науч. Руков. К.ю.н., доц. Таилова А.Г.

*ГОУ ВО Дагестанского государственного университета,
филиал в городе Избербаши*

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Согласно опубликованным итогам опроса ВЦИОМ, каждый второй россиянин уверен, что победить коррупцию невозможно, 44% полагают, что сделать это реально, но нужна политическая воля, решительность властей и всего общества, 38% граждан не видят реальных результатов борьбы с коррупцией, 13% считают, что ситуация только ухудшается, и лишь 7% думают, что в стране делается много для борьбы с коррупцией .

На сегодняшний день точное статистическое количество коррупционных преступлений в сфере здравоохранения мы назвать не можем, имеются только данные о совершении коррупционных преступлений всеми физическими лицами в России, и то несколько противоречивые. Так, за 9 месяцев 2016 года сотрудниками Следственного комитета РФ рассмотрено более 32,5 тысяч сообщений о коррупционных преступле-

ниях, по результатам возбуждено 21 137 уголовных дел, всего за 9 месяцев 2016 года в производстве следователей СК РФ находилось 26 088 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, завершено расследование по 10 233 уголовным делам .

В течение ряда последних лет сфера здравоохранения входит в тройку самых коррумпированных. По данным, приведенным Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым в январе 2012 г., из 1300 человек, осужденных в 2012 г. за взяточничество, 20,3 % - работники здравоохранения , а в 2016 г. он констатировал, что «22 % из 1300 человек были осуждены за получение взятки, и каждый пятый - работник здравоохранения» .

В здравоохранении и социальной сфере работают более 10 миллионов человек, и большинство из них честно выполняет свои функции. Особенностью коррупции в сфере здравоохранения является тот факт, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение, совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора. Получение взятки за совершение незаконных действий и совершение таких действий, образующих состав преступления, судами квалифицировались как по совокупности, так и за получение взятки за незаконные действия.

Например, приговором суда В. осуждена по ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно. Она признана виновной в том, что, будучи врачом-офтальмологом, в нарушение должностной инструкции, не проводя какого-либо осмотра и обследования Ю., внесла в его амбулаторную медицинскую карту заведомо ложные сведения и указала вымышленный диагноз, дающий право на открытие пациенту больничного с последующей выпиской листка нетрудоспособности, после чего велела Ю. прийти к ней на прием вместе с денежными средствами для получения листка нетрудоспособности. В этот день Ю., являясь уже на этот момент участником оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», пришел в рабочий кабинет к В. Достоверно зная, что листок нетрудоспособности является официальным документом и бланком строгой отчетности, не проводя какого-либо осмотра, она оформила ему листок нетрудоспособности, в который внесла заведомо ложные сведения о болезни Ю. По устному указанию В. он оставил деньги в сумме 1000 рублей в смотровой комнате рабочего кабинета последней. Получив незаконное денежное вознаграждение, В. выдала ему листок нетрудоспособности .

Общественная опасность коррупции в сфере здравоохранения крайне высока, так как выплаченные в качестве взяток деньги должны были бы пойти на лекарства, медицинское оборудование, в конечном

счете - на лечение и сохранение жизни людей. Неформальные платежи в сфере здравоохранения, по сути, являются одной из форм взяточничества, так как это прямые выплаты, которые выплачиваются самостоятельно или в дополнение к любым иным выплатам, установленным в соответствии с действующим законодательством РФ, в денежной или натуральной форме, пациентами или другими лицами, действующими от их имени, поставщикам медицинских услуг за услуги, на которые пациенты имеют право.

Так например, приговором суда С. осуждена по ч. 1 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 100000 рублей. Она, заведующая первым гинекологическим отделением муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Городская больница № 1», согласно должностной инструкции обладала, кроме прочих, полномочиями принимать на стационарное лечение в отделение больных и оказывать им квалифицированную помощь, являлась должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции. Судом установлено, что, имея умысел на получение незаконного вознаграждения, С. попросила у К. за проведенную операцию по удалению кисты левого яичника сумму в 4000 рублей, составляющую, по её словам, половину от стоимости платного лечения, на что К. согласилась. Деньги ею были получены за немедленную госпитализацию больной и проведение операции, то есть за действия, входящие в служебные полномочия и совершенные в пользу взяткодателя .

Другой пример из судебной практики, так врач-невролог Красноярской поликлиники №1 МУЗ «Городская больница № 3» 47-летний Юрий П. не устоял перед возможностью немного подзаработать, когда один из пациентов обратился к нему с просьбой выдать за вознаграждение больничный лист. Поскольку «больной» оказался совершенно здоровым, и никаких медицинских показаний у него не наблюдалось, эскулап назначил за услугу цену — 1300 рублей .

Обобщение результатов изученной судебной практики и мнений ученых позволяет выявить типичные коррупционные деяния в области здравоохранения: хищения (растраты) бюджетных средств, иных материальных средств здравоохранения (лекарств, медикаментов, оборудования); хищения при госзаказах (так называемые «откаты» при поставках оборудования, медикаментов, товаров, услуг, строительстве, ремонте); взятки (вымогательства) с пациентов или их представителей; взятки (вымогательства) с медицинского персонала за должности (право проведения операции, покровительство и попустительство); мошенничество в отношении пациентов или их представителей (требование платы за неоказанные услуги, навязывание услуг, навязывание лекарств за

взятки фармкомпаний, рекомендации больным произведенных ими лекарственных средств и БАДов, медицинской техники, ортопедических изделий (разумеется, не самых дешевых и зачастую не самых эффективных), анестезиологи предлагают лекарство, якобы чтобы лучше перенести операцию, -на деле оно одно); мошенничество и хищения со страховыми компаниями; подлоги документов пациентов, документов сотрудников (оформление на работу несуществующих сотрудников); фальсификация данных о результатах клинических испытаний лекарственных препаратов; незаконное участие в предпринимательской деятельности (создание частных медучреждений наряду с работой в бюджетных, торговля медикаментами); злоупотребление должностными полномочиями; нецелевое расходование бюджетных средств; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; превышение должностных полномочий; подделка лекарств; незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, нарушение правил их оборота; подкуп сотрудников контролирующих органов и медицинских работников; незаконное помещение в психиатрический стационар.

Так например, заведующий терапией Н. согласился госпитализировать Р. После передачи ему родственниками Н. 5000 руб., а для дальнейшего лечения потребовал передать ему ещё 10000 руб., якобы для приобретения необходимых медикаментов, что было установлено в ходе судебного разбирательства .

Большинство коррупционных правонарушений совершается на уровне "врач-пациент" или же близком к нему. Это создает известную сложность, поскольку для их пресечения законодателю необходимо, находясь на высоком иерархическом уровне, принимать антикоррупционные программы, направленные на регулирование деятельности, осуществляемой на самом близком к пациенту уровне .

Так например, приговором суда Б. осуждена по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Она, являясь заведующая гинекологическим отделением, имея умысел на получение незаконного вознаграждения попросила у пациентки Ш. за операцию по кесареву сечению в сумме в 20 000 рублей, на что Ш. согласилась.

ВОЗ выделяет 4 основных проявления коррупции в секторе здравоохранения: взяточничество, воровство, бюрократическая или политическая коррупция и дезинформация с целью личной выгоды .

Особую тревогу вызывает качественное изменение рассматриваемой нами преступности, в большей степени, приобретающей организованный, профессиональный и международный характер.

Важно осознавать тот факт, что фиксация рассматриваемых нами преступлений достаточно низка, а официальные статистические данные не отражают в полной мере действительного положения дел. Кроме того, часто возникают трудности в доказывании преступных действий медицинских работников, в случае чего основная часть уголовных дел прекращается еще на стадии предварительного следствия. Например, анализ судебно-следственной практики, проведенный на территориях Московской, Самарской и Саратовской областей показал, что 71,3% уголовных дел, возбужденных по фактам взяточничества при оказании медицинской помощи были прекращены. Только каждое восьмое дело с обвинительным приговором было направлено в суд, при этом процент обвинительных приговоров составил лишь 15,4% от общего количества уголовных дел. В большинстве случаев (64,5%) уголовные дела были прекращены.

Наказания, назначенные осужденным медицинским работникам приговорами суда, ни в одном случае не были связаны с реальным лишением свободы.

К сожалению, существует многоуровневая структура коррупционных связей в здравоохранении, на основании которой формулируются существенные особенности преступной коррупции в исследуемой сфере.

При этом такая структура складывается на основании следующих видов деятельности медицинских работников:

- оказание специфических услуг, связанных со здоровьем людей;
- принятие решений о жизни и смерти человека в критических ситуациях;
- заведомо зависимая роль больного от врача как от человека, в руках которого находится его жизнь;
- сложная связь больного с врачом через родственников и знакомых;
- специфика деятельности медицинского учреждения;
- закупка и установка очень дорогого современного медицинского оборудования.

Особого внимания заслуживает рост коррупционных преступлений связанных с незаконной трансплантацией органов и тканей человека, в связи с чем необходимо выделить несколько существенных моментов в данном вопросе. Во-первых, как показывает практика, росту преступлений в сфере незаконной трансплантологии в стране способствует общее увеличение этих преступлений в мире. Во-вторых, как правило, данное преступление совершается организованными преступными группами, о чем свидетельствуют появившиеся в последние годы пуб-

ликации, указывающие на существование в российской и зарубежной медицине организованных преступных групп мафиозного типа. И, прежде всего, это касается такой области в медицине, как трансплантация органов и тканей человека. В-третьих, повышенная общественная опасность убийств такого рода обусловлена изолированным, трудно раскрываемым способом, подрывающим доверие к лечебным учреждениям и трансплантологической деятельности.

В состав организованных преступных групп, занимающихся подобного рода деятельностью из числа работников сферы здравоохранения, как правило, входят:

- члены бригадной скорой медицинской помощи, которые в случае криминального происшествия или несчастного случая, связанного в большинстве случаев с черепно-мозговой травмой, осуществляют оперативную транспортировку донора в лицензированное медицинское учреждение;

- анестезиолог-реаниматолог, хирург-трансплантолог и две операционные сестры, которые в одном случае не оказывают помощь потерпевшему по искусственному замещению или коррекции жизненных функций до восстановления их ауторегуляции (после чего наступает смерть мозга), в другом - трансплантация фрагментов организма потерпевшего, находящегося в состоянии клинической смерти, происходит на основании сфабрикованных результатов смерти мозга при использовании подложных сканограмм;

- судебно-медицинский эксперт, дающий заключение о смерти донора, который не упоминает в нем о недостающем транспортируемом органе в случае, если операция по трансплантации органа выполнена в лицензируемом медицинском учреждении;

- лица не из числа медицинских работников, состоящие в криминальных структурах, специализирующиеся на данных преступлениях

В случаях проведения криминальных операций при необходимости члены названных групп уничтожают всю имеющуюся документацию, свидетельствующую о прошедшей операции. В том случае, если операция проводилась в нелегальном медицинском учреждении медицинские работники и иные лица уничтожают труп путем сжигания в крематориях или избавляются от него иным способом. Например, в СМИ публиковалась информация о массовых захоронениях в районах национальных конфликтов, где были обнаружены трупы прооперированных людей с отсутствующими органами, имеющие критическое значение для жизни человека, об обнаруженных трупах детей с профессионально вырезанными у них органами и тканями.

В 2013 году прокуратурой Хорошевского района г. Москвы было возбуждено «громкое» уголовное дело по факту приготовления к убийству О. в связи с попыткой хирургов Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД) вырезать у него почку для богатого пациента .

Сегодня политики, практические работники и ученые задаются еще одним не менее серьезным и наболевшим вопросом - ростом коррупции связанной с недоброкачественной лекарственной продукцией на потребительском рынке. Только по оценкам экспертов на отечественном фармацевтическом рынке обращается 7 - 12% фальшивых лекарственных средств. По данным западных специалистов наша страна в этой области на мировом уровне уступает лишь Китаю . Способов совершения преступлений, связанных с лекарственной продукцией множество, однако наиболее опасной формой указанных действий является выдача разрешений на торговлю поддельными или иными некачественными препаратами за взятку. Одним из недостатков, препятствующих объективному контролю над «подобными лекарствами» является отсутствие достоверных сведений о количестве фальсификатов на внутригосударственном и мировом рынке.

Таким образом, большинство коррупционных преступлений остается не выявленными, что вызывает особую тревогу. Число лиц, реально привлеченных к уголовной ответственности за подобные преступления, исчисляется единицами, что позволяет нечистым на руку чиновникам системы здравоохранения и отдельным исполнителям быть более «смелыми» и уверенными в своей безнаказанности.

Вышесказанное подтверждает и высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, который по оценкам отдельных специалистов в четыре раза превышает официальные статистические показатели. Подобное положение дел объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств.

Во-первых, правонарушения и коррупционные преступления медицинских работников, совершаемые в отношении пациентов, их жизни и здоровья часто не выявляются правоохранительными органами из-за неверия пациентов в возможность привлечения медиков к ответственности.

Во-вторых, сами пациенты часто проявляют пассивность по отношению к неправомерным действиям медицинских работников (например, вымогательство денежных средств за «хорошее» лечение), полагая, что лучше пойти на уступки ради сохранения собственного здоровья.

В-третьих, многие руководители учреждений здравоохранения «закрывают глаза» на правонарушения своих подчиненных, а равно не

желают подрывать репутацию своего учреждения либо сами являются соучастниками коррупционных преступлений. При этом достаточно часто наблюдаются случаи принуждения главврачей и иных руководителей учреждений системы здравоохранения к различного рода злоупотреблениям с вовлечением подчиненных для получения материальной и иной выгоды.

В-четвертых, у значительного количества медицинских работников наблюдается как профессиональная, так и социально-негативная деформация личности. Снижается уровень нравственности в медицинской среде в целом. Медицинский работник становится невнимательным, легкомысленным, безответственным к мерам предосторожности и равнодушным к последствиям. Врачебная профессия в данном случае теряет свое гуманное значение, которое определялось еще со времен Гиппократов. В последнее время у многих медицинских работников наблюдается отсутствие признака «профессионализма».

Во многом сокрытию правонарушений и коррупционных преступлений медицинских работников способствует такое явление как «корпоративная солидарность». Как показало проведенное нами исследование опроса респондентов только 16% готовы свидетельствовать против своего коллеги в суде; 48% свидетельствовать откажутся, при этом 36% ответить на поставленный вопрос затрудняются.

Как показывают результаты самостоятельного исследования, самыми распространенными среди работников здравоохранения являются коррупционные преступления (73,1%), на втором месте по количеству выявленных случаев - преступления в сфере лечебной и эстетической медицины (17,7%), на третьем - умышленные преступления с использованием своих профессиональных навыков и знаний (9,2%).

Сказанное позволяет сделать вывод, что сегодня не только в нашей стране, но и на международном уровне начинает складываться и системно развиваться новый вид преступности - коррупционная преступность работников сферы здравоохранения, представляющая собой высоколатентное, достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление, имеющее характерные особенности, определяемые спецификой медицинской сферы и складывающееся из совокупности всех коррупционных преступлений, совершенных медицинскими работниками за определенный промежуток времени. При выделении данной группы преступлений особый акцент ставился на субъективные признаки состава преступлений. Медицинские, фармацевтические, санитарные работники, занимающие определенные руководящие должности и выполняющие организационно - распорядительные или административно - хозяйственные функции (главный врач, за-

меститель главного врача, заведующий отделом или отделением, лабораторией, главная, старшая медицинская сестра, дежурный врач и т.д.) считаются, исходя из их функциональных обязанностей, должностными лицами, а, следовательно, и субъектами должностного преступления. К данной группе предлагаем отнести следующие преступления: ч.2 ст. 128, ст. 159, ст. 160, ст. 2282, ст. 229, ст. 285, ст. 2851, ст. 2852, ст. 290, ст. 292, ст. 293, ст. 233 УК РФ.

Магомедов М.А.

*Выполнил студент 3 курса 1 группы ПД
Научный руководитель: А.А Амирханов*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.

Учитывая возросшие размеры проявления и масштабы распространения коррупционных действий, подрывающие как экономический потенциал государства, так и доверие граждан к органам государственной власти, созрела реальная необходимость принятия неотложных и действенных мер по борьбе с этими негативными явлениями. Коррупцией на сегодняшний день поражены практически все сферы общественной жизнедеятельности и уровни социальной действительности. Злоупотребления вошли в нашу повседневную жизнь как должное явление, тем самым, становясь нормой жизни и заменяя в общественном сознании такие добродетели, как долг, честь и достоинство. Государство при этом несет колоссальный и невосполнимый ущерб в виде потери репутации, как правового и культурного центра общественной организации, а также упущенных экономических возможностей. Результатом заражения системы государственной власти и частного бизнеса вирусом коррупции является всё возрастающее отставание по многим ключевым параметрам в социально-экономическом развитии от ведущих мировых лидеров. Для того чтобы переломить сложившуюся тенденцию внутри-экономической деструкции и морально-психологической деградации общества, и направить ее на неуклонный экономический рост, повышение уровня правосознания и морально-нравственной ответственности граждан, необходимо использовать весь арсенал экономических средств и идеологических возможностей, тем самым, создавая материальный за-слон и морально-психологический барьер против наслоения своекорыстных интересов должностных лиц на исполнение ими служебных

обязанностей. Индикатором создания таких социально-экономических условий будет служить осознание каждым субъектом экономической деятельности того, что переступание этого своеобразного барьера автоматически влечет за собой потерю чести, достоинства и деловой репутации, утрату которых не в состоянии восстановить и компенсировать никакая сила, обладающая материальными, административными и иными ресурсами. Работа в этой области должна быть комплексной, последовательной и принципиальной, направленной на достижение главной цели — устранение обстоятельств, способствующих совершению злоупотреблений и создание условий, при которых любое противоправное действие с использованием служебного положения, расценивалось самим обществом как вопиющее нарушение общественной морали и норм права. Главной особенностью и отличительной чертой предлагаемых мероприятий является их превентивный характер воздействия, т. е. предупреждение совершения коррупционных действий и злоупотреблений на стадии их возникновения (борьба с причинами, а не со следствием), путем встраивания контрольных функций во все процессы взаимодействия субъектов экономической деятельности и на всех этапах их осуществления. Исходя из множественности причин возникновения коррупционной деятельности в системе общественных отношений, среди которых можно выделить экономические, организационные (институциональные) и социально-культурные факторы, работа по их профилактике, а в случае возникновения — локализации и последующему устранению, должна проводиться в едином правовом и идеологическом пространстве. Действия должны быть согласованными, затрагивать все сферы общественной жизнедеятельности, и направлены, как на повышение престижности государственной службы и материального стимулирования служащих, так и на развитие деятельности неправительственных организаций, гражданского самоуправления и контроля. Экономическая сфера. Главной целью антикоррупционной политики в экономической сфере является совершенствование технологического процесса взаимоотношений субъектов экономической активности и техническое перевооружение его функционального сопровождения. Одной из наиболее эффективных мер в области противодействия распространению коррупционных проявлений в обществе и злоупотреблению служебными полномочиями в системе государственного управления, видится инновационное развитие банковско-финансового сектора экономики, а именно — совершенствование системы денежного обращения и расчетного обслуживания субъектов экономической деятельности, а также создание эффективного контроля за ее функционированием. В рамках этой задачи предусматривается постепенный переход от налич-

но-денежных форм расчетов к полному применению безналичных платежных инструментов оплаты товаров, услуг и др., т. е. последовательная трансформация расчетно-кассовой системы, основанной на налично-денежном обращении, в высокотехнологичную электронно-расчетную систему. Главным преимуществом данной инновации является подконтрольность и оперативность проведения всех расчетных операций в рамках этой системы, т. е. контрольные функции будут встраиваться в сам процесс расчетов, что существенно снизит уровень взяточничества и казнокрадства на всех этапах его осуществления. Наряду с этим, реализация этого проекта стимулирует развитие высоких технологий в области расчетного обслуживания населения, а именно разработке и внедрению средств электронных платежей и многофункциональных терминалов для их осуществления, что в свою очередь, является серьезным шагом к реструктуризации всей экономики и переводе ее на инновационный путь развития. Прежде чем приступить к реализации этого проекта, необходимо создать адекватную данной задаче систему безопасности и защиты информации, которая сможет максимально обеспечить надежность, конфиденциальность и бесперебойность осуществления расчетных операций.

Организационно-правовая сфера. В этой сфере деятельности основными задачами в рамках проведения единой антикоррупционной политики государства, являются следующие задачи. Повышение эффективности государственного управления и укрепление антикоррупционного иммунитета органов государственной власти через механизм периодического обновления руководящего состава структурных подразделений исполнительной власти. Снижение влияния государственного аппарата на деятельность частного бизнеса и граждан путем сокращения полномочий чиновников и расширения доступа населению к получению необходимых благ. Усиление роли общественного контроля за деятельностью всех ветвей государственной власти. Одним из эффективных средств по противодействию злоупотреблений служебным положением представителей органов государственной власти является, прежде всего, продуманная и взвешенная кадровая политика. В рамках решения этой задачи представляется целесообразным проведение следующих мероприятий: Во-первых, создание на региональном уровне ротационной системы для руководящего состава всех структурных подразделений исполнительной власти, а также государственных предприятий и организаций, находящихся как в федеральной, так и в муниципальной собственности (средний период ротации — 2 года). При назначении на руководящие должности необходимо руководствоваться оценкой профессиональных и морально-психологических качеств должностных лиц (на

соответствие предъявляемым требованиям), а также приверженности выполнению поставленных задач и достижению намеченных целей, продиктованных государственными интересами и сформулированных в единой государственной политике. При этом следует исключить из системы практику назначения должностных лиц, основанную на личной преданности и заинтересованности, т. к. на первый взгляд это является мощным фактором для создания сплоченной команды, но в последующем превращается в источник коррупции и рассадник злоупотреблений, где царит круговая порука и покровительство групповых интересов. Так или иначе, это приводит, в конечном счете, к деструктивным процессам, угрожающим целостности всей структуры власти: противоборству внутри команды и доминированию своекорыстных интересов отдельных личностей над решением государственных задач, тем самым нанося серьёзный ущерб государству. Во-вторых, формирование унифицированной системы оценок результатов деятельности региональных руководителей и глав муниципальных образований, на основе реальных статистических данных и макроэкономических показателей развития возглавляемых ими субъектов; социологических опросов населения об эффективности работы региональных и местных органов власти, проводимыми независимыми центрами изучения общественного мнения; заключения региональных общественных палат об уровне коррупции, соблюдении законности и правопорядка, культурно-нравственном развитии общества и этической оценке власти. Другим не менее важным шагом в системе антикоррупционных мер является объединение всех профильных контролирующих органов в единую структуру, в функциональные обязанности которой входило бы осуществление надзора за деятельностью всех субъектов экономических отношений. В рамках этой задачи Правительству, как главному органу исполнительной власти, отводится роль регулятора экономических отношений, а контроль за их качеством, т. е. соблюдением субъектами экономики установленных правил и требований закона, должен осуществлять независимый от Правительства орган с соответствующими полномочиями (прообраз Счетной палаты). Для этого необходимо систематизировать стандарты и нормативные требования в единую систему оценок по видам финансово-хозяйственной деятельности экономических агентов. Таким образом, появится реальная возможность объективно оценивать социально-экономическое положение в стране путем анализа и сопоставления экспертных официальных данных и информации общественных организаций (в т. ч. результаты социологических опросов, статистические показатели независимых экспертов и международные оценочные индексы) по уровню и масштабам распространения коррупции.

Культурно-информационная сфера. Экономические и организационно-правовые аспекты антикоррупционной деятельности, выраженные в материальном стимулировании государственных служащих и применении адекватных мер наказания за нарушение ими требований закона, а также проведение всевозможных политических акций и мероприятий, являются необходимым, но недостаточным условием для предотвращения коррупции. В этом контексте немаловажным фактором является повышение морального и культурно-образовательного уровня граждан, через воспитательно-просветительскую деятельность и идеологическую работу. Для повышения эффективности и результативности антикоррупционных мероприятий, в дополнение к принятию законодательных инициатив по борьбе с коррупцией, представляется целесообразным введение этических стандартов для государственных служащих и представителей бизнес сообщества, которые наряду с нормативно-правовыми актами регламентировали бы деятельность субъектов экономики в производственном процессе и в сфере оказания услуг. В конечном виде эта модель должна представлять собой единую систему морально-правовых норм, выраженную в синтезе понятий верховенства закона и нравственности. Главными критериями для оценки деятельности государственных служащих и топ-менеджеров частных компаний, призваны стать порядочность, ответственность и профессионализм, основанный на высокой квалификации, и который в свою очередь, состоит из трех основных качеств: чувства долга, творческого подхода к выполнению поставленных задач и чувства гуманизма к окружающим. Если условно разделить субъектов экономической деятельности по видам собственности, то для субъектов частной собственности этими правилами могут стать корпоративная этика, а для субъектов государственной собственности — кодекс поведения государственного служащего. Помимо этого, необходимо проводить постоянную информационно-просветительскую работу с населением по разъяснению основных положений и требований законодательных актов, о необходимости их уважения и соблюдения в своей жизнедеятельности, а также о правовых возможностях граждан при взаимодействии с представителями органов государственной власти. Для реализации намеченных целей необходимо задействовать как информационный, так и идеологическо-пропагандистский ресурсы, тем самым, возводя «мосты доверия» между властью и обществом. Так, например, при обращении граждан в любой уполномоченный орган государственной власти необходимо сделать естественной практикой предоставление исчерпывающей информации ответственным сотрудником обратившемуся лицу о его основных правах и вариантах оптимального правового решения возникающих про-

блем, т. е. взаимоотношения государственных служащих с населением должны строиться на основе поведенческого трансполирования (делай так, как бы ты хотел, чтобы к тебе отнеслись, окажись ты на месте другого).

Список использованных источников

1. . О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008 г.: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 52. — Ст. 6228
2. Климова М.В. Состояние, динамика и структура коррупционной преступности в Российской Федерации // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2010. С. 179-183
3. Сидоров А.И. "Коррупция: и диагноз, и приговор" // Социологические исследования. 2017. № 2
4. Ведерникова О.Н. Антикоррупционная политика России: с чего начать? // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 123
5. Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция: кто кого? // Российская газета. 1998. 19 февраля. С. 4.
6. Кузьминов Я. И. Тезисы о коррупции. — М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2016

**КОНЦЕПЦИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПРОЕКТ)**

Настоящий проект представляет собой отражение концептуальных основ антикоррупционной правовой политики, как системы теоретических взглядов относительно содержания, принципов, целей и задач этой политики на современном этапе развития Российской Федерации, а также конкретных мер, определяющих пути ее реализации на практике.

Для ученых, государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов, практикующих юристов и иных лиц, интересующихся вопросами противодействия коррупции.

КОНЦЕПЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. Общие положения (*Малько А.В., Мазуренко А.П.*)

Настоящий документ представляет собой отражение концептуальных основ антикоррупционной правовой политики, как системы теоретических взглядов относительно содержания, принципов, целей и задач этой политики на современном этапе развития Российской Федерации, а также конкретных мер, определяющих пути ее реализации на практике. Формирование эффективной антикоррупционной правовой политики является одним из определяющих факторов успешного демократического развития российского общества, становления правовой государственности, конкурентоспособной и стабильной рыночной экономики, обеспечения прав и свобод граждан.

Проект Концепции антикоррупционной правовой политики разработан на основе и в развитии проекта Концепции антикоррупционной политики в РФ и проекта Концепции правовой политики в Российской Федерации и является политико-правовым документом доктринально-прикладного характера, отражающим научно обоснованные представления о сущности, основных ориентирах, механизме реализации и путях повышения эффективности антикоррупционной правовой политики в условиях современной России.

Содержание Концепции является продуктом синтеза наиболее общих теоретических установок и практических рекомендаций, касающихся различных аспектов формирования и реализации антикоррупционной правовой политики в нашей стране. В ней нашли отражение юридическая догма и результаты новейших научных исследований в сфере правотворчества и правоприменения, действующее федеральное и региональное законодательство, практика муниципального правотворчества и мировой опыт в названной сфере.

При подготовке Концепции осуществлено обобщение данных различных политико-правовых и социологических исследований, проведенных авторитетными учеными и ведущими научными организациями, отличающихся высоким уровнем теоретических выводов, глубоким анализом состояния и прогнозом дальнейшего развития разносторонней и многоуровневой деятельности по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Целями настоящей Концепции являются:

1) обеспечение средствами антикоррупционной правовой политики единства нормативно-правового регулирования вопросов противодействия коррупции в Российской Федерации;

2) повышение качества нормативно-правового регулирования деятельности по противодействию коррупции на всех уровнях осуществления публичной власти, решение задачи наиболее полного его соответствия потребностям государства, субъектов предпринимательской деятельности и граждан;

3) создание необходимых условий для ликвидации противоречий и пробелов в федеральном и региональном законодательстве, а также в системе муниципальных нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции;

4) обоснование безусловного приоритета федеральной антикоррупционной правовой политики по отношению к региональному и муниципальному уровням ее реализации;

5) отражение в национальной российской антикоррупционной правовой политике процессов правовой интеграции, создание необходимых условий для имплементации принципов и норм международного права в отечественную правовую систему, при обязательном учете национальных интересов.

По сути, настоящая Концепция выступает модельной программой развития антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации, которая может стать основой для целого ряда правотворческих инициатив, направленных на противодействие коррупции в нашей стране.

II. Теоретические аспекты антикоррупционной правовой политики

*(Малько А.В., Мазуренко А.П.,
Затонский В.А., Сулейманов Б.Б.)*

Коррупция – это, прежде всего, противоправное или не предусмотренное правом теневое явление, связанное с внеправовым способом реализации властных полномочий, который выражается в приобретении материальных или нематериальных выгод должностными лицами сектора публичного управления. К коррупционно опасным, можно отнести, и неправовые, то есть не предусмотренные правом действия должностных лиц, произвольные, самочинные действия на основе управленческого усмотрения, превышение властной компетенции, корпоративные традиции, допускающие использование должностного положения для реализации непубличных, по своему характеру, интересов. Состояние

коррупционности образуется посредством установления отношений обмена или принуждения (одностороннего стимулирующего воздействия) с целью получения материальных или нематериальных благ или преимуществ.

Коррупция применительно к настоящей Концепции означает не предусмотренное законом предоставление или получение (а равно выражение намерения предоставления или получения) материальных и нематериальных преимуществ, благ в результате реализации полномочий субъектами публичного управления либо использования ими своего должностного положения в целях, несовместимых с интересами публичного управления, сопровождающееся нарушением принципов справедливости в организации и осуществлении публичного управления, разумной достаточности и минимизации властно-публичных средств в жизнедеятельности гражданского общества.

Следует считать коррупцией и такие явления, которые не поддаются четкому правовому регулированию, а потому не могут быть изложены в раз и навсегда сформулированном определении коррупционного поведения, пусть даже закрепленного законодательно. В этом смысле не может быть точного общеправового понятия коррупции. Скрытая (нейтральная) коррупция не воспринимается обществом как жизненно-важная проблема, она недостижима для репрессивных мер и требует совершенно иного комплекса антикоррупционных средств, нежели чем открытая (негативная) форма коррупции.

Учитывая процесс присоединения России к «Конвенции ООН против коррупции», основные положения этого международного документа, нормы российского антикоррупционного законодательства, потребности практики в создании новых эффективных антикоррупционных институтов, следует закрепить возможность помимо признания традиционных разновидностей коррупционной деятельности (взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, хищение, участие в предпринимательской деятельности) ряд противоправных коррупционно опасных деяний.

Так, к административно-дисциплинарным нарушениям коррупционного характера можно отнести следующие:

- использование должностного положения (соответствующего статусу влияния) без признаков нарушения должностных обязанностей и нарушения законодательства в процессе служебной и иной публичной деятельности (например, немотивированное пользование служебным удостоверением в личных целях и т.п.);

- оказание содействия публичным лицом другому публичному лицу в совершении коррупционных правонарушений и их сокрытии, скрытое посредничество при отсутствии признаков соучастия;

- протекционизм, выражающийся в предоставлении немотивированных преимуществ, без признаков злоупотребления должностными полномочиями или должностным положением;

- действия или бездействие служащего, связанные с нарушением своих обязанностей, порядка взаимоотношений с вышестоящими инстанциями для оказания (обеспечения) группового влияния в процессе осуществления публичной деятельности для достижения целей, несовместимых с интересами публичного управления;

- получение незаконного преимущества или неправомерной выгоды лицом, имеющим публичный статус от третьих лиц без признаков подкупа и злоупотребления должностным положением, нарушения должностных обязанностей;

- осведомленность о фактах коррупционной деятельности, а также сокрытие должностными лицами информации о фактах коррупции от общественности и СМИ;

- неприятие должностным лицом – руководителем организации мер по профилактике и противодействию коррупции в случае выявления ее фактов;

- незначительные злоупотребления служебным положением (например, использование служебного ксерокса, принтера для личных целей);

- нарушение принципов служебной этики во взаимоотношениях с подконтрольными, подчинёнными субъектами;

- приобретение статуса, обеспечивающего дополнительные возможности продвижения по службе, а равно политического влияния с нарушением законодательства (например, написание диссертаций «на заказ», получение образования с нарушением порядка и другие подобные действия).

Перечень коррупционно опасных правонарушений, обуславливающих рост и развитие криминальной коррупции должен постоянно пополняться. Названные деяния близки к коррупционным и составляют широкое понимание коррупции. Внимание к некорыстным формам и к неуголовной коррупции требует соответствующего законодательного закрепления соответствующих положений в дисциплинарном и административном законодательстве.

В части уголовной ответственности в связи с коррупционной деятельностью следует предусмотреть ответственность за подкуп иностранных должностных лиц, должностных лиц международных органи-

заций, незаконное обогащение, злоупотребление влиянием в корыстных целях, нецелевое расходование средств бюджетов всех уровней; а также отдельно за активный подкуп (предоставление материальных преимуществ) публичных лиц лицами, имеющими аналогичный статус; пассивный подкуп связанный с обещаниями публичных должностных лиц принять незаконные материальные преимущества.

III. Антикоррупционная функция государства и антикоррупционная правовая политика (*Малько А.В., Мазуренко А.П., Арутюнова М.Г.*)

Антикоррупционной функцией является совокупность действий, направленных на устранение причин и условий патогенности коррупции, обобщенно выражаемая в виде функции по нормализации работы государственного аппарата, устроенного по максимально удобной и полезной для всех членов общества технологии. В узком смысле антикоррупционная функция есть непосредственное вытеснение из жизни общества явления коррупции на всех уровнях его организации с помощью специфических мер воздействия.

Антикоррупционная функция должна включать: антикоррупционную политику (в первую очередь информационно-идеологические меры), антикоррупционное законодательство, антикоррупционный государственный орган власти по вопросам элитарной (политической) коррупции, процессуальный порядок инициирования и рассмотрения коррупционных дел на гласной и негласной основе.

Антикоррупционная правовая политика есть научно обоснованная, последовательная и системная правотворческая и правоприменительная деятельность государства и институтов гражданского общества, направленная на противодействие и профилактику коррупции, с целью снижения ее негативного влияния на жизнедеятельность государства, общества и граждан, связанная с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

С этой точки зрения борьба с коррупцией выгодна государству как представителю интересов той его части, которая пока не коррумпирована. Это может быть очень незначительная часть и тогда борьба с коррупцией невыгодна оставшейся значительной части. С учетом подобного подхода антикоррупционная правовая политика уже может считаться состоявшейся, если делаются любые сколько-нибудь действенные шаги в сторону укрепления законности, без обязательного посягательства именно на коррупцию. В своей основе антикоррупционная правовая политика – это, прежде всего, правовая политика в сфере борьбы с пре-

ступлениями и правонарушениями и во вторую очередь – это реализация непосредственно норм антикоррупционного законодательства, решающая частные задачи комплексного противодействия коррупции на отдельных наиболее важных направлениях в данный период.

Можно выделить следующие уровни антикоррупционной политики, учитывающие структурную организацию общества как систему организаций:

в государственном секторе, включая аппарат государственного управления федерального и регионального подчинения – антикоррупционную политику в органах власти и в иных государственных организациях, действующих во всех отраслях государственного управления. В сфере местного самоуправления антикоррупционная политика должна охватывать должностных лиц органов и организаций системы местного самоуправления. Таким образом, антикоррупционная политика в публичной сфере имеет четыре разновидности, а с учетом особенностей статуса лиц, замещающих государственные и муниципальные политические, в частности выборные должности, она раслаивается на шесть уровней аналогично современной структуре государственного управления.

Цель антикоррупционной правовой политики заключается в активном и постоянном противодействии коррупции, на основе права и с помощью правовых средств, в борьбе за государство и те институты, которые призваны служить обществу, но которые сейчас в немалой степени используются в своих интересах организованной преступностью и иными теневыми структурами, «перекуплены» ими.

В конечном счете, эта цель связана с наиболее полным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, с укреплением дисциплины, законности и правопорядка, с формированием правовой (а не номенклатурно-криминальной) государственности и высокого уровня правовой культуры общества и личности. Все вышеназванное весьма существенно влияет в целом на качество правовой жизни нашей страны, что выражается в уверенности граждан в завтрашнем дне, гарантированности их статуса, возможности планировать свою жизнедеятельность на перспективу, согласованности и предсказуемости действий власти.

В борьбе с коррупцией важно осознать необходимость создания привлекательного образа государства на уровне восприятия его субъектами обыденной правовой жизни. Государственная идеология может добиться образа власти, которая реально ближе к населению, проще, понятней, удобней и доступней, выгоднее, чем коррумпированное государство.

Стратегия антикоррупционной правовой политики должна быть направлена на противодействие и профилактику коррупции на различных уровнях общественной жизнедеятельности при помощи правовых средств. Эти меры должны быть такими, чтобы коррупция не смогла к ним приспособиться. В данных условиях масштабы коррупции могут быть минимизированы. Для достижения названной цели требуется модернизация структур государства, осуществляющих правоохранительную деятельность с учетом необходимости реализации ими формирующейся самостоятельной антикоррупционной функции государства на условиях организационного обособления, направляющего всю антикоррупционную деятельность органа.

Принципы антикоррупционной правовой политики:

- 1) научность;
- 2) оперативность;
- 3) последовательность и постепенность;
- 4) недопустимость установления двойных стандартов (в частности, необоснованных привилегий и иммунитетов, препятствующих привлечению к ответственности коррупционеров);
- 5) комплексное использование научных, организационных, правовых и иных мер;
- 6) сочетание ограничительных и стимулирующих юридических средств («кнута и пряника»);
- 7) тесное сотрудничество международных организаций, институтов государства и гражданского общества и др.

Содержание антикоррупционной правовой политики есть определенный механизм, включающий ее направления, последовательность их реализации и систему мер противодействия и профилактики коррупции.

Рассмотрение коррупции в качестве определенного социального взаимодействия различных субъектов криминального и некриминального порядка предполагает определенный вектор поиска средств противодействия ей, который не связан с государственным принуждением. Принуждение эффективно при наличии ясности относительно степени правомерности поведения.

Механизм антикоррупционной правовой политики направлен на достижение такого программного результата как разрушение первичной коррупционной связи, приводящей к тому, что система власти допускает любое произвольное решение, включая преступное, которое эхом повторяется и интерпретируется во всем государственном аппарате. Первичной коррупционной связью в социальном механизме выступает поведение государственного (муниципального) служащего, более широко – публичного лица.

«Расщепить» элемент коррупции можно только обратив внимание на административное поле деятельности, сломав неправовую практику гарантированной эксплуатации чиновника чиновником. Важно создать систему, позволяющую максимально четко и полно отобразить и воплотить на практике персональную правосубъектность должностных лиц публичной власти.

Следует подавить возможности системной нейтрализации законности бюрократией, сделать вторичным принцип управленческого усмотрения. Добиться этого можно, децентрализовав и индивидуализировав компетенцию служащих, повысив социальную ответственность лиц, замещающих любые публичные должности, параллельно закрепив четкие и весомые гарантии защиты и независимости чиновника от вышестоящих инстанций.

Признавая две формы коррупционного поведения – открытую и скрытую – следует основываться на различии мер преодоления коррупции в зависимости от каждой из этих форм. Для борьбы с открытой формой понадобится весь превентивно-репрессивный арсенал правовых, организационных и экономических средств государства и гражданского общества. Причем государственным институтам власти отдается приоритет, как наиболее эффективным. Им и отводится определяющая роль в реализации антикоррупционной правовой политики.

Со скрытыми формами коррупции, самой одиозной формой которых выступает тотальное игнорирование общественного контроля, позволяющее чиновникам везде и всюду выполнять функции монопольного управления и обогащаться лишь на основании личных доверительных связей и принадлежности к правящему классу, следует бороться другими методами. Невозможно доверить контроль за состоянием коррупции только государству. Оно создаст правила игры «под себя», либо не будет соблюдать ею же установленные обязательства, что и имеет место в настоящее время. Общий рецепт в борьбе со скрытой коррупцией один – она должна осуществляться обществом и его демократическими институтами, которые государство должно растить и сохранять на всех уровнях власти. В данном случае речь идет о системе власти, в которой реально участвуют небюрократизированные, внешние по отношению к ней, субъекты.

Высокий уровень коррупции в современной России объясняется тремя факторами: недостаточно эффективна антикоррупционная деятельность с применением имеющегося арсенала мер; борьба с коррупцией не ведется новыми, более адекватными средствами; отсутствует механизм устранения причин коррупции.

Представляется, что для наиболее рационального подхода к антикоррупционной деятельности следует начинать с раскрытия всего потенциала имеющихся в наличии антикоррупционных правовых средств, затем уделять внимание ее профилактике, и уже в последнюю очередь решать вопросы использования новых правовых средств.

Стратегия антикоррупционных мероприятий должна быть основана на профилактике и искоренении причин коррупции, т.е. выражаться, прежде всего, в модернизации системы государственного управления, а также в активизации антикоррупционной функции. Она имеет четыре слагаемых успеха: модернизацию антикоррупционного законодательства и координацию антикоррупционной деятельности на всех уровнях публичного управления; изменение содержательных аспектов системы управления и продолжение административной реформы; укрепление судебной власти, создание административной юстиции и обособление антикоррупционного направления деятельности правоохранительной системы; введение принципиально новой системы государственного контроля, в особенности финансово-бюджетного, обеспечивающего общественные, парламентские и иные процедуры в сфере антикоррупционной деятельности.

Для достижения целей антикоррупционной правовой политики и решения ее задач должны использоваться не только правовые, но и политические, экономические, научные, организационные, воспитательные, культурно-просветительские и иные меры. Причем правовые меры служат условием и залогом успешной, долговременной и четкой реализации всех других мер.

Практика многих стран, успешно ведущих борьбу с коррупцией, не обходится без решения вопроса организации взаимодействия органов власти и граждан. Граждане должны рассматриваться как составная часть обеспечения антикоррупционной безопасности. Для этого необходимо предоставить им право осуществлять гражданский контроль и сообщать о фактах коррупции в компетентные органы, с предоставлением обязательных гарантий данного права.

Необходимо усилить в СМИ, включая Интернет-издания, квалифицированную пропаганду вреда коррупции и ее общественной опасности. Для этого, в частности, нужно давать подробное освещение в прессе конкретных уголовных дел по взяточничеству, коммерческому подкупу, торговле влиянием, как разновидности должностного и служебного злоупотребления; публиковать вступившие в законную силу приговоры судов по таким делам; данные социологических опросов; интервью с авторитетными общественными и государственными деятелями; международный и зарубежный опыт противодействия коррупции.

Сегодня недостаточно используются такие рычаги противодействия коррупции, как воздействие на культурный уровень человека, в частности, посредством телевидения, кино, театра, литературы, других видов искусства. Соответственно, необходимо предусмотреть в бюджетном финансировании всех уровней возможность, если не специального «антикоррупционного культурного» финансирования, то, хотя бы, использование различного рода грантов на создание отдельных, достойного художественного уровня произведений.

Совершенно необходимо вести антикоррупционную пропаганду среди детей и подростков, начиная с младшего школьного возраста. Не следует отказываться от участия в антикоррупционной пропаганде общественных организаций, а также деятелей церкви и различных религиозных конфессий.

IV. Совершенствование антикоррупционного законодательства на федеральном уровне *(Фурсов В.А., Амиянц К.А., Чемеринский К.В.)*

Правовые основы антикоррупционной политики в современной России закреплены в системе нормативно-правовых актов. Нормативный блок в сфере противодействия коррупции в последние годы активно формируется.

К основным нормативным актам федерального уровня, направленным на противодействие коррупции в России, относятся следующие:

Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ);

Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ);

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

Федеральный закон от 25.12.2008 № 274-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»;

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»;

Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле»;

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года №815 «О мерах по противодействию коррупции» (в ред. от 28 июля 2012 г. №1060);

Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»);

Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы»;

Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.03.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (с изм. и доп., вступающими в силу с 15.04.2013);

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федера-

ции по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.) (протокол № 21).

Таким образом, можно констатировать, что нормативный блок федерального уровня в сфере противодействия коррупции, в целом сформирован.

Впрочем, принятие системы нормативных актов антикоррупционной направленности не способно решить в одночасье всех вопросов антикоррупционной политики, не может устранить коррупционной составляющей ряда уже принятых актов. Также не представляется возможным полного и однозначного, единовременного урегулирования всех вопросов антикоррупционной политики, ведь их большая часть скрыта, растворена в теневой жизни государственного аппарата и требует как минимум кропотливой работы по легализации неправовых сегментов общего коррупционного поля. Подобная работа сама по себе нуждается в правовом механизме, в обеспечении своеобразного антикоррупционного мониторинга законодательства и рассчитана на системное действие всех правовых средств, как общих, так и сугубо отраслевых, в одном направлении.

Авторы настоящего документа полагают, что правовые средства антикоррупционной политики следует предлагать с учётом того, что их часть должна иметь предназначение практического средства, позволяющего снимать коррупционное влияние, бороться с правонарушениями коррупционного характера. Эта же часть законодательных усилий по противодействию коррупции должна быть сосредоточена не на средствах репрессии, а на создании правовых и иных условий долговременной профилактики известных законодательной и правоприменительной практике коррупционных схем и механизмов.

Другая часть правового регулирования антикоррупционной направленности – это обширная сфера совершенствования общего механизма управления, отвоевывание у его теневой части и легализация правовых форм, повышающих эффективность управления в целом. Можно сказать, что непременным условием оптимальной антикоррупционной политики «завтрашнего дня» является профилактика более глубокого порядка, затрагивающая необходимость комплексного подхода всего общества в реализации антикоррупционной функции. А отсюда и вытекают задачи по совершенствованию системы управления, поддержанию общего режима законности, устойчивости правовой системы, демократизации и открытости государственных и других публичных институтов, повышению роли правовых средств в государственной политике, сокращении дистанции между чиновником и обществом, увеличению степени поддержки населением государственных программ

при одновременном повышении положительной роли государства, его реального участия в решении проблем отдельно взятого гражданина.

С учётом изложенного полагаем, что однозначного и линейного решения проблем правового обеспечения антикоррупционной политики быть не может. Сама по себе эта проблема функциональная, проходящая по всему спектру норм действующего законодательства и как следствие по разному взаимодействующая с отраслевыми средствами правового регулирования. Поэтому принятие блока антикоррупционного законодательства не решит и не снимет груз как коррупционной, так и антикоррупционной составляющей ряда уже принятых актов. Также не представляется возможным полного и однозначного, единовременного урегулирования всех вопросов антикоррупционной политики, ведь их большая часть скрыта, растворена в теневой жизни государственного аппарата и требует как минимум кропотливой работы по легализации неправовых сегментов общего коррупционного поля.

Правовые средства нуждаются и в самообеспечении – создании системы подготовки правотворческих решений, законодательных инициатив на долговременной и профессиональной основе. Эта работа сама по себе представляет ценность и отдельный аспект антикоррупционной политики, нуждается в правовом механизме, в обеспечении своеобразного антикоррупционного мониторинга и антикоррупционного законодательства.

Внимание к выделенным нами частям правового регулирования в сфере антикоррупционной правовой политики позволяет правильнее сконцентрироваться на определении законодательных средств её закрепления.

Во-первых, следует принять Федеральный закон о концепции антикоррупционной политики. Важно отметить, что на уровне СНГ на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 22-15 от 15 ноября 2003 года) был принят Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике».

Во-вторых, необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иных законов и подзаконных актов антикоррупционной направленности, устранять имеющиеся в нем недостатки, противоречия и неточности.

В-третьих, в отраслевом плане следует совершенствовать антикоррупционную составляющую конституционного, административного (включая дисциплинарное, административно-юрисдикционное), уголовного, гражданского, трудового и других отраслей законодательства

как с позиции внимания к репрессивной стороне мер, так и со стороны профилактики коррупции.

В-четвёртых, законодательство в области антикоррупционной деятельности страдает от недостатка актов опосредующих государственное и муниципальное управление во всех его многообразных проявлениях. Наличие «белых пятен», неурегулированных вопросов в сфере исполнительно-распорядительной и внутриорганизационной деятельности столь велико, что способно составить самостоятельное направление совершенствования всего антикоррупционного законодательства.

В-пятых, необходимо принятие на региональном и муниципальном уровне своих самостоятельных программ антикоррупционной деятельности. При этом совершенно необязательно требовать наличие обособленного документа с подобным названием, такая программа вполне может стать частью концепции развития того или иного региона (муниципалитета) или рассматриваться как отдельное направление в ежегодных плановых показателях управленческой структуры.

Среди общих предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства особое место занимают меры правотворческие.

В первую очередь нужно закрепить в законе проведение полной инвентаризации законодательства на предмет коррупционной ёмкости. Многие акты просто провоцируют коррупционные связи и различные служебные злоупотребления. Провести инвентаризацию законодательства и выработать соответствующие рекомендации вполне по силам Совету при Президенте РФ по борьбе с коррупцией.

Для того, чтобы «вырвать» хотя бы часть законодательных средств из рук коррупционеров (прежде всего теневого лоббизма) необходимо чаще проводить референдумы и всенародные обсуждения наиболее важных законопроектов.

Важно разработать и принять следующие законы: «О правовом регулировании лоббистской деятельности», «Об административных процедурах», «О системе органов исполнительной власти в Российской Федерации», «Общеслужебный кодекс» и др.

Одной из проблем антикоррупционной политики является слабость правового регулирования системы исполнительной власти, наличие пробелов в организации власти, во взаимоотношениях различных её уровней, звеньев. Необходимо в нормативных актах максимально подробно прописывать процедуры принятия тех или иных управленческих решений, более четко формализовать функции для чиновников и других потенциальных коррупционеров. Антикоррупционные меры должны пронизывать все законодательство.

Предложения по совершенствованию отдельных направлений антикоррупционного законодательства следует разделить на несколько основных блоков.

1) В области административного законодательства:

Требуется принятие ряда актов по модернизации структур государства ведущих правоохранительную деятельность. Эти меры должны устанавливать систему, к которой не могла бы приспособиться коррупция. Речь идёт о создании самостоятельного органа по координации антикоррупционной деятельности, действующего в обстановке гласности и наделённого полномочиями по непосредственному информированию Президента РФ. Этим органом мог бы быть Совет при Президенте РФ.

Следует ввести особый статус антимонопольного органа, действующего вне прямой подчинённости Правительству РФ по ряду надзорных и юрисдикционных функций.

Работа по освобождению госаппарата от излишних функций должна быть активизирована и продолжена по ряду новых направлений. В первую очередь речь идёт о функциях обслуживания и обеспечения деятельности самих органов государственной власти. Практика показывает, что коммерциализация этой сферы, то есть выведение её из поля государственных дел, позволяет существенно экономить расходы на содержание государственного аппарата и одновременно повышать качество осуществления этих функций.

Важно создать юридическую систему гарантий государственных служащих от административного давления в процессе исполнения ими своей должности и внести соответствующие дополнения в закон о государственной гражданской службе. Отдельного регулирования заслуживает правило создания «надлежащей защиты от любой неоправданной меры служащих, которые имеют серьёзные основания подозревать наличие коррупции и добросовестно сообщают о своём подозрении компетентным лицам или властям» .

Подготовка государственных и муниципальных служащих – это сфера, кардинально отличающаяся от подготовки специалистов других профессий, и она не может быть с достаточной полнотой урегулирована действующими законами об образовании. Необходим специальный федеральный закон «О системе подготовки кадров для государственной и муниципальной службы». Как указывалось выше, требуется специализированная антикоррупционная подготовка служащих.

В КоАП РФ предусмотреть отдельную главу Особенной части антикоррупционной направленности, или соответствующие дополнения в главе «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти». По делам о коррупции установить составы

правонарушений юридических лиц, причастных к коррупционной деятельности физических лиц (как уголовно-, так и административно-наказуемой), и особенности наказаний за совершение таких деяний в виде штрафов в повышенном размере при одновременной конфискации имущества, иные меры.

2) В области уголовного законодательства:

Следует установить уголовную ответственность в отношении юридических лиц, в том числе, и за совершение преступлений коррупционной направленности.

Требуется принятие мер, направленных на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершение преступления коррупционной направленности, а также унификацию санкций норм об ответственности за должностные и соответствующие им служебные преступления; следует также внести соответствующие изменения в УК РФ, направленные на повышение эффективности процедуры конфискации имущества, полученного в результате совершения коррупционного преступления.

Предлагается внести дополнение в ч. 1 ст. 73 УК РФ, предусмотрев запрет на применение условного осуждения к осужденным за преступления коррупционной направленности. Целесообразно также в Законе «О противодействии коррупции» либо в УК РФ сформулировать дефиницию и признаки преступления коррупционной направленности, а, возможно, также и их исчерпывающий перечень, что снимет разночтения по этому вопросу, имеющиеся в теории и практике применения уголовного закона. На сегодняшний день основным документом, квалифицирующим различные деяния, как преступления коррупционной направленности, является Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 31.12.2014 № 744/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», однако перечень преступлений, относимых к коррупционному в данном нормативно-правовом акте весьма противоречив.

3) По другим направлениям отраслевого законодательного регулирования:

Требуется сокращение перечня лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также упрощение процедуры лишения иммунитета по «коррупционным делам» с судей, лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ, выборные должности местного самоуправления, включая депутатов всех уровней; принятие закона «Об административной этике»; введение нормы, устанавливаю-

щей право гражданина требовать проведения служебного расследования по факту нарушения его прав и законных интересов; установление служебных правил, исключающих принятие единоличного решения по вопросам расходования финансовых средств; введение унифицированной системы обеспечения организационных и материально-технических условий труда служащих государственного сектора на основе определённых экономических стандартов; сокращение числа норм о финансовых обязательствах государства и льготах, не обеспеченных реальным и стабильным финансированием; принятие акта, определяющего принципы и пределы ведомственного нормотворчества; введение норм, направленных на выявление фактов коррупции, предусматривающих денежные вознаграждения гражданам, предоставившим информацию о коррупционной деятельности.

Особое значение имеет введение специальной системы, обеспечивающей согласованность общественного, парламентского и иных видов контроля в сфере антикоррупционной деятельности.

В числе основополагающих механизмов совершенствования антикоррупционного законодательства необходимо назвать информационно-правовую составляющую, которая направлена на создание механизма непрерывного электронного контакта личности с государством, режима открытости в осуществлении денежных безналичных расчётов. Информационные средства позволяют осуществить переход к электронным паспортам, возможности электронного голосования и проверки его результата в общей информационной базе, совершению и регистрации сделок, имущественных прав и их регистрации дистанционно, с последующим взиманием налогов в автоматизированном или полностью автоматическом режиме. Важен вопрос о введении общих принципов доступа к персональным данным, в рамках определённой иерархии правоохранительных органов и их должностных лиц.

Внимание законодателя к систематизированным предложениям по совершенствованию российского антикоррупционного законодательства позволит приступить к новой фазе – созданию прочной долговременной, системной правовой основы предупреждения коррупции на всех уровнях общественного организма: в законотворчестве и правоприменительной практике; в деятельности государства и общественных институтов; в области местного самоуправления, и таким образом, остановить коррупцию, перейти к этапу модернизации управления и созданию действительно правового и открытого для демократических реформ государства.

V. Анतिकоррупционная правовая политика на региональном и местном уровнях (Исаков Н.В., Исаков И.Н.)

Антикоррупционная правовая политика в России должна формироваться на основе принципа единства её федерального, регионального и местного уровней. При этом с учётом российской специфики наибольшего внимания требуют региональные и местные проблемы формирования и реализации антикоррупционной правовой политики. Чаще всего именно региональная либо местная власть выступают субъектами в жизненно важных отношениях органов государства или органов местного самоуправления с гражданами. Об этом же говорит особое положение субъектов федеративного государства, их правовой статус, полномочия и собственные предметы ведения. Фактически субъект РФ и органы местного самоуправления становятся все более влиятельными и самостоятельными участниками политической жизни регионов, формируют и реализуют свою антикоррупционную правовую политику. Качество такой политики обуславливает уровень социально-политического и правового развития общества и государства.

Вместе с тем наиболее эффективной продолжает оставаться антикоррупционная деятельность, проводимая на федеральном уровне. За последние годы раскрыто много громких коррупционных схем, имеющих резонансный характер (Оборонсервис, ФСИН, банки Восточно-Европейской финансовой корпорации с участием государств, банковско-финансовое лобби и др.). Большинство фактов становится достоянием общественности. К сожалению, органы региональной и муниципальной власти не до конца осознали необходимость борьбы с коррупционными проявлениями. В результате в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления на системном уровне не занимаются реализацией антикоррупционной правовой политики. Осложняет борьбу с региональной и местной коррупцией закрытость многих коррупционных дел от общественного контроля. Между тем, в коррупционных схемах участвуют высокопоставленные региональные чиновники: министры, губернаторы и вице-губернаторы, мэры городов, муниципальные служащие. Многие факты «спускаются на тормозах», шум постепенно стихает и ответственность не наступает. Вал коррупционных преступлений слишком велик (игорный бизнес с участием прокуратуры в Подмосковье, незаконный бизнес, злоупотребления служебным положением, взятки в особо крупных размерах в Воронежской, Липецкой, Волгоградской, Челябинской областях и др.) принесли многомиллионные и даже миллиардные убытки для государства. Преступные

схемы работают безукоризненно. Полученные средства отправляются за «кордон». Не мало случаев, когда прокуратура закрывает громкие дела, многие из которых, дойдя до суда, «разваливаются».

Одним из наиболее важных и сложных является вопрос о политической коррупции в субъектах Федерации и муниципальных образованиях, и в первую очередь, о многочисленных фальсификациях результатов выборов в региональные и местные органы власти. В то же время ни федеральное, ни региональное законодательство четко не регулирует круг обязанностей должностных лиц и не устанавливает должным образом меры ответственности высокопоставленных региональных и местных чиновников в данном направлении. Законодательство не ориентирует на организацию и координацию соответствующей антикоррупционной деятельности, а также на построение региональной антикоррупционной правовой политики. Что же касается местной инициативы, то она проявляется не всегда и чаще всего зависит от политической конъюнктуры. Во многих случаях региональная и местная власти находятся вне поля зрения общефедеральной антикоррупционной политики, что позволяет последней организовывать на местах семейные кланы, незаконный протекционизм, преступные сообщества и др. Действуя в обход закона, расхищается госсобственность, с помощью многочисленных проверок осуществляется вымогательство, прозванное в народе государственным рэкетом (например, Кущевка – Краснодарский край; Минеральные Воды – Ставропольский край) и др.

Многие чиновники: губернаторы, мэры, президенты республик, находясь на ключевых политических должностях в регионе, чтобы остаться у власти стремятся использовать на выборах свой административный ресурс, что позволяет отменить практически все претензии оппонентов, в том числе и федеральной власти (например, следственных органов) .

На практике население не редко отказывает в доверии региональным и местным властям. Однако различного рода ухищрения и теневые механизмы власти, негативное правотворчество, позволяют безнаказанно использовать как региональную, так и местную власть в личных интересах, оставаться в управлении регионом и муниципальным образованием практически на несменяемой основе. Понимая эту порочную практику, федеральная власть с помощью правовой политики приняла беспрецедентные меры в сфере регионального управления, изъяв у коррупционеров основной козырь и ширму – так называемую избираемость губернаторов, которая фактически превратилась в бесконтрольность, безнаказанность и неподотчетность населению и федеральному центру.

В этом контексте эффективность антикоррупционной правовой политики состоит в том, что она не только определяет приоритеты, касающиеся вопросов правового регулирования государственного и муниципального управления, но и ориентирует на общегосударственные стандарты, существующие в виде федерального законодательства. К наиболее важным стандартам следует отнести системность антикоррупционной правовой политики. Для достижения её целей целесообразно в комплексе использовать научные методы и принципы, а также организационные, воспитательные, культурно-просветительские, экономические, правовые и другие механизмы. При этом правовые средства, методы и основы служат условием и залогом успешной и долговременной реализации других мер.

Так, правовые основы предполагают создание работоспособного организационного механизма, включающего деятельность специализированных органов, наделенных самостоятельной компетенцией или рабочих структур в виде постоянных совещаний, комиссий, советов по вопросам борьбы с коррупцией в каждом регионе и в муниципальных образованиях, разработку специальных программ антикоррупционной направленности. К началу 2015 года такие структуры созданы лишь в половине субъектов Российской Федерации. В то же время остаются под вопросом их компетенция, периодичность заседаний рабочих органов, статус принимаемых решений и другое. О низкой эффективности названных антикоррупционных органов говорит отсутствие значительных результатов их деятельности.

В этой связи субъектам Федерации имеет смысл изучать существующий в регионах опыт правового регулирования противодействия коррупции, принимать соответствующие нормативно-правовые акты и жестко контролировать их исполнение. Например, в Калининградской области действует Закон «О порядке предоставления информации органами государственной власти», который регулирует механизм доступа к официальным документам и материалам, заседаниям органов государственной власти, касающихся борьбы с коррупцией. Упорядочены вопросы представления материалов и документов на основании запросов должностных лиц и общественности.

Подобного рода региональные законы и другие нормативные правовые акты могут играть позитивную роль в борьбе с коррупцией. В республике Башкортостан еще в 1995 году принят антикоррупционный закон. Однако доступность к информации о борьбе с коррупцией продолжает оставаться актуальным вопросом. Во многих субъектах Федерации и муниципальных образованиях принятые законодательные и иные нормативные правовые акты антикоррупционной направленности

не приносят положительных результатов, так как устарели, а в лучших случаях такие акты сводятся к созданию антикоррупционных «карманных» структур или регулируют ограниченный круг вопросов.

Принятие законов «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации, проблема участия региональных чиновников в коррупционных схемах не снята. Многие чиновники являются служащими государственных организаций коммерческого и социально-культурного назначения. У таких «государственных» служащих конфликт интересов более чем очевиден. Они не вошли в число объектов противокоррупционного регулирования и приравнены к служащим частных туристических либо иных агентств. На местном уровне действует только Закон о муниципальной службе. Однако этот закон не сопоставим по антикоррупционному потенциалу с Законом о государственной гражданской службе, ибо требует существенных дополнений по многим нормам антикоррупционного характера. Принятие единого акта о службе в государственных и муниципальных органах и организациях могло бы служить в качестве выхода из сложившейся ситуации.

В субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях предусматривается обязательность антикоррупционной экспертизы законопроектов и ряда нормативных правовых актов муниципального уровня. Однако во многих случаях экспертизы проводятся формально и не приносят позитивных результатов. В этой связи на региональном и местном уровнях следовало бы проводить антикоррупционный мониторинг, разрабатывать меры по открытому и честному распределению ресурсов и др. Так, позитивную роль играет принятая в 2006 г. система распределения земельных фондов посредством мониторинга. Это дает свои положительные результаты. В Республике Марий Эл по инициативе прокуратуры создана межведомственная специальная группа по отслеживанию правительственных актов, в которых содержатся сведения о перемещении государственных средств, оценивается имеющаяся оперативная информация на предмет достаточности основания для возбуждения уголовного дела, а также планируются оперативные и следственные действия, направленные на получение и закрепление доказательств. В результате выявлено большое количество преступлений, в числе которых 56% коррупционной направленности. Однако осуждённых, обвиняемых в коррупции, лишь единицы.

Как подтверждает практика, закрепленные на законодательном уровне региональные программы противодействия коррупции, не всегда обеспечивают четкое взаимодействие всех заинтересованных субъектов управленческой вертикали. В результате оказание адресной поддержки

нуждающимся муниципальным образованиям остается проблематичной.

Региональная антикоррупционная политика ориентируется на то, чтобы многие структуры гражданского общества, например объединения промышленников и предпринимателей могли бы вносить заметный вклад в борьбу с коррупцией. Там, где такие работы осуществляются, там и результаты – по сравнению с тем же периодом прошлого года количество выявленных фактов служебных злоупотреблений выросло почти на 70 %, а дел о взяточничестве – примерно на 18%.

Таким образом, внимание ко всему спектру проблем региональной и муниципальной антикоррупционной правовой политики позволяет говорить о необходимости ее системности и последовательности, а в совокупности и в тесном взаимодействии с общефедеральными мерами, названные направления могли бы, бесспорно, принести более ощутимые результаты в преодолении такого негативного фактора развития муниципальных образований и субъектов России, как коррупция.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Сулейманов Б.Б. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	8
Хлус А. М. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ИХ УСТРАНЕНИИ.....	20
Малышева Ю. Ю. К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ВАЖНЕЙШЕМ НАПРАВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФИЛИАЛА ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ).....	27
Гитинова М.М. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	35
Смирнов Д.А. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	40
Раджабов И.А. БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	45
Спасенников И. Г. ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	48
Рупасова А.В. ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ БОРЬБУ С НИМ.....	54
Кондратьева А.Н. СИМОНИЯ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ОЦЕНКА С ПОЗИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	59
Коновалова М. О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	63
Абдулаев А. А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	69

Казалиева П.А.	
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	74
Алиева П. Ш.	
ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	77
Махмудов М.З.	
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	81
Джаруллаев Р.Ф.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	87
Мойсиев Михаил	
ОПТИМИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	99
Абдуллаева У.А.	
К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ.....	102
Гасанов Р.	
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	105
Урбанович Т.	
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	109
Магомедханова З.И.	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	115
Восканян А.	
О НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ	118
Карпишина О.	
КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	123
Чудиловская А. Д.	
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	130
Харзис Д.А.	
Сараев Н.В.	
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....	134

Гаджиева С. К.	
ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА КОРРУПЦИЮ.....	140
Урбанович Т. А.	
Короленко И. И.	
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	143
Цветкова О.	
КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ	149
Ищенко А.	
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ	151
Чудиловская А.	
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	154
Мехралиева А.Э.	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ.	161
Кечеджиян Л.	
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	163
Абдулаев Н. К.	
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ.....	169
Закеряева Л.	
Абдулаева И.А.	
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДАГЕСТАНЕ.....	173
Будунов М. Р.	
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ФАВОРИТИЗМ В РОССИИ	177
Осипова М.	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	182
Аминова Э.	
ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	186
Магомедова П.Р.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕГРАДАЦИИ РОССИИ	192
Алексамян Е. А.	
КОМПЛАЕНС- КОНТРОЛЬ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	196

Омарова З.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА	198
Абдуллаева Д.А.	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ	201
Шахова С.	
К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	205
Папалашева М.	
СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ.....	209
Магомедов М.А.	
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	217
КОНЦЕПЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОЕКТ).....	223

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС**

**«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»
19-20 октября 2017 года**

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60*84 1/16. Усл. Печ.л. – 20,5.
Заказ № 950. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО "Радуга-1"
Г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 "а".